

**НА
ВЫСОКОМ
БЕРЕГУ**

Выпуск 10

Моя Сибирь

**Красноярск
2023**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Сборник произведений студентов, преподавателей
и сотрудников СФУ
(литературный клуб «Высокий берег»)

Выпуск 10

Моя Сибирь

Красноярск
СФУ
2023

ББК 84
УДК 821.161.1(082)
Н 12

Редакционная коллегия:

Т. И. Блинникова, главный библиотекарь НБ БИК СФУ
Л. В. Конева, главный библиотекарь НБ БИК СФУ
Л. П. Абрамова, член совета Ассоциации выпускников СФУ
В. Н. Конов, канд. техн. наук, доцент кафедры МОНГП ИНиГ СФУ

Н 12 На высоком берегу : сборник произведений студентов, преподавателей и сотрудников СФУ (литературный клуб «Высокий берег») / Сиб. федер. ун-т, Науч. б-ка – Красноярск, 1999. – Вып. 10 : Моя Сибирь / сост. Т. И. Блинникова, Л. В. Конева ; предисл. Л. П. Абрамова ; отв. за вып. Е. Н. Касянчук. – 2023 г. – с. 306.

Издание представляет собой сборник поэтических, прозаических, музыкальных и изобразительных произведений сотрудников, студентов и преподавателей СФУ – участников и друзей литературного клуба «Высокий берег».

В десятом выпуске альманаха собраны произведения, посвященные Сибири, и тексты свободной тематики. В выпуске также использованы авторские фотоматериалы.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

0+

ББК 84
УДК 821.161.1(082)

© Коллектив авторов, 2023
© Сибирский федеральный университет, 2023

*«Сибирь...
Сказочная и необъятная, она уже существует.
И тот, кто ничего не знает о ней, не знает будущего планеты».*

Пьер Рондьер, французский публицист

От составителей

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках очередной, десятый, выпуск литературного альманаха «На высоком берегу».

По давней традиции сборник разбит на несколько разделов.

Предыдущий выпуск нашего альманаха был посвящен нашей большой родине – России. В этом выпуске мы решили сузить географию и посвятили его региону, в котором живем – Сибири. Сборник так и назвали – «Моя Сибирь», он содержит произведения, так или иначе посвященные нашей Сибири, местам, где родились, где живем сейчас, где успели побывать – красотам нашего региона; людям – родным и знакомым, работе и отдыху и многому другому. Фотоматериалы для этого сборника предоставлены коллективом авторов: Мариной Базаркиной, Людмилой Коневой, Леонидом Латынцевым, Еленой Даниловой, Димой Коломыцевым и другими. Поучаствовал также и красноярский фотограф Александр Рождественский.

«Творческая лаборатория “Высокого берега”» – раздел, в котором размещаются работы участников текущего состава клуба. Нынешние «береговцы» – в основном студенты, преподаватели и сотрудники СФУ. Есть в нем и те, кто давно отучился или поменял место работы, но на заседания «Берега» ходят регулярно, принимая активное участие в жизни клуба. У всех авторов разные направления обучения и деятельности в целом, разные характеры и возраст, разные литературные предпочтения и уровень владения словом. То есть «Лаборатория» – раздел, где мы проводим эксперименты, литературный агрегатор нашего творчества. Здесь, дорогой читатель, ты обязательно найдешь что-то близкое лично тебе.

Раздел «Друзья и гости клуба» отведен для авторов, бывающих у нас в гостях редко или тех, кто не был ни разу, потому что они – представители творческих объединений Красноярска и Красноярского края, с которыми успешно сотрудничает «Высокий берег». Есть в этом разделе и известные красноярские авторы, которые захотели поддержать наш сборник своими произведениями.

А, значит, дорогой читатель, тебе не будет скучно на страницах нашего альманаха.

Добро пожаловать «На высокий берег»!

Моя Сибирь

Сибирь! Простором, мощью и красотой веет от этого слова. Белоснежная зимой, цветущая весной, изумрудная летом и пламенеющая всеми красками осенью простирается она от Урала на западе и до Тихоокеанского водораздела на востоке, от казахских степей на юге и до холодных вод Северного Ледовитого океана почти на десять миллионов квадратных километров. И нет смысла подсчитывать, сколько Германий, Испаний и Франций поместилось бы на ней, потому что нет ей равных по красоте и богатству недр, которые ещё далеко не полностью разведаны! Реки сибирские полноводны, моря изобилуют рыбой, равнины плодородны, горы, покрытые лесами, величавы и дают приют зверю и птице.

Вид на Енисей с плотины Красноярской ГЭС. Фото Л. Коневой.

Под стать природе и сибиряки: закаленные суровым климатом, они нежны душой и восприимчивы к прекрасному. Не однажды наблюдала я, как крепкий бородатый мужик, «типичный сибиряк», любуется закатом, и глаза его подозрительно блестят: красота-то какая, Господи! Сибиряки трудолюбивы и смекалисты, иначе как бы выживали они в сорокаградусные морозы (а на Северах – до минус 65!) зимой и при таких же градусах, только со знаком «плюс», летом! Нет! Они не выживают, они возводят самые мощные в мире ГЭС, прокладывают самые длинные газопроводы, строят мосты, театры, университеты и красивые и удобные дома для сибиряков. А еще создают искусственные спутники Земли. Кстати, в марте этого, 2023 года, ракета-носитель «Союз» вывела на околоземную орбиту спутник, сконструированный и созданный в Университете имени Решетнева.

Красноярье – срединная часть Сибири. И мы благодарны своим далеким предкам за то, что они выбрали для жизни эту благословенную землю! И в душе у красноярца, куда бы ни занесли его любознательность и тяга к странствиям, горячая привязанность к родным местам и, любуясь заморскими красотами, он внутренне (а иногда и вслух) не соглашается с гидом: это река? А эти холмики – горы? И доходчиво объяснит: река – это Енисей, горы – это Саяны! И самая зеленая тайга и самые синие озера!

Смотровая площадка в Дивногорске. Вид на левый берег Енисея. Фото Л. Коневой.

И надо ли удивляться тому, как много замечательных поэтов, писателей, художников, скульпторов – наших земляков воспевают красоту природы и достижения сибиряков! Не остались в стороне и «технари» из Красноярского политехнического института, создав в 1998 году клуб «Высокий берег», к 25-летию которого подготовлен 10-ый выпуск сборника «На высоком берегу». Как и четверть века назад, мы живем заботами и тревогами нашей страны. В это беспокойное время мы всем сердцем желаем защитникам Родины, участникам Специальной военной операции, победы и вернуться живыми! Да поможет всем нам вера и любовь к нашей Родине!

Дорогой читатель! Отвлекись от повседневности и посмотри на Сибирь глазами влюбленных в нее людей – авторов нашего литературного клуба «Высокий берег»: студентов, преподавателей, выпускников СФУ и наших друзей. Мира тебе, неба ясного и успехов в учебе и труде!

Людмила Абрамова, клуб «Высокий берег».

Моя

Сибирь

Людмила Абрамова

Выпускница механического факультета Красноярского политехнического института. Автор гимна Профессорского собрания Красноярского края, песни-гимна города «Этот город на Афонтовой горе» и названия этого альманаха. Активная участница литературного объединения «Высокий берег» и автор названия клуба.

Автор замечательных литературных сборников.

Июль

Сосновый лес
Пронизан солнечным лучом.
Спокойно здесь –
Я не печалюсь ни о чем.
Смолистый дух
Июльский полдень напоил,
Читаю вслух
Стихи прозрачные свои.

И вторят им
Веселых птичек голоса,
И голубым
Опять залиты небеса,
Лишь вдалеке
Белее снега облака,
Да по реке –
Рябь от шального ветерка.

В распадках гор
Лежит мерцающий туман.
Ласкает взор
Лесов безбрежный океан.
Какая ширь –
Смотрю, дыхание затая.
Моя Сибирь,
Земля прекрасная моя!

Напишу...

Напишу, напишу, напишу!
Столько чувств у меня накопилось,
Столько мыслей удачно сложилось,
Что не зря я бумагой шуршу!

Шарик ручки проворно бежит
По листу, белизну нарушая,
И стакан ароматного чая
Мое счастье вполне завершит.

Напишу про июньский рассвет,
Про туман над высокой горою –
Он окрасился алой зарею
В перламутрово-розовый цвет.

Пробежал по ветвям ветерок,
Роща нежной прохладой дохнула,
Краткий сон от листвы отряхнула,
Словно легкий зеленый дымок.

Отчего-то заломит глаза
И дыхание с ритма собьется,
Вдруг ни рифмы, ни слов не найдется,
Чтобы эту любовь рассказать.

Может, тополь мне слово шепнет,
Может, рифму подскажет береза,
Может, лучше обычная проза
Мою душу собой обернет?

А всего-то рождается день,
Вроде - самый простой и обычный:
Звонко хор заливается птичий,
Опьяняюще пахнет сирень.

Вам, конечно, знакомо уже
Беспричинное это томленье.
Видно, снова резвится Есенин
В неприкаянной русской душе!

Мой город

Я люблю этот город, как бусы, на реку нанизанный,
И глядящийся в зеркало вольно бегущей волны!
Прикасаясь щекою к домам под лепными карнизами,
Услыхать я хочу отголоски седой старины.

Я люблю, когда город под зонтиком весело прыгает,
Как легонько парит утолившая жажду земля,
Как играют дома чистых окон прозрачными бликами
И как пахнут смолой после летней грозы тополя.

В жаркий полдень ищу я прохлады у рощи березовой,
Припадаю к ручью, обжигаясь студеной водой.
Здесь мои сыновья резво бегали ножками босыми,
И сюда приходя, становлюсь я опять молодой!

А под вечер, когда затихает мой город натруженный,
Я подолгу смотрю, на Афонтовой стоя горе,
Как бегут поезда сквозь мостов рукотворное кружево
И купаются чайки в закатном речном серебре.

Солнце скрылось и ночь, опрокинув лукошко со звездами,
Словно желтое яблоко держит луну на руке,
Чтоб не сбиться с дороги случайному путнику позднему
Да часовне уверенней плавать по млечной реке.

Я люблю свежим утром дышать расцветающей яблоней
И сиреневых стрел горьковатый ловить аромат!
Мир и счастье тебе, край сибирский – краса ненаглядная,
И пускай над тобой только вешние грозы гремят!

Утренний город

Утренний город совсем не такой, как дневной,
Утренний город скорее похож на деревню.
Утренней свежестью дышат трава и деревья,
Чуть серебрится слоистый туман над рекой.

В утреннем городе нет городской суеты,
Редкий прохожий кивает приветственно: «Здрасьте!».
В утреннем городе нет ни беды, ни несчастий,
Только сиянье природной земной красоты.

Легкий румянец от утренних первых лучей
В лицах людей, что за ночь от забот отдохнули.
«С добрым вас утром, хорошие добрые люди!» -
Голос ребенка звенит, как прозрачный ручей.

Нет ни машин, ни автобусов, даже такси,
За ночь устав, притулились и дремлют в тенечке.
Утренний город, признаюсь, мне нравится очень,
Господи Боже, его сохрани и спаси!

Вечерний город

Я иду по вечернему городу,
Солнце остро блестит сквозь листву.
На скамейке старик гладит бороду,
Словно грезит о том наяву,
Что бывало в года незабвенные
И оставило памятный след,
И с улыбкою детской блаженною
Ловит он ускользящий свет.

Вот девчонка с глазами восточными
И быстра, словно горный ручей,
В легкой маечке, в джинсах с цветочками
И пока что цветочек ничей!
Не прическа – торчащие хвостики,
Голубой рюкзачок за спиной,
Восхищенные взгляды – всё попусту,
Она счастлива этой весной!

Вот навстречу влюбленная парочка,
Белый ангел над нею парит.
Парень шепчет на ушко – неважно, что,
Важно то, что душа говорит!
И подружка склонилась доверчиво,
И без слов её ясен ответ –
Столько счастья в глазах её плещется,
Так прекрасен неброский букет!

Я иду по вечернему городу,
Солнце нежно скользит по щеке.
Улыбаюсь без всякого повода
С первой собственной книжкой в руке!

А весна рассыпается бликами
По домам и по синей воде.
Расцветает добром и улыбками
Славный город счастливых людей!

Виват, профессорес!

Профессорскому собранию Красноярского края посвящается

От неприступных Саянских отрогов
И до студеного Карского моря
Россыпью гор и озер синеоких
Край наш раскинулся вольно, широко
На Енисейских таежных просторах.

Край наш суровый любим по праву –
Здесь родились наши деды и внуки.
И прославляют родную державу
Светлые головы, крепкие руки.

Люди открыты душой и отважны,
Рек своенравных меняют течение,
Делают землю теплее и краше.
Знаньем наполнить дерзания наши –
В этом, профессор, твое назначенье!

Мудрый профессор, ты открываешь
Юным умам красоту мирозданья,
Смелостью мысли своей озаряешь
Творческий поиск и путь созиданья.

Краю родному, Родине – слава!
Слава ученым мужам и науке!
Множат могущество нашей державы
Светлые головы, крепкие руки!
Слава России! Слава науке!

Александр Аверьянов

Магистр Юридического института СФУ.

*Автор сборников стихотворений «Зеркало души»,
«Рисую красками узор», «Сны о которых забыл».*

Мой край

Сквозь пропасть небес и лазурь Енисея
Тебя, дивный край, восхвалять я посмею,
То место, где лес в облака погружён,
Где прочно стоит мой родительский дом.
Природы великой, могучей убранство
Во все времена поражало богатство.
Здесь будет ничем и имущество Креза,
И словно здесь нервы людей из железа.
Томятся вглуби, как в подземной темнице,
Сокровища в недрах, до самой границы.
А реки бурлят и струятся кругом,
Как линии жизни на теле младом.
Здесь духи тайги, от могущества бредя,
Лукаво скрываются в шкуры медведя.
Здесь песню стрекочет нам черный глухарь,
Расписанный, словно пергамский алтарь.
Истории грани здесь будто бессметны,
И эти просторы, по праву, бессмертны.
Ты только с судьбою моей не играй,
Мой дом, моя жизнь,
Красноярский мой край.

*Посвящается селу Берёзовскому (Климово) Шарыповского района
Красноярского края*

России нашей малый уголок.
А для своих – большой и необъятный.
Родной и потаённый закуток,
Где каждый шорох звучный и понятный.

Тыводишьсудебтайныемосты
Итрогаешьприцельнозаживое,
Гармониейприроднойкрасоты...
Берёзовское... Милое, родное.

Втвоихполях, берёзках, облаках
Все наши чаянья, далёкие надежды.
Ты застываешь притчей на устах
У всех, кто не бывал с тобою прежде.

Неразделил работу, школу, быт
Сзагадкамиберёзовскихреалий,
Где дух природы вовсе не забыт
В чудесном танце близостей и далей.

В гармонии тепла и чистоты,
Где греет душу всё пережитое.
Где сводит судеб тайные мосты
Берёзовское... Милое, родное.

Ищите меня в Енисейске,
Ищите меня в Красноярске.
На тропах полей Елисейских,
На улице в холод январский.

Пусть места немало на свете,
Но в силу чужих мотиваций,
Мы, словно забытые дети,
Не знаем, куда нам деваться.

Куда убежать от свободы,
Храня ей одной свою верность?
Укрыться вдали рабства моды,
Нырнув, с головой, в неизвестность.

Исчезнув в далёкой поездке,
Оставлю в шкафу свои маски.
Ищите меня в Енисейске,
Ищите меня в Красноярске.

Владимир Баранов

Выпускник Красноярского политехнического института.

Стихи Владимир Сергеевич стал писать относительно поздно. Он всегда интересовался политикой, социальными проблемами, поэтому в его творчестве преобладают философская и любовная лирика, раздумья о бренности бытия.

Русский дух

Да, не вечные мы – ой, не вечные!
Катаклизмам и хворям подвержены,
По характеру где-то беспечные,
А в мечтаньях своих – не воздержаны.
Мы в поступках своих – человеческие,
Нас не стоит гнобить и оплёвывать,
Мы храним наши ценности вечные,
И не пробуйте нас завоёвывать!
Выйдет боком попытка любая,
Кто пытался – давно уже сгинули.
Вечна Русь! Русь всегда побеждает,
И архангелы нас не покинули!

Алкогольно-патриотическое

Откажусь от виски я,
Перейду на водку
И, недолго думая,
Закушу селёдкой.
Без хамона буду жить
Долго и счастливо –
Наше сало с чесночком
Организму мило!
Все изыски заменяю
Я капустой квашеной.
Я – за русское меню!
А почему – не спрашивай!

В эту сказку я верил не очень,
Но поверить заставила жизнь.
Красноярские белые ночи
Надо мной, словно вихрь, пронеслись.
Закружили они, закружили,
За собою позвали меня.
Мы с тобой по аллеям бродили,
В белых сумерках взгляды ловя.
И с судьбою я спорить не смея,
Робким школьником шел за тобой
По цветущим, душистым аллеям
Этой дивной ночью порой.
От такой красоты я немею,
Ведь куда бы ни бросил я взгляд,
Вдоль аллей, по всему Енисею
Яблоньки невестами стоят.
Белый их убор так безупречен,
Боже, как они благоухают!
И в своих нарядах подвенечных
Мне они тебя напоминают.
Ты сорвала маленький цветочек,
Я хотел их цвет поцеловать,
Но коснулся ямочки на щечках.
Как, скажи, мне это понимать?
А всему виною эти ночи,
Нежно уходящие в зарю,
И в прическе – яблони цветочек,
Что напомнил молодость мою.

Верный путь

Я теперь хожу поддатым
Только в памятные даты –
У кого-то день рожденья,
Иль кого-то помянуть...
Никакого исключенья –
Пью в помин и в дни рожденья.
Трезвость жизни – верный путь!
Только в даты, по чуть-чуть.

Сугубо личное

Сушат мозг дурные мысли,
Лезут в череп, не спросясь –
В основном, о смысле жизни,
Если жизнь не удалась.

О наблевшем

Социальная поддержка
Превращается в подножку.
На нас вешают издержки –
Мы нищаем понемножку.

Моей жене

С днём рождения, жена,
С днём рождения!
Целый год ты его ждёшь
С нетерпением,
И за месяц начинаешь готовиться,
Кулинарию читать, беспокоиться.
Шалопутная слегка –
Это не отнять,
Но характером легка –
Любит даже зять!
О себе не говорю –
Что уж тут скрывать,
Как любил, так и люблю –
Словно в двадцать пять!
И желаю тебе я
В этот день чудесный
Солнечного бытия,
Новых путешествий,
И, конечно, не хворать,
Оптимисткой быть,
Внуков лаской согревать
И меня любить!

Артём Задорин

Преподаватель Гуманитарного института СФУ, кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций.

Родился 6 декабря 1981 г. в Красноярске в семье инженерно-технических специалистов. В 1982–2008 гг. проживал в посёлке Железнодорожном Иркутской области. Окончил Иркутский государственный педагогический университет (филиал в г. Усть-Илимске), специальность «учитель истории». С 2002 г. публикуется в местной периодической печати. С 2008 г. в Красноярске. Окончил с отличием магистратуру в Сибирском федеральном университете (СФУ) по программе «История Азии и Африки». Член литературного общества «Русло». Публикуется в одноимённом альманахе с 2014 г.

Литературному клубу «Высокий берег»

На берег высокий не въедешь на танке.
Держите, ребята, высокую планку!

21.04.2022

Рассеялись грозные тучи,
И берег наш сделался круче.

20.06.2022

Поздравление с днём рождения

Ольге С.

День рожденья – праздник детства.
За плечами – полпути...
Всё равно люби, надейся,
Верь.
О прошлом не грусти.
Опыт, сын ошибок трудных,
Не придёт в семнадцать лет.
Жизнь веди, как штурман судно:
В кружке – ром, на шее – плед.

05.02.2023

Поздравление с 8 марта

Зима недаром злится,
Теплеет, не морозно.
Лютует заграница,
России строит козни.
Но спутаются карты
(Не может быть иначе).
Сейчас Восьмое марта –
Любви, всех благ, удачи!
08.03.2023

Нейросеть

Обалдеть и облысеть –
Ай да чудо, нейросеть!
Дал озвучить «Сектор газа» –
Со стыда сгорела сразу!
28.02.2023

Любитель стерв

Женственность подчёркнута,
Язычок подвешенный.
Бегаю как чокнутый.
А какого лешего?

Не прожить со стервою
Тихо, мирно, счастливо.
Ты моя не первая –
Это дело частное.
09.07.2018

Девушка в ежовых рукавицах

В жены взял себе девушку.
Перед нею падал ниц...
А теперь никак не скрыться
От ежовых рукавиц.
03.09.2015

Искать любовь я не люблю

Искать любовь я не люблю –
Ворвётся пусть сама,
Как ветер в парус кораблю,
И буду без ума
От губ и запаха волос...
«Ты чудо из чудес!».
Уже и солнце поднялось,
А я с тебя не слез.

08.12.2021

Охотничий инстинкт

Кадрить фигуристую бабу
Велит охотничий инстинкт.
Палю по собственному штабу,
Ведь я вообще-то не один:
Не первый год женат я как бы,
Но только, господи прости,
Дорога жизни вся в ухабах.
А всё – охотничий инстинкт.

06.08.2019

Кот отравился

С большими глазами котейка
Валялся в пожухшей траве.
«Что жизнь котофея? – Копейка!» –
Носилось в его голове.
Охотился у теплотрассы,
Поймал и сожрал крысюка,
Но впрок не пошло ему мясо –
Понос прохватил дурака.

12.07.2021

Кошка-сын к отцу пришёл

Кошка-сын к отцу пришёл
И сказала кроха:
– «Вискас» – это хорошо,
А собака – плохо.

01.03.2022

Воспитание кошки

Дня текущего итог –
Кошка села на лоток...
23.07.2021

Обкорнали кота

Рыжий кот на стол залез,
В ход пошёл колтунорез.
Сфинксом сделал его дед:
Негодяй сожрал паштет.
21.05.2022

Свободу хомяку!

Клетка, накрытая тряпкой.
В клетке резвится хомяк:
Крутят колёсико лапки.
Зверь замотался, обмяк.
Сон ему видится сладкий,
Будто хозяин-добряк
Сдёрнул вонючую тряпку:
– В лес иди, ты ж сибиряк!
15.02.2023

В горном Алтае²

В Горном Алтае люди, как братья,
Даже студенты там на подхвате –
Это сказал простофиля-казах,
Тезис читая со страхом в глазах.
21.01.2009

² Реальная история. Январь 2009 года. Конференция в Новосибирске. Выступал студент из Горного Алтая. Очень волновался: постоянно вытирал пот со лба. На вопрос: «Каков Ваш вклад в исследование» ответил: «Всё делал научный руководитель, а я был на подхвате». И окончательно добил его ответ на вопрос: «А какая была выборка?» – «Выработка была хорошая». Ну, прямо шахтёр, а не социолог!

Встреча с медведем³

Мужик пошёл по-маленькому в лес.
С медведем встреча кончилась двояко:
На дерево мужик от страха влез,
Но перед этим всё-таки покакал.

За водкой

Под парами алкоголя
За «добавкой» шёл в ларёк
По заснеженному полю
И такую мысль изрёк:
– До чего ж ты, жизнь, опасна,
Как маршруты волчьих троп!
Я – нетрезвый, с носом красным
Упаду сейчас в сугроб.
14.09.2022, 04.11.2022

Первого января

Вот и кончился бал.
Конфетти, мишура...
Новогодний капустник
Прошёл на ура.
Назюзюкались в хлам,
Насмеялись до слёз,
И Снегурочку в клубе
Забыл Дед Мороз.
01.01.2023

Выходной

День тянулся словно Нил,
Крокодилами кишащий.
Мне никто не прозвонил –
Вот бы дни такие чаще!
Как в гробнице фараон,
Пролежал весь день в кровати.
С глаз долой, из сердца вон,
Наработался, и хватит!
28.02.2022

³ Зарифмованный анекдот: «Мужик пошёл в лес пописать. Увидел медведя – заодно и покакал».

Блогер

Так же, как Винсент Ван Гог,
Я оборван и убог.
Не пошла наука впрок,
Стать влиятельным не смог.

Я, картофеля едок,
Надорвался, занемог.
Раскрутить пытаюсь блог
(Преуспею, дай-то Бог).
01.06.2022

Скандальный журналист

Домохозяйки сплетен ищут,
И сам я в точности такой:
Не к небесам стремлюсь – на днище,
Отбросы трогаю рукой.

Пусть обыватели без боли
Пройти стремятся налегке
Свой путь, да только жизнь – не поле,
Синица скрючится в руке.

Журавль в небе – то ли дело!
Как будто в скважину замка
Смотрю на мир. И полетела
В газету «жёлтую» строка...
01.07.2022

Красная кнопка

*«Нажми на кнопку – получишь результат».
И твоя мечта осуществится.
Группа «Технология»*

Где находится красная кнопка, ты мне подскажи.
Будет фото моё красоваться в чужом документе,
Пусковое устройство найду, распознав муляжи.
Как известно, пожизненный срок камикадзе не светит.

И от страха трепещет пускай полицейский режим!
Где находится красная кнопка, ты мне подскажи.
2006

Показания террориста

*Террористы убивают символически,
государства же – статистически.
А. Моравиа, итальянский писатель*

– Взрывное сконструировал устройство
И заложил под двери министерства.
Я не страдаю умственным расстройством,
Я проклял власть, способную на зверства.
2006

Антивоенное

*Написано под впечатлением романа Э.М. Ремарка
«На западном фронте без перемен»*

Бой.
Снаряда взрыв.
Воронка.
«Мяса пушечного» крик.
Полетели похоронки...
Я скажу тебе, старик:
– От войны держись в сторонке –
Ни к чему будить вулкан!
Автоматом и лимонкой
Бьётся пусть политикан.
24.08.2020

Размышления телезрителя по поводу уничтожения контрафактных продуктов

Принял водки дозу
Бедный мужичонка.
Заревел бульдозер,
Давит «санкционку»:
Яблоки из Польши,
Сыр, деликатесы...
Чем смотрю я больше,
Тем сильнее протест мой.

Это грех какой же –
Делать так с едою!
Аж мороз по коже.
С головой седую
Дядька затрапезный
Растревожил душу.
Хоть и санкций – бездна,
Только ты, чинуша,
Удались от свалки
(Километров сорок),
И предстанет жалкий
Маленький посёлок.
Те продукты людям
Очень-очень кстати.
Этого не будет:
Кто ж за них заплатит?
06.06.2020, 01.07.2022

Вирази времени–2

А всё же хорошо, что был Союз,
Кто жил тогда, привился оптимизмом.
А либералы скажут: «Тяжкий груз
Мы сбросили...». Но это – верх цинизма:
Четырнадцать республик – за бортом,
Скукожилась могучая держава.
Хозяйство разбазарили. Потом
Воссел на трон правитель моложавый.
Он прекратил Чеченскую войну,
При нём страна смогла разжиться Крымом...
И удивились янки: ну и ну –
Опять Москва зовётся «Третьим Римом»!
02.07.2022, 10.09.2022

Задоринки от Задорина

В музее В.П. Астафьева
– Какая же гадость эта ваша «Царь-рыба».
22.05.2012

Мужчины и женщины
Мужик сказал – мужик сделал. Баба сказала... и передумала.
12.05.2017

Педагог-новатор

- Почему Вы так много материтесь?
- Это профессиональное.
- А кем работаете?
- Учителем.

11.01.2017

«Долг зовёт» – поговорка коллекторов.

30.01.2017

Свой в доску

Пединститут. Перемена. В коридоре жуткий мат. Мимо группы студентов проходит преподаватель. Оборачивается на мат.

- Извините, Николай Иванович!
- Да материтесь, мне похрен!

02.03.2017

Умер от скуки

Самурай маялся от безделья: «Что бы такое сделать?» И сделал... харакири.

10.07.2017

Раньше мы строили коммунизм, а теперь отношения.

02.03.2018

Раньше в фильмах играли, а теперь снимаются.

20.03.2018

И снова здравствуйте

- Здорóво, соседка!
- Здоровались уже утром.
- А теперь ты в другой одежде.

07.04.2018

Великий пост... в Инстаграме.

14.02.2019

Разговор верующих

- Вы поститесь?
- Только в Инстаграме.

14.02.2019

Баба-яга в офисе

– Чую, корпоративным духом пахнет...

08.05.2019

Каждому – своё

Звонок в МЧС. Диспетчер снимает трубку:

– Пожарная часть слушает.

– Потушите капусту.

– А кто говорит?

– Шеф-повар ресторана.

19.05.2019

Философия ретрогеймера

Всё относительно. В жизни: «подниматься» значит преуспевать. В «Тетрисе»: чем выше поднимаешься, тем ближе твой конец.

22.05.2019

Вежливый пассажир

Бабушка в поезде:

– Молодой человек, уступите нижнюю полку.

Парень встаёт, поднимает сиденье:

– Залезай, бабуля!

24.06.2019

Украинская пословица

Сало есть – ума не надо.

03.08.2019

Механизация – покупка шубы.

23.08.2019

Троглодит ностальгирует

Вот раньше было время: на мамонта всем районом ходили...

26.09.2019

Бог напал – никто не видал... потому что ел под одеялом.

29.09.2019

Есть в Красноярске железнодорожная станция – Доброзлобино.

29.09.2019

В переполненном общем вагоне

– Будем спать валетом возле туалета.

09.10.2019

Логика алкомаркетов

Если есть «Пивной причал», то должна быть и «Водочная станция».

30.12.2019

Диктор-палач

Утренняя гимнастика на радио:

– Ноги вместе, голову с плеч...

14.01.2020

Новости СФУ

В корпусе на Свободном, 79 запретили петь «Учкудук – три колодца», потому что там четыре колодца.

12.02.2020

Из всех видов макарон гинекологи предпочитают «спиральку».

11.03.2020

Лучшее пожелание полицейскому: «Будь в форме!».

13.03.2020

Кошкино время ушло в песок.

25.07.2020

На зачёте по всеобщей истории

– Перед Второй мировой войной Германия отрачивала военную мощь.

03.06.2021

Двусмысленная реплика

Женщина мужу, одевая ребёнка в прихожей:

– Дочь готова. Выключи плиту.

05.11.2022

Случай из «лихих 90-х»

Рэкетеры Бременским музыкантам:

– Кто ваша «крыша»?

– Наша крыша – небо голубое.

05.02.2023

Манник – кошелёк (от англ. money – деньги).

23.02.2023

Наталья Клушкина

«Родилась в Иланском Красноярского края. Пишу с 14 лет – почти всю сознательную жизнь. В 2013 году переехали семьёй в п. Берёзовка Красноярского края, здесь и живём. Была банковским работником, фермером, работала руководителем Молодежного центра Березовского района и Березовского районного музея, в один момент поняла, что хочу писать о добре, о детях, о природе, о жизни и о волшебстве, которым наполняет нас этот мир ежедневно.

В 2020 году издала первый сборник добрых детских стихов и аудиокнигу «Платье в горошек», на сегодняшний день радуют родителей и детей книжки: «Ромашковое настроение», «Баюкалка», «Дымок» и «Бодалка».

С 2022 года являюсь кандидатом Союза детских и юношеских писателей, печаталась в альманахе «Георгиевская лента» к 75-летию Победы, «Литературный карантин» и газете «Пригород» Березовского района.

Работаю в Березовской средней школе, много путешествую вместе с семьёй по Красноярскому краю и России и продолжаю писать стихи. Мой девиз «Всегда верьте в себя и свою мечту!».

Авторская редакция

Байкал

Чтобы понять твою мощь и величие,
Нужно волнами о камни биться...
Песками блестящими говорящими,
В косы заливов твоих стелиться.

Шумом прибоя быть убаюканным,
Ветром холодным твоим обжечься...
И ледяной воды перламутрами,
Плескающейся внутри согреться.

Чтоб ошарашенным грандиозностью,
Не в силах слов нафантазировать...
Просто смотреть в глаза бездонные,
В те, что молча гипнотизируют.

Скалами, гребнями, ярами, мысами,
Рисуя в подкорку красоту настоящую...
Берегами лихими да полулысыми,
И глубинами царства не щадящего.

Чтобы усвоить силу Байкала,
Однажды достаточно повстречаться.
С тобой, у которого ни конца, ни края,
С тобой, где душа пожелала остаться!

С тобой, могучим и величественным!
Волшебное озеро Байкал!
С тобой! Во всём мире таким единственным!
Который сердце навсегда украл!

07.07.2020

Красота земная

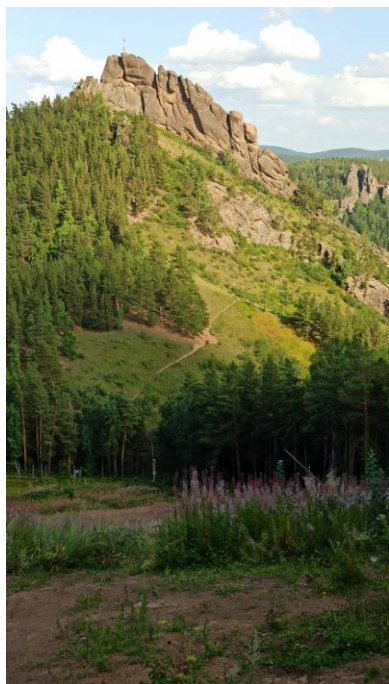
Непроходимой тайги
Величие снежное.
Непроходимы пути,
Всё белое, нежное.
Белым покровом
Сей мир разукрашен...
Кто тебя выдумал,
Таким настоящим?
Величественным, вековым,
Могучим, таёжным...
Птиц и зверья,
Кровом надёжным.
Будоражащим мысли,
Красотою бесценной...
Кто тебя выдумал,
Таким совершенным?
Миром природы,
Надёжным укрытием.
Вдохновением, домом,
И открытием.
Простором бескрайним,
В сны погруженным.
Таёжными байками
Завороженным.
Кто тебя выдумал?
Красота земная?
Останься хоть в памяти
Такая!

08.03.2021

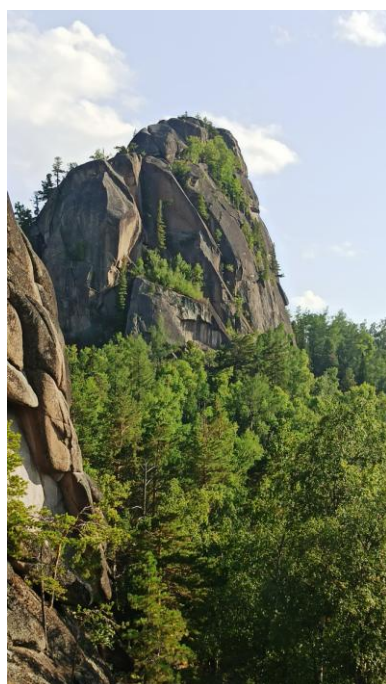
Национальный парк «Столбы»

На дивные-дивные скал образа,
Пялятся синие неба глаза...
Сосны – громадины ловят просвет,
Белой тропинкой изогнут к ним след.
Тянется, вьётся, вереница зевак,
Кто-то дойдёт, кто-то никак...
Здесь нет победителей и побежденных,
Здесь есть мир волшебный, отчужденный.
Без связи, без суеты и дорожной пыли,
Каждый пройденный метр - это новые силы.
Каждый «столб» – откровенность для мозга,
Всё здесь величественно и грандиозно.
А если узреть горизонта даль чистую,
Крылья держи для полётов немыслимых,
Для мира, что нутро твоё перевернёт,
Для новых вершин, зовущих вперёд.
Это место отовсюду видно,
Это место, где не бывать стыдно.
Это место покоя и умиротворения!
Это место – Бога творение!

23.03.2021

«Такмак»

Первый столб

«Перья»

Красноярские «Столбы». Фото Л. Коневой.

Ждать...

Мы всё ждём и ждём,
Когда стают снега.
Когда реки взорвет
Сила вешнего льда.
Когда будет тепло,
Чтоб в ночлег не уснуть.
Чтоб уплыть далеко-далеко
Отдохнуть!
От людей и работ,
От машин и дорог.
От домашних хлопот,
От рутинных забот.
Надоевших за зиму
Запыленных стен,
Что зажали нас
В наш домашний плен.
Мы всё ждём и ждём
Весны и тепла...
Отогреться, оттаять,
От зимнего сна.
Надышаться свежестью,
Знакомой реки.
И сбежать в безмятежье
Всему вопреки.
Чтоб лететь против ветра
Закрыв глаза,
Чтоб впитать красоту
Весеннего дня.
Слышать шорохи птиц
Видеть стаи рыб,
Проплывающих мимо
Заколдованных глыб.
Чтоб доплыть до тихих,
Знакомых мест...
Сквозь глушь камышовую,
Лягушачий треск.
Тихо встретить рассвет,
Проводить закат,
И многое – новое
Для себя понять...
Что не зря мы живём,
И умеем ждать,

И такой красоты
Нам вовек не видать...
Если не познавать,
Не желать, не любить,
Если просто на просто
В мире этом не жить.
Мы всё ждём и ждём,
Мы умеем ждать.
Чтобы слиться с природой,
И свободу впитать.
Чтоб сбегать поскорей,
От работ и хлопот,
Кто умеет ждать,
Тот меня поймёт.
28.03.2021

Запоздалые снегири...

Зорче глаз среди проталин грязных,
В межканавье Сухобузимских полей...
Россыпью, пурпурно-красных...
Разгляжу я стайку снегирей.
Всё шныряют вдоль краёх обочин,
Рыщут жизнь в оттаявшей весне...
Словно гроздь алых ягод сочных,
Раскатившись по сырой земле.
Без боязни пущей и опаски,
Под прицелом человеческих глаз...
Оставляя пятен ярких краски
Зимней сказки в памяти у нас.
21.04.2022

Отстану от всех...

Отстану намеренно,
Чтобы молчать.
Отстану от всех,
Чтобы лес слушать.
Отстану и начну
Поглощать.
Всё то, что в
Городской обстановке

Душит.
Смотреть, как
Завязывается побег.
Травы дикоросой
Пробившийся смело.
Сквозь мшистую зелень
И пропавший снег,
Устеленный сухостоями
Белыми.
По лужам иду,
По камням осторожно.
Переступаю ручьи
И валёжные ели...
Я счастье ловлю
Мне отстать от всех можно...
Я жить не спешу,
Есть ещё цели.
Как почка набухшая
На ветвях,
Я день за днем
Открываюсь миру...
Симфония ветра
Что поёт в облаках...
Мне в каждом мгновении
Прибавляет силы.
Отстану намеренно,
Помолчу...
Отстану от всех
И услышу...
Как наполняюсь, как дышу...
Как мир любовью в ответ дышит.
24.05.2021

Россиюшка

Растянулась Русь полями пыльными
Разухабистыми дорогами длинными.
Расплылась озёрами да реками,
Где рельефы над ними доспехами.
Нет конца ни края Россиюшке
Много рук тянулись до её глубинушки.
Много слов поганных говорено,
Да не быть Россиюшке сломленной!

Да не слыть Россиюшке бедною!
Потому, что богатства её несметные,
Не в брильянтах, яхонтах да мехах,
А в человечности и людских сердцах.
В долготе километров тайги и лесов,
В землях паханных и прилёте скворцов.
В радуге ясной после дождя,
Да рябинушке рясной возле крыльца.
В миллионах нелегких судеб людей,
В традициях, семьях, в хороводе идей...
В чистых душах да в вере в хорошее,
В добродетель и благость Божью.
Растянулась Русь хребтами дивными,
Сухостоями мятыми, избитыми ливнями.
Распустила свои косы - русы ковыли...
Быть Россиюшке сегодня! Завтра! И в были!
Хоть недоброго много говорено...
Да не даст Бог России быть сломленной!
Потому как сердцем живёт Россиюшка!
Да недостижима её глубинушка.

13.06.2021

Мать Вселенная

Расчесет ветрами,
Дождями умое.
Как мать
Дитя своё родное.
Закатом красным,
Покажет сказку...
Сверчковой трелью
Споёт прекрасно.
Любя и нежно
Душевым светом,
Как одеялом,
Укроет небом.
И погружая
В ночную тайну,
Своей любовью
Обнажает.
Покажет сны,
В отрывках ночи,
О тех, кто спать

Ничуть не хочет.
Кто бродит с ветром
Считая звезды,
Ища ответы
На вопросы.
А утром вновь,
Обнимет лаской.
Рассветным блеском,
Птичьей сказкой.
Росинками умоет нежно,
Чтоб новый день,
Был чистым, свежим.
Для жизни,
И для смерти.
Для нескончаемой
Вселенской круговерти.
Рождая вновь весной,
Зимой всё умерщвляя.
Под кровом снега...
Мир спасая!
В любви.
В ладонях у Вселенной.
У самой любящей из матерей...
У самой необыкновенной.
Земля – дитя,
В объятьях матери своей.
25.06.2021

Безмолвная красота

До головокружения высота...
Нет слов. Есть только красота!
Взмывает взгляд и я парю...
Любовью неземной люблю!
Хрусталь от чистоты скрипит,
И выше-выше взор манит...
Пронизан леденящей красотой,
Пространства каждый миг. Твой.
Глотая плен живительной зимы,
Немею. От величия и красоты.
И слога вслух сказать...
И глаз отвесть не смею...
23.12.2022

Дмитрий Коломыцев

Выпускник Политехнического института СФУ. Поэт, музыкант, автор-исполнитель, активно участвует в творческой жизни города. Учитель английского языка и художественный руководитель кружка рисования «Разноцветные ладошки» школы № 148 им. Героя СССР И. А. Борисевича Ленинского района г. Красноярска. Давний участник «Высокого берега». Любит детей и творчество во всех его проявлениях. Член Сообщества молодых литераторов г. Красноярска. Автор песни-победителя в конкурсе в поддержку присвоения звания города Трудовой доблести г. Красноярску «Красноярск, мы в эфире!». Печатался также в альманахе «Енисейский литератор» и литературном журнале «День и ночь».

Песня скифа

Я вижу так: что мы – татары,
Понамешало нас судьбой.
Где русский прячется в нас старый,
Путь взявший многовековой?

Да, скифы, азиаты мы
И эмигранты с земли русской,
Не знающие родовой,
Забытые в лесах Тунгуски.

А где же русская земля?
Она устала от делёжки,
Не отдаёт свои поля,
И на берёзках все серёжки.

Больно ей от ваших распрей,
Она ждёт, когда на ней
Построят мир и просто счастье
Родных, живых на ней людей.

И будет сниться ей, что мы
Вернемся в мир исконно русский,
Оторваны от родовой,
Найдя свой мир в лесах Тунгуски.

28-29.10.22

Баллада о сыночке

На щёчке сыночка
Отпечатались цветочки.
Молочные ночки,
Молочные дни.
Мы пишем по строчке
В пристройке одни
О жизни с сыночком,
О нашей любви.

Ты спи сладко-сладко
В любимой кровати,
Порою украдкой
На папу смотря.
А рядом на грядках
Раскинули лапки
Гороха посадки,
Стручки-якоря.

«Хлоп по щёчке малыша», –
Шепчет мама неспеша,
Мамин голос лишь услышав,
Улыбается малыш.
Начинается зарядка –
Ручки, ножки по порядку
Разминаем, тянем вверх:
«Станем-станем выше всех!».

А потом едим мы много –
Ведь небыстрая дорога.
По ямке, по кочке
Везём мы сыночка.
На прогулки, на приём
К докторам придём втроём.
Нагуляемся мы впрок –
Спит довольно наш сынок.

Только встанем у ворот –
Бабушка уже нас ждёт.
С внуком начнёт обниматься:
«Костик, давай улыбаться!».

Смотрит он её глазами,
Гукает, и в пляс ногами,
Топчет, радостно смеясь.
Вся семья уж собралась:

Дед, откуда ни возьмись,
Носом трётся, смотрит вниз,
Как внучок уже подрос,
Словно дед уже оброс.
А ещё Костянушку
Ждёт вторая бабушка.
Любит сильно мамочка
Своих деток и внука.

Пишем мы по строчке
О Костике-сыночке.
Тише-тише, не шумите,
Будет Костя крепко спать.
В руки бережно возьмите,
Положите на кровать.
Папа колыбельную
Станет напевать:

«Шмелик наш любименький,
Сердцем ты хранименький,
Шмелик ты, шмелик я,
Шмелей наша семья,
Костя, я люблю тебя!».
Всё!

05.08.22

«Шмелик» Коломыцев. Фото Д. Коломыцева.

Виктор Конов

*Кандидат технических наук, доцент кафедры МОНГП
Института нефти и газа СФУ.*

Куратор совместных проектов клуба.

*Родился 24 ноября 1947 г. в с. Курагино. Выпускник
Курагинской средней школы №2 1965г.*

*«Низкий поклон моей родине, учителям,
одноклассникам, землякам и всем, с кем*

посчастливилось общаться».

Оратория реке и городу

Низкий поклон реке, городу и красноярцам

Как это было давно –
я подумаю, Боже мой!
Выполнив царский Указ
или Господа Знак,
Добрый казак отыскал
это место угоднее –
Низкий поклон твоей памяти,
добрый казак...

Привет

Над Енисеем-рекою туман расстилается,
Сопки стоят, и любуются миром тайга.
На берегах этих новая жизнь начинается,
Пусть эту новую жизнь берегут берега...

Как это стало теперь –
оглянись и порадуйся,
Стрелы проспектов летят
к постаментам дворцов,
Всех нас встречает река –
поклонитесь, пожалуйста.
И украшение реки –
ожерелья мостов...

Припев

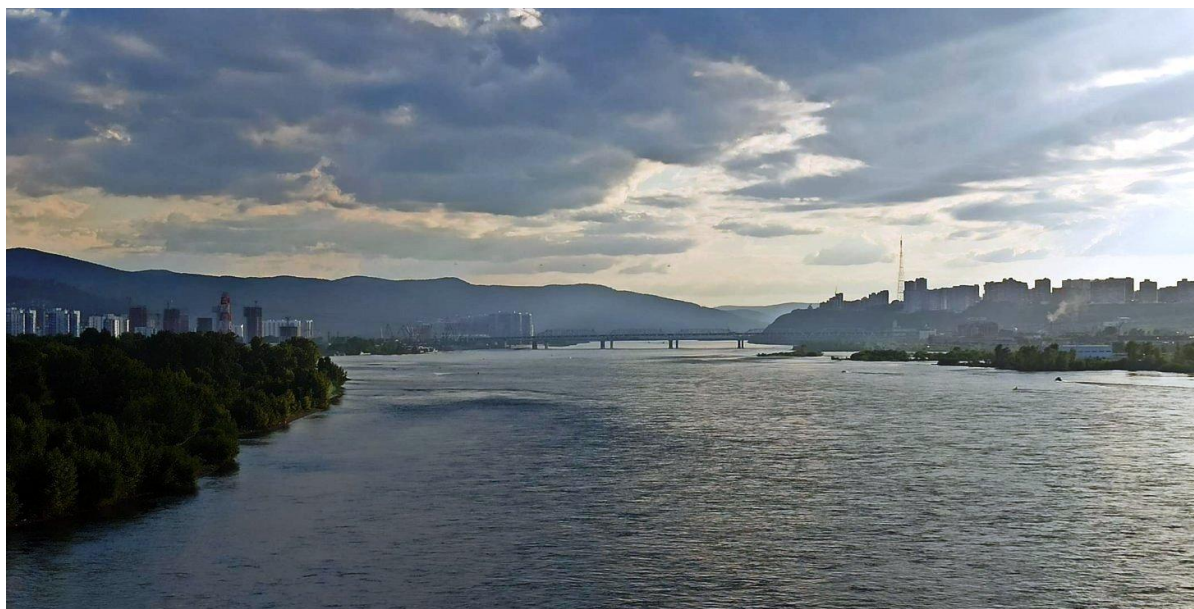
А над рекою, как прежде, туман расстилается.
Сопки стоят, а в далеких и вечных снегах
В сердце Саян из ручьев Енисей начинается.
Мы начинаемся здесь на его берегах...

Как это будет потом –
вам расскажут истории...
В книгах, картинах, плотинах
и даже в стихах...
Танцем Сибири мелькнут
и споют оратории
Голосом Мира,
который остался в веках.....

Припев

Над Енисеем, как прежде, туман расстилается.
Сопки стоят, и любитесь миром тайга.
На берегах этих новая жизнь продолжается.
Пусть эту новую жизнь берегут берега...

Январь 2020 – декабрь 2021

Енисей. Вид с Коммунального моста на Николаевский мост. Фото Л. Коневой.

Данил Петров

Студент Института педагогики, психологии и социологии СФУ.

«Уроженец Кодинска, ангарец и сибиряк. Окончил 11 классов МБОУ СОШ. Пишу стихи с 2017 года, но сохранились только те, что не раньше 2019 г. Страсть к выражению своих чувств через рифму у меня возникла из-за любви, и так сложилось, что до

сих пор она ведёт меня по этому пути».

Ты меня ни за что не обманешь —
Я в неведеньи не нахожусь.
Даже если свирепо нагрнешь,
Я в высокой скале укреплюсь.

Знаю: ты зарычишь и напрыгнешь,
Попытаюсь меня проглотить.
Но от этого ты лишь погибнешь.
Мой Господь смог меня защитить.

Я не стерпел Ангары.
Холода я не стерпел.
Я нахлебался воды
В этой реке, полной тел.

Я Ангары уроженец,
В жилах моих — Ангара.
Да, я зимы лютой вестник,
Поступь моя холодна.

Я за собой несу стужу,
Морок, мороз и снега.
Каждое прикосновение,
Словно Мидаса рука.

В инее руки мои,
Им же покрыты уста.

Я не нашёл в нём любви
И не найду никогда.

Я Ангары уроженец,
Я укрываю тайгу
Снегом и вьюгой покорной.
Я посылаю пургу.

Я посылаю морозы,
Только когда не хочу.
Несбыточны мои грёзы,
Тёплой любовью горю...

Я не стерпел Ангары.
Холода я не стерпел.
Я не нашёл той любви,
Что я найти бы хотел.

Я вновь склоню тяжёлую голову,
Сомкнув глаза, и понадеюсь снова,
Что в этот раз всё будет наяву,
Что ты ко мне отныне не сурова.

Надеюсь я, что будешь ты со мной
Совсем другой и не такой, как раньше:
Жестокой, нетерпимой, просто злой...
Такой, какой держался бы я дальше.

Тебе не верю я теперь и никогда
Твоим словам я не поверю снова!
Твои слова, красивые слова,
Подобны звукам пустоты из ксилофона.

Ты мне лгала отчаянно и рьяно,
Надеясь в омуте своём сгубить меня,
Вода, в которой стала бы багряной,
Она, как ты, уж очень холодна.

Лгала ты мне совсем без сожалений,
И даже в день, когда тебя раскрыл,

Ласкалась ты ко мне, хвалила: «Гений!
Совсем напрасно ты себя хулил».

Глаза я подниму и не увижу
Заплаканную, бледную тебя.
Родимая... тебя я... ненавижу,
Мне жизнь с тобой отвратна, не мила.

Когда-нибудь я снова выйду в ночь
И, обувь сняв, пройду босой ногою.
Босой ногой я двинулся бы прочь,
Вам на прощанье помахав рукою.

Вам я оставил много разных чувств
И много чувств я унесу с собою.
Я помню их, от них не отрекусь,
И ты не отрекись от нас с тобою.

Скрепились мы лобзаньем наших уст,
Подаренных друг другу той зимою.
Я помню, как мы шли под снега хруст
И грезили вдвоём одной мечтою.

Я вспоминаю с радостью о днях,
Тех днях, которые провёл с тобою.
Мне было очень больно, но в словах
Я честен был и этого не скрою.

Когда-нибудь я снова выйду прочь
И, вновь обувшись, за собой закрою.
Обувшись, я, конечно, выйду в ночь,
А вы мне лишь помашете рукою.

Маргарита Радкевич

Выпускница КГТУ.

Поэт, одна из победителей поэтического конкурса «Король поэтов – 2004», автор проекта компакт-диска «100 женских творческих лиц Красноярского края», композитор-песенник, участник проекта «Песни на берегах Енися», публиковалась в краевых, региональных и всероссийских изданиях.

Лауреат международного фестиваля в Крыму «Седьмое небо 2020» в номинации «Проза».

Сибирская стихия

Река манит, просторы бесконечны!
Весна пришла, и вскрылись вены льдов.
Так есть, так было и так будет вечно:
Воспеть речную гладь любой готов.

От таянья снегов раскинется река,
Проснётся Енисей, потоками играя.
Сибирская стихия глубока и широка.
И тайну как постичь её – никто не знает.

Вновь бороздить речную гладь суда пройдут,
И время побежит потоком водным.
Здесь флотскую судьбу курсанты обретут,
Проникшись гордостью, что из Сибири родом.

Енисей. Вид с Коммунального моста. Фото Л. Коневой.

Молитва

В это трудное время молитвой всех женщин земли
Заклинаю на жизнь, заклинаю тебя, заклинаю...
Пусть тебя сохраняет Божественный щит,
На земле ты нужней, и Господь это знает.

Припев

Храни тебя Будда, Аллах храни, Иисус сохрани!
Тебя сохраняют молитвы всех женщин Российской земли!
Всей силой Небесной, Господь, сохрани!
Всей силой Небесной, Господь, сохрани!!!

Добрый Ангел-Хранитель, тебя я прошу:
«Сбереги для Российской земли ты своих сыновей!
Укрепи нашу веру в себя и в могущество дней,
В наше «завтра» и в наших детей».

Припев

Ключи от рая

Звонок за полночь – в душу влез мороз,
А я ведь знаю:
Ты в адский холод розу мне принёс –
Цветок из Рая.
Ведь ты её губами согревал –
За сорок было.
Прошло полжизни. Думаешь, что я
Давно забыла?
А я тогда ту розу на ветру
К груди прижала,
И ветер – эхом: «Скоро я умру...» –
Слова, как жало.
Прошло лет двадцать. Слава богу, мы
Как будто живы.
И все как прежде, только иногда
В нас чувства лживы.
И сердца учащенный стук порой
Еще бывает,
Но только не за тем, чтоб получить
КЛЮЧИ от РАЯ.

Шаги весны

Шаги весны неслышны, постепенны,
Покров реки, разбуженной природой.
Вновь ледоход приходит неизменно –
Незыблемый закон: такое время года.

Поток бурлящий. С ним река снимает
Одежду зим, и льдиною о льдины
В величии картины предстоящей
Бежит река, как снежная лавина.

И снова лёд в душе людей растает,
Весна шагнёт апрелем тихо в душу.
Как в детстве, робко сердце замирает,
И хочется капли ритмы слушать.

Завяжи мою память

Завяжи мою память узлом,
Чтоб прочесть было трудно,
И не было больно.
На душе зигзага излом.
Амнезия – мой друг.
Все... с меня довольно.
Пролистни ряд
Вчерашних страниц:
Эти дни, столетья, минуты.
Кинолентой мелькнёт
Вереница лиц,
Сон былой повторяя
Как будто...
Вот, пожалуй, и всё...
Мне пора.
Я оглядываться не умею.
Снег вчерашний растаял,
И грязно с утра...
Не хочу, не желаю, не смею...

Поздняя осень

Поздняя осень холодная,
В сердце моём слякоть.
Мне бы хотелось у Вас
На плече плакать.
Помните? Вы предложили
На «ты» просто.
Где-то потерял миражной
Любви остров.
Снова читаю из прожитых
Лет Время.
Песней весенней стихов
Прорастёт семя.
Это – потом, а сейчас
Засыпает душа в анабиозе
Тихо, невидимо, еле дыша
На морозе...

Красноярск. Роща в Студгородке. Фото Л. Коневой.

Венера Рудько

Родилась в с. Партизанское Партизанского района, с 2018 года живёт в Красноярске. Работает педагогом дополнительного образования в лицее.

С детства пишет стихи. Номинант национальной литературной премии «Поэт года 2013», победитель конкурса авторского творчества «Тепсей – 2015», победитель заочного конкурса самодеятельного творчества поэтов-любителей среди работников образования «Все, что сердцу дорого», финалист краевого фестиваля-конкурса «Творческая встреча 2022».

Ода Красноярскому краю

Родной мой край, тебе хвала!
Твои бескрайние просторы
Манят, и радуют меня
Полей цветущие узоры.

Ты растянулся вширь и вдаль
Своей размашистой походкой,
Любимый Красноярский край -
Руси великая находка!

Твой Енисей, сибирский маг,
То зимним шепотом одарит,
Весной ускорит водный шаг
И летним зноем вдруг поманит.

Люблю я суровую зиму
И реки в сказочных узорах.
Сибирский нрав мне по нутру,
Я растворюсь в твоих просторах.

Край Красноярский, ты богат,
А люди – главное богатство!
Куда ни глянь – задор, талант,
Сибирских душ величье, братство.

Культурой дышишь, край родной,
Традиций строгий покровитель!

Народы с разною судьбой
Оберегаешь, наш хранитель.

Родной мой край, как ты красив!
Таёжных шуб прекрасен облик,
И голос твой красноречив,
И шепот трав, и ветра окрик.

Ласкаю взором города,
Селенья, дом – родной и милый.
Ты в моем сердце навсегда,
Родной мой край, навек любимый!

Всё, что сердцу дорого –
Это край родной –
Звучный шепот города
И села покой.

Улочки расшитые
Золотом любви,
Статуи отлитые.
Знай себе – живи!

Детским смехом полнится
Светлый чистый дом.
Навсегда запомнится
Старый круглый стол.

Кружевами бабушки
Соткана любовь,
И уроки матушки
Вспоминаю вновь.

Наполняюсь тожеством
Блиzkих милых лиц.
Растворяюсь множеством
В песне трав и птиц.

Любовь

Любовь с тобой. Она живёт повсюду:
В салфетке бабушки, расшитой гладью,
В родных глазах и незнакомом взгляде,
Молитве мамы и привычном блюде.

Любовь нельзя пленить, она незрима.
Она витает ароматом Пасхи
И сквозь века приходит к нам из сказки
Под парусами Пушкина и Грина.

Любовь в словах, сплетающихся в строки,
В душе поэтов, книгах пыльных, старых.
Она звучит мелодией гитары,
Стихом февральским, ветром одиноким.

Любовь в тебе готова к диалогу.
Она не ждёт ответа, лишь томится.
Ты волен выпустить из клетки птицу.
Когда ты любишь – ты подобен Богу.

Дочери

Мурлыкает моя душа,
Когда волос твоих касаюсь,
Когда утрами не спеша
В объятия сонные вплетаюсь.

Когда ловлю твою любовь,
Моментами рисует память.
Для вечной жизни праотцов
Мне суждено в тебе растаять.

Лилия Федяева

*Выпускница Института экономики, управления
и природопользования СФУ.*

*Активистка клуба, творческий человек и мастерица на
все руки. Любит природу, путешествовать и, конечно,
писать стихи.*

Из цикла «Городские зарисовки»

Валька

В сельскую библиотеку Валентина попала по распределению, окончив библиотечный техникум. Поскольку для молодых специалистов на селе жилья не предполагалось, то Валька жила в библиотеке, за дальними книжными стеллажами, обустроив себе уютный уголок, состоящий из кровати и тумбочки, на которой стоял ночник (эклектическая лампа которую можно использовать для ночного чтения книг). Зарплата у Валентины была небольшая, но ей помогали родители, каждый месяц она получала от них на почте перевод в 30 рублей. У Вали была мечта: пройдет три года, которые надо отработать каждому молодому специалисту, и она вернется домой самостоятельная, красивая и непременно в новой норковой шубке. Вот на эту шубку Валька и откладывала родительские деньги.

В те далекие советские времена норковые шубки невозможно было купить в магазинах, это был дефицит, и, как правило, такие вещи продавали на барахолке. Накопив необходимую сумму денег да еще заняв сто рублей, на всякий случай, у соседки тети Маши, у которой она покупала молоко и сметану, Валька завернула все свои сбережения в газетку, положила в тумбочку и стала дожидаться выходного дня.

В воскресенье, встав пораньше, чтоб не опоздать на первый городской автобус, Валька достала из тумбочки свёрток с деньгами, спрятала их под подкладку в сумочке, чтоб, не дай Бог, никто не стащил деньги, и отправилась в город на барахолку.

На улице еще только светало, а барахолка напоминала собой разворошенный пчелиный улей. Казалось, что торговцев было намного больше чем покупателей, они стояли в два ряда, перекрикивая друг друга, нахваливали свой товар, а между ними гуськом, по стихийному кругу двигались покупатели.

Валька, прижав к груди сумочку, двигалась мелкими шажками в толкучке, уже по третьему или по пятому кругу, но желаемая шубка ей на глаза не попадалась. Тогда она стала протискиваться к выходу, вот тут-то

ей и попался добродушный паренек, который так же, как и она, двигался по стихийному водовороту. В руках он держал коробку с женскими сапожками, он сетовал, что полдня топчется на рынке, продать сапожки не может, а деньги ой как нужны...

- Девушка! – обратился он к Вальке. – Купи у меня сапожки, за полцены отдам, мамка дома меня ждет, а я билет купить не могу, денег нет.

- Я не за сапожками, я за шубкой приехала.

- Ну ты хоть примерь, – не унимался парень. – Я за примерку плату брать не стану.

Он крепко ухватился за Валькин локоть и никак не отставал.

То ли решив избавиться от навязчивого продавца, то ли подкупила Вальку его жалостливая улыбка, Валька решила-таки примерить сапожки, ведь в самом деле покупать она их не собирается, примерит и уйдет с этой барахолки, от сутолоки которой уж голова закружилась.

Они отошли в сторонку. Валька, не выпуская сумочки из рук, скинула свои старенькие валенки и надела сапожки. Они пришлись ей как раз впору: черные, блестящие, голенища были из мягкой кожи, застегивались на красивую молнию и изящно сидели на ноге. «Вот бы к шубке такие сапожки...», – подумала она, на минуту зажмурилась от восторга, а когда открыла глаза, то не увидела ни паренька, ни своей сумочки с деньгами.

Вальку словно обухом по голове стукнули, вмиг душа ушла в пятки. Она стояла среди гудящей базарной толкотни с глупой улыбкой на лице, а из глаз катились градом слезы.

Кое-как Валька добралась до своей библиотеки. Сказать, что у нее не осталось ни копейки денег ни на хлеб с молоком, ни даже на деревенский автобус, значит, не сказать ничего. Наверное, Валькин растерянный вид и бессвязный рассказ про сапожки сильно повлияли на водителя автобуса, что денег он с Вальки не взял.

Придя в свой закуток, Валька бросила злосчастные сапоги под кровать и залилась горькими слезами. «И почему я такая доверчивая дура?». Ей стали припоминаться детские обиды: как она подбирала на улице больных собак и кошек, за что ей не раз попадало от родителей, а одноклассники дразнили ее «собачницей», как ей в школе однажды устроили бойкот за то, что она пропустила два урока, просидев в раздевалке с больным щенком...

Наплакавшись, Валька не заметила, как уснула. А наутро у нее поднялась высокая температура. Пришла перепуганная соседка тетя Маша и привела сельского фельдшера. Фельдшер осмотрела, послушала Вальку и сказала, что у нее воспаление легких, и не мешало бы, как спадет температура, ставить горчичники.

- Валя, а горчичники у тебя есть?

- Да, есть, тетя Маша, в тумбочке стоит коробочка с лекарствами, там и лежат горчичники, они в газетку завернуты.

- Валь, что это?

Тетя Маша развернула газету, и на пол посыпались деньги. Вальку словно кипятком ошпарило, получается, что за шубкой на базар она ездила с горчичниками. А если бы пришлось покупать шубку, наверное, от стыда бы сгорела, что вместо денег горчичники принесла. Вот ведь какие сюрпризы иногда преподносит нам судьба!

Долг тете Маше Валька сразу отдала, а шубку так и не купила, в отпуск ездила домой летом, и шубка не понадобилась.

Но злосчастные сапожки – носила с удовольствием.

20.02.2022

Зимний экстрим

В зимние каникулы, когда крепчает мороз, в избе тепло и уютно, в печи весело потрескивает огонь на березовых поленьях, а старый, умудренный опытом кот, свернувшись в клубочек рядом с печкой, прикрыл нос лапой и сладостно мурлычет свои сказочные песни: про синие моря, про далекие страны, про зеленые дубравы... Стоп! Скоро лето, а в чулане одиноко скучает новенький велосипед, подаренный Егорке на новый год. Как гласит русская пословица: «Готовь сани летом, а...» – правильно (!), нужно немедленно научиться ездить на велосипеде (этакое устройство с двумя колесами и рулем), и для настоящих сибиряков мороз – не помеха.

Натянув цигейковую братову шубейку, повязав сверху шаль на спине крестом, чтоб полы шубы не распахивались и не мешали при езде, Егорка вынес новый велосипед во двор. Взобравшись в седло с березовой чурки и еле доставая ногами (вернее, валенками) до педалей, попытка за попыткой, начал обучение... Вероятно, что он не очень внимательно изучил пособие по Марку Твену (книгу, взятую в сельской библиотеке), где подробно описано как легко и быстро обучиться ездить на велосипеде, или же снегу навалило много, и снег постоянно застревал в колесах, которые никак не хотели крутиться, а, может, мороз «прихватил» цепи на педалях, но велосипед упорно не хотел ехать. Изрядно устав и намучившись, решено было велик оставить в покое, а обучение продолжить завтра.

Но наутро обнаружилось, что у велосипеда полопались покрышки на колесах, и Егорка со слезами бросился к брату за помощью (как же везёт тем, у кого есть старший брат!). Когда все было готово, Егорка торжественно выкатил велосипед со двора на деревенскую улицу, которая, к счастью, имела небольшой уклон, что значительно облегчало обучение. И не беда, что накануне по дороге проехала водовозная машина и от расплескавшейся из бочки холодной воды на дороге образовались ледяные глыбы, и дорога стала напоминать ледяной каток. И даже не смутил тот

факт, что вместо шин на колесах был вставлен обычный резиновый шланг для летних огородных поливов. Да, и над Егоркой смеялись все деревенские пацаны, а велосипед на зимних «горках» был безнадежно испорчен. Но как же было здорово лететь на велике с горы, да еще в жгучий мороз, а потом упасть в большой и мягкий снежный сугроб...

Это вам не в трамвае ехать, это же настоящий деревенский зимний экстрим!

Сказочный олень

УФ! Дерзкий мороз снова щиплет без устали нос и обжигает моё лицо. Плавно струится белый мягкий снег, снежинки, медленно падая, не торопятся таять на моих ресницах.

Зима! Повсюду горят сотни, тысячи огней. Огни от гирлянд, словно звездочки в небе, сверкают и переливаются разными цветами. Скорей бы полутьма и чтобы так: медленно, а потом быстро – быстро – быстро, потом опять медленно: то горят, то угасают и опять вспыхивают разноцветными огоньками.

Предновогоднее настроение, витрины с красно-зелеными пестрящими вещами, сладости, ёлочки, все в поисках подарков для родных и близких. Такая милая суета!

Зима – это волшебство, это сказка, в которой мы – главные герои.

Слышите? Это колесница Санта Клауса, она уже совсем близко. Слышите? Топот копыт, звон бубенчиков, аромат еловых ветвей и мандаринов, что несет нам ветер с неведомых стран. Еще чуть-чуть, и волшебство ворвется в наши окна и принесет нам надежду и веру в то, что обязательно произойдёт чудо.

Чудо? Да, да – оно есть!!!

И в один из таких чудесных, предновогодних вечеров я увидела, как мимо меня проплыл ослепительный Олень. Это ли не чудо! Улыбка на моем лице не заставила себя долго ждать, я от радости захлопала в ладоши. Это было потрясающе! Олень, ослепительно-яркий, с небольшими рожками на голове и звонкими копытцами...

Это был Олень из проволоки и электрических гирлянд на крыше проезжающей мимо машины. Он сверкал и переливался в зимних сумерках. Он плавно лавировал по дороге и издали казалось, что Олень скачет прямо по крышам машин. Все дальше и дальше, словно спешит подарить кому-то свои яркие, волшебные огни. Словно в волшебной сказке, он осыпал всех брызгами драгоценных мерцающих огней, как искорками счастья и веселья.

Ах, Новый год, волшебный праздник! Праздник нашего детства. Праздник, когда все собираются за нарядным, праздничным столом, где царит изобилие вкусов. Праздник, который полон сюрпризов, хорошего настроения и радости. Он отстукивает свою удивительную мелодию в наших сердцах.

Уже скоро наступит эта сказочная атмосфера.

Верьте в чудеса, и они обязательно наполнят вашу жизнь радостью, превращая ее в сказку!

С наступающим Новым Годом!

Поездка в Красные камни

Путевые заметки

Утро было самое обычное, отличалось от всех других разве что тем, что это было 1 Мая, да и предстояла поездка в Красные камни. Еще накануне вечером заправила машину бензином под горлышко и загрузила багаж, но утром что-то пошло не так...

Завела машину с пульта, а сама забежала в магазин купить в дорогу воды, но когда вернулась, выяснилось, что машина заглохла, а пульт сдох. Пришлось идти домой за батарейками. Вернулась...

Вопрос с брелком решён, поехали! Примерно полтора часа моего путешествия потрачено на светофоры и петляние по городу. Последний городской рубеж – Березовка.

Трямсь! Вдруг звонит телефон – нужно срочно купить лекарство для внучки, а в поселковой аптеке такого лекарства нет. Надеюсь на самое лучшее, с радужным настроением нашла аптеку в Березовке, но нужного препарата там не оказалось. Остается одно, вернуться в город, преодолев расстояние примерно две автобусные остановки. Вернулась...

Но, не так сразу! Простояла полчаса в пробке на железнодорожном переезде. Не падая духом, время провела с пользой, достала припасённый завтрак, попила кофе, при этом наблюдая, как по переезду с гордостью катается тепловоз, испытывая терпение автомобилистов и всем своим видом показывая, что городская суета его не касается.

Дорогой читатель, я вас не утомила своим рассказом? Ну, так продолжим... Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. До Красных камней без малого ехать 350 км, делов-то примерно на три с половиной часа... Замечу, что время потрачено, а я еще из города не выехала. Такими темпами только к полуночи приеду. И в этом месте я подумала: «Два раза вернулась, так может и вовсе не стоит ехать». Опять же размышляю, что обещала на майские праздники приехать, надо слово держать. Машина набирает скорость, в путь!

Похоже, опять небольшая задержка! Ох, уж эти автомобильные пробки, для горожан – привычное дело, а если на дороге одна полоса движения, то совсем нерадостно. Выстраивается вереница из машин, растянутая во времени на час, а то и больше. И вдруг автомобилисты начинают объезжать выдавшую виды старенькую Ниву, около которой хлопочет такой же, как эта потрёпанная Нива, уже немолодой мужчина, а

точнее, дед. Подцепил спереди машины буксировочный трос и замер с другим концом в руке, с тоской всматриваясь на объезжающие его автомобили, искренне надеясь на автоподмогу. Но виновника образовавшегося затора автомобилисты быстро объезжают и удаляются по своим делам.

Ну так вернемся к путешествию в Красные камни! Наконец трасса М-53 осталась далеко позади, а впереди – дорога в горы, в горы и через перевалы. Небольшой отдых в Нарве (Манский район). За мостом через реку Мана дорога уложена бетонными плитами и, проезжая по ним, машина стучит колёсами на каждом стыке: тук-тук, тук-тук, тук-тук. Набирая скорость, туки увеличивают оборот, в том месте, где закончился бетонный асфальт, вдруг резко наступила тишина, и только гравий мягко шуршит под колесами. Ощущение, что ты вылетел с трамплина в Космос!

Природа резко изменила свои очертания. По обочине выстроились ели и сосны, приветливо кивая мохнатыми лапами проезжающим путникам. Подъемы в гору дают возможность видеть бескрайние долины Тайги. Небо радует глаз своей необычайной прозрачностью и синевой. Гравийка должна уже скоро закончиться, осталось проехать каких-нибудь 30 километров... и, как всегда, когда кажется, что все печали позади и скоро появится на горизонте посёлок и долгожданный асфальт... Вот тут-то и бабахнуло...

Беглый осмотр машины показал, что правое переднее колесо разорвало в хлам. И невольно в памяти всплыла картинка с печальным дедом, беспомощно зажимавшим в руках буксировочный трос. Лихорадочно начинаю вспоминать номер телефона, который видела на табличках, прибитых высоко на деревьях, с надписью «эвакуатор». Но! GPS – спутниковая система навигации не ловит, про ГЛОНАСС даже и не говорю. 21-век на дворе!!! Финиш – телефонная связь недоступна, трасса немногочисленна, а, точнее, пуста!

Ты, наверное, представил себе, как я, засучив рукава, с большим гаечным ключом в одной руке и с телефоном в другой, метаясь по безлюдной трассе в поисках подмоги... да, да, примерно так и было. Понимая, что самой мне проблему не решить, а одиноко стоять на дороге в тайге приятно мало, пытаюсь хоть что-то предпринять. Первым делом надо занять позицию, чтобы дорога хорошо просматривалась и было видно проезжающие машины. Проковыляв на изжёванном колесе несколько километров, выехала на открытое пространство, съехав к обочине, включила аварийку. Открыла багажник в надежде найти там что-то полезное. И в это время остановилась проезжающая мимо машина, а водитель поинтересовался у меня: «Вы просто так остановились или что-то случилось?». Узнав о поломке колеса, спросил: «Есть ли запаска?».

Запасное колесо! Да, конечно, в каждой машине должно быть запасное колесо. И, не говоря ни слова, мои спасители, водитель и его пассажир, принялись за работу, а я только топталась рядом, желая тоже

принять участие в замене колеса. Парни работу сделали быстро, аккуратно сложили хромое колесо в багажник и убрали инструменты. У меня нашлась бутылка с чистой водой (все-таки не зря я утром бегала в магазин за водой!) и, пока мыли руки, выяснилось, что ребята тоже из Красных камней, и они знают моего сына, к которому я упорно целый день еду в гости. Пожелав мне счастливого пути и даже не взяв денег за работу, парни еще некоторое время ехали впереди и, видимо окончательно убедившись, что больше подмога не потребуется, прибавили скорость и скрылись из вида. Примерно через полчаса я доехала до Красных камней, мое путешествие благополучно закончилось.

Одно я поняла, что водители автомобилей, помогая и выручая друг друга, формируют особые отношения на дороге. Казалось бы, мелочь, но из таких мелочей складывается взаимовыручка. Сегодня вы кому-то помогли, а завтра помогут вам.

Делать добро полезно! Помогайте друг другу, всем добра!!!

Здравствуй, «Берег»!

На конкурс литературного клуба «Пишу тебе, Высокий берег».

Помнишь ли ты, «Берег», Пионерскую организацию? Возможно, лично ты не участвовал в мероприятиях этой организации, но в твоём литературном фонде имеется множество книг и рассказов о пионерском значке, о красном галстуке, о юных пионерах и об их подвигах.

Сегодня я хочу рассказать тебе, «Берег», о том, как я вступала в ряды Пионеров.

22 апреля 1970 года исполнилось 100 лет со дня рождения В.И. Ленина. И в нашем городе, на площади Революции, к этой дате состоялось открытие памятника вождю.

В тот далекий год я училась в четвертом классе, в школе-интернате № 3 города Красноярска. Я жила и воспитывалась у бабушки. Мы с бабушкой жили в небольшой комнате в деревянном двухэтажном бараке по улице Вавилова, как раз через дорогу от школы. Я была Октябрёнком и мечтала стать Пионером, поэтому я прилежно училась, примерно вела себя на занятиях. Я знала наизусть все правила Пионера и прилежно их исполняла.

Администрацией школы-интерната было принято решение принять в пионеры лучших учеников четвертых и пятых классов в день рождения В.И. Ленина, чье имя носила Пионерская организация, именно на площади Революции, именно в день открытия памятника. И все дети нашей школы были освобождены от занятий в этот день.

Нарядные, в новой школьной форме, в белых школьных фартуках, белых гольфах, с белыми бантами на голове – девочки, а мальчики – в

белых новеньких рубашках и новых школьных костюмах (сразу уточню: поскольку мы учились в интернате, то одежда детям выдавалась одинаковая и зачастую «на вырост»). Выглядели все потрясающе красиво. Детей построили в колонну. И такая красивая колонна детей четвертых и пятых классов пошла на площадь Революции к назначенному времени.

Маршрут был довольно-таки длинный: мы шли от кинотеатра «Родина» по проспекту имени газеты «Красноярский рабочий», через коммунальный мост, до площади Революции.

Могу сказать одно: я постоянно отставала, поскольку у меня на ногах от новых туфель были мозоли, и постоянно сползали вниз гольфы, но это ничуть не мешало радостному настроению, ведь мы были патриоты нашей Родины и должны были быть у памятника Ленину в назначенный час, во что бы то ни стало...

Прошагав через весь город, мы выстроились у памятника В.И. Ленину по периметру площади. Площадь выглядела очень большой, было огромное количество школьников и взрослых. В то время на площади не было клумб с цветами и красивого сквера, как сейчас, и все пространство от краевой библиотеки до здания управления Красноярской железной дороги было занято людьми. От такого количества участников передавалась особая атмосфера значимости всего происходящего.

Лучших учеников построили в отдельную колонну, будущие пионеры на вытянутой, дрожащей от напряжения и волнения руке гордо держали новенькие алые галстуки. Старшеклассники под звуки пионерского Горна торжественно повязали нам галстуки, приколоты к форме на груди пионерские значки, и на площади громогласно прозвучало: «Пионер, в борьбе за дело коммунистической партии Советского Союза - Будь готов!», и в ответ громогласно: «Всегда готов!».

В школу мы вернулись уже Пионерами, уставшие, гордые и счастливые. В школьной столовой нас ждал праздничный ужин, и всем пионерам к чаю выдали вкусные пряники, испеченные в виде пятерок и четверок.

Свою красивую четверку я есть не стала, а завернула в носовой платочек и спрятала под подушкой. И после отбоя ко сну я украдкой доставала ее и любовалась, вдыхала пряный аромат и опять прятала. Моя четверка очень вкусно пахла и была посыпана сверкающими крупинками сахара.

Еще мне этот день запомнился тем, что там, на площади имени Революции, зачитывали письмо «Потомкам – детям будущего». Содержание письма для меня было не совсем понятным, но хорошо помню, что меня взволновало само событие, и я потом долго размышляла и представляла себе этих самых «Потомков будущего».

И сегодня я благодарю тебя, мой «Берег», за возможность сказать мне самой себе, спустя более полувека: «Привет, мой Предок из прошлого! А ты знаешь, ведь я тебе сейчас завидую... Завидую тому, что у тебя была

Мечта, была вера в Светлое будущее. Был в душе пионерский задор, хотелось помогать взрослым и малышам, быть всегда первым, быть героем своего времени».

Вечеринка

Мне почему-то пиво голову вскружило,
И хмель унес меня в иные времена.
Не помню что, но пела очень мило,
От танца лунного сегодня я пьяна.

Весь вечер танцевала. Пили пиво,
На саксофоне кто-то весело играл.
О, сердце, скольких ты любило?
Что говоришь? Да, да, я знаю, такая я одна.

Потом мы ели сало, снова пили пиво,
От электронных сигарет в глазах туман.
А я так с вами б тоже покурила,
Ой, я кажется забылась, здесь не ресторан.

Торт, чай, печенье, снова пили пиво,
Я много говорила, была при этом неправа.
Я с кем-то спорила, искала справедливость
И грезила о славных временах.

Смеялись, танцевали, снова пили пиво,
И кажется, закуска больше не нужна.
В теплицах огурцы от зноя ждут полива,
А жизнь прекрасной сказкою полна.

Давайте лучше странствовать по свету!
Ой, я вас умоляю, я не буду есть котлету.
Во мне калорий столько, не растратить к лету.
Тсс... Всё! Принцесса спит, уложена в карету.

И хмель, и сон – всё вмиг куда-то улетело,
Когда, проснувшись, я наутро обомлела:
Вот если б спать ложась, я с вечера разулась,
То голова бы утром не болела!!!

04.05.2022

Завели сгоряча самолет с толкача

Три недели мы сидели под Новый год в аэропорту,
А пурга все три недели заметала полосу.
Три недели нам диспетчер обещал погоду «взлёт»,
А мороз все крепче, крепче – улететь нам не даёт.

Три недели мы гадали, быть полёту иль не быть,
Три недели мы не знали, чем нам время загрузить.
Аэропорт за три недели надоел, как сто чертей,
И уже на всё готовы – улететь домой скорей.

Вдруг посадку объявили, все скорее в самолёт.
Только НЕТ: шасси примерзли, взлёт машине не даёт.
Приуныли мы немного, но наш бравый командир
Пошутил и дал команду: подтолкнем и полетим!

Неужели три недели зря сидели мы в порту:
Как один мы всей артелью дружно встали на хвосту.
И толкали мы, толкали, очень дружно, сгоряча.
Не поверишь! Ведь завёлся самолёт наш с толкача...

20.02.2022

Летняя гроза

Грозное небо, но солнечный свет
Толщи туч режет, словно стилет.
Снова дождями нам небо грозит,
Но солнце с улыбкой на тучу глядит.

Капли из тучки упали несмело,
Солнце внутри отразиться успело.
Ветер понес из дождинок поток,
Выстроил в небе цветастый мосток.

Он засверкал, спектром красок играя –
Радуга встала от края до края!
От тучи остался лишь маленький след –
А в небе сияет огромный букет.

И, украшая небесные своды,
Трель зазвенит, как кудесник погоды.
Радуюсь дню и хорошей погоде,
Поет соловей, ведь гроза на исходе.

Дождливая погода

Мокнут под дождём качели,
Мокнут улицы и мокнут карусели.
Мокнет звонкий мяч и мокнет грузовик,
Мокнет первый гриб, намок мой дождевик.

Мокнет летний бархатный сезон,
Солнце спряталось за мокрый горизонт.
Мокнет старый тополь под окном,
Мокнет всё кругом, уж не спасает зонт.

Вымокли дворы под проливным дождём,
Льёт и льёт весь день, со всех сторон.
Даже лужи мокрые от слёз,
Слёз небесных, что нам дождь принёс.

27.07.2022

Пегас

Пусть твой Пегас всегда с тобою рядом будет,
Летает и парит он над тобой в далёких облаках.
Пусть он тебя копытом бьёт иль пусть крылом накроет,
Чтоб ощущал всегда в себе ты творческий накал.

Возможно, ты писатель или ты поэт, а, может быть, художник,
Но золотой Пегас пусть обязательно к тебе летит,
Чтоб озарить идеей иль позвать на ратный подвиг.
Пусть огнедышащий Пегас тебя и вдохновит, и окрылит!

02.11.2022

Пегас «Высокого берега». Фото Л. Коневой.

Александр Филатов

Выпускник Сибирского аэрокосмического университета.

Увлекается отдыхом на природе, походами и, конечно же, стихами, писать которые начал еще со студенческих лет. В его поэзии, как правило, присутствует ирония, хотя ему не чужда и тонкая лирика.

Адам и Ева

Когда Адама Бог лишил ребра,
Он о последствиях не думал.
Та операция трагической была –
Ведь просто так, без пыли и без шума,
Адам с ребром свободу потерял
И приобрел законную супругу.
Он, бедный, эту сделку проиграл –
Ведь вскорости пришлось Адаму туго:
На пару с Евою вкусив запретный плод,
Адам с позором изгнан был из рая –
В судьбе случился резкий поворот,
И жизнь у них пошла уже другая...

Им райских яблок было негде взять –
И начались голодные скитанья.
Адам пошел работать, добывать
Огромных мамонтов семье на пропитанье.
У Евы был прекрасный аппетит –
Но если б только он, все б было проще!
Ей подавай наряды и духи,
И ресторан, и транспорт, и жилплощадь!
Ведь шкуркой мамонта ее не удивить –
Тут подавай чего-нибудь покруче:
Мех зверя редкого ей хочется носить
И бусики из камушков блескучих!

Адам, как мог, все это добывал,
Но женщины – они ж не знают меры!
Он Еву развлекал, на лошадях катал
И делал каждый год ремонт пещеры.

И некогда ему попить пивка,
С друзьями посидеть часок за кружкой,
Чтоб отдохнуть и в кости поиграть,
Или развлечься с Евиной подружкой...

Уж, видно, так мужчинам суждено –
Всю жизнь трудиться, рук не покладая –
Ведь доля наша горькая такая,
И нам судьбой другого не дано!
А женщины – ну что о них сказать?
Капризы, ветрены, непостоянны –
Но все равно для нас, мужчин, желанны,
И мы готовы ради них страдать!
Да, все равно мы будем их любить –
От королевы до простой доярки,
И на руках носить, и делать им подарки,
И глупости им нежно говорить!

Признание в любви

За что вас, женщины, мы любим? –
Давайте сей вопрос обсудим!
За то, что слишком привередливы,
И надоедливы, и въедливы?
За ваши вечные капризы,
Заскоки ваши и «сюрпризы»?
Претензий ваших бесконечность,
Наивность вашу и беспечность?
За непродуманность решений,
За нелогичность рассуждений?
За легкомыслие, лукавство,
За вашу хитрость и коварство?
За ваши сцены и скандалы,
Что нервов трепят нам немало?
За то, что пилите, ругаете,
Приездом тещи нас пугаете? –
Ну, как тут нам, мужчинам, быть?
За что, скажите, вас любить?
Но... все равно мы любим вас –
За бездну ваших чудных глаз
И за пленительность улыбки,
За красоту и ум ваш гибкий,

За томный взгляд и милый лепет,
Губ ваших легкий, нежный трепет,
Тончайший аромат духов,
Который описать нет слов,
За смех ваш звонкий, серебристый,
За бархат кожи шелковистый
И за безбрежность ваших ласк...
За то, что – скажем без прикрас! –
Вы терпите мужскую лень
(Но кормите нас каждый день!),
За то, что вы великодушны,
За то, что к нам равнодушны –
Здоровье наше бережете,
Нас, загулявших, дома ждете,
В руках платочки теребя,
И что прощаете, любя,
За то, за что простить нельзя!
Как воздух, небо и земля,
Вы в этой жизни нам нужны,
И мы признаться вам должны:
Всё то, что делается нами,
Мужскими нашими руками,
Всё в мире – только в вашу честь,
За то, что вы на свете ЕСТЬ!!!

Год Кролик и Кота

Как дети в сказки, верим
Мы гороскопам древним,
А гороскоп восточный
Считаем самым точным!

Он нам судьбу предскажет,
О будущем расскажет,
А в Новый год грядущий,
Навстречу нам идущий,
Подарит без обмана
Два чудных талисмана:

Конечно, в главной роли –
Неугомонный Кролик,
А в паре с ним, ребята –
Игривый Кот усатый!

Зверюшки хоть и разные,
Но суть у них одна –
Любить они гораздые
Подруг своих всегда!

И вечно в напряжении,
И чересчур активные,
А в плане размножения
Порою агрессивные!

Пушистый Кролик и усатый Кот
Секс-символами станут в Новый год!

В год «половых разбойников» –
Котов и братцев-кроликов –
Что можно пожелать?

Любовной ненасытности,
Всеобщей плодовитости,
И формы – не терять!

(Чтобы болели меньше
Головки милых женщин,
А у мужчин – как бонус –
Чтоб поднимался тонус!)

Зимняя зарисовка

Прилетела ко мне птичка –
Очень шустрая синичка
Клювом долбится в окно:
– Эй, хозяин, где ОНО?
– Что, в кормушке нет семян?
Хм... Вроде был вчера не пьян,
Их насыпал до отвала –
Неужели тебе мало?

– Семечки пусть воробьи клюют,
Что вокруг меня снуют!
Я ж не воробей – синица!
Я – особенная птица!
Крылышками подбоченясь,
Говорит мне, ерепенясь:

– Я – особенной породы,
Остальные все – уроды!
Не понять им всем вовек,
Что я ем, как человек!
Да, мне многое дано...
Ну, короче, где ОНО?
– Что – ОНО? – Да твоё сало!
Уф... Намекать уже устала
– А! Минутку, погоди!
– Только соли не клади!
Сала отщипнув немножко,
На верёвочке в окошко
Я синичке опускаю,
С умилением наблюдая,
Как она его клюёт...
И вдруг слышу: – Ну, урод!
Поклевала лишь чуть-чуть,
А тут соли – просто жуть!
Сразу в клюве пересохло –
Ты что, хочешь, чтоб я сдохла?
Пить теперь хочу – не есть!
Ну, короче... Водка есть?

22 декабря – День энергетика

В светлый праздник энергетика,
Во всё горло хохоча,
Собираются электрики
В круг под лампой Ильича

Свою смену отработали,
Но не хочется домой –
Травят байки с анекдотами
И толкуют меж собой:

«День рабочий, хоть и праздничный...
Чёрный день календаря
Отчего ж не сделать красным-то?
Ведь трудились мы не зря,

Проливали пот и кровушку,
Током трахало не раз –
Как сапёр на минном полюшке,
Себя чувствуешь подчас

Мы работою неистойой
Заслужили праздник свой» –
Выпивают грамм по триста и...
Расходятся домой.

Ода электрику

День Энергетика сегодня
Справляем мы без дураков –
Пьем в праздник сей предновогодний
За энергичных мужиков!

Да, отмечаем всем народом
Мы этот день не в первый раз,
И я торжественную оду
Прочту Электрику сейчас!

Электрик – мастер на все руки,
Со всеми схемами знаком,
Орудует легко, без скуки
Кувалдой, ломом, топором!

Сквозь изоляцию он видит,
Как ток по проводу бежит,
И хоть он мухи не обидит,
Рука его не задрожит,

Соединяя жилы скруткой...
А после, завершив сей акт,
С веселой шуткой-прибауткой
Он дышит спиртом на контакт!

Электрик туго знает дело:
В свою шершавую ладонь
Берет он фазу очень смело –
И коротит ее на «ноль»!

Свой бицепс обнажив упруго,
Врубает автомат – и тут
Глядит с восторгом и испугом
На яркий праздничный салют!

Письмо другу, попавшему на больничную койку

Привет, дружище! Как делишки?
У нас делишки ничего –
Всё так же режемся в картишки,
Шустрим, гуляем, пьем вино

Но не забыли мы о друге –
Здесь помнят все твое лицо,
И вот решили на досуге
Мы нацарапать письмецо

Когда прочтешь стихотворенье,
Ты сразу станешь веселей,
Себе представив на мгновенье
Толпу товарищей-друзей

Своих товарищей, конечно,
Ты позабыть никак не мог
Мы верим – всё пройдет успешно,
И скоро кончится твой срок

Тебя мы встретим хлебом-солью,
Сыграем туш, поднимем тост,
Напоим так, что поневоле
Стоять морковкой будет хвост

И нашей долгожданной встрече
Ты будешь рад, как никогда
На свете нету дружбы крепче –
Ей не помехою беда!

Моё богатство

Подражание Вахтангу Кикабидзе

Пусть голова моя седа –
Зимы мне нечего пугаться!
Я знаю, что со мной всегда
Мой опыт – вот моё богатство!

Пусть голова моя седа,
Я знаю, что со мной всегда
Мой опыт – всё моё богатство!

Что толку время торопить? –
Нам не дано за ним угнаться...
И денег нет нужды копить,
Ведь опыт – главное богатство!

Не надо время торопить
И денег нет нужды копить:
Бесценный опыт – вот богатство!

А если скажет кто-то там:
«Твоя звезда уже угасла!»,
Ему по морде сразу дам –
Не потерплю я это гадство!

Кто намекнёт мне на года,
Тому за это в морду дам
И оторву его богатство!

Экологическое

«Мороз и солнце, день чудесный!» –
Писал поэт наш всем известный
(Он в этом деле был мастак),
Но нынче всё – увы! – не так.

Мороз, конечно же, остался,
Но день чудесный не задался,
А также утро, вечер, ночь
Не могут нам дышать помочь.

В сибирском граде Красноярске,
Как впрочем, в Ачинске и Канске ...
Поскольку всё вокруг в дыму,
Режим объявлен НМУ³.

Чадят огромные заводы,
Они – губители природы!
И хоть вокруг шумит тайга
(Не вырублена вся пока),
Не поглотит могучий лес
Канцерогенов адских смесь...

³ НМУ – неблагоприятные метеоусловия

Пусть кашляет кругом народ,
Но власть и ухом не ведёт,
Хоть задыхайся, хоть кричи —
Ведь всем владеют москвичи
А что московский олигарх?
Он думает лишь о деньгах,
О шкурной прибыли своей —
Плевать хотел он на людей!

И никакого нет просвета...
Доколе же терпеть нам это?

Красноярск. Вид на город со смотровой площадки на Сопке. Фото Л. Коневой.

Алёна Флусова

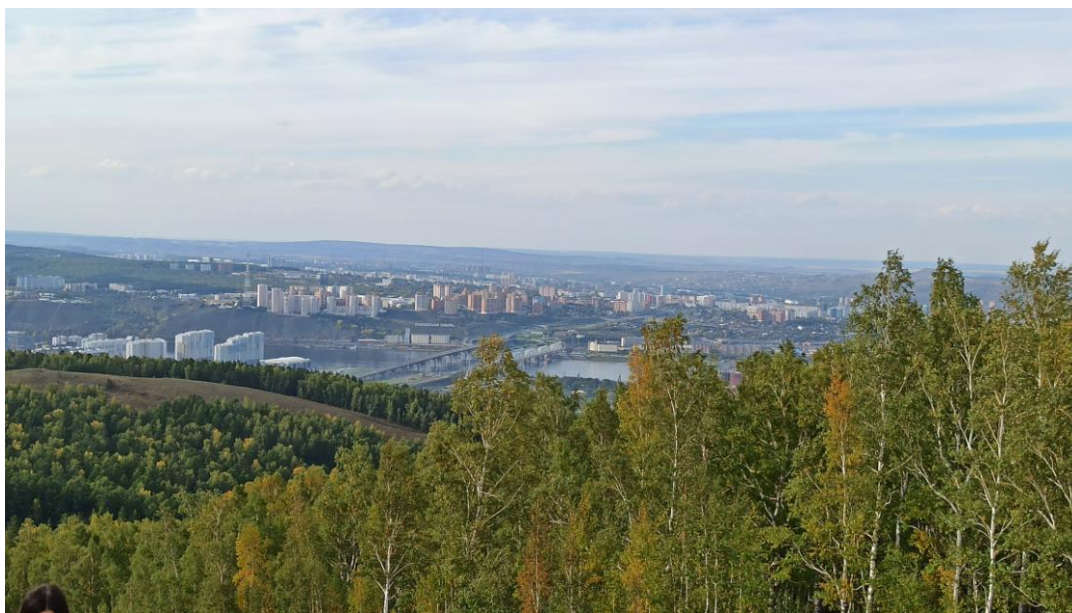
«Учусь в МАОУ гимназия №8, 10 класс.

Мои увлечения: занимаюсь танцами, получила звание кандидата в мастера спорта, финалистка шоу «Новые танцы», на ТНТ, победительница Hip-Hop International в 2017 году в городе Феникс США, многократная чемпионка мира, Европы, России, края. Также, пишу стихи, увлекаюсь изобразительным искусством.

Начала писать стихи в середине ноября, а причиной стала ссора с мамой. Вообще литературу не особо люблю, но стихи обожаю писать».

Мама – слово мира и добра.
Каждый, кто рождается на этот свет
Произнесет это малое, но значимое слово – мама.
Да, бывают ссоры, их не избежать,
Лишь успокоив душу, ты поймёшь всю важность бытия...
Прощая все обиды, утешая месть свою,
Пойдёшь ты к ней, обнимешь и тогда поймёшь:
Мама лишь одна на свете, люби, цени, пока она с тобой...
Уедешь от неё и тогда поймёшь ты снова,
Потеряв надежду на ежедневную любовь,
Желаешь ты вернуться в дом родной,
Там, где тебе все рады.
Где тебя согреют под крылом,
Там, где тебе приготовят сытный ужин к вечеру.
Но рано или поздно птенец уходит из гнезда.
Начнётся своя жизнь: любовь, семья.
Но пока птенец не улетит с гнезда,
Он будет рядом, с мамой, до конца.
Любить и уважать, ценить и понимать
Все, что нужно для тебя, мама ты моя.
Можно долго изливаться о том, что я тебя люблю,
А всего лишь я хотела написать тебе:
Спасибо и Люблю.

Сибирь прекрасная моя!
Книга множеств, интересных жизней.
Сибирь – возможность жить мечтой,
Сибирь – возможность видеть чудеса,
Происходящие в лесах, холмах, горах.
Сибирь для стойких, верных и преданных,
Потому что Сибирь она:
Холодна, свободна и проста.
Сибирь – это матушка-природа.
Раскинулась на страницы вздоров,
Словно иностранец перед вводом.
«Сибирь – какова природа!?!».
Множество картин, историй и рассказов,
Придуманных нашим сказочным народом.
Любые виды на красоту и мощь природы.
Ахнет он от вида мощи:
«О Боже, что за чудеса творятся там, в Сибири!?!».
Ответ простой для иностранцев:
Чудеса – в страницах книги о свободе и мечты,
А Сибирь сурова и прекрасна.
Для сибиряков страны она, как мама.
Сибирь – прекрасная моя...

Вид на Красноярск и Николаевский мост с Торгаишинского хребта. Фото Л. Коневой.

Буду снова засыпать я под свет ночника
В надежде на добрые сны,
Но жизнь устроена так,
 что о сне ты думать будешь не в силах,
А будут истерики, слезы, самогнетение.
А спустя время, заснув, тебе приснятся мечты,
Где ты живёшь в любви и доверии,
Где у тебя есть собственный дом
И поле рядом с прудом...
Просыпаясь, ты –
 в надежде на исполнение желанной мечты.
О доме, о сне, о любви и доверии,
 о понимании, надежды... и мечты.

Просыпаясь на рассвете
С первым криком петуха,
Душа её очнётся, встрепетается и тогда поймёт она:
«Лучше места нет на свете,
Чем родимый дом в деревне».

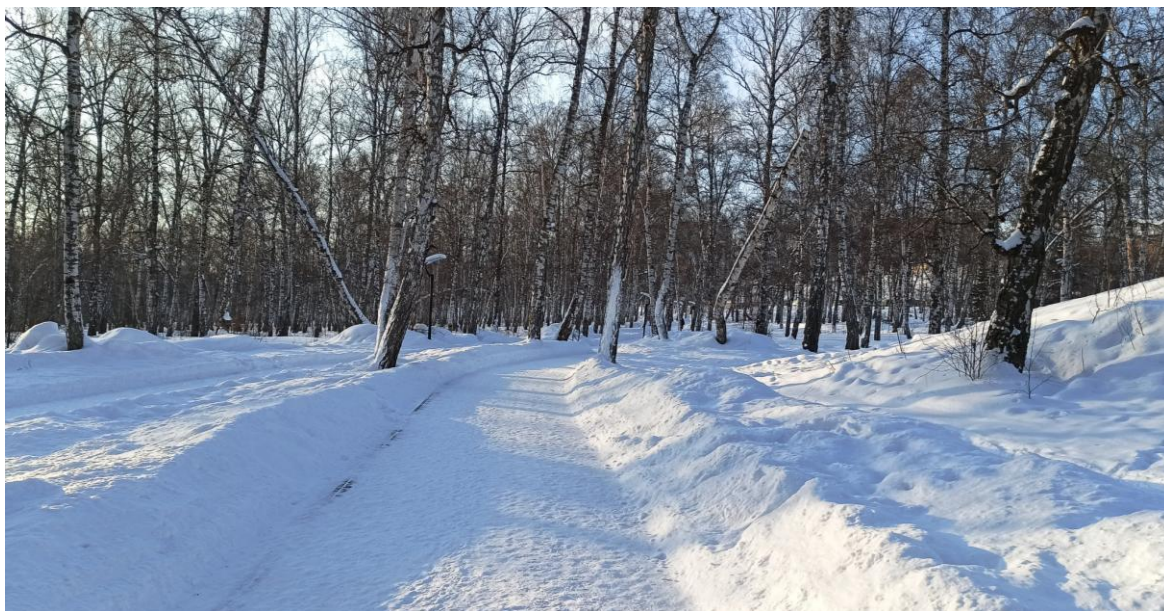
Постоянные прогулки по полям, лесам, холмам.
Сорвав цветок на поле рядом,
Валяясь на траве,
Слушая песни соловья.
Весёлые пробежки до холма туда-сюда.

Тяжело вздохнув о наступившей ночи,
Идёт домой она, где ждут её родные люди.
Приготовив ужин, счастлива она,
Что её тут ждут и любят,
Ведь её родимый дом в сердце навсегда.

Загадав желание,
Подумав о жизни,
Пошел ты с надеждой
На звезды смотреть...
После чего, возвращаясь домой,
 под ёлкой найдешь ты подарок живой.

Словно ель расстелила иглы тропой,
все застелив зелёной травой.
Открывая подарок, душа, замирая, слышит вой от него...
Страх одолевая, надежды на сон,
поднимая ты крышку, увидишь его.
Ведь ты не думал, что заветные желания,
Все что загадано, все исполняемо.
Стоит лишь верить в желание.

Каждый раз, приходя домой,
Ты веришь, что там тишина и покой.
Открыв двери, наступив на порог,
Подними ты глаза и посмотри.
Видишь, тут война, в принципе все как всегда,
Но лишь в редкие дни,
когда в лето снег пойдёт, наступит мир,
Мир гармонии, понимания и любви.

Красноярск. Роща в Студгородке. Фото Л. Коневой.

Елена Цыро

*Сотрудник Научной библиотеки СФУ.
Стихи пишет с институтских времен. На
публикацию решилась совсем недавно – в этом
выпуске альманаха дебют автора.*

Спешите любить неспеша!
Сегодня любите и завтра.
Пусть будет любовь навсегда.
Как чувство – любовь так прекрасна.
Влюблённость – проходит, увы!
Любовь пусть навек остаётся.
Но, чтобы любовь сохранить,
Со многим смириться придётся.

Две половинки ходят по свету.
Ищут друг друга, но не найдут.
Жизнь начинают вдали друг от друга.
Любят других и счастье «куют».
Силы потрачены, призрачно счастье.
И начинается бунт, там, в душе:
Может, не то мне судьбой предназначено?
Может, не та половинка вообще?
Как же тогда разобраться с душою?
Как же найти то, что своё,
Что предназначено было судьбою?
Где ж тогда ходит счастье моё?
Столько вопросов и столько сомнений.
Может, прогнать их и жизнь продолжать?
А половинка, что дана мне судьбою,
Может быть рядом и тихо лишь ждать!

Беззаботное утро

Первое июня!
Первый летний день!
За окном так хмуро,
Что вставать мне лень.
Знаю, на работе трудится народ.
Ну, а я валяюсь дома без забот.
Вот уже к обеду близится денёк,
Из-под одеяла высуну глазок.
- Нет! Ещё минутку! И ещё одну...
- Всё! Уже проснулась!
- Всё! Уже встаю!

Ничего, что судьба просто сложная.
За всё в жизни мы платим сполна.
Но бывает она благосклонная,
Если в вашей душе весна,
Если верить в добро и счастье,
То оно всё равно придёт.
Если ваши глаза «искрятся»,
Значит, жизнь лишь на лад идет.
Если вдруг проблемы достали,
Не пугайтесь, они для того,
Чтобы чаще вы улыбались
И ценили вы жизнь, если что.

Солнечный лучик

Я словно ромашка в большом чистом поле:
Увидела солнце и вновь ожила.
Давно потускнели глаза и улыбка,
А тут неожиданно столько тепла.
И солнечный луч вдруг ко мне прикоснулся.
Теплом своим душу мою отогрел.
Поверила я, что счастье возможно
И, значит, весь мир не совсем очерствел.
Ведь это прекрасно, что есть ещё люди,
Которые верят и дарят добро.
Спасибо тебе, мой «солнечный лучик»,
За то, что ты есть! Спасибо за всё!

Глаза, что зеркало души,
Посмотришь, и всё сразу станет ясно:
Кто ты. Что. Как и чем, возможно, «дышишь» ты.
Легко в глаза взглянуть и разобраться.
В одни смотрю и словно утопаю
В озёрной глади голубой воды.
А от других не в силах оторваться –
В них чистота и трепетность души.
А есть глаза, в которых только холод,
Взглянув, отводишь сразу ты свой взгляд,
Как будто ледяной осколок
Попал и не растает всё никак...

Набухли почки на деревьях
И птицы, вестники весны,
Поют немного веселее,
Купаясь в капельках росы.
И солнышко свой лучик нежный
Нам, словно руку, подаёт.
С весной сбываются надежды,
С весной любовь ко всем идёт.

Я сегодня радовалась мухе,
Что ползла по чистому стеклу.
Я ей даже мило улыбнулась,
Вместе мы поверили в весну.
Она лапки беззаботно потирала,
Я стояла тихо, затаясь,
Просто улыбаясь, наблюдала,
Как муха эта прыгала, резвясь.
И она ведь так не догадалась,
Было ей, ну, просто невдомёк,
Что не только ей я улыбалась,
А ещё весне, что к нам торопится, идёт!

Надо жить – не тужить,
Только здесь и сейчас!
Наслаждаясь каждым моментом!
Всё, что было – прошло!
Ни к чему вспоминать.
То, что будет – придёт непременно.
То, что есть – вот «награда»
За наши грехи.
То, что есть – и спасибо за это.
Надо жить – не тужить!
Надо жизнь полюбить!
Только здесь и сейчас – несомненно!

День скорби, день печали, день признания.
День памяти сегодня, день любви.
И люди в этот день все понимают,
Как тяжело терять и близких, и родных.
Как не хватает дружеского слова
И просто взгляда, что когда-то согревал.
Мы поминаем всех,
И слёзы пусть сурово
В день памяти стекают по щекам.

Открыты двери в храм для всех людей,
Кто к Богу с чистым сердцем и любовью
Идёт, моля о помощи и за детей,
Моля о здравии и дань отдать усопшим.
Кто вдруг прозрел, покаяться решил
Во всех грехах, что были и что будут.
Все в храм идём, в храм Веры и Любви,
Чтобы, молясь, душа нашла покой свой.
Чтобы, молясь, окрепнуть и восстать,
Возможно, даже возродиться чтоб из пепла.
Лишь с верой в Бога можем крепче стать!
Лишь с верой в Бога обретём покой душевный!

Поезд жизни стучит колесами,
Иногда замедляя ход.
И чтоб счастье было полным,
Надо знать, куда он идёт.
Надо так же и быть уверенным,
Что был выбран нужный маршрут.
Ну, а если вдруг гложут сомнения,
Запасной выбирай ты путь.
Не бросайся на рельсы в отчаянии,
А со временем боль пройдёт.
И тогда этот поезд счастья
Никогда в тупик не свернёт.

Кто не терял, тот вряд ли сам поймёт,
Как тяжела внезапная разлука.
Кто не терял – ему и невдомёк,
Жизнь в одиночестве – одна сплошная мука.
А вот предательство – совсем другой порок.
Оно, предательство, страшнее даже смерти:
Ты не найдёшь ребёнку нужных слов.
Ещё вчера он папе просто верил,
Ещё вчера – улыбка на лице,
А про предательство
 он слышал только в фильмах.
Сегодня – испытал всё на себе.
И вырос он!
 В шесть с небольшим – уже мужчина!

В ожидании весны

Небо надо мною серое, угрюмое.
Солнышка не видно, пасмурно и дождь.
Ветер лишь, бродяга, весело резвится,
Форточкой играет, ему и невдомёк,
Что весна-красавица в свои права вступает:
Солнце светит ярче, греет душу нам.
Хватит, ветер, хватит! Перестань резвиться.
Дождик, хватит капать, дай согреться нам.

Ведь устали люди от зимы холодной,
Кутаться и прятать в шарф озябший нос.
А с весною солнышко станет к нам добрее.
Ты пойми, пожалуйста, надоел мороз,
Хочется скорее, чтоб Земля оделась
В свой наряд зелёный, лучший свой наряд,
И тогда на сердце станет всем теплее,
Ведь Земля с весною превратится в сад.

Не могла не рассказать...»

«...Волшебный край! Очей отрада!»
А.С.Пушкин

В годовщину воссоединения Крыма с Россией Научная библиотека СФУ совместно с Координационным центром СФУ провела мероприятие, посвященное этому, поистине историческому событию.

Организатором большого праздника выступил Координационный центр СФУ. Сотрудники читальных залов нашей библиотеки прониклись идеей организации этого мероприятия и активно включились в подготовку. Уместно будет заметить, что библиотекари – действительно особенные люди! Если они берутся за дело, то всегда с душой и с полной самоотдачей. Это подготовка не просто захватила всех, а сплотила в одну команду, где каждый, не замечая времени, по крупинкам собирал информацию и экспонаты для выставки в зале. А потом пришла идея провести для гостей мероприятия викторину. И снова кипела работа, ведь нужны были новые, интересные всем факты. Сотрудники читальных залов так увлеченно работали, что сами не заметили, как влюбились в этот чудо-полуостров Крым. И теперь нашей задачей стало влюбить в него всех гостей, которым повезёт побывать на этом грандиозном мероприятии. Получилось ли у нас? С уверенностью могу сказать, что ДА! Ведь та атмосфера, которую нам удалось создать в зале нашей выставкой, баннерами и хорошо подобранной музыкой, сразу покорила гостей. Они словно прикоснулись к этим красотам, поистине историческим местам и завораживающим природным пейзажам. Получая исторические справки и выполняя разные задания, гости нашего зала сами прокладывали свой маршрут-знакомство с Крымом. Видео-путешествие, которое мы предложили, стало ярким вкраплением во всё это действо. Ведь именно благодаря этому ролику, каждый словно ступал по историческим тропам полуострова или поднимался на гору Ай-Петри, или бродил по морским пляжам Евпатории и городским улочкам Симферополя. Ялту, Керчь, Феодосию, Судак, Коктебель, «Ласточкино гнездо», Алушту, Севастополь, Балаклаву, Бахчисарай и много других известных мест удалось посетить,

отмечая этот маршрут на карте. Этот квест мы в шутку называли «Галопом по красотам». А ещё запомнилась всем большая остановка под названием «Артек». Поистине лучшее место Земли для всех детей! Именно на этой остановке произошло слияние молодого поколения со старшим. И старшие показали своё мастерство по завязыванию пионерских галстуков, трепетно сохранённое из детства. Повязав галстуки, все, как и положено, отдали «салют». А путешествие продолжалось, и флажков на карте становилось всё больше. Приятно было наблюдать за увлечённо-сосредоточенными лицами ребят: кадетов и Юнармейцев. Выполняя задания, они тоже объединялись в команды. Работа кипела: «мозговой штурм» сменялся «тактическими действиями». В завершении оставалось только определить победителя. И победителем стала ДРУЖБА! А разве могло быть иначе? В такой день воссоединение было во всём! Мы все в едином порыве, с трепетом в сердце и да, как в песне, со слезами на глазах праздновали «Восстановление исторической справедливости, Возвращение Крыма в родную гавань, домой в Россию». Эмоции переполняли всех!

После завершения путешествия-знакомства всех ждал ещё один сюрприз – дегустация крымских чаёв. Было представлено восемь разновидностей. Самой большой популярностью пользовался чай под названием «Радость сердца», немного уступали ему «Бодрость» и «Гармония». А вот «Целебный» чай был полезен всем! Не зря же у него такое название. Крымские чаи уникальны и неповторимы. На экологически чистых территориях Крыма с давних времен собирают ценнейшее сырьё для производства высококачественного травяного чая. Продукт состоит из дикорастущих растений, их плодов и целебных трав, он не имеет аналогов в мире и пользуется большой популярностью.

Вот и подошла к концу встреча в нашем зале «Гуманитарных наук» – время пролетело незаметно. И приятным для нас завершением мероприятия были слова Юнармейца: «Спасибо вам за встречу и, особенно, за чай, ведь я как дома побывал!» Разве это не та высокая и, главное, искренняя оценка, которую поставили нам за нашу работу?

*Пролетело незаметно время.
Крым красотами своими покорил.
В этом путешествии хотели,
Чтоб и Вы узнали, что такое Крым.
Хоть немного, только прикоснулись
Вы к истории и памятным местам.
Удалось Вам свой маршрут построить.
Благодарны, что пришли вы в гости к нам.*

Этими строчками мы закончили нашу встречу в зале, а после все вместе пошли на самое главное событие этого дня. Кто бы мог подумать, мы стали участниками телемоста – масштабной видеоконференции.

Первыми на связь вышли представители Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского. Они пригласили участников тех, далеких уже, событий февраля-марта 2014 года, когда решалась судьба Крыма. Мы не просто познакомились с реальными фактами того времени, но вместе с участниками прониклись переживаниями и искренними эмоциями, и по нашим щекам тоже текли слёзы...

Между включениями городов кадеты и учащиеся пединститута читали стихи и исполняли песни, пронизанные патриотизмом и любовью к нашей Родине, к нашей Матушке-России. Слёзы гордости за наше молодое поколение текли по щекам, и каждый в эти минуты понимал, у России есть будущее. Оно – в наших детях! А какими они вырастут, есть и наш, возможно незаметный, вклад. И мне кажется, мы, библиотекари, как «бойцы невидимого фронта», тоже помогаем сделать мир добрее и чуть прекраснее.

Фото И. Савостиной с мероприятия.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА СФУ

Физико-математическая школа СФУ – это совместный проект Сибирского федерального университета, министерства образования Красноярского края и главного управления образования администрации города Красноярска. Основана в 2011 году, в 2017 переехала в новое здание.

Школа ориентирована на индивидуальные образовательные потребности каждого ученика и реализует программы углубленного уровня по математике, физике и информатике. Здание школы – современный образовательный комплекс с жилым и учебным корпусами, лабораториями, концертным залом, спортивным и тренажерным залами, библиотекой и столовой.

Поступить в физико-математическую школу может любой желающий, сдав экзамен. Ученикам предоставляется питание, учебники, доступны ресурсы научной библиотеки СФУ.

Рассказывает Вероника Бондаренко, руководитель библиотеки ФМШ.

«Наши школьники настолько разносторонние, что помимо точных наук, интересуются литературой и искусством. Поэтому было решено открыть Литературный клуб. 16 февраля 2022 года в библиотеке ФМШ прошла первая творческая встреча.

Лирики школы, ребята, кому нравится общение, а также узнавание своего творческого потенциала, с удовольствием посещают клуб.

Дарья Иванова

Ученица класс 10 Сигма

Я – странник в тиши, изучаю мотивы
Ее глухих нот и души переливы,
Их синтез, образ мыслей единых.
Собрание жизни, чувств невидимых,
Другим людям скрытых, неосязаемых,
Порою незримых и даже плаксивых,
Сознанию закрытых, а потому
Я их берегу.
Ведь глубока ценность того, что не на плаву.

Мне нравится сей мрак мертвенной пустоты
В тиши и тьме, абсолютизме простоты.
Воспринимаю лишь безъязвье жизни,
Но апогей гения людской мысли
Рожден быть может лишь в небытии.

Могу вложить я в это разные смышления,
Однако, будучи в тени уединения,
Отрекаясь от всего, познать себя мы можем
Иль потонуть в себе, коль гений твой уж невозможен,

А можем в слой пасть общественного мнения
И плыть с другими,
поддерживая жизнь чужого размышления.

Здесь словно крылья прорастают
В руинах каменной души
И льды, обмерзшие сосуды, тают,
Стремясь в полет до весней поры.

Счастье многого не просит,
Хватает только пустоты.
Пусть ближний никогда не бросит,
Ведь я боюсь так темноты.
Пару людей лишь нужно рядом
Для тьмы искорененья, градом
Тогда засыпет теплотою душу.
Казалось, словно я простужен,
Но все же запах правоты
Повеял в главные суды
И градом бьет по сердцу, будто
Бьет сотни раз в одну секунду.
И словно темноты туманы,
Раздвинув облачные станы,
Прошли на выход из души
И в ней завяли романы.
Запели мысли, города и страны,
В которых я, признаться, не бывал,
Но таковыми представлял
И жить желаньем истинно пылал,
А темноту лишь светом озарял.
Ведь счастье многого не просит.
Зажги лишь пламя, дров подбросит.

Сырость. Дождь. Лужи. Слякоть.
Темный пейзаж, ночной полумрак.
Знаешь, при ливне всегда можно плакать,
Не делал так только великий дурак.

Я миг восторга вечер весь таю,
На улицу успокоенно гляжу,
И свежесть, влажность я превозношу.
К лику бессмертных красот уповаю.

Восторга днем меньше дарит нам небо,
Чем вид глубокого черного цвета,
Что заставит слезиться глаза
Тех, кто покоем души
Сочтут счастье в глуши.
Сырость. Дождь. Слякоть. И лужи в тиши.

Слушай, в тиши кричащий, мой шторм,
Сливающий вместе нас, вместе с тобой,
Дыши, дыши, для меня это – корм.
Лей в душу воду, скорее, ведь шторм
Не должен затихнуть, не должен молчать.
Он должен без звука сквозь вечность кричать
О чувствах любви и эмоций души,
О наших закатах юной поры
И тихо душу мою согревать.
Ведь пусто в душе без единой волны,
Не могут дышать без ней жабры души,
Я молю: «Лишь кричи, ты только кричи
Иль бейся о скалы, но не молчи!».
Молчание души – смерть жизни, и ты
Продолжай лить воду в фибры души,
Дабы волны продолжили путь свой, кричи,
Страдай и люби, молю лишь, живи.

Желание быть жутко близко
Уводит запредельно далеко,
Словно сближаясь по прописке,
Становится ужасно нелегко.

Будто в близости сойдясь, мы вместе
Сгорим, как черный пепел пламени сердец.
Будто истлев, в конце увидим,
Как в муки унесет нас бес.

Леонид Иванченко

Ученик класса 11 Гамма

Актёр

Канули в лето цветы ожидания,
Сердце забыло заученный ритм.
Разум, который взывал к упованию,
Больше не в силах сдерживать грим.

Актёру наскучила вечная роль.
Софиты сияют, глаза растворяя.
В душевное сердце полночная моль
Взлетела, клыками ум раздирая.

Пьеса закончена, сцены конец.
Умер герой, красноватый венец.
Драма не терпит людского желанья.
Зритель трепещет – зал полон рвенья.

Вечность

Чего бы ни произошло,
Чего бы мне ни снизошло,
Я буду вечно помнить радость
И горе мук – обидна гадость,

Что алым пламенем горя,
Съедая здравость моих мыслей,
Сжигает всё на злобу дня,
Кидая в пропасть новых смыслов.

Я был рождён в Сибири гордой,
Где широки просторы рек,
Где пики выдвинуты гор до
Слёзкой выточенных век,

Где за атласным небосклоном
В печи, прогретой докрасна,
Сверкают угли в пляс с окном,
И оттого она мила!

В степи, покрытой снегом строго,
Ты, друг, не будешь знать себя.
Мороз, занявший душ так много,
И не забудет про тебя.

В горящем зареве весны,
Где бродят звери меж сосны,
Где сказки нам казались явью,
Где выразить посмею я,

Что нет прекраснее широт,
Что выткана земля богами,
Что целый мир стоит за нами
И сам улыбками цветёт.

Курагинский район. Река Шинда. Фото А. Рождественского.

Арсений Ким

Ученик класса 11 Гамма

Сибирь

А вы знаете, в Сибири и правда красиво –
Что летом теплым, что холодной зимой.
И реки в Сибири полноводны и игривы,
И я так хочу побывать в Сибири с тобой.

Хочу провести с тобой это теплое лето,
Погулять на Столбах, сплавиться по манской воде,
Хочу показать тебе сказку эту –
Горы, леса, закаты, рассветы, которых нет нигде в стране.

Осенью сибирской, дождливой,
Но все же такой золотой,
Собирать листопада листья,
И попадем под теплый дождь проливной.

Но уже в ноябре мы в снежки с тобою сыграем,
Правда, мало, но у нас частый ранний снег.
Понемногу в зимний рай попадаем,
И из-за морозов ускоряем свой бег.

Новый год под залпы салютов встретим в Сибири,
Прогуляемся по улицам разных городов.
Домой заедем все замерзше-ледяные,
Но поймем, что в этих морозах спрятана любовь.

А весна придет к нам с певчей птицей,
И природа лесов просыпается ото сна.
Как бы ты не противилась – Сибирь в самом сердце –
И как хорошо, что Сибирь в нашем мире одна!

Маргарита Рукосуева

Ученица класс 10 Тау

Я, как корабль, потерпевший море краха.
И ночью думать буду долго
О той звезде, что ночью умолкла.
И закрываются глаза, не от усталости... от страха.

Льются мысли, будто реки с гор, но вверх.
И тянут длительно плаксиво
Все также, несоизмеримо,
Мой чёлн. Жаль, что огонь на лампе смерк.

Не вижу куда плыть, а там,
взмывая ввысь небес, молясь гротам,
срывая рамки с разума течения...
...это ж река, здесь нет ограничения!

Плывет все вдаль, забыв, как возвращаться.
Несет меня. Могу лишь, как волчок, вращаться,
забыв реалии, как страшный сон.
Когда я был последний раз той жаждой окрылён?

Водоворот событий смолк, уже не жду ответа.
Звезда ушла.
Как жаль, что мысль теряет силу
с наступлением рассвета.

«Да кто сказал, что романтика пьянит?
Почему людей влюбленных будто тянет
 пламенный магнит?
Кто придумал в мире бесчувственного сырья,
 полным людьми,
Томящимся в собственном «я», настолько смелое
 и сильное чувство,
что заберет в полцены, без напутства.

К чему же страдания по первой любви?
Ты будь с собой честен. Себе же не ври.
Одни лишь гоненья и слякоть в груди помогут
 убить свободу души.
Ты проверь, вмиг откинет груду камней
приоритет на себя – с собой жить веселей».

Убеждал и ломался, ругался,
чуть зубами в меня не плевался.
Настаивал, доказывал неверность любви,
мол, живи для себя и себя береги.

С этих пор черным дымом взлетела надежда:
«Увы, но, друг мой, ты великий невежда».
Спустя всего час после взрыва большого
проснулись души из мира иного.

Чистые, полные сил и свободы,
желанье имели: сложиться в народы.

Летали свободно в первичном бульоне,
пока не столкнулись с преградами оне:
друг друга понять. Кто о чем говорит?
А жар ярче пламени в сердце горит.

Намеренно не дали один им язык.
Им будет сложнее. Но каждый привык.
Стали красоты явить по-другому,
знакомить с внутренним миром любого.

Но не словами. Руками и делом.
Рисовали картины мысленным мелом
и музыку жестами тела играли.

Такого умения у них не отняли.

Шутки шутили и даже смеялись,
и споры меж ними не разгорались.
Там искренность правит, свит мир без обид.
И каждый там к счастью с детства привит.

Тихий, беззвучный, открытый всем мир,
где каждый для каждого ясен и мил.

Однажды и мы перестанем кричать.

Красноярск. На Афонтовой горе. Фото Л. Коневой.

Нина Юргельян

Ученица класс 11 Йота

Творец

Рассматривая небо, стоя у окна,
Мудрец бросал на тучи задумчивые взоры.
По улицам хлестала летняя гроза,
Облачая молнии в белые узоры.

Со скрипом дверь открылась, и вошёл творец.
Расправив плечи, прищулив глаз немного,
Вошёл без стука, речь начав с порога:
«То грязь и слякоть, то жара! Какая мерзкая погода!».
Мудрец лишь окинул взглядом творца,
Тот продолжил, оставаясь у входа:

«Я был поэтом и писал стихи,
Поочерёдно слоги складывая в рифмы,
Но люди говорили, что они пусты,
Таких людей были бесчисленные цифры...

Я был художником, свой написал портрет,
И снова слышу: «Портрет безлик, в нём смысла нет!
Несостоявшийся художник сам собою был воспет!».

И скульптором я был, и композитором,
Но все твердят: «Чудак! Без чувств твои произведения!».
Но я творец! Так что я делаю не так?».

Мудрец, подумав, пальцем подозвал его к окну,
Спросив:

- Что видишь?

- Дождь.

Мудрец ответил:

- Ты не творец, творец бы здесь увидел красоту!

Кусочек хлеба

Вера Михайловна сидела в своём кресле и скучала. Она уже плохо ходила и не могла работать: руки её не слушались. На стене мирно тикали часы, то включался, то выключался холодильник, за окном смеялись и кричали дети, всё это сливалось в раздражающий шум. Она взяла что-то со стола и подошла к окну посмотреть, не идёт ли внук. Но Алёши не было, по дорожкам пробегали то девочки в ярких платицах, то мальчики проезжали на самокате или велосипеде. «Наверное, он уже поднимается на этаж», – подумала бабушка. Она опустила взгляд на свои морщинистые руки. Предметом, без причины взятым со стола, оказался кусочек хлеба, который Вера Михайловна принялась усердно мять, будто вспоминая что-то. Её и без того влажные глаза наполнились слезами и поблекли, она окинула взглядом стену, на которой висели выцветшие со временем семейные фотографии в деревянных рамках, и остановилась на одной из них: с портрета на неё с улыбкой смотрела девочка, в её глазах отражалась душевная доброта, а веснушки были налиты солнцем. Старушка запричитала:

- Ах, Таня, Таня! Что же я наделала! Ты знаешь, как я корю себя за этот кусочек хлеба!

- Бабушка, с кем ты разговариваешь?

Вера не заметила, как пришёл внук.

- Да так, Алёшенька, ни с кем... Если бы только не этот кусочек... – бормотала она, находясь словно не в этой комнате, а где-то далеко, в своих воспоминаниях.

- Бабушка, какой кусочек? Хлеба, что ли? – усмехнулся Алёша, увидев в руке бабушки комочек. – Да ты не переживай, хочешь – ещё возьми, хлеба много, его не жаль.

- Не жаль? Да я до сих пор этим хлебом наестся не могу! – встрепелась она.

- Но почему?

В её голове поплыли мысли, в глазах потемнело. И она начала свой рассказ о том, что где-то в далеком прошлом она, не пожилая женщина, а маленькая шестилетняя девочка с карими глазами на белом личике. В старом, почти развалившемся кресле, спит её старшая сестра. Тане 14 лет, её русые волосы лежат на бледном, отливающим голубым цветом лице. За несколько лет войны и голода она настолько похудела, что её веснушки казались ненастоящими, неживыми. Верочка посмотрела на часы – без четверти двенадцать. Тишину разбудил скрип двери – мать вошла в комнату, поджимая дрожащие губы и не давая воли слезам. Ей хотелось кричать, душа разрывалась на части, хотелось, чтобы всё это оказалось лишь страшным сном, она искренне, по-детски надеялась, что письмо это ошибочное. Но это не сон, бежать некуда, и давно не было известий от мужа с фронта. Лидия держалась изо всех сил, чтобы не напугать девочек.

Она не могла говорить: язык заплетался, губы не слушались, разочарованный взгляд не нашёл себе места в этой комнате и затерялся в воспоминаниях.

Вера не понимала, что происходит. Сестра ещё спала, мать молча стояла у двери, однако в комнате было что-то угнетающее, тяжёлое. Девочка чувствовала, как железные обручи сковывают сердце, и становится тяжело дышать.

Прошло около получаса. Вера снова посмотрела на часы - всё ещё без четверти двенадцать. «Часы остановились. И время будто остановилось», – подумала она. Из-за наступившей мёртвой, пугающей тишины Таня вздрогнула, обернулась к матери и, поняв в чём дело, тихонько заплакала.

Перед сном Вера, как и всегда, подошла к кровати сестры. Обычно вечером Таня рассказывала младшей сестре сказки и отдавала свою часть хлеба, когда та плакала. Однако сегодня она не обращала ни на кого внимания. Воцарилось молчание, которое лишь иногда прерывалось всхлипываниями девочки. Верочка осторожно погладила сестру по голове, пытаясь успокоить. Таня взяла её маленькую ладошку и крепко сжала.

- Ты очень похожа на отца. У тебя его глаза, – произнесла она дрожащим голосом и снова заплакала.

Вера понимала, что сейчас лучше не беспокоить сестру, но была очень голодна.

- Тань, дай хлеба!

Таня вздрогнула и перестала плакать.

- Ну почему ты всегда думаешь только о себе! Похоронка пришла, отец не вернётся, а ты просишь хлеба! Нет его у меня, нет! – она перешла на крик и, отвернувшись от сестры, уткнулась в подушку и зарыдала.

Ночью Верочке не спалось. Её голова просто гудела от разных мыслей: «Что такое похоронка? Почему мама плакала перед сном и почему папа не вернётся? Он ведь её любит». Она вспомнила, как отец играл с ней в «лошадку» и катал на спине. «Ну куда можно уйти, чтобы потом не вернуться?».

Желая избавиться от надоедливых мыслей, Вера перевернулась на другой бок. Теперь её одолевали мысли о еде. В голове всплывали силуэты картофеля, кувшина с молоком, разных супов и каш... Тогда она перевернула подушку, однако мысли её не покинули, теперь всё чаще всплывал силуэт хлеба. Вера вспомнила, что мама обычно доставала хлеб из старого железного сундука, стоящего у Таниной кровати. «Может, он там ещё остался? Если я немного съем, никто не заметит». Она осторожно встала с кровати, её босые ноги, едва коснувшись сырого холодного пола, озябли, и Вера запрыгнула обратно. Однако чувство голода овладевало ею, и она всё-таки встала. Дойдя до сундука, девочка, оглядываясь, открыла его и, испугавшись скрипа, отпрянула. Комнату залил манящий аромат свежее испечённого хлеба. На самом деле так пахла ржавчина, но здесь

самовнушение побеждало разум. Удостоверившись, что никого не разбудила, она заглянула в сундук и, увидев лишь один кусочек хлеба, достала его, отщипнула немного и принялась жадно кусать. Хлеб был настолько чёрствый и невкусный, что его просто нельзя было назвать хлебом, однако лютый голод, пронизывающий желудок и не дающий даже разогнуться, брал своё. Вера хотела поделиться с Таней, но решила съесть ещё немного. Отламывая по чуть-чуть, она не заметила, как съела весь хлеб. Поев, малышка быстро уснула.

К утру Таня совсем ослабла. Продолжительный голод, сырость и слезы взяли над ней верх. Мать металась в поисках какого-никакого лекарства и еды. Она не знала, что делать и была не в состоянии что-то предпринять. Вчера муж, сегодня дочь... Нет! Она должна что-нибудь придумать! Сама не зная зачем, Лида подошла к сундуку. Она откинула тяжёлую крышку и окинула взглядом содержимое. Кроме фронтовых писем от мужа, там ничего не было. Лидия для верности пошарила руками, пристально вглядываясь в ворох бумаги, но и это не дало результата.

Услышав знакомый скрип крышки сундука, содержимое которого некогда спасло её от бессонной ночи и голода, Вера насторожилась. Только что она поняла, что съела последний хлеб. Ей стало очень стыдно, ведь мама сейчас узнает о пропаже! Но Лида не обратила на неё внимания, только оглянулась, сказав: «Тане совсем плохо».

Верочка побежала будить сестру, но Таня не просыпалась. Тогда она схватила её за плечи и потрясла, но сестрёнка была неподвижна.

- Таня, Таня! Ну проснись же! Мама, почему она спит?

Но Лида не ответила. Она плакала, сидя у кровати дочери и уткнувшись головой в подушку. Её сердце сжималось от боли, слезы безостановочно катились по щекам. «Доченька, любимая, зачем ты меня оставила? Зачем?».

- Таня, хватит спать! Вставай уже! – закричала Вера

- Хватит! Не проснётся она! – отрезала Лида.

Верочка подбежала к матери, обняла её и сказала, чуть не плача:

- Мамачка, это я, это я виновата! – говорила Вера, захлебываясь слезами. – Я съела хлеб из сундука!

– Это не твоя вина, – лишь ответила Лида и стерла с глаз дочери слёзы.

- Таня плакала всю ночь... А ты не плачь... Не плачь...

Но Вера не могла сдерживать слёзы. Избежав объятий матери, она побежала в комнату, запрыгнула на кровать и зарыдала. Слёзы рекой лились из её глаз, а Вера думала лишь о Тане. «Это из-за меня она не просыпается, из-за меня! А вдруг этот кусочек хлеба мог бы спасти её? Она бы почувствовала запах хлеба и проснулась! А я его съела!» - на этих словах Вера заплакала ещё громче и поклялась себе, что, если бы она знала о том, что Таня голодна, она поделилась бы с ней последним хлебом. «Ну зачем я проснулась той ночью и пошла к сундуку!».

Лида пыталась успокоить дочь, говоря, что Таня просто очень устала, вот и спит, но Вера всё равно плакала.

Вера Михайловна вздрогнула, услышав тиканье часов. Она вернулась из воспоминаний. Часы идут, значит, жизнь продолжается, прошлое не изменить, его можно лишь помнить. Леша дослушал рассказ, пытаясь скрыть слёзы:

- Бедная Таня! – он замолчал, не зная, что сказать. Но вдруг его лицо слегка засияло:

- Я придумал! Давай всегда будем приходить к могиле Тани и приносить кусочек хлеба! А сами будем хлеб беречь и крошки отдавать птицам!

Вера Михайловна лишь улыбнулась.

Фото Л. Коневой.

ТВОРЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮГА КРАЯ

Этот творческий сезон мы проводим под знаком знаменательных дат:

- выходит юбилейный десятый выпуск альманаха «На высоком берегу»,
- в ноябре 2023 г. клубу «Высокий берег» исполняется 25 лет,
- в июне месяце 2023 г. с. Кордово отметит свой малый юбилей – 145 лет,
- в апреле будущего 2024 г. Курагинский район отметит 100 лет со дня его организации в составе Красноярского края (Енисейского края).

В этом выпуске произведения наших друзей из литературных объединений юга края вошли в раздел «Моя Сибирь». Елена Базаркина и Леонид Латынцев, Татьяна Крамарева и Сергей Майнагашев, Ирина Завьялова и Александр Дрокин – все авторы с любовью и трепетом, в стихах и прозе, рассказывают о своем доме и работе, друзьях и земляках, событиях и природе – о красоте земли и проживающих на ней людях.

Участники этих объединений также представляют свое творчество на поэтических чтениях – фестивале «Под Рождественской звездой». Этот фестиваль проводится в п. Курагино с августа 2011 г. В 2023 г. чтения прошли 5-го января. Мы благодарим за участие в нем авторов литературных объединений «Проталинка» из с. Ермаковское и «Литературная капель» из с. Кордово, а также другие творческие объединения из Минусинского и Краснотуранского районов.

Мы благодарны также нашим друзьям за вклад в дело сохранения культурного наследия юга Красноярского края и, конечно, за активную просветительскую и образовательную работу среди молодежи.

Виктор Конов, координатор совместных проектов литературного клуба «Высокий берег», кандидат технических наук, доцент кафедры МОНПП, института нефти и газа СФУ.

Участники Фестиваля «Под Рождественской звездой», 2023 г.

«ЛИТЕРАТУРНАЯ КАПЕЛЬ»

Творческое объединение, с. Кордово, Курагинский район.
Руководитель Ольга Васильевна Макарова

Елена Базаркина

«Я учусь в школе. Люблю своё село, животных, особенно кошек. Очень нравится сочинять стихи и рассказы. Когда есть свободное время, пишу рукописные книги и сама рисую в них иллюстрации».

Всем, кто верит в чудеса

В нашем домике у леса,
Где гуляют чудеса,
На пригорке, как принцесса,
Ель-красотка подросла.
И красавицу живую мы украсим мишурой,
Мы подвесим там кормушку,
В новый год придём с семьёй.
Под луною всё сверкает,
Щиплет щёки нам мороз,
И пусть каждый загадает,
Чтоб здоровья, счастья, мира
Новый год нам всем принёс.
Приходите же к нам в гости
Все, кто верит в чудеса.
Исполняет все желанья
Наша ёлочка-краса.

Я – патриотка!

Когда я училась в первом классе, мы готовились к майскому шествию «Бессмертного полка» и, оказалось, многие ничего не знают о своих прадедушках.

Дома мама и папа рассказали мне о прадедушках – Базаркине Романе Васильевиче, Калинкине Александре Александровиче, Соколове Василии

Поликарповиче, Тормозакове Павле Степановиче. Мы звонили родственникам, опрашивали бабушек и дедушек. Узнали много интересного из их жизни. В ходе поисков нашли фотографию прадеда Романа. Я с гордостью несла портреты, а мама мне помогала.

Заинтересовавшись историей семьи, мы дружно составили генеалогическое древо семьи Базаркиных и оформили альбом «Моя семья», куда записали имеющуюся у нас информацию и вклеили фотографии.

Мы подросли и перешли в пятый класс, вместе с нашим классным руководителем, Худык Ириной Викторовной, стали участвовать в волонтерском движении «Место памяти», решив ухаживать за памятником воинам-кордовчанам, погибшим в Великой Отечественной войне за нас и мирное небо над головой! Содержим в порядке территорию у памятника, а зимой чистим дорожку от снега, проводим разные патриотические акции, чтобы память о подвигах наших односельчан, наших прадедах не была забыта. Наши родители поддерживают нас в этом начинании.

Мой прадедушка Соколов В.П. прошёл всю войну, был награждён разными наградами. В том числе воевал и на Донбассе, где сейчас гибнет русский народ, такие же дети, как и я! Там наша российская армия борется с неонацистами.

Всей семьёй мы участвовали в акции «Своих не бросаем!». В руках были российские флаги, ими мы встречали автоколонну, на машинах которой тоже развевались большие флаги с триколором, флагами ВДВ и символикой акции.

Не передать словами чувства, которые охватили всех нас, - чувства единства, братства, любви к Родине, благодарности всем воинам, защищающим нас во все времена!

Когда я пришла домой, смонтировала видео с митинга, с акции и выложила в сети интернет, чтобы люди знали, что наше поколение любит свою страну, свою Родину!

Я буду помнить о своих прадедушках! Я горжусь ими! Я люблю свою страну, свою Россию, своё село Кордово!

Легенда о красавице-Тубе

В давние времена в далёкой Сибири это было. В одном становище жил князь Курага и была у него дочь – красавица Туба. Стройная, красивая, брови соболиные, губы алые, косы длинные, тугие по плечам извиваются, а характер весёлый, добрый.

Пришло время отдавать дочь замуж. Решил Курага устроить состязания для женихов. Много претендентов собралось, чтобы получить руку и сердце красавицы-Тубы.

Каждый стремился показать свою ловкость. Но больше всех силу и храбрость свою, не уступая друг другу, показали три статных юноши - Амыл, Казыр и Кизир.

«Кого же выбрать в женихи дочери?» - размышлял Курага. Спросил свою дочь: «Туба, кого из юношей ты выбираешь себе в мужа? Кто тебе запал в сердце?».

Она не ответила, лишь руками развела, да глаза в пол опустила.

Тогда князь сказал: «Никто так быстро не бежит, как моя дочь красавица – Туба. Кто догонит её первый, за того замуж её и отдам!».

Вот приготовились молодые люди бежать, волнуются все очень! Взмахнул рукой Курага, и побежали на перегонки Туба, а за ней Амыл, Казыр и Кизир. Но не могут они её догнать, смеётся Туба, косы за спиной развиваются, глаза азартом блестят, на щеках румянец.

В это время бог Тэнгри наблюдал с небес за тем, как не могут догнать шустрю Тубу красавцы-юноши. Рассердился на них Тэнгри, метнул копье своё с небес под ноги Тубе и превратил юношей и девушку в реки.

Так теперь Амыл, Казыр и Кизир несут свои воды в красавицу-Тубу, как будто до сей поры пытаются поймать её за косы.

Курагинский район. Река Кизир, Гуляевский порог. Фото А. Рождественского.

Марина Базаркина

*Руководитель клуба «Литературная капель».
«Работаю заведующей в Кордовской поселенческой библиотеке – филиале МБУК МЦБ Курагинского района. Стихи писать начала в детстве. Это здорово, когда мысли, роящиеся в голове, вдруг обретают рифму».*

Тебе...

Городская суета
Отступит и уйдёт.
Точно знаю я, то место,
Где кто-то меня ждёт.
Есть начало, есть конец. И в финале том
Точно знаю – ждут меня и любовь, и дом.
Поезд мчит, уносит прочь
Мимо суеты,
Рассекая звёзды, в ночь,
Где мой дом и ты.

Курагинский район. Вид на село Кордово. Фото А. Рождественского.

Волшебный дом

С ранним-раннего утра
В этом доме суета.
Замесить опару нужно,
Тесту подойти чтоб дружно.
Дрожжи, сахар, соль, вода,
Вот – яйцо, а вот – мука.
Помешаем и – в тепло,
Чтобы тесто подошло.
Тесто – в формы, формы – в печь,
Чтобы хлебушек испечь!
И пшеничный, и ржаной –
Выбирай на вкус любой!
А ещё спекли коврижки,
Калачи, баранки, пышки.
Булки сдобные, батон –
Хлебным духом пахнет дом:
Накормил нас точно в срок –
Постарался хлебопёк.
Пекарь нужен нам всегда,
Ведь без хлеба – никуда!

Герань

Зима-красавица в искрящемся наряде
Сковала ручейки и реки льдом.
Я из окна любуюсь и окидываю взглядом
Лес на горе, запорошенный серебром.
Вот птичья стайка на кистях рябины.
Пушистые сугробы и забор.
Плутиска-кот, пригнувший хвост свой длинный,
Следит за птичками, крадется, словно вор.
А на окне цветок герани красный.
Он светит ярко-алою звездой,
Звездой манящей, чудной и прекрасной.
Привет от лета снежною зимой.

О Любви

Такая разная любовь нас в мире от рожденья окружает.
От материнской ласки и тепла она свой путь к нам начинает.
Мы с детской теплотой, наивностью души познать любовь,
Объять весь мир спешим!
Навстречу ветру, солнцу, песне –
Природа, дружба и любовь – всё вместе.
И мы растём, и первая любовь
В прекрасной юности нам будоражит кровь!
Любовь – это семья на долгие года,
И если есть любовь, то минет вас беда.
Какое счастье жить, творить, любить
И жизнь свою любимым, внукам посвятить!
И я спешу свою любовь отдать другим – частичкою тепла,
Чтоб продолжая мир до бесконечности –
ЛЮБОВЬ ВСЕГДА ЖИЛА!

Первоклашки

Такие смешные и трогательные первоклашки вышли под звучание песни «Учат в школе, учат в школе, учат в школе...» со своей первой учительницей. Они спускались по лестнице за руку с выпускниками в школьный двор, по периметру просторной школьной площадки, вдоль которой выстроились ученики и их родители.

Они прошли свой волнительный круг почёта, чтобы все полюбовались и получше разглядели тех, у кого начинается новая жизнь, под названием – школа. Девочки с пышными бантами, белизной сияют блузки, мальчишки в рубашках, отглаженных брюках. Все – с букетами пёстрых цветов, порой больше самих первокурсников.

Торжественная речь директора, напутственные слова выпускников и трогательные стихи и танец новоиспечённых учеников, которые они приготовили с любовью, заранее, – вот какие молодцы!

Под аплодисменты всей школы звенит заливисто первый школьный звонок, приглашая начать долгий и интересный путь к знаниям! Звенит колокольчик в руках девчушки-первоклассницы, которая сидит на плече у долговязого парнишки. Тёплый сентябрьский ветер треплет её кудрявую чёлку, банты и чёрную юбочку. Закончен круг почёта и торжественно, с улыбками на лице и дрожью в коленках от волнения, они парами поднимаются на свой первый урок – урок мира! В добрый путь!

Поход

Не успел начаться школьный год, как уже начались осенние каникулы. В Сибири ноябрь – это уже зимний месяц, встречающий народ снегом и морозцами. Учитель первого класса Вера Николаевна предложила сходить в поход в лес. И все удивились: «Так холодно же, и снег...».

- Я знаю, что в бору немного снега, есть тропинка, по которой люди прогуливаются вдоль протоки Кизира, и недалеко есть стол и лавочки. Чтобы не замёрзнуть, пойдём ненадолго, чай в термосе с собой возьмём. А ещё, ребяташки, зовите в поход родителей – все вместе и пойдём!

- Ура! – закричали Ира и Соня

- Пойдём! – откликнулась Лиза.

- Давайте! – согласились Кирилл и Данил.

- А что мы будем с собой брать? – спросил Арсений.

- Вот и замечательно! Сейчас всё распределим и выберем ответственных, – обрадовалась Вера Николаевна.

Настал долгожданный день похода. В каждой семье начались сборы: чай, бутерброды, коврики, чтобы не холодно было сидеть на лавочках и запасные рукавицы.

Все дружно собрались возле школы, делясь впечатлениями, пошли парами по обочине дороги в бор, который находится на окраине села. По дороге ученики и родители дружно отвечали встреченным односельчанам, что идут в поход, вызывая у всех удивление.

Вот и заснеженный, сказочный бор. Друг за другом съезжаем с горки и идём по узенькой тропинке. Кто-то уже со смехом барахтается в снегу. Добрались до лавочки и стола, которые расположились под раскидистой сосной на краю небольшой полянки. Здесь, на месте, папы, Сергей и Александр, развели костёр и греют воду на чай в самом настоящем самоваре! Ещё один папа, Серёжа, привёз на «Буране» дрова и мангал, чтобы можно было пожарить сосиски и сало. А ещё он научил печь картошку в старом эмалированном чайнике. Она получается, как запечённая в углях.

Пока мамы накрывали на стол, дети шумной ватагой играли в подвижные игры с учителем.

Как красиво кругом: сосны в снежных шапках, кружевные кусты, пушистый белый снег и вдалеке – речка, покрытая льдом и снегом! Чирикают воробушки, долбит сухое дерево дятел, добывая себе жучков из-под коры.

Вскипел самовар, пожарены сосиски, испеклась картошечка! Вот все, весёлые и румяные, собираемся за накрытым столом. Какой ароматный и вкусный оказался чай из самовара. А сало жареное на прутике, картошечка... Ох, и вкуснотища!

Папа Серёжа предложил прокатиться в сани, прицепленных к «Бурану». Визг, писк счастливых детских голосов наполнил лес!

Настала пора возвращаться домой. Все дружно собирают за собой мусор в пакетик, чтобы унести его и не засорять бор, взрослые тушат костёр, который грел озябшие руки.

Взобравшись на горку, помахали на прощание бору. Так здорово провели здесь свободное время! Оказывается, отдыхать можно не только летом, а и зимой тоже. Все благодарили любимую учительницу, которая сплотила вокруг себя детей, родителей и подарила столько счастливых мгновений! Теперь мы – дружная семья, школьная семья!

Бейджик

Ученики третьего класса в пятницу приняли дежурство на будущую неделю февраля.

- Ребята, принесите в понедельник свои бейджики и придите, пожалуйста, пораньше. Наш класс с понедельника – дежурный. Давайте распределим, кто будет дежурить у входа?

- Давайте мы, – сказали в голос Ваня и Семён.

- А можно мы будем проводить зарядку? – попросили Алёнка и Ксюша.

- Ребята, кто будет ответственный за столовую и игры на переменах? Может, Артём с Катей?

- Согласны, – ответили Артём и Катя.

- Вот и договорились. Хороших всем выходных. До свидания! – закончила разговор Вера Николаевна.

- До свидания! – хором ответили дети.

Настал понедельник, дети собирались в школу. В классе шёл разговор о том, какую песню выбрать на концерт – к двадцать третьему февраля. В класс вошла улыбающаяся Вера Николаевна.

- Здравствуйте! Я всех рада видеть здоровыми! Не забыли о дежурстве?

- Здравствуйте! Не забыли! – ответили дети.

- Семён, а где твой бейджик?

- Ой, дома забыл! Завтра принесу.

- Хорошо.

Школьный день быстро пролетел, вот наступил и вторник. Всех входящих встречали Ваня и Семён.

- Здравствуйте, Вера Николаевна! – поздоровались мальчики.

- Здравствуйте! Семён, а где твой бейджик? – спросила учительница.

- Ой, я думал, что положил, но в портфеле его почему-то нет... – развёл руками Семён.

Прошёл и вторник, наступила середина недели – среда.

- Артём, Ваня, – почему вы бегаєте по коридору? Вы же дежурные, с вас берут пример ученики!

- Мы больше не будем! – ответили мальчики.

К ним подошёл Семён.

- А где твой бейджик? – спросила Вера Николаевна у Семёна.

- Ой, я перед школой повторял стихотворение, которое вы задали выучить наизусть, я попросил маму, чтобы она положила бейджик в портфель. А она забыла.

- Всё с вами ясно, - улыбнулась Вера Николаевна.

Неделя пролетела, как падающий метеорит. Наступила пятница.

- Ребята, нужно полить в коридоре и в кабинете цветы. Староста в понедельник сдаст тетрадь дежурств четвёртому классу.

И тут, радостный и довольный, в класс, как на крыльях, влетел Семён.

- Я принёс бейджик!!!

Кордовская школа №1. Фото А. Рождественского.

Екатерина Ефимова

Родилась в 1986г. в Кузбассе, там окончила педагогический университет. Стихи пишет со студенчества. Жизнь и оптимизм вдохновляют на поэзию.

Мои стихи дошли до адресата,
Нашли свой отклик. Там! На том краю.
Он тоже пишет! Мне! Чему бескрайне рада,
Теперь писать стихи не устаю.

Мои стихи со смыслом пережитым,
Фантазией и горечью в сердцах.
Его стихи любовной нитью свиты,
Такие нежные, о наших с ним мечтах.

Читая их, я с упоением наслаждаюсь,
Ведь в каждой строчке он пишет про любовь.
Расскажет мне, как мило улыбаюсь,
И как увидеть хочет меня вновь.

Напишет, как сгорает без остатка
В моих глазах. Да и не прочь сгореть.
Как хочет руку взять мою украдкой
И как теплом мечтает меня греть.

И так боюсь, что стих его угаснет,
Как утром в парке гаснут фонари.
Счастливой буду, если не напрасно
Когда-то разожгли огонь внутри.

15.05.2022

Строчка за строчкой сами собой
Льются с небес, как дождейки воды.
Пишу я в тетрадку своею рукой,
Чтоб рифмы стихов в ней оставить следы.

Бывает гроза в моих строчках, то солнце,
То в тучах родится мой стих дорогой.
То ночью, то днем постучатся в оконце
Строка за строкой, заберу их с собой.

Стихи молодые, пронизаны нитью
Вчерашнего дня или прожитых лет.
И строчка за строчкой идут по наитию
На белом листе, оставляя свой след.

12.04.2022

Однажды, среди сердец прохожих
Найдешь одно, на твое похожее.
В унынии, покрытым пылью,
Расшевелишь его любовью
И привяжешь страсти крылья.

Пригрей его теплом, погладь рукою нежно,
Сотри с него тяжелый слой печали снежной.
Поговори с ним, как с другими не смогла,
Хоть о смешном, хоть о серьезном,
О том, как долго верила, ждала.

Нальется сердце красками любви,
И как в часах настенных слышен звук
Той стрелки, самой тоненькой – Тик-Так.
И вот уже два сердца бьются в такт,
И рвется непрерывной страсти стук.

02.09.2022

Ирина Завьялова

«Родилась в Кузбассе. Поэзией увлекаюсь со школьной скамьи. Теперь много лет живу в самом замечательном уголке России – Кордово».

Авторская редакция

Суровый край – тайги сердцебиение...

*Это Сибирь, Золотая Сибирь!
Бесприютная даль
И бескрайняя ширь.
Это боль и любовь –
Запредельная Русь,
Это Сибирь – моя радость и грусть!*

Автор этих строк из песни (к сожалению, имени его не знаю) лаконично передал свое видение Сибири.

Писатели и поэты, музыканты и художники воспевают этот край и открывают новые горизонты вдохновения. Со времен Ермака, открывшего эти земли, Сибирь стала важнейшим для России регионом. Богатейший край – золото и пушнина, лес и уголь, газ и нефть и многие другие полезные ископаемые.

Сибирь – край контрастов: города-миллионники и доживающие свой век деревеньки и поселки. Курортные зоны и километры сгоревшей тайги. Чистейшие реки, полные рыбы и непроходимые болота. Реликтовые рощи и безжалостно вырубленные вековые кедр.

В Сибирь ссылали власти неугодных. Сотни каторжных бряцали кандалами по сибирским трактам. Здесь спасались от голода, тайга кормила и согревала. Здесь прятались от революции и войны. Чтобы любить этот край, надо здесь родиться и с детства впитывать силу и мощь, красоту и ласку, щедрость и заботу этой земли.

Спешат наши туристы за границу смотреть «дикий» страны, любоваться заморскими землями, к сожалению, даже не догадываясь, что всё неизведанное и прекрасное рядом. Сибирь у многих людей ассоциируется как холодный уютный медвежий угол с непроходимой бескрайней тайгой и лагерными бараками.

*Здесь звенящие кедровые живут и поют,
Освежая дыханьем округу,
Здесь чистейшие горные реки текут,
В резные берегах наполняя друг друга.*

В 2000 году нам с мужем посчастливилось приобрести дом под «дачу» в поселке Чибижек Курагинского района Красноярского края. Этот дом был приютом на время отпуска на протяжении нескольких лет. Всегда с теплом вспоминаю эти места, где впервые открыла для себя настоящую Сибирь.

*Затерянный рай в объятиях гор,
Утонувший в безбрежных просторах тайги,
Не объять, не забыть и нельзя не любить
Этот девственный край голубой чистоты.*

Чибижек в 2000 году представлял из себя «разорванный» на 3 части поселок: «Безымянка», «рабочий поселок» и «фабрика». Многие дома уже отжили свой век, многие дома скупил «воссарионовцы». В эти годы набирало силу это движение. Население поселка прирастало добрыми наивными людьми, не зная, что скоро будут обманутыми своим «учителем». Растянувшись на 5-6 километров, поселок имел свою администрацию, почту, школу, мед. пункт, клуб, 3 магазина. Главным образующим предприятием был рудник. В это время он уже прекратил свою деятельность и был затоплен. Познакомившись и подружившись с соседями, мы узнали о поселке много интересного. В 60-70 гг. (из рассказов соседей) в Чибижек ехали на работу на рудник со всей страны. Хорошая зарплата и продовольственное снабжение привлекали желающих заработать. Поселок был перенаселен. Не было ни одного пустого дома. Жизнь кипела. Тысячи тонн золотоносной руды поднимали нагора. Выполняли и перевыполняли производственный план. Но и сюда за сотни километров от цивилизации «ворвались» 90-ые годы. Зачем стране золото? Потихоньку поселок стал приходить в упадок. Люди, оставшиеся без работы, стали уезжать, а кто остался, живут по сей день.

Однажды сосед рассказал трагический случай, произошедший в поселке. Молодой парень, сосед (жил через 3 дома), пошел летом 1996 года в тайгу и вовремя не вернулся домой. Да мало ли таких случаев в тайге. Эта трагедия никого не оставила равнодушным в поселке. Долго искали парня. Только на четвертый день нашли его живого, но обездвиженного, всего в пяти километрах от дома! Горечь и сочувствие вызвал этот рассказ Василия. Уважением прониклись мы к отцу этого парня. Степан Гаврилович Топилин замечательный рассказчик и балагур, отработавший водителем на руднике, имеет таежный опыт охотника. Но даже искрометный юмор не мог прятать боль за своего сына. Это от него, от Степана (так мы его называли), впервые услышали про Гуляевские

пороги на реке Шинда, Перевал, Каратавка, Спиртоноска. Каждый раз, приезжая в отпуск в Чибижек, соседи делились с нами своими историями.

Через несколько лет в книжном магазине в Курагино попала на глаза книга «Семь перевалов», автор Владимир Топилин. Тот ли это парень? Не сын ли Степана? ОН! Сейчас у нас в доме библиотека из его книг с автографами автора Топилина Владимира Степановича. Топилин В.С. известный писатель не только в Сибири, но и по всей стране и за рубежом. Для нас, читателей, он открывает свою Сибирь, отыскивая в архивах достоверные факты. И неизвестные герои оживают на страницах его книг.

Искалеченные судьбы, жизненные перипетии, сильные характеры, юмор заставляют читателей сочувствовать и сопереживать. На протяжении нескольких лет мы с нетерпением ждем его очередную захватывающую историю, основанную на реальных событиях.

Передо мной фотографии тех лет, аккуратно подписаны даты и места съемок. Дешевенький фотоаппарат «мыльница» запечатлел на долгую память фрагменты красивейших неповторимых мест сурового края. Чудаки-романтики, бегали мы с мужем по горам, дыша смолистым ароматом сибирской тайги, любуясь ее красотами. Каждый день проходили от 5 до 20 километров в разных направлениях от поселка, но лишь маленькую толику могли охватить этого безбрежного края Восточных Саян.

Вот фото речки Чибижечки. Тихая, спокойная, течет через весь поселок, и как любая таежная река, весной показывает свой характер. Вот фото с видом на реку Колпа, будоражащая панорама! А вот фото с видом на сам поселок. Домики «игрушечные» по обе стороны узкой ленты-дороги. Вот наш домик, соседа Василия, дом Степана. Жалко, голуби Степана не попали в кадр.

*Стелется дорога серой лентой,
Впереди за поворотом поворот,
И уже не знаю, где я?
Оторвана от земных забот.
Мой слух ласкает музыка свободы,
Слева, справа неизвестность.
Мчится относительно меня
Чужая серая окрестность.
Чту Неизвестность, преклоняюсь,
За горизонтом что? Узнать мне суждено.
А вдруг в высоких таинствах познания
И мне откроется желанное окно...*

Любопытство, желание увидеть больше, заглянуть за горизонт толкали нас идти дальше. И все-таки, Сибирь – волшебный край со своей магией. Заманит, загипнотизирует, влюбит в себя и уже не отпустит.

Март 2023

Татьяна Крамарева

С самого раннего детства любила читать. Любовь к чтению привила ей мама, Макарова Ольга Васильевна, библиотекарь и основатель «Литературной капли».

«Стихи – как люди. У каждого – своя судьба. За редким исключением, мне кажется, они пишутся по наитию, когда автор выплескивает на бумагу свои чувства и переживания, поначалу не слишком заботясь о том впечатлении, которое они произведут на другого человека».

Мы – сибиряки

За Уралом – край чудесный:
Он идет и вдаль, и вширь,
Занимает много места –
Это матушка Сибирь.

«Краснояры сердцем яры»,
Имя нам – сибиряки,
Сотни лет живем в Сибири –
Дети мы одной реки.

Сколько наций и народов –
Невозможно сосчитать,
Любим горячо природу,
Бережём её, как мать.

Здесь и русский с украинцем,
И татарин, и бурят,
Каждый в мире самобытен,
Сохранить себя был рад.

Недра нам дары отдали,
И мы все богаче стали,
Вместе – дружная семья,
И все мы – сто тысяч я!

Всех Сибирь нас закалила
И дары земли открыла
У красавицы реки.
Имя нам – Сибиряки!

Нет России без Сибири,
Без её богатств, красот!
Но всего важнее в мире –
Славный здесь живет народ!

Мы дадим Европам фору,
Пусть попробуют догнать!
Еще долго без разбору
Будут помнить нашу статью.

«Краснояры сердцем яры»,
Мы с тобой – сибиряки,
Много лет живем в Сибири –
Дети мы одной реки.

Снегири

В Берендеевом царстве
Живут снегири,
Там поют они песни
От зари до зари.

Но зимою приходят
Холодные дни,
И летят к человеку
Огоньки-снегири.

Стоит морозец лёгкий,
Сверкает дивный иней,
Как лампочки, как фонари,
К нам прилетели снегири.

Выбегай-ка поскорей!
Посмотри на снегирей!
Расскажу я вам сейчас
Удивительный рассказ.

Поверье древнее Руси
(Его, увы, не каждый знает):
Считали предки – снегири
Спасали путников в пути.

Указывая им дорогу,

Среди лесной глуши
Пятном своей груди
Вели людей они.

То божий дар – его пятно,
Оно дано ему во благо,
Как солнца яркого тепло
Карачуну горит назло.

Колдун Карачун отступал,
И жизнь брала победу
В той давней битве
Злой тьмы со светом!

Как Данко отдал сердце людям,
Они путь освещали грудью,
Как путеводною звездой,
Вели их в чаще за собой.

Коль расчирикались они,
То это вовсе не напрасно –
Поют красавцы-снегири
К погоде солнечной и ясной!

Чуваши

Коль приедете в Московку,
Все вам рады от души,
С распростертыми объятиями
Здесь вас встретят чуваши.

В глубокой древности седой
Здесь поселились чуваши,
В Сибирь пришли тропой глухой,
Душою с ней слились.

И стала матерью для них
Чужая гордая земля,
Радужно приютила их
И приняла в свои края.

И не одну уж сотню лет
Здесь льется песня вековая,

Задорно музыка звучит,
Шахлыче и сарнай играет.

Ты не очень комплексуй,
Приезжай на Акатуй –
Это праздник плуга,
Здесь ты встретишь друга.

Вместе сядем за столы –
Пальчики оближешь.
Здесь чувашские дары –
Подходите ближе!

На столах еды – гора,
Будет пир здесь до утра –
Пуремеч, хупла, шартан,
Яшка, шурпе и уйран.

Ну, что парни, что девчата,
Очень интересны,
Словно лебеди плывут
В такт чувашской песне.

Вот девчонка хороша –
В ней горит, цветет душа,
Голову покрыл сурпан,
Изогнулся в танце стан.

Все монетки в такт звенят,
Бусинки им вторят в лад,
Веселят они ребят,
Забавляют и девчат.

Сибирские чувашаи
Тем они уж хороши,
Что культуру сохранили
В столь меняющемся мире.

Ольга Макарова

Основатель творческого объединения «Литературная капель».

Родилась в 1957г. в с. Большая Салба Идринского района Красноярского края в семье учителя. Свою жизнь посвятила служению книге. Более 42 лет отработала сельским библиотекарем. Участница, призёр и победитель районных и краевых профессиональных конкурсов. Сейчас находится на заслуженном отдыхе.

Отчий дом

В памяти светел
Отчий наш дом.
Русская печь,
И полати есть в нем.

Бабушка, дедушка,
Мама, отец.
Тянутся к солнцу
Шесть детских сердец.

Поровну дочек и сыновей –
В жизни дорогу
Спешат поскорей!
Родом мы вышли из детства.

Из тех чудесных годов,
Где мама с отцом
Пели песню.
И было нисколько не тесно
Всем вместе за круглым столом.

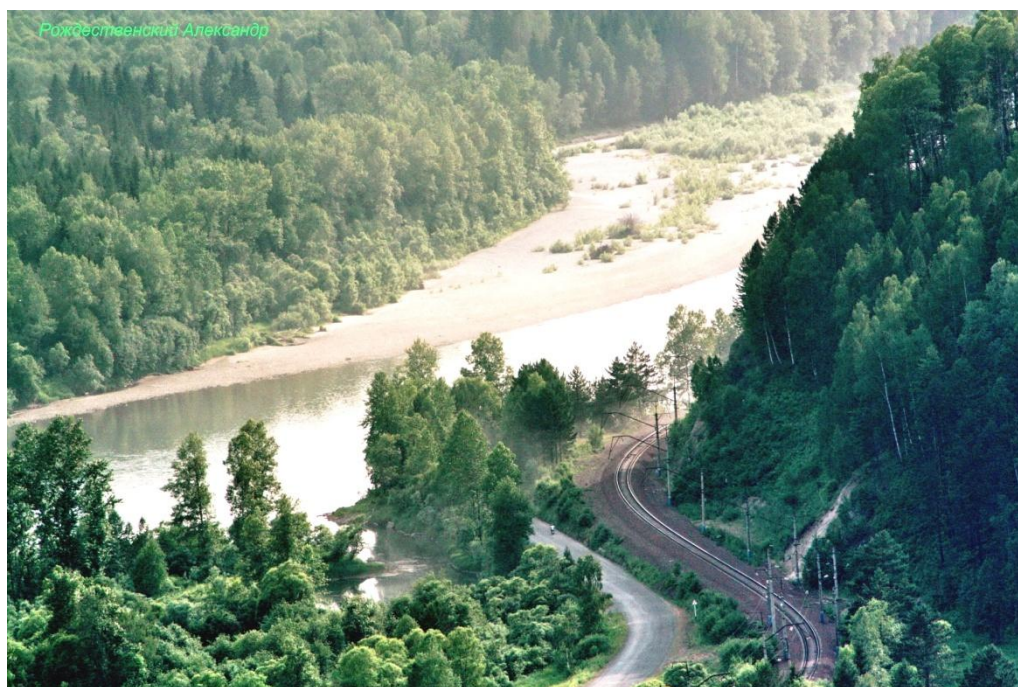
Ах, эти полати
И русская печь,
Где спали мы все рядком!
Нет в мире тебя чудесней –
Наш старый родительский дом.

Кизир режущий

Чаша сложилась гор
Древняя, словно Мир.
Лентой голубой
Режет тайгу Кизир.

Мимо плывут века,
Тают в дымке они,
Вечности на алтарь
Годы несут и дни.

Чаша сложилась гор
Древняя, как сам мир.
Сквозь миллионы лет
Нам воды несет Кизир.

Курагинский район. Река Кизир. Фото А. Рождественского.

Сейчас мы точно знаем,
Что в мире слаще нет!
Из детства босоногого
Тех пряников, конфет!!!
Мгновения из детства
Забыть мы не должны.
Здесь на полатах снились
Нам всем цветные сны.
Отсюда в жизнь большую
Нас повели пути.
А от тропинок детства
Не суждено уйти...

Детство

Не надо мне
Мягкой кровати!
Я в детство хочу!
На полати....
Не надо перины пуховой,
Девчонкою вновь
Стану бедовой...

Дедушка на голбчике,
Мы шумим вокруг,
Получил он пенсию,
Наш самый близкий друг.

Всем даёт конфеты,
Пряники, печенье,
Сахар комковой –
Наделяет внуков
Щедрую рукой.

Подарки дорогие
Попробуйте отнять вы,
Летим мы весте с ними
С печки на полати...

.

Людмила Рожкова

«Родилась в городе Киров. Окончила Кировский педагогический институт, факультет иностранных языков, работаю в кордовской средней школе учителем английского и немецкого языков.

Люблю путешествовать. Сибирь – моя вторая родина».

Глаза детей

Открою дверь и в сотый раз
Зайду к своим детишкам в класс,
А там и шум, и гам.

В глазах открытых, озорных,
Смешных, задиристых, шальных
Веселый тарарам.

Но я, как мудрый дирижер,
Должна унять безумный хор
Лишь взглядом и рукой.

И вот десятки детских глаз
Уже спокойны. Тихий класс
Последует за мной.

Большие, удивленные
Огромные, смысленные –
Каких здесь только нет!

Лукавые и чистые,
Серьезные, лучистые
Должны мне дать ответ.

Упрямые и гордые,
Такие непокорные –
Поди-ка разберись!

А есть еще кричащие,
Печаль и боль таящие,
Все это – наша жизнь.

Испуганные, ясные,
Глубокие, прекрасные –
В них и протест, и страсть.

С надеждой и застенчиво
Глядят на нас доверчиво
Десятки детских глаз.

Ершистые, колючие,
Святящиеся, жгучие –
Цветной калейдоскоп!

И нам, таким «воспитанным»,
Продвинутым, начитанным
Преподнесут урок.

И вот опять, как прежде, я
С любовью и надеждою
Зайду привычно в класс.

И вы, того не ведая,
Нас учите, как следует...
Куда же мы без вас?

На уроке

Сижу на уроке я,
В руках моих Nokia.
Я на русском не успел
Переделать кучу дел.

Вот сейчас сижу за партой –
От стараний даже жарко.
Написать письмо Коляну,
Насте, Ксюхе и Диману,

Пять мелодий закачать.
На вопросы отвечать.

В боулинг сыграть неплохо б,
Пару снимков сделать Лёхе.

А вчера, чуть не забыл,
Смс пакет купил.
Надо сотню сообщений
Отослать без промедлений.

Ну, а вечером по факсу
Передать посланье Максу,
А еще по электронке –
Поздравление Алёнке.

Вобщем, дел невпроворот,
А ещё учить урок.
А учиться мне когда?
Мне учиться некогда!

Наша школа

Не стоит на месте школа,
Ученик уже не тот.
Кто-то – просто мастер слова,
Этот – вовсе полиглот.

Реферат, проект, защита –
Сможет всё наверняка.
И с работою приедет
К нам в район на НПК.

Конкурсы и мастер-классы?
Это тоже не вопрос!
А компьютерные асы
Нам утрут, как пить дать, нос.

Аттестации, проверки,
То реформа, то контроль.
Да один ЕГЭ, поверьте,
Головная наша боль!

Кажется, еще немного,
И согнёт в бараний рог,

Но идет своей дорогой,
Не сдаётся педагог!

Жажда знаний – знаний голод,
Утолять его – твой путь,
Лишь с детьми ты будешь молод,
Нелегко с него свернуть.

Выше планку, лучше, круче,
В ногу со временем иди!
Не страшись ни гор, ни кручи,
Лишь вперед и вдаль смотри.

Путь твой и далёк, и долог,
Не сворачивай с пути.
Будь душою вечно молод,
Как маяк, в ночи свети.

Мы выбираем Deutsch

Язык иностранный – серьёзная штука,
Как средство общения, хобби, наука.
Немецкий, английский, испанский, иврит,
А кто-то и к китайскому с детства привык.

Любая наука – нелёгкое дело.
Беритесь за дело толково и смело.
Известно любому, терпение и труд
Помогут в учёбе и всё перетрут.

Не счесть всевозможных методик на свете:
Помочь с иностранным и взрослым, и детям,
Но лучше всего, знает каждый ребёнок,
Учить начинать его с самых пелёнок.

Немецкий учить нам всегда интересно:
Считать и читать, и разучивать песни,
Писать рефераты, учить монологи
И сценки разыгрывать, и диалоги.

С немецкой грамматикой шуточки плохи:
Глаголы, артикли, приставки, предлоги.

A Konjunktiv, Passiv u Partizip?
K Perfekt'у ребята, я с детства привык.

Ich habe, du hast или может быть 'sein'
Наверное, правильно, всё- таки 'mein'
Не спутать глаголы с местоимением.
Придётся, друзья, набираться терпения.

Мы учим немецкий и в школе, и дома.
Зубрёжка нам эта до боли знакома.
Претеритум, презенс, футурум, предлог,
Попробуй-ка выучить всё назубок.

Schlagbaum, Rucksack, и, конечно, Platzkarte
Мы учим старательно, сидя за партой.
Buchhalter, Kurort, а еще Butterbrot
Mit Käse und Wurst, так и просится в рот.

Кроссворд, эдельвейс, а к нему циферблат –
Я сравнивать лексику искренне рад.
Возьмусь за учёбу со знанием дела
Упорно, старательно и умело!

А сколько великих учёных на свете
Родились в Германии, а не где-то.
Рентген и Эйнштейн, также Дизель и Ом,
А свадебный марш написал Мендельсон.

Есть Моцарт и Штраус, Бетховен и Шуберт.
Шедевры их мир никогда не забудет.
А Шлиманн – учёный и полиглот
Нам всем преподносит наглядный урок.

Немецким владели и Шиллер, и Гейне,
Скала Лорелея есть где-то на Рейне,
В Берлине пройдемся по Курфюрстендамм,
И в Цвингере очень понравится вам!

Учить языки нынче модно и круто!
Быть может, покажется сложным кому-то
Немецкий, мы ж выберем без сомнения
Серьёзный язык для труда и общения.

Воспоминания о школе

Десять лет пролетели, как в сказке,
Десять долгих коротеньких лет.
И не спросим мы больше подсказки,
Как писать «не» – отдельно иль нет?

Не заставят учить теоремы
И доказывать что-то опять.
И не мы на большой перемене
Будем что-то опять повторять.

Биссектрисы, углы, транспортиры
Объясняли нам каждый урок,
И что дважды два будет четыре,
Знает каждый из нас назубок.

Ну, а формулы, правила, даты
Приходилось зубрить каждый день.
А ещё словари, рефераты,
Ну, и прочая там дребедень.

Вспомним, как иногда с единицей
Тайно прятали где-то дневник,
Как с испугом дрожали ресницы,
Слыша грозный родительский крик.

Всяко было: и лихо, и круто,
Дискотеки, костры, вечера.
Вот и снова взгрустнулось кому-то,
Будто всё это было вчера.

Десять лет – это много иль мало?
Кто на этот вопрос даст ответ?
И учитель подскажет едва ли,
Где он, в жизни счастливый билет.

В школе пахнет побелкой и краской,
У техничек настала пора.
Постою у доски я с указкой
И тихонько пойду со двора.

Лилия Черяпина

«Я учусь в одиннадцатом классе Кордовской средней школы №14. Очень люблю читать. Люблю нашу сибирскую природу, люблю своих братьев и сестёр (нас, детей, в семье - десять человек).

К творчеству меня подтолкнули встречи в нашей библиотеке».

Наряды природы

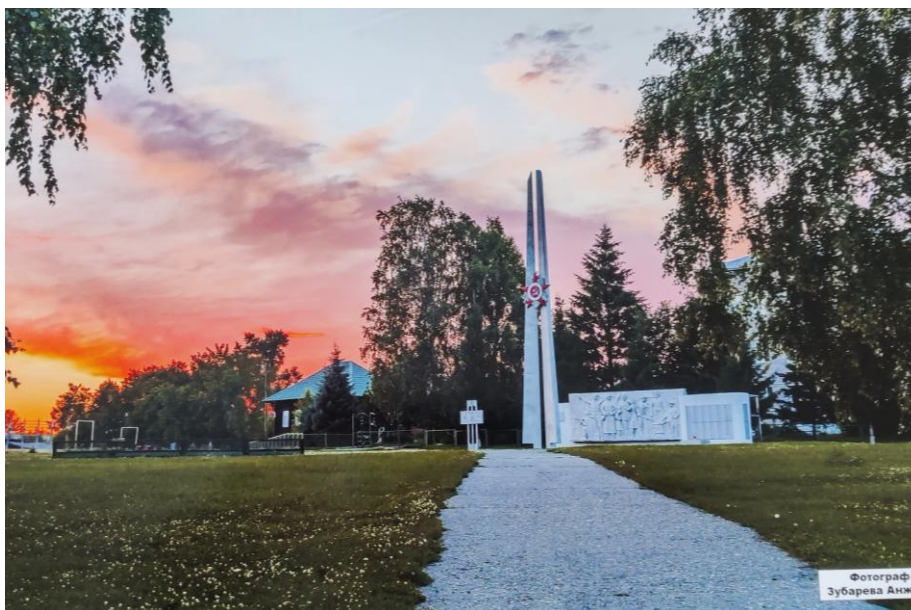
Природа сбросила костюм, мелькавший пестротой,
Надела новый свой наряд златой.
Украсила своё чело венцом,
Прикрыла волосы дождём и морозцем.
Пройдёт немного времени – опять
Природа сбросит золотой наряд.
Укутается в белоснежное теперь,
Откроет в новый мир нам дверь.
Весною модница наденет наряд из первоцветов,
Ну, а потом откроет двери в лето!

Курагинский район. Озеро Тиберкуль. Фото А. Рождественского.

Пусть никогда не наступит война

Пусть никогда не наступит война.
Пусть не взрываются бомбы,
Пусть люди вспомнят те времена,
Пусть люди вспомнят!
Пусть люди вспомнят дедов своих,
Что воевать уходили.
Сколько их вернулось домой
Целых, а скольких убили!
Девушек вспомнят пусть,
ведь они,
Так никогда не стали мамами –
Они полегли вместе с бойцами.
А партизаны? Их никогда
Мы не забудем! Их подвиг
В памяти останется на века.
Её никто не сломит.
Сколько замученных деток малых,
Сколько осиротело...
Где-то всего лишь крестик стоит,
«здесь похоронено тело».
А где-то и этого нет...

Село Ермаковское. Стелла погибшим землякам. Фото А. Зубаревой.

Сергей Чистов

Родился в Подмосковье. С детства увлекается рыбалкой. А ещё одна отдушина – стихи и игра на гитаре.

Ну что за зима за окном?
Блестят на дороге луж пятна.
И снег обратился дождем,
Раскисла земля и обмякла.

Промозгло и серо кругом,
Вода с крыш течет водопадом.
Засела грусть в сердце моем
Той болью, которой не надо.

Очнувшись, растеряны так
Березки в сырой канители.
Им долго тепла еще ждать,
И нежной весны снится зелень.

Чтоб вновь молодою листвой,
Склонившись по ветру, стояли.
И солнца лучи над собой
Рассветной порою встречали.

И будто бы близко оно,
То мая птиц громкое пенье.
И, кажется, вот уж пришло,
Уснувшей земли пробужденье.

Как память порою крепка,
Ручьи рек приносят разливы.
Поры, что тепла и светла,
И те ощущения живы...

20.01.2023

Ах, этот снег, его ждала ты.
Он белым покрывалом лег, Укутал
елей строй мохнатый, Скрыл грязь
промозглую дорог.

Запорошил печали серость,
Домов он крыши отбелил.
Искусной кистью грусти слякоть,
В миг перекрасив, отменил.

И словно на холсте художник,
Свое он пишет полотно.
А в нем сверкают искр звезды,
Все так кругом белым-бело.

И, завывая, ветер кружит
Снежинки в вальсе колдовском.
Снег с ветром в вихре этом дружат,
Пейзаж причудлив за окном.

17.11.2022

Задержать и запомнить пытаюсь
Взгляд, улыбку – твои все черты.
Вновь смотрю на тебя, улыбаясь,
Так хочу, чтобы снилась мне ты.

Чтоб во сне с тобой, за руки взявшись,
Шли коврами зеленых лугов,
И травы босиком той касаясь,
Слышал смех и тепло твоих слов.

И глаза цвета чистого неба
Видел в зеркале нашей реки,
Где на глади ее ты прозрачной
Чертишь прутиком буквы любви.

27.08.2022

«ПРОТАЛИНКА»

Творческое объединение, с Ермаковское.
Руководитель Леонид Леонидович Латынцев

Александр Дрокин

Почетный ветеран Красноярского края.

Нам есть чем поделиться

Увы, беднеет наша речь
От разных штампов, сокращений.
Как русский нам язык сберечь?
На этот счет немало мнений.

Волнует за язык тревога,
Раз вместо «Здравствуйте» – «Привет».
Звучит неискренне, убого.
Несет свой вклад и Интернет.

Пора – пора найти дорогу
И русский защитить язык,
В причинах разобраться строго.
Уже не шепот – явный крик.

Всегда был чистым, монолитным,
Понятным всем без лишних слов:
В кругу крестьян, господ элитных
И для друзей, и для врагов.

Откуда же взялась идея,
Что он почти не существует?
«Россия – это смесь скорее»,
Такое мнение бытует.

Неправда. Просто наговор.
Ведь он давно международный.
Есть в русском языке простор,
Природы нашей дух свободный.

И в этом сила языка,
И красота, и обаянье,
Смекалка, мудрость на века –
Излишни разные гаданья.

Язык – истории хранитель
К семье приходит в каждом дом.
Как друг, духовный покровитель.
Страна общается на нём.

Премудрости великий храм –
Невежество пред ним бледнеет.
Не допускает грубый срам,
Любовь в общении лелеет.

Он нашей славы накопление,
Из сказок и былин возрос.
Язык живет, он весь в движении,
Давно уже – великоросс.

Как наши классики писали
Легко, изысканно, красиво!
Мы их читать не уставали,
Ведь не сравнить с попсовым чтивом?

Великий Пушкин понимал,
Уметь сказать – это искусство.
Героям душу отдавал.
Там ярче и сердечней чувства!

Некрасов, Лермонтов, Есенин,
Толстой... Да всех не перечесть.
Поэтов поздних поколений –
То Родины, России честь.

Язык давно своим считают
Эвенк, татарин, армянин.
И с русскими он позволяет
Жить и общаться до седин.

Душевный, нежный и певучий –
Березкам, реченьке сродни.
Серьезный, праведный, научный
И патриот в пору войны.

В атаку слово поднимало
Могучим призывом «Вперед!»,
И души грешные спасало –
Стоял за Родину народ.

А космонавты на орбите!
Из разных наций их состав!
На русском слышать их спешите,
Там дружбы и поддержки сплав.

Мы – граждане одной страны,
Десятки наций в ней живут.
За мир и дружбу без войны –
Пусть СЛОВО вечно берегут!

Природы перезвон

Топилину В.С.

Под солнцем нежатся Саянские долины.
А аромат какой разносится кругом!
Под действием увиденной картины
Невольно сердце полнится добром.
С рассветом просыпается природа
И легким шепотом со всеми говорит.
Олень в раздумье у речного брода,
В росе калины куст над ним стоит.
Идем, идем тропинкою таежной,
Ой, поперек прошмыгнул бурундук.
Да вдруг кедровка крикнула тревожно –
Это сохатый выбежал на луг.
Наметились листочки на осинках,
Чуть дунул свежий, теплый ветерок,
Подснежники гурьбой, как на картинке,
Себе облюбовали уголок.
Вспотеет лед на ивовой старице,
Вот-вот начнется ранний ледоход.
И медвежонок пробует резвиться,

А там и птицы празднуют прилет.
И каждая березовая роща
Зеленым храмом, слов не говоря,
В себе таит она природы мощи,
А, может, клад от эха-бунтаря.
Весна-колдунья землю разбудила,
По склонам резво скачет ручеек,
Тайге подарок, что зима скопила –
Зазеленеет райский уголок.
Но все изменчиво в хозяйстве у природы,
Встряхнул зелеными кудрями перевал,
Чтоб рассмотреть – ждем солнечной погоды,
И не жалею, что здесь ты побывал.
Весенний лес увидеть – это счастье,
Как хрупкой веточкой волнуются сердца.
Природа оживает и в ненастье,
Душа полна фантазий мудреца.
Пораньше поутру весной проснитесь –
Заря рисует в небе облака.
Восходу солнца нежно улыбнитесь,
Прибудет сил у вас наверняка!

P.S.

Владимиру Степановичу:
Пусть багульник на скалах цветет,
А природа на солнце играет.
И фантазии буйный полет
В жизни Вам до конца помогает!

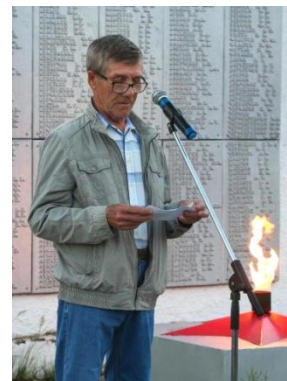

Село Ермаковское, 80-е гг. Из краеведческого фонда ермаковской библиотеки.

Леонид Латынцев

Председатель литературного объединения «Проталинка». Является его активным участником с момента образования в 2014 году.

Родился 20 сентября 1949 г. в пос. Кичибаи Новоселовского района Красноярского края. В 60-х годах переехал в село Ермаковское, где после окончания Абаканского политехнического техникума стал работать инженером-механиком в Ермаковском ДОКЕ, затем начальником спец. цеха «Сельхозтехники». В 1990 году был переведен директором «Райтопсбыт», откуда в октябре 2009 года ушел на заслуженный отдых.

Следует жить

Приходилось ли вам с рюкзаком за плечами скитаться
По звериной тропе, словно в сказке, бродить,
Красотою тайги, аж до слез умилиться
И мечтать это все обязательно вновь повторить?

Приходилось ли вам на отроги Саян подниматься
И, взирая с высот, словно птицей парить,
Чтоб природной красотой, замерев, восхищаться
И мечтать это все обязательно вновь повторить?

Приходилось ли вам у костра по ночам согреваться,
Защищаясь дымком, мошкарку с комарами кормить,
Но зато поутру пеньем птиц наслаждаться
И мечтать это все обязательно вновь повторить?

Приходилось ли вам родниковой водой умываться,
Окунувшись лицом, это зелье с ладоней испить,
По росистой траве не спеша поутру прогуляться
И мечтать это все обязательно вновь повторить?

Если вам довелось в жизни с этим встречаться,
Посчастливилось вам в жизни с этим дружить,
И мечтает душа снова в сказку умчаться,
Значит, следует, верите, следует жить!!!

Вопросы предков

Огромное море плотина создала,
И многих селений на карте не стало.
Они под водою остались, родные,
И шлют нам упрёки, упреки немые.

Вы как допустили, чтоб нас затопили?
Ученые люди, вы предков спросили?
Они там, в могилах, наверно, страдают,
А чайки, их души, – над морем летают.

Летают и верят, что время наступит,
Плотина не вечна, и море отступит,
И души в тела, наскучавшись, вернуться,
И страшно подумать, что предки очнутся.

Очнутся и спросят, такое они заслужили?
Чтоб смертный приют их водою залили?
За что, ну, за что с ними так поступили?
Почто, ну, почто это все допустили?

Им кто-то на эти вопросы ответит?
И есть ли те люди сегодня на свете,
Кем приняты были такие решения,
Чтоб все мы познали такие лишения?

Почто под водою остались погосты?
Ответов не будет на эти вопросы.
Пусть с миром покоится пращуров прах,
И воду мы крестим и крестим, и слезы в глазах.

Своя Атлантида

В шестидесятые годы двадцатого века
Сбылась вековая мечта человека:
Великая стройка, большая плотина,
Енисей покорен, такая лавина.

Шестидесятые годы двадцатого века
Но, кроме побед, для того человека
Они принесли и огромное горе –
Обидело нас рукотворное море.

Шестидесятые годы, колючие вехи,
Погосты с родными, прощайте навеки.
Деревни с церквями накрыло водою,
Для многих те годы сказались бедою.

Шестидесятые годы, горючие слезы,
В умах появились ужасные грезы:
Церковный ли звон гудит под водою,
С погостов ли стон тревожит собою.

Шестидесятые годы двадцатого века,
Вы в памяти нашей спустя уж полвека.
Пришлось нам покинуть родные края –
Теперь у нас есть Атлантида своя!!!

Снова зима

В снежный иней зима нарядила
Все кусты, и деревья блестят,
А на пни снежных баб рассадила,
В белых шубах те важно сидят.

Белым саваном поле накрыла –
Не видны больше лужи и грязь.
По ночам под луною завывала,
Волчья стая, со стужей борясь.

Спит река под ледовым покровом,
Полыньи лишь местами парят.
Там вода не подвластна морозным оковам,
И никак не приемлет ледовый наряд.

А мороз все упорней крепчает,
Холодней и длиннее становятся ночи.
Вьюга сумрак песнями встречает
И порою, как леший, надрывно хохочет.

Но бывают и ясные зимние дни:
Светит солнце, мороз отступает.
Нам, конечно ж, милее они,
Но без мороза ж зимы не бывает.

Зима

Белым снегом зима
Замела все поля и леса,
Увлеклась, заигралась она
И морозом творит чудеса.

Льдом покрылась река,
И не плещет игриво волной,
Не журчит подо льдом пережат
Стылой зимней водой.

Спят под снегом поля,
В снежной дреме кусты,
Отдыхает, уснула земля,
Видит зимние сны.

Что пришла вновь весна,
Зацвели, распустились цветы.
И на ней, отошедшей от сна,
Исполняются ваши мечты.

Красавица осень

Красавица осень рисует холсты:
Березки во злате, рябинок костры.
Они украшают осенний наряд,
Пред нами, красуясь, на солнце горят.

Красавицу осень косяк журавлей,
Спеша, покидает, рыдая по ней.
Весною вернутся родные домой,
Иначе погибнут суровой зимой.

Красавица осень подводит итог,
К зиме прибирая земельный чертог,
И чтобы земля не застыла зимой,
Ее укрывает багряной листвой.

Красавица осень зимы заждалась,
В предзимних лесах и полях убралась,
Умылась дождями, встречая ее.
И всем представляет творенье свое.

И вот долгожданный снежок закружил,
Нарядную землю собою накрыл.
Под снегом узоры багряной листвы,
Лишь ярче пылают рябины костры.

Красавица осень, ты их развела,
Чтоб снова весною земля расцвела!!!

Память о «затопленном» детстве

О море, море, ты всё накрыло,
И бесполезно спорить с водой.
Там под водою детство застыло,
Словно прощаясь, машет рукой!

Вспомним полянку, где мы играли,
Где землянику брали с тобой.
Но воды моря детство украли,
И над полянкой плещет прибой.

Грустно до боли вздох застывает,
Знаем, что больше нет тех широт.
Жгучая рана не заживает,
И не вернёт нам никто тех красот.

Но море, море мы не забудем,
Камень воздвигнут в память о том.
Мы ежегодно видаться будем,
У обелиска делать поклон.

О море, море, ты всё накрыло,
И бесполезно спорить с водой.
Там под водою детство застыло,
Словно прощаясь, машет рукой!

Листайте альбомы

Когда по ночам нам не спится,
И в прошлое память зовет,
Листаем альбомов страницы,
И плачет душа и поет.

Страдает душа об ушедших,
Нам близких, любимых, родных,
И вечный покой свой обретших,
От ужаса дней роковых.

Поет, вспоминая былое,
Ей памятны те времена,
Как молоды были с тобою,
И были пьяны без вина.

Листайте альбомы, листайте,
Ведь в них сохранились года,
Себя на тех фото узнайте,
Как счастливы были тогда.

Памяти бабушки

Бабушка, здравствуй, здравствуй, родная.
Вот и приехал тебя навестить,
К праху твоему, скорбя и рыдая,
Но на могилку мне слез не пролить.

Прах твой томится под тяжестью моря,
И не найти мне могилку твою.
Море огромно, принесшее горе,
Всем нам диктует доктрину свою.

В чем провинилось твое поколение,
Что вам пришлось под водою лежать?
Рук человеческих это творение,
И покорителям нужно бы знать.

Прежде чем строить такие платины,
Нужно же помнить и меры принять,
Чтоб под водою останки родимых Души
умерших не оставлять!

Сисим – наша река!

Сисим, твои отроги и леса,
Неописуема поэтами краса!
Резвясь, бурля, несешься ты
Среди дремучей красоты.

Несешься ты с Саянских гор,
Как дикий зверь, во весь опор,
Каскад порогов вмиг пройдёшь,
А в плёсах дух переведёшь.

Упёршись грудью в твердь скалы,
Своей свободы кандалы
Отпрянешь в сторону, шумя:
«Скала, не остановишь ты меня!

Ведь нет на свете тех богов,
Чтоб мне придумали оков.
Извечен путь мой в Енисей
И ты перечить мне не смей!».

Но вот и пройден длинный путь,
Пора, наверно, отдохнуть.
Встречай и силу вод моих испей,
О, старший брат мой Енисей.

Енисей. Вид с Коммунального моста. Фото Л. Коневой.

Анатолий Майнагашев

Родился 14 ноября 1956 года в селе Московское, Усть-Абаканского района, Хакасия.

Учился в Красноярске в сельскохозяйственном техникуме по специальности агроном.

Переехал в с. Ермаковское в 1985, последние 24 года работал мастером в ДРСУ, сейчас на заслуженном отдыхе.

Писать стихи начал в 1998 году.

Где же ты, моя деревня

Я стою, там, где была деревня.
Это место свято для меня.
Жили здесь, в прошедшие столетья,
Те, кому обязан жизнью я.
Нет домов, нет улиц, нет деревни –
Лишь столбы напоминают о былом,
Что стоят как часовые на том месте,
Что все называют «пустырем».
Да, сейчас пустырь, но было время,
Людно было здесь, на улицах села,
Здесь цвели сады, играли дети,
По полям ходили трактора.
Все ушло, хозяина не стало,
На земле, что поросла вся лебедой.
Нет садов, деревни той не стало
Здесь кругом царит сейчас покой.
Где же ты, где ты, моя деревня!
Где все те, что жили здесь тогда?
Было здесь село, и жизнь кипела –
Все ушло с тобою навсегда.

Было здесь село, и жизнь кипела
Все ушло – теперь здесь тишина!

Узоры на окне

Вы хоть раз смотрели на узоры,
Что зимой бывают на окне?
Ни один художник так не сможет
Передать, что чувствует в себе.
Пусть в картинах нет тепла, мороз их
Холодом рисует на стекле.
Он не виноват, что пальцы колет
От прикосновенья к красоте.
Те рисунки с северным уклоном,
Потому- то тают в свете дня,
Лишь падет на них луч солнца теплый –
Исчезает эта красота.
Каждый, кто рисует, пишет, лепит,
Пропускает все через себя,
Сердце свое, вкладывая в это,
Хоть и холодом, порой, знобит тебя.

Жарки

На лугах расцветают жарки,
Словно тысячи лучиков солнца
К нам спустились у самой земли,
Расплескались оранжевым морем.
Загорелись поляны огнем,
Только нет в нем ни жара, ни дыма.
Но я знаю, сгореть можно в нем
От горячей любви к своей милой.
Я букетик цветов собираю
В этот теплый и ласковый вечер
И любимой своей подарю,
И зажгу в своем доме я свечи.
Будем мы в этот вечер вдвоем,
Для тебя при свечах этот ужин,
И жарки запыхают огнем,
И никто нам сегодня не нужен.

Жизнь не кино

Жизнь наша протекает незаметно,
Чем дальше, тем быстрее, как в кино,
И годы, что раздуло, словно ветром
Тем, что занес морщинки на лицо.

И многие из жизни уж моменты
Не сохранились в памяти давно.
И седины уж в волосах фрагменты,
И тело уж мое совсем не то.

Все это понимаю я, конечно,
Вот только тяжело смотреть на то,
Как стариками делает нас время,
И сознаю, что жизнь ведь – не кино,

Где молодыми остаются вечно
Все те актеры, кто ушел давно.
Но только в фильме ты увидишь это,
А в жизни нам такого не дано.

Осенний мотив

Желтые листья всю землю усыпали.
Россыпи «золота» всюду горят.
Были деревья нарядными, пышными,
Но до того, как прошел листопад.
Голые ветки, а были красавицы
В листьях, в цветах всем дарили уют.
Птиц привлекали они, а в дни жаркие
Люди в тени находили приют.

Здесь молодые всегда были парами,
Здесь, на скамейках, встречали зарю.
Юноши, девушки здесь были счастливы.
Здесь говорили друг другу: «Люблю».
Все это слышали листья, теперь они
Больше уже не нужны никому.
Сорваны с веток и, ветром гонимые,
Желтым ковром укрывают траву.

Осень

Лист осенний упал на траву.
По утрам уже веет прохладой.
Это осень пришла наяву
С золотыми оттенками сада.
Журавлей перекличка слышна,
Вот они собираются в стаи.
Будет скоро в полях тишина,
Улетят стаи в теплые страны.
И те страны далекие ждут
Этих птиц, как и мы здесь с тобою.
И на крыльях они унесут
Это лето – вернуться с весною.
Ну, а к нам вновь придут холода,
И прикроет зима землю снегом.
И замерзнет в озерах вода,
И уснет лес под шапкою белой.

Красноярск. Вид на Академгородок и правый берег Енисея. Фото Л. Коневой.

Любовь Майорова

Любовь Алексеевна родилась в 1934 году в Новополтавке Ермаковского района, Красноярского края.

Наверное, нет в Ермаковском человека, который не знал бы Любовь Алексеевну. И как высококвалифицированного фельдшера, четверть века отработавшего на скорой помощи, и как неутомимого пропагандиста медицинских знаний и здорового образа жизни, и как внештатного корреспондента газеты «Нива», и просто как добрую, умную женщину, с которой приятно общаться. Любовь Алексеевна – Почетный житель села. Сегодня она находится на заслуженном отдыхе, но между тем всегда в курсе происходящих в районе событий и всегда желанный гость на любой творческой встрече.

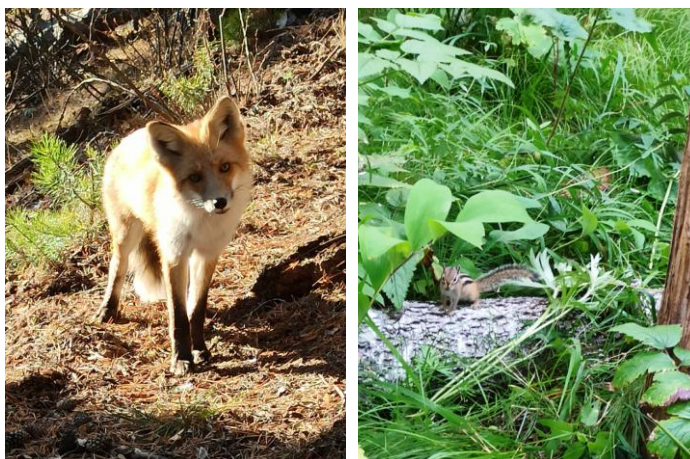
Басни

Лиса в зоопарке

Лиса на пир зверей была приглашена.
И потому, оставив все дела, она у зеркала сидела
Все дни с утра и до утра.
Лиса средь модниц модницей слыла
И потому на пир желанный
Пойти в обычной шкуре не могла.
Начать с хвоста она решила:
«С хвостом я вовсе не красива.
К тому ж, когда еще такой
 предстанет случай –
Перед зверьми пощеголять мне?» –
Вертясь пред зеркалом,
Плутовка говорила
И тут же хвост свой отрубила.
Донага бюст свой обнажила,
Шиньон к затылку прицепила.
Проходит час, за ним другой.
Лиса из рыже-золотистой
Стала модною – седой.
На нос очки – два синих блюда.
Осталось только лишь обуться:
На ноги туфли, к икрам шпоры...
Лисица запирает нору
И вдоль по тропке, не дыша,

Шагает в гости неспеша.
А через час – о, страшный случай! –
Ее вопросами измучив:
«С каких лесов? И что за зверь?» –
Лисицу в клетку посадили
И накрепко закрыли дверь.
Мол, поумнее нас найдутся,
Там, в зоопарке, разберутся.

В сей басне истина проста:
С хвостом ты или без хвоста,
Шагать за модой нужно так –
Не угодить бы в зоопарк.

Местные жители красноярских «Столбов». Фото Л. Коневой.

Портфель и папка

Своей соседке новенький портфель
Чванливо говорил, блестя замками:
«Мое родство мне неприятно с вами.
Взгляните на себя,
Вы так стары! Ни блеска кожи,
Ни замков, лишь вязки.
Ваш вид от времени и пыли поседел...
Как вы зоветесь, «папкой неотложных дел?».
На что сказала Папка смело:
«Блестеть замком – всего полдела.
Тебя своей родней считала б я, быть может,
Когда бы знала,
Что в тебя положат».

Галина Фомина

Галина Сергеевна родилась 17 августа 1940 года в поселке лесозаготовителей Тахтай, Ермаковского района, Красноярского края.

После школы работала на стройке, затем в торговле. Сейчас на заслуженном отдыхе. Писать начала в 2005 году сначала прозу, а потом и стихи.

Весна

Мне кажется, мы зиму пережили.
Весна пришла, стоит уж у ворот.
Кот растянулся на заборе,
Отогревая свой замерзший
За зиму живот.
Несмело с крыш снежинки, тая, побежали,
Ещё боясь весеннею капелью зазвенеть,
Ведь солнышко шалит, играет,
То чуть пригреет, то спрятаться торопиться успеть.
Зима пока ещё не отступает,
Весне дорогу не дает:
То легкой метелью заиграет,
То утром вдруг морозцем обожжёт.
Но время не стоит на месте,
И дни становится длинней.
А солнышко всё выше поднимается,
И с каждым днем всё греет посильней.
Но однажды этот день настанет,
И лучик солнца сумеет зиму растопить,
И побежит она весенними ручьями,
Чтоб матушку земельку напоить.

март 2023

Фото Л.Коновой.

МВОРЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ

“ВЫСОКОГО
БЕРЕГА”

Семен Бабушкин

*Студент Институт экологии и географии СФУ.
«Писать начал в возрасте 14 лет. Увлекаюсь чтением
книг и очень люблю стихи Лермонтова».*

Дочь

Ты засыпай, моя малышка,
Пусть снятся тебе сны
Про зайчика и мишку,
Про первые цветы.
Папа от кошмаров защитит,
Одеялком бережно укроет,
Пусть дочурка просыпаться не спешит,
Сон ее никто не беспокоит.

На теплом одеялке раскинулся узор.
Ромашки и фиалки ведут свой разговор.
Тихо кот сопит у твоей подушки,
Рядышком лежит любимая игрушка.
Спи спокойно, беззаботно, доченька моя,
От любой беды-невзгоды
Папа сбережет тебя!

Запах сырости и крови,
Что был отвратен мне,
Теперь вдыхаю с болью
На смертном своем одре.
Уже заточена секира
В руках у палача,
Воспета жизни лира,
Но прогорит свеча.

Склоняюсь над плахой,
Покой в моей душе,
Лишь прощепечет птаха
В высокой синеве.

И гордая падет глава
К ногам влиятельных господ.
Тогда расступится толпа,
От ужаса раскроет рот...

Призрак поэта

Ты сидишь передо мной
С улыбкой нежной,
Покрыт туманной пеленой
Твой взгляд безбрежный.
За треснутым окна стеклом
Висит холодная луна,
Как небесное бельмо,
Непонятна и бледна.

И снова, с горем пополам,
Заведешь ты старый разговор
О мерзавце, в душу что запал –
И судьбы свершился приговор.
Как кидал монетку на удачу,
Но удача, стерва, подвела.
Не спасли ни друг, ни врач
От косы кровавого жнеца.

«Собаке – смерть собачья!» –
Повторяли всё они.
А после, горько плача,
В последний путь тебя несли.
О том, как карликом назвали,
Хоть станом был могуч и мощен,
А дамы встречи искали,
Чтобы взглянуть на Вас воочию.

Повторил весь путь кумира
До последнего мгновенья.
Как и он, ушел в могилу,
Не утоливши жажды мщенья.
И забрезжит вновь заря,
Развеяв тонкий силуэт,
Как будто не было тебя,
Таинственный поэт...

Евгения Богданкевич

*Выпускница Политехнического института СФУ.
Творческий псевдоним – Эва Притчина.*

Господь, храни творцов! Они – нежные. Их надо защищать.
Господь, храни творцов! Они – хрупкие, их надо сберечь.
Мой бог, храни творцов! Они – пьяные, их нужно направлять.
Господь, достаточно творцов. Какие-то они хлипкие.

Вернулась. И первое – вычищу пыль,
Второе – сожгу страницы.
Оставив за стенами сотни миль,
Я крепче держу синицу.

Подумаешь, путь оказался плох.
Важнее – прозреть однажды.
Над дверью – засушенный чертополох,
Спасет от людей неважных.

Всем сёстрам по серьгам – отдам долг,
Забуду, кто что-то мне должен.
Сестрам по серьгам, братьям – сапоги,
И нет того прошлого больше.

Я, может, хочу всю жизнь рисовать облака.
Я, может, хочу, чтобы не раздавались бока.
Но изо всех сил возвращает обратно в реальность
Утро, задающее каждый раз иную тональность.

Снова и снова иду мучить подкову «на удачу»,
Но, похоже, я к ней не готова...
Но в самом деле, хватит винить себя.
Слишком плохо, когда в культ возведена эта самая вина.

Дано только то, что дано.
И вдруг понимаешь, что реклама йогурта – это не то.
Там кругом цельное вранье,
Хотя нас и убеждают, что речь про молоко.

И как любить, если человек объективно плохой?
Как же быть, если там не позитив, а только отстой?
Вопросы трудно адресовать себе.
Но! Надо постараться – иначе не выжить в этой новой весне.

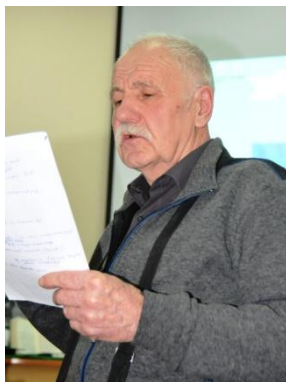
Часто бывает трудно решить, куда идти.
Понятно, что есть и нулевой вариант пути.
Но говорят – так нельзя.
Говорят – для кого-то не пустое место я.

Последние полстакана – что для балованного кота сметана:
Гедонизм чистой воды, а на выходе – сплошные нули.
И так грустно, что ни ты, ни я – не кот.

Ведь только им можно вести себя вот так вот.
А мы - высшие, мы - умнейшие.
А получается... кажется, мы – простейшие.

И так трудно доказывать, и так надоело подсказывать.
Уж лучше бы я была котом, и разобраться бы с этим всем потом...
Но некогда отдавать этот чемодан в багаж.
Такая судьба – я и сама вздыхаю часто – ах!

Но, возвращаясь к облакам, –
Это письмо такое долгое потому,
Что я не такой талант, как любой из Мураками.
Но я бы хотела нести всем солнца свет.
Вот только соберусь немножко...
А то каждый раз на это сил совершенно нет.

Георгий Васильев

Стоял у истоков создания литературного клуба «Высокий берег» и был первым его председателем. Очень тактичный, доброжелательный человек: для каждого у него находится нужное слово, слово поддержки и понимания.

8 МАРТА – ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ –

Он открывает пусть дорогу всем нам к счастливому порогу!

ЖИЗНЬ – ЖЕНЩИНА. МУЖЧИНА – МИР.

Кто в этой паре господин?

ДУШИ и РАЗУМА старанья дают взаимопониманье,

Связуя их СЕМЬЁЙ. СЕМЬ Я всегда ведут вперед нас! ДА!

(СЕМЬ Я –

родители МАМЫ, родители ПАПЫ, МАМА, ПАПА, ДЕТИ)

Март гуляет по Земле! А какое время года

Он приносит к нам туда, где живём мы? А?, А?, А?

День и ночь сравнялись ростом! –

Это значит к нам пришла

Дева дивная – ВЕСНА! –

Весной Природа расцветает,

Целует запахом цветов,

Теплом нас Солнце обнимает,

Чтоб Жизнь любя, мы шли вперёд! –

В бесконечность океана, в шелест ветра, в бездну грёз,

В блеск смеющихся волос, в грозди роз, в шаль снегопада, ...

В явь Весны в объятьях сада войти стараемся всегда,

Чтобы в наш мир Любовь взошла!

Любовь стихами оплетает

Те жизни, где она цветёт! –

Так что Мир вечно поджидает,
Когда ж она в него войдет.
Пыланьем страстного огня
Любовь сожжёт проблемы дня!

Все увлекаются мечтой –
Войти счастливо в Мир! – Не стой!
Не стой! Не стой! И вот тогда –
«Высокий Берег» высотой
Возносит всех нас над собой!

На крыльях ритмов, рифм и прозы летим туда,
Где чудеса вдруг обретают голоса!
И мы, внимая им всегда,
Взойдем в седло карандаша.

И по дороге, по бумаге поскачем в творческую высь,
Чтоб Берег наш влюблялся в Жизнь!
И чтоб Любовь её всегда ласкала творчеством нас!
ДА!

Красноярск. Афонтова гора. Вид на Новый Академгородок. Фото Л. Коневой.

Елена Данилова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры ИФКСиТ.

«Преподаю прикладную физическую культуру и спорт. Ещё есть большая и светлая мечта о развитии одного из направлений студенческого спорта – надеюсь, удастся ее осуществить.

В числе любимых занятий – взять рюкзак, купить билет и поехать туда, где никто не ждет. Погулять по новым местам, посмотреть в новое небо, окунуться в новую реку (или море, или океан). Или просто в компании с псом уйти в поле на несколько км от дома слушать жаворонков.

Представляю для альманаха «На Высоком берегу» очередную серию путевых заметок, родившихся под впечатлением от знакомства с удивительными и прекрасными местами, которых так много вокруг нас».

Авторская редакция

Женский взгляд из-за штанги

Увлекательное это занятие – наблюдать. Женщины ведь вообще существа любопытные. Любим мы подсмотреть всякие интересности и посплетничать. Вот так однажды мы с подружкой, две бывшие спортсменки, а теперь физкультурницы, за чашкой кофе делились впечатлениями от многолетних посещений городских фитнес-клубов и тренажерных залов.

Итак, между нами-девочками: атлетические заведения города и все, что в них.

Старые и заслуженные клубы типа «качалка»: студенческие, школьные, стадионные, подвальные. Полутемные, пропахшие потом. Под потолком и вдоль стен трубы отопления. Из раздолбанного бум-бокса грохот «Раммштайна» или матюки «Ленинграда». Из инвентаря несколько олимпийских грифов 1980-какого-то года выпуска. Грифы довольно хорошего качества (умели же делать спортивный инвентарь при социализме!), только немного «лысые». Две-три очень облупленные гири. Также есть диски, рваные и «убитые», поскольку среди некоторых самодеятельных качков особым шиком считается уронить штангу с высоты собственной груди, вообразив себя усталым тяжелоатлетом. Тренажеров минимум и, как правило, сделаны они умельцем дядей Васей в гараже все в те же старые добрые времена. По этой причине посещаются такие места в основном местными пацанами, а также серьезными дядьками после работы и перед вечерними мужскими посиделками. Девушкам там страшновато и неуютно. Если только чтобы познакомиться. Или прийти посмотреть, чем

это друг по вечерам занимается, когда говорит, что проводит время в мужской компании.

Часто доводилось тренироваться и в *миниатюрных фитнес-клубах*, расположенных в спальных районах города. Занимают они первые или цокольные этажи жилых домов (с улицы – парикмахерская, со двора – спортзал). Оснащены только самым необходимым, включая две-три штанги, крохотные гантельки (ну как крохотные – по два-три кг), несколько силовых тренажеров и два-три кардиотренажера, так как площади имеют минимум. Кроме тренажерного зала там же обычно располагаются крохотный зал аэробики и мини-бассейн для занятий аква-аэробикой или небольшая сауна. Посещают такие клубы жители ближайших домов, часто семьями, или те, кто рядом работает.

«Элитные» клубы или заведения, *претендующие на такое звание*. Любят располагаться у большой дороги, чтобы были удобные подъездные пути и автопарковка. Предлагают полный комплекс услуг, от аэробики и сауны до фитнес-бара и маникюра. Оснащены всем, что только можно и нельзя себе представить. Светло, чисто, просторно. Отдельно оборудованы кардио-зона, тренажерный сектор, зал свободных весов. Правда часть дорогого оборудования безнадежно простаивает от невостребованности. Основные клиенты здесь те, кому посещение модного дорогого фитнес-клуба диктуется соображениями престижа и деловой репутации, а также домохозяйки из «элитных» домов.

Персонал атлетических клубов – тоже интересная тема.

Инструктор, которого мы чаще всего встречали, обычно соответствует категории *качок прокачанный*, призер чемпионата по бодибилдингу местного масштаба. Тренируется года два-три-четыре. После успешного выступления на соревнованиях получил предложение от дирекции спортивного зала или сам предложил свои услуги и теперь трудится на благо населения, неся в него здоровый образ жизни. Часто это студент вуза, но не физкультурного, поскольку по месту учебы «физ-ру» прогуливает или уклоняется от нее в связи со слабым здоровьем. По этой же причине признан негодным к воинской службе.

Методике проведения занятий качок учится путем обмена опытом с коллегами по тренировкам, впитывания откровений разношерстных фитнес-блогеров, изучения интернет-ресурсов и популярной литературы. Учебники по теории и методике физической культуры и спорта игнорирует из-за большого количества страниц в них.

Отношение к запрещенным препаратам у такого персонажа компромиссное, поскольку слышал от некоторых товарищей, что без допинга не работает ни один серьезный спортсмен. Знает, что спортивное питание – это отварной рис, пачка творога и куриная грудка.

Отношение к работе – отдых для мозгов (от лекций), дополнительный источник доходов плюс основной источник самоутверждения.

Также инструктором часто бывает *штангист* или *пауэрлифтер*, или армрестлер, или гиревик – действующий спортсмен, преподаванием зарабатывающий на финансирование собственной спортивной карьеры.

О спортивном питании он знает, что есть надо все, вовремя и много. Иначе ни мышц, ни силы не будет. Также знает, как при необходимости сбросить лишний вес, чтобы «влезть» в необходимую весовую категорию. О запрещенных препаратах и прочей «фАрме» знает достаточно, о возможных последствиях – тоже, в том числе о тех, что прописаны в Уголовном Кодексе РФ.

Иногда в атлетическом клубе встречается *физрук* – школьный преподаватель физического воспитания, который там подрабатывает. Тренируется для поддержания формы там же в часы затишья, когда нет клиентов. Часто преподаватель оказывается весьма грамотным специалистом, много знает и умеет. В работе акцент делает на оздоровительной и развивающей тренировке. Основная клиентура его – это подростки и их родители. С первыми он умеет находить общий язык в силу своей основной профессии, вторым внушает доверие серьезным подходом к делу.

Бывает, что к спорту вас приобщает не инструктор, а *инструкторша*. Часто бывает, что сама она бодибилдингом никогда не занималась, и начинать не собирается – не хочет фигуру портить. Считает, что это для мужиков, и что от занятий с железом ее мгновенно покроет гора мускулов. Обычно это девушка, окончившая курсы инструкторов аэробики, где даются также основы работы в тренажерном зале. Ведет занятия группы типа «супербедра + плоский живот» и по совместительству в зале подрабатывает.

О спортивном питании она знает, что в течение дня нужно есть 4-5 раз и что между приемами пищи должно проходить 4-5 часов. Обедает каким-нибудь салатиком, при этом верит, что нельзя есть после 18.00, а также два часа до и два часа после тренировки. Методике поведения тренировок инструкторша учится на семинарах и конвенциях, регулярно проводимых заезжими «фитнес-гуру», а также у блогеров, посылающих миру свои откровения откуда-нибудь с балийского пляжа. Верует в упражнения для боковой поверхности бедра и идею жиросжигания в проблемных зонах.

Возможна, правда, другая крайность, когда *инструкторша штангистка* или *пауэрлифтерша*. Обычно имеет специальное образование, которое получила, чтобы работать тренером после завершения спортивной карьеры. Считает, что человек без выраженной мускулатуры – сплошное недоразумение и наедине с коллегами говорит про таких мужчин «...» (в общем, нетрадиционные, радужные), а про девушек: «резьба по кости». В спортивном зале презирует распущенные волосы, наращенные ногти и открытые маечки, но терпит их обладательниц, как источник своей заработной платы. Если штангистка

знает, что клиент пришел тренироваться, а не людей посмотреть и себя показать, то научит правильно подходить к штанге. Станет ему лучшим другом и сестрой. Покажет и расскажет все, что знает и умеет. Даже может угостить своим коктейлем, а это высшая степень доверия.

Хотя главные, кто не дают нам скучать в атлетических залах, это, конечно же, их *посетители*.

Наиболее распространены *качки обыкновенные*, наращивающие мускулатуру для повышения самооценки. Прозанимавшись пару-тройку лет, считают себя вполне готовыми тренировать других и начинают практиковаться на своих родственниках или подругах, впервые пришедших в спортзал. Или пытаются начать собственную карьеру инструктора – смотри выше. Обижаются, когда девушки сомневаются в их познаниях. Авторитетным считают мнение того, у кого бицепс толще и растяжки на коже глубже.

Полная противоположность им – *самодеятельные спортсмены-силовики*, качков недолюбливающие. Массу наращивают ровно настолько, насколько это надо для выступлений в определенной весовой категории. Тренируют только те мышечные группы, которые, по их мнению, влияют на результат в жиме штанги или в приседании. Считают культуристов дохляками, а бритье ног и позирование в полуголом виде под музыку на сцене достойным занятием для мужчин исключительно нетрадиционной сексуальной ориентации.

И конечно, в любом атлетическом зале есть *зожники*, занимающиеся общей физической подготовкой. Цель их тренировок – сохранение и укрепление здоровья. По этой причине силовые нагрузки такие физкультурники дополняют плаванием и бегом. Занимаются регулярно и многие годы, пропагандируя собственным примером здоровый образ жизни. Активно принимают участие во всевозможных спортивно-массовых мероприятиях.

В отличие от мужчин, *дамам* для похода в тренажерный зал приходится долго искать вескую причину. И вот, когда не удастся найти ни одного повода, чтобы это дело отложить, начинается новая жизнь...

Самая многочисленная категория клиенток фитнес-клубов – те, кто в целом своей фигурой довольны. Пришли они, чтобы *подкорректировать* так называемые *проблемные зоны*, чаще всего – «подсушить» бедра и живот. Панически боятся роста мышечной массы, поэтому тренироваться предпочитают в полубомбочном состоянии, пошатываясь от голода, веря, что от этого «и мышцы не растут, и жир сжигается». Появляются в тренажерных залах как перелетные птицы – обычно два раза в год, весной и осенью. Весной они готовятся к пляжному сезону, а осенью ликвидируют его последствия. Иногда приходят недели на три-четыре зимой перед поездкой в Таиланд. Занимаются обычно вдвоем с подругой или в компании коллег.

Еще в тренажерные залы приходят девушки, имеющие большую и светлую ЦЕЛЬ – *познакомиться...* Ей подчинено все – супероткрытый топик со стразами, обычно розовый или нежно-голубой, мини-шортики, прикрывающие лишь четверть попы, маникюр а-ля Фредди Крюгер. В поисках жертвы кочуют из клуба в клуб. Большую часть времени проводят на тренажерах в позах, подсмотренных в «Плейбое». Или не тренируются совсем, чтобы маникюр и макияж не повредить, или совершают завлекательные движения, улучшающие, по их мнению, форму попы и талии. Без добычи уходят редко. Иногда эта добыча – инструктор.

Редко, но еще встречаются такие, которые пришли, чтобы всех победить и *стать чемпионками*. Готовы семь дней в неделю проводить в зале, а если потребуется – бросить учебу и уволиться с работы. Пробуют и проверяют на себе все известные методики развития силы, роста мышечной массы и уменьшения массы жировой. Педантично соблюдают спортивный режим и правила питания. Способны навсегда расстаться и с бойфрендом, и с лучшей подругой, если не находят у них понимания и поддержки. Пытающиеся познакомиться с такими девушками качки бывают жестоко разочарованы, когда понимают, что походу в ночной клуб дамы предпочитают приседания со штангой, а бокалу мартини – протеиновый коктейль.

Конечно, не все, встреченное и подсмотренное нами в атлетических клубах города, в точности соответствует вышеописанным типам. Есть и совершенно уникальные случаи. Хотя это уже тема совсем другого разговора. Так что, если кого-то забыли – не обижайтесь. Мы к вам еще вернемся.

Красноярск. «Качалка» на Свободном, МФК-2. Фото Е. Даниловой.

Алексей Закарлюка

*Кандидат физико-математических наук,
преподаватель кафедры физики ИИФиРЭ СФУ.*

*Родился в п. Малиновка Ачинского р-на
Красноярского края 19 мая 1977г.*

*Обучался в Красноярском Государственном
Техническом Университете с 1994г по 2000г (с
2007г Сибирский Федеральный Университет) на
Инженерно-физическом факультете. В 2000 – 2003 обучался в
аспирантуре СФУ (КГТУ).*

*Имеет более 20 научных и методических работ и один патент на
изобретение.*

*Хобби: пишет стихи, занимается гиревым спортом и жонглированием
гирями.*

*Решился на смелый эксперимент и издал сборник стихов, который можно
найти в книжных магазинах Лабиринт, Литрес и др.*

Рыжий котик на окошке,
Словно лучик на ладошке,
Мирно дремлет и урчит –
Он во сне к мечте летит.
Тигр могучий он во сне,
Всех отважней и смелее.
Он готов с драконом биться,
Чтоб худому не случиться.
Нежно я его поднял
И к груди своей прижал.
– Мой дружок, ну, как ты спал?
– От беды тебя спасал!
04.07.2022

На работе нет просвета,
И для шефа нет ответа.
В автопробке стонет время.
Пистолет бы вместо фена.

Но мой кот всегда спокоен,
Он уверен и доволен.
И такую сделал морду,
Будто ходит часто к Богу.

Вновь проверка и отчёт,
Тут заплачет даже чёрт.
Время не даёт надежды,
А кругом одни невежды.

На окошке кот мой спит
И всем видом говорит:
Что-то слишком ты напрягся,
Съешь сосиску и расслабься.

Так зажали, что дурдом
Стал маячить вечерком.
Выбор, впрочем, невелик:
Крыша, яд и дробовик.

А мой кот о ноги трётся.
В тапках – лужа, кабель рвётся.
Так он знак мне подаёт –
Да не парься! Всё пройдет!

22.11.2022

Вечер дивный. Я читаю.
Вдруг звонок, дверь открываю,
Ну, а там, косой пугая,
Смерть стоит моя родная.

– Что тебе? Тебя не звали
И повестки не прислали.
Может, с адресом ошибка?
Может быть, соседу – крышка?

«Тоже мне, шутник нашёлся,
Рот закрой и успокойся,
Без скандалов собирайся
И за мною отправляйся».

– Я-то чё, я – ничего,
Время раз пришло моё.
Только как-то непривычно,
Несерьёзно, необычно.

И, прости мне прямоту,
Но пробило на слезу,
Это всё твоё обличье –
Для работы неприлично!

Как-никак в последний путь...
Не одежда – просто жуть!
И здоровье не ахти!
За каталкою идти?!

– А чего тут удивляться?
Нет минуты расслабляться.
С братом вашим всё возилась,
За века поизносились.

– Но ведь это поправимо
И нисколько не стыдно.
Вы за шутку не считите,
В гардероб мой проходите.

Всё, что будет Вам к лицу,
Вы кладите на косу.
– Как-то, право, неудобно.
– Глупо выглядеть немодно!

Я ж – на кухню, колбасу
Очень быстро разложу.
Дар полей родного края
Наливай-ка мне до края.

Что скрывать тут, посидели,
Потрындели и попели
Про политику, здоровье,
Про оковы и раздолье.

Тост за женщин поднимали
И работу проклинали.

Смерть, схватившись за косу,
Ловко режет колбасу.

После первой за второй
В магазин пошли ночной.
Продавец не упирался,
Сразу просьбе нашей сдался.

Третью же когда открыл,
Про Адама я спросил.
Почему-то смерть смутилась,
За стакан сильней схватилась.

Как бы славно не сидели,
Сколько песен бы не пели,
Но пора бы собираться,
В путь последний отправляться.

Только смерть тихонько встала,
Побледнела и пропала.
– Зла на Вас я не держу,
Как-нибудь потом приду.

– Как же так? А я собрался,
С белым светом попрощался.
В канцелярии небес
Что услышит строгий бес?

– Врать нет смысла наверху,
Я им правду расскажу.
– Но тебе же не поверят
И работу всю проверят?

– Весь ваш мир неидеален,
И в нём мало строгих правил.
Но душевно кто встречает,
Что-то чуточку меняет.

02.2023

Анна Земцова

*Студентка Института гастрономии СФУ.
Родилась в Новосибирске 4 января 2002 года.
Окончила с отличием «Лицей №9» г. Новосибирска.
Спортивный комментатор.
Маленькая девчонка с большим сердцем: «Общение с
людьми – главный источник вдохновения, а природа –
прекрасное дополнение».*

Девчонки с грустными глазами

Она стояла и ждала
Той встречи, что не состоится.
И покатилась вдруг слеза
По юным девичьим ресницам...

Ведь выдумал однажды Бог
Девчонок с грустными глазами...
Читая письма между строк,
Не спят морозными ночами...

Они торопятся забыть,
Но тщатся помнить о забытом...
Не станет никогда душа
Осколком плоти монолита...

Ведь выдумал однажды Бог
Девчонок с грустными глазами,
Решил он, видно, оросить
Весь мир прозрачными слезами.

Она любила и ждала,
Любовь ей силу придавала,
И знала – любит лишь она,
Хотя любви вполне хватало...

Ведь выдумал однажды Бог
Девчонок с грустными глазами...
Она стояла у окна,
С давно остывшей кружкой чая...

Привет... Прощай...

«Привет!» – мы слышим каждый день.
«Привет» так много означает...
«Привет, ты знаешь... Точно нет».
«Привет, ты знаешь, я скучаю».

«Прощай, мне сложно так сказать».
«Прощай, я больше не скучаю».
Теперь сложнее стало врать,
Я всё прекрасно понимаю.

Прости. И нет. Я не грущу.
Стремлюсь. Ошибки забываю.
С мечтой к заре я выхожу,
Смотрю... И вечер вспоминаю...

Мне б просто знать, что у тебя всё хорошо...
И в муках не томиться, ждать ответа...
И я раскаиваюсь, может быть, за то,
Что вновь и вновь испытываю это...

Зима. И снег сковался льдинкой на запястье,
Хрустеть он стал сильнее, что с того?
Все звуки отзывались тишиной...
Не слышишь... (Счастье?)
Вы, верно, с тишиной той заодно...

Луна мерцала в зеркале воды,
И двое расходились с болью в сердце...
Пришла зима, здесь нет ничьей вины...
В осколках памяти смириться и согреться...

Люблю? Не знаю, с чувством не шучу...
Мечтать не стоит... Кто же не мечтает...
А если и люблю, то расскажу,
Что любит кто – внутри себя сгорает...

Тебя любить

Тебя любить, как в море плыть,
Как в океане встретить штормы.
Тебя любить – во тьму светить,
Что остаётся непреклонной.

Тебя любить, как плавить хром,
Как разрезать стальные тросы.
Тебя любить, как излечить
Пытаться каждого, кто просит.

Тебя любить, как показать
Слепому путнику дорогу.
Тебя любить, как подарить
Надежду жизни беззаботной.

Тебя любить – водить ножом
По хрупкой плоти обнажённой.
Тебя любить, как в пустоте
Не показаться одиноким.

Тебя любить, как выпить яд
И ожидать простого чуда.
Тебя любить, как не попад
Сыграть любимые этюды.

Тебя любить, как сыпать соль
На окровавленные раны.
Тебя любить – в мирской покой
Пытаться привнести изъяны.

Тебя любить... Тебя любить...
Тебя любить не так уж просто.
Простить, забыть и отпустить?..
Об этом позже... Впрочем... После.

Обшарпанные стены, брызги на полу:
То кровь иль краска – не припоминаю.
Разлуку умножая на зарю,
Ключи с обрыва с лёгкостью бросаю...

Удар о воду – бурная река
Сплавляет время грузно по порогам,
На плё выходит, достаёт до дна,
И тяжким грузом падает под ноги...

Шумит листва, встречая новый день,
И три стены обшарпанные смотрят
С обрыва, тграницив только тень.
И только тень останется, когда уходят.

Смелый шаг кирпичной кладкой,
Смелый взгляд и тусклый свет,
Смелый сон, как лихорадка,
В нём – знакомый силуэт...

Всё – одно воспоминанье:
Глупость или сентимент.
Всё останется загадкой,
Ведь меня в квартире нет.

Нет меня нигде, я знаю...
На балконе нет, в метро,
Нет меня в прохладной спальне:
Точно нет – вам повезло.

А я просто будто в сказке:
С теми, с кем я быть хочу!
Улыбаюсь и мечтаю так,
Как я того хочу!

Как хочу, как мне угодно!
Всё сбывается ꙗ сплю...
Я прошу, я умоляю...
Пусть всё будет наяву...

У каждого поступка есть своя причина

У каждого поступка есть своя причина:
Гибель убеждений, близкого кончина,
Близость новой жизни или день прекрасный –
Надо всем над этим лишь крупницы властны

Лишь обоев краски или стен полотна.
Фразы без огласки, грош в руках ребёнка.
Гвоздь, торчащий в стуле, судьбы на привале,
Чувства без восторгов, гниль в сыром подвале.

Грубость и лишения, плешь в научных книгах,
Ссоры и страдания, глупости ошибок...
Солнце и улыбки, свет в потухших окнах,
Жар в промозглом зале, взгляд могучим оком.

Всё во власти неба и в его деяньях:
Служба? Покаянье? Или же изгнание?
Все в сердцах томится и кипит в бульоне...
Только вот себя... Мы, увы, не скроем...

Мне сложно так тебя любить,
От этого всё больше и люблю...
Тону в тебе, не бьюсь в желанье жить...
Иду ко дну... Иду одна ко дну...

Я буду улыбаться до конца...
Ты будешь улыбаться мне в ответ,
Глаза в глаза... Какие те глаза...
И меркнет свет. Меня здесь больше нет...

А... Штука интересная любовь,
Люби кого захочешь, только знай,
Что чем сильнее ты однажды полюбил,
Тем ты сильнее будешь отпускать...

s.o.u.l.

Моя душа – где шелест дневника,
Где миг не кажется плохим или хорошим,
Где всё легко, и я люблю тебя,
И дела нет до нас с тобой проходим.

И словно в предвкушении темноты,
Глаза зажмурив, просто наслаждаюсь
Прикосновеньем ветра... И тебе
Так трепетно и нежно улыбаюсь...

Моя душа останется в весне...
Люблю любить, себя не узнавая...
Но так боюсь в безмолвной тишине
Быть сном обманутой, того не замечая...

Эта снежная зима...

Эта снежная зима
Тесно связана с тобою.
Это больше, чем слеза
За широкою спиною.

Эта снежная зима,
Как дурные утром вести,
Как быть рядом не с тобой,
Как быть рядом, но не вместе.

Эта снежная зима...
Ничего не снилось хуже.
Вечер, холод, полутьма,
Снег, февраль, повсюду стужа...

Ты прости меня, зима,
Ты ни в чём не виновата.
Эти карие глаза...
Всё ведут меня куда-то...

Останься...

Останься в комнате, как дым от сигарет,
Проникнув в стены и пробравшись в одеяло.
Останься в мыслях, как заученный ответ
На мой вопрос: «Чего мне не хватало?»...

Останься, хоть и будешь ты со мной
Не дольше, чем пятно от сладкой груши...
Останься в рамке фотографий за спиной,
Останься, если чувствуешь, что нужен...

Останься первым бликом на стене,
Прорвавшись сквозь оконные оковы.
Останься следом мела на доске...
Таким чужим, но, кажется, знакомым...

Останься в зеркале застывшим отраженьем,
Несбывшейся мечтой в который раз...
Останься самой яркой точкой в небе,
Останься, если всё в последний раз...

Останусь...

Останусь в строках... Автор дневника...
Простой, обычный, даже неизвестный.
Немым быть в мире вовсе не тоска –
Желанье жить и в тишине быть честным.

Тревожит лишь краснеющий закат,
Нелепый след графита возле точки,
Остывший ром, минутный в стену взгляд –
Нам вместе быть с тобой поодиночке...

Открыть окно – закрыться навсегда...
Тебя увидеть, если обернуться,
Так хочется... Смотреть в твои глаза...
Любить тебя... И больше не вернуться...

Навсегда

Ты не звони и можешь даже не писать,
Пусть это остаётся между нами!
Забыта комната, и на столе тетрадь
Не тронута холодными руками.

Пора... Пора мне уезжать...
Закатный час скребётся, словно кошка.
Всё верно: буду долго вспоминать...
Сейчас же только – скатертью дорожка!

Пожитки скину в порванный рюкзак,
Вздыхну и затяну потуже лямки.
Какой до ужаса приветливый бардак
Я оставляю этой иностранке...

Ну что же... В путь! Пусть кто-то погрустит...
Я время в этом месте забываю!
Прощай, луна, прощай, песчаный бриз!
Я навсегда отсюда уезжаю!

Во всём

Знаешь, ты – для меня ты во всём:
В каждой чашке, не помнящей кофе,
В суетливом вагоне восьмом,
Даже в первой моей группе крови...

В боязливом желании спать,
В простыне, что бледнеет с рассветом,
И в тетрадке, где нужно писать,
Вроде, так говорится, поэтам...

Твоим профилем бредит закат,
Снег ложится твоими чертами,
Вроде жизнь, словно чёрный квадрат,
А стихи, словно песнь за стенами.

Голубая наледь речки,
Из мозаики сложен берег,
Я сижу с тарелкой гречки
И смыкаю жадно веки.

В каше томно тает масло,
Исчезает тусклый след.
Я гадаю, как на гуще,
Различая силуэт.

На краю утёса слышно,
Как рождается луна,
Засыпает солнце в туче,
И срывается слеза.

Мир в тарелке – мир с обрыва,
В общем-то, один исход,
И моё значение мелко,
Все мечты наоборот.

Я судьбе не верю, точно.
Есть она иль может нет –
Знают только ядра гречки –
Их съедаю на обед.

Мне не жалко и не странно
Доверять себя реке.
В ней кончаются вся вечность
И моя любовь к тебе...

Перебираю нервно струны
Своей неразделённой скрипки,
Передо мной пустынный зал,
Лишь стенам шлю свои улыбки.

В партере скрипнет табурет,
С балкона устилает пылью
Сиденья бархата... В буфет
Никто не рвётся, чтобы выпить.

На занавес смотрю как в даль...
За ним так много, всё в картинках,
Но навевает вдруг печаль –
В моей руке разбита скрипка.

И зал усталостью вздохнёт,
Рассыпется и выйдет в окна.
Уже на пустыре встаёт
И в лужу смотрится галёрка.

Павлову Ю. В.

Вся жизнь – игра, а мы играем роли:
Сюжет, сценарий и ремаркой вздох.
А стены театра помнят наши боли...
Иль тех, кого играем между строк...

Часы пробили – занавес открылся,
И взвыла скрипка плачем палача,
За ярким светом скроем наши лица,
Со сцены под миноры уходя...

И мы уходим, нас сменяют титры,
И мир меняется, листая всё вокруг...
А мы хотим, хотим мы быть живыми!
Хотим любить без одобренья в зале рук!

Мы слышим и читаем: жизнь – система,
Цикличны все процессы – нет души,
А что-то новое – ошибка и проблема,
От этого... от трусости бежим...

Мы сами строим, сами и ломаем,
И что б ни говорили – нить судьбы,
В руках умелых, смело вышивая,
Способна воплощать любые сны!

Виолетта Зимницкая

*Студентка Юридического института СФУ.
Молодая российская писательница. Печаталась в журнале «День и Ночь», альманахах «На высоком берегу» СФУ и «Творческая среда МоноЛит» и сборнике избранных произведений участников Московского межрегионального поэтического конкурса «Россия – земля моя!».*

В 2022 году Виолетта стала лауреатом красноярского молодёжного патриотического фестиваля «Голос Победы» и Московского межрегионального поэтического конкурса «Россия – земля моя!» и заняла 2 место в номинации «Публицистика» и 3 место в номинации «Малая проза» в XII Международном литературном конкурсе, посвящённом памяти писателя Константина Симонова и Году исторической памяти в Республике Беларусь.

Ода великому русскому слову

*Посвящается Матиевой Евгении Викторовне,
любимому учителю русского языка и литературы*

*«Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!».
И.С. Тургенев*

*«И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово!».
А.А. Ахматова*

О, великое русское слово,
Достоянье моих земляков!
Ты поведать одно нам готово,
О чём думали много веков.

Мастер твой, рискуя жизнью,
Не боясь расправы и суда,
Словом помогал Отчизне –
Без него б не справилась она.

Пушкин, Толстой, Достоевский, Щедрин,
Лермонтов и Маяковский,
Блок, Гумилёв, Грибоедов, Куприн,
Гоголь, Булгаков, Жуковский,

Есенин, Гиппиус, Лесков,
Державин, Тютчев, Мамин-Сибиряк,
Радищев, Тэффи, Гончаров,
Ахматова, Некрасов, Пастернак.

Великий язык не умрёт никогда,
Покуда на свете есть русские люди.
С тобою, язык, шла Россия всегда,
Идёт и сейчас, по-другому не будет.

Внуки, правнуки Победы

*«Зинка нас повела в атаку.
Мы пробились по чёрной ржи,
По воронкам и буеракам
Через смертные рубежи».*
Юлия Друнина, «Зинка»

Мы знаем о войне из книжек,
И хорошо, что это так!
Что не видали ярких вспышек
И зверя, что зовётся танк.

Что не искали вражьи мины
И не лишались ног и рук.
Что мы живём под небом мирным,
Что пуля не убьёт нас вдруг.

Мы не ходили по болотам,
Забыв о детях и родных.
И песен мы не пели взводом,
И не стреляли мы в живых.

Мы не сражались на Кавказе
И не застали Ленинград.
И не отметят нас в указе,
Нет ни медалей, ни наград.

Не ждали весточек из дома
И не теряли мы отцов.
Не хоронили всех знакомых,
Не вспоминали, где был кров.

Не спали на земле холодной
И не бывали в лагерях.
Все, как один, и всенародно –
Про нас не скажут так в стихах!

Мы – внуки, правнуки Победы!
Мы память сквозь года несём!
Мы уважаем подвиг дедов
И посылаем им поклон!

Бездомный

Дружок катался по маршруту,
И сторонились все его.
Искал хозяина он будто,
А по итогу – ничего.

Голодный, грязный беспризорник.
Везде один, везде чужой.
Кормил щенка почтенный дворник,
Его сменил какой-то злой.

Хозяин бил его и мучил,
Пинал и не пускал домой.
От смерти спас собаку случай:
Соседка спрятала его.

Он так любил, он так ласкался
К её семье, к её родным.
Но внук так кашлем заливался,
Что он и здесь не стал своим.

Бродил по всяким закоулкам
И у пекарни ночевал.
Ему протягивали руки,
Но в дом к себе никто не брал.

Дружок катался по маршруту,
И сторонились все его.
Глаза потерянно и глупо
С надеждой смотрят всё равно...

Уж, замуж, невтерпёж...

«Без наречий утратились бы живописность, эмоционально-экспрессивная окраска, точность авторских характеристик».

П.С. Пустовалов, лингвист

Битком, вдвойне, вдогонку, вкратце,
Вприкуску, впору, восвояси.
Воочию, вплотную, впрок,
До нитки, замуж, назубок.

На редкость, изредка, надрывно,
Вконец, вничью, вотще, вполсилы.
Навынос, пуще, прямиком,
Подчас, насили, голышом.

Подряд, вечор, вдогон, вручную,
Всецело, аккурат, вслепую.
Впервой, вповалку, ввечеру,
Рядком, доколе, начеку.

Сплеча, отчасти, оземь, набок,
Вприпрыжку, дочерна, вдобавок.
Вприсядку, втайне, напоказ,
Запанибрата, исстари, зараз.

Особняком, ужо, врасстяжку,
Врасплох, навывлет, втуне, настезь.
Подолгу, вдребезги, впритык,
Внакладе, вкупе, напрямик...

Авторская редакция

В вечных поисках счастья

Статья

Каждый из нас понимает, что такое счастье, по-своему. Однако большинство людей представляют его в виде определённых благ, которые обычно являются материальными: последний «Айфон», модный маникюр, загородный дом с бассейном... Но, как показывает практика, несчастливые есть и среди бедных, а «богатые тоже плачут». Значит, счастье всё-таки не в деньгах?

Сегодня, спустя тридцать лет после распада СССР, российское общество кардинально изменилось. Другой стала и наша система ценностей: на вершине – слава и личный успех, а в основании – всё материальное, что поможет подняться на пьедестал. Вот пример. Всем интересны знаменитости, потому что они купаются в золоте, богаты и постоянно веселятся. Многие стремятся быть на них похожими: копируют манеры, превращаются в стерв, становятся анорексичками... Думают, что красота требует жертв, а известность принесёт им счастье, но в итоге испорченные нервы, проблемы с психическим и физическим здоровьем, ссоры с родными, потеря друзей и нервный срыв из-за того, что тебя не пригласили на «Жару»...

Смотря на такое со стороны, невольно понимаешь, подражание западной культуре, «загнивающему» капитализму, как некогда говорили из идеологических соображений – это ложная, неверная и даже опасная дорога, путь вникуда. Социологи и культурологи уже бьют тревогу: европейская цивилизация пришла в упадок. Примечательно, что писать об этом стали ещё в прошлом веке. Так, в 1918-1923 годах был издан труд Освальда Шпенглера «Der Untergang des Abendlandes», известный в России под названием «Закат Европы». В 1938 году вышла в свет «Europe und die Seele des Ostens» («Европа и душа Востока») Вальтера Шубарта. Были и другие работы, но основная мысль всё та же: перенимать европейские ценности и образ жизни смертельно, так как они опустошают человека, лишают его духовности и ведут к всеобщей деградации. И чему хорошему учит нас этот Запад? Правильно, уже ничему. Кстати, по поводу однополых браков, набирающих обороты в современной Европе, президент РФ В.В. Путин высказался следующим образом: «Я придерживаюсь традиционного подхода: женщина – это женщина, мужчина – это мужчина, мама – это мама, отец – это отец».

Часто в различных сообществах, в социальных сетях можно прочесть что-то вроде этого: «Хочу жить проще, иметь дом за городом. Хочу носить простую одежду. Хочу пользоваться простой косметикой. Жить без денег и делать всё своими руками». Серьёзно? Я не знаю, кто именно сочинил это, но у записи много репостов. Уверена, после прочтения данной статьи вряд ли хоть один человек захочет жить именно так. Почему? Потому что всё, что озвучено в этой мечте, противоречит мировоззрению большинства россиян.

Посудите сами: дом на природе – звучит отлично, шашлычок и банька – замечательно, бальзам для души и тела, но это только летом, только по праздникам! А как будет выглядеть ваша жизнь все остальные 360+ дней? Сейчас расскажу. На самом деле – это постоянная уборка (дом-то большой? с балконом? со вторым этажом? с мансардой? с верандой?), топка печки или электрического котла (тепло само по себе не появится), чистка снега (чтобы просто выйти из дома), уборка в бане (мытьё полов, лавок, тазов), в хозяйственных постройках, уход за собакой (сто процентов

возьмёте огромную кавказскую овчарку, которой ежедневно требуется целая кастрюля супа и буханка хлеба в придачу, а ещё, чтобы кто-то убирал продукты её жизнедеятельности, кормил, наливал воду в жару, утеплял будку в холода, лечил), накачивание воды в дом или в случае её непригодности для питья – привоз из города в канистрах. Один только поиск водопроводной колонки чего стоит (кто искал, тот поймёт)! А ещё нужно косить траву четыре раза за лето, а потом убирать скошенное граблями, складывать в мешки (ты же хочешь красивую лужайку?). Не забудь купить дрова и уголь (без них совсем никак!), а затем перекидай их в углярку, если ты её построил, или в стайку (не посреди двора же им валяться!) и день за днём набирай уголь в десятилитровые вёдра и заноси их домой. Не забудь и про золу (перед топкой её нужно вычищать кочергой, выносить и охлаждать в специальном ящике, затем ссыпать в мешок и отправлять в мульду). Мыть крыльцо каждый летний день, а зимой – сметать с него снег. А ещё нужно сажать, копать, полоть, поливать в саду и огороде (культурным растениям нужен уход). И, конечно, собирать, хранить бытовые отходы, нести или везти их на мусорку, которая далеко не всегда стоит возле дома (к сожалению, мусоропровода здесь нет). Откачивать септик пару раз в год (даже если удобства на улице, в зелёном домике). И это всего лишь быт. А ещё нужно когда-то работать и воспитывать детей, вывозить их куда-то! Иногда, кроме рутинных занятий, появляются и необычные дела: покрасить забор, починить дверь, собрать теплицу. Я, как человек, живущий не первый год в своём доме, о котором многие только мечтают, нарисовала вам картинку. Всё ещё хотите жить за городом? Приезжайте, будем соседями! Не хотите? Значит, вам нужна дача с гамаком и песнями у костра, а не дом.

Что там ещё? Простая одежда, простая косметика. Те, кто выбрал загородный дом, поверьте, вам будет не до косметики! Представьте: нанесла скраб и пошла чистить золу! Или накрасилась и – пропалывать грядки! Смех, да и только! Насчёт простой одежды: вашими новыми друзьями станут тёмные куртки и фуфайки, а также сапоги «Аляска». А если вы остались в городской квартире, то какие тут могут быть простые вещи? Вышли на лестничную площадку – считай, в общество попали. Вы хотите быть хуже всех, выглядеть старомодно? Ни за что не поверю!

Кстати, о красоте. Все так любят рассуждать о её естественном варианте, но при этом ходят со звериными когтями, из-под которых видно грязь, приклеивают длиннющие ресницы и делают эти ужасные брови! Иной раз так и хочется сказать:

*Да не рисуй ты брови, как у Брежнева!
Они идут другим, а не тебе!
Ведь ты такая милая и нежная,
А этого не видно на лице!*

Дорогие девочки, не уродуйте себя! Лично я видела единицы тех, кому такие «естественные» брови реально идут. Мода заставляет вас ходить в салоны и тратить деньги на этот ужас. Понятно, что кому-то это выгодно – делать на вас свой бизнес. Помнится, кто-то сказал: «Мы зарабатываем миллиарды на понтах молодёжи». Но всё-таки! Вы же молодые, красивые, а на ваши губы, на ваши глаза никто не смотрит: все видят только эти две жирняющие полоски и больше ничего, никакого зеркала души. Оставайтесь собой и не забывайте, что то, что подходит одному, необязательно подходит другому!

Итак, вы хотите делать всё своими руками? Научно-технический прогресс сильно упростил жизнь, в том числе и женщины. Теперь вы не лепите пельмени и котлеты, не готовите блины и пирожки, не стираете на доске, не выжимаете бельё... Понятно, что прежде всё это занимало много времени, а теперь роль хозяйки стала проще. Но вы уверены, что хотите делать всё своими руками? С вашим-то маникюром? Сомневаюсь.

Несколько слов о гаджетах. Помните осень 2018 года? Тогда в России вышла очередная модель «Айфона». Люди стояли в очередях за какой-то иностранной «железкой» (а ещё ругаем советский дефицит), самые предприимчивые занимали места, которые потом продавали. Цена такого места составляла от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч, и это притом, что сам гаджет стоил около ста тысяч. Интересно, что подобное явление можно встретить и в США, откуда оно к нам и пришло. Вот куда ведёт западная культура! Та система ценностей, которая пропагандирует культ денег и наживы. Вы только вдумайтесь, сколько людей, бросив все дела, пришли к торговому центру? И все они хотят отдать такие баснословные деньги (для нового телефона – да) за модную, престижную игрушку, не более, и всё ради того, чтобы выделяться, быть впереди всей планеты, чтобы завидовали. А ведь эти деньги так нужны тяжелобольному ребёнку, которого показывают на «5 канале», какой-то семье, сводящей концы с концами, безработному... Но они не видят этого, не понимают, почему должны с кем-то делиться. Всё ясно: когда гаджет дороже человеческой жизни, чего-то нематериального, перед вами бессердечный человек. Вот она, западная культура, отнявшая человечность, душу, если хотите, и приказавшая служить культу эгоизма: да, чрезмерное уважение к личности превратилось в эгоизм! Едем дальше. Допустим, вы купили это «яблоко». Что потом? Похвастаетесь. И всё? Счастье на этом закончится? А разве оно было? Ну чем этот смартфон отличается от любого другого? Разумеется, ничем! И не говорите про престиж и новые возможности: в прошлом и позапрошлом гаджете они тоже были, но от этого вы счастливее не стали.

О «счастливых» фотографиях. Я абсолютно не понимаю тех, кто делает селфи напротив зеркала. Неужели от того, что все увидят «яблоко» на корпусе, вы станете счастливым? Нет? Тогда зачем вы это делаете? А те, кто ходит на фотосессии в студию и фотографируется со своей семьёй

возле чужой, да, не вашей ёлки, которую не наряжали ни вы, ни ваши дети, что вы хотите этим показать? У этих замечательных фотографий нет никакой ценности, потому что в них нет вас самих, ваших настоящих улыбок (Когда человек улыбается перед камерой, это уже не то), ваших воспоминаний, как вы вешали шарики и гирлянды, как смеялись и шутили. И как всё это происходит? Вы приходите и говорите: «Дети, собирайтесь! Сегодня идём фотографироваться в студию! Надевайте лучшие наряды! Мы должны выглядеть самой счастливой семьёй!» Или как-то по-другому? Только счастливая семья фотографируется возле своей, пусть не такой идеальной, но всё-таки своей ёлочки! Изображаете счастливую семью? Значит, таковой не являетесь.

Выходит, что всё, что люди обычно подразумевают под счастьем, им не является и его не приносит. Почему? Потому что мы, рассуждая о нём, обманываем самих себя: загородный дом не сделает нас счастливыми, если мы не любим физический труд и постоянно смотрим в зеркало: какой бы крем нам опять намазать; новый модный телефон ничем не лучше прежнего, однако, и он уже устарел, а взятый кредит ещё не погашен; длинные ногти покажут, что из нас не получится хорошая жена; а широкие брови и накладные ресницы превратят симпатичную девушку в куклу и т.д. К чему я веду? К тому, что у каждого из нас случаются определённые радости, но называть их счастьем можно не всегда.

Ни для кого не секрет, что социальные сети помогают людям общаться и обмениваться информацией друг с другом. А ещё они транслируют некоторые ценности, чаще всего западные. В виртуальной среде человек стремится показать свою лучшую жизнь: на море, за рулём, где-то ещё. И у зрителя (пользователя социальной сети) после просмотра таких классных фотографий возникает комплекс неполноценности и падает самооценка. Выходит, все такие успешные и счастливые (Обратите внимание: зритель, думая, что счастье – это личный успех, уже ставит знак равенства между «успешным» и «счастливым»), а я в стране Е не был, автомобиль Щ не купил, значит, я неуспешный, бездарный, ни на что негодный человек. А временами бывает так плохо. Даже самому счастливому человеку. И он боится рассказать «другу» о собственном состоянии. Спросят: «Как дела?», ответит: «Нормально!», хотя на самом деле нет, ненормально, ему быть хочется, но этот человек, кем бы он ни был, скорее всего, ни в коем случае никому и ни в чём не признается. Ведь таких «неуспешных», «неудачников», как он, нигде не любят, потому что нужно вникать в их проблемы, успокаивать, утешать, а на это ни у кого нет лишнего времени, таких просто избегают, а потом вообще перестают общаться с ними и удаляют из друзей. Естественно, человеческая психика не выдерживает. А как иначе: все такие успешные=счастливые, а ты – простой честный человек, до которого никому нет дела.

В этой жизни столько всего лишнего и глупого, что человеку попросту сложно найти в ней счастье. О том, что такое счастье, люди

спорят с давних времён, однако однозначного ответа на этот вопрос нет до сих пор. Да и не может его быть! У каждого своё счастье: в любимой работе (Не в размере заработной платы, а в самом процессе её выполнения), в семье (В отношениях между людьми, а не в хвастовстве одарёнными детьми), в любви и дружбе (В чувствах, а не выгоде, которую можно получить от другого человека), в любимом занятии (От которого тебе становится хорошо), в чём угодно, кроме материального, того, что делает человека жадным, корыстным, безжалостным, бесчувственным, завистливым и злым. Подумайте, из-за драгоценностей совершаются кражи, из-за машин и недвижимости – убийства...

Мы постоянно говорим о цивилизованном обществе, к которому себя относим, толерантности, гуманизме, вечных ценностях, о которых вспоминаем только Девятого мая и с какой-то натяжкой, потому что это модно, потому что все так делают. Вы же понимаете, что всё это только высокопарные слова, которые мы, как всегда, повторяем за «загнивающим» Западом! Это – правда, горькая правда!

Конечно, мы не можем отказаться от всего материального: наш мир сам по себе материален – но этого от нас и не требуется. Нам нужно только перестать заниматься нарциссизмом, перестать ставить богатство и популярность во главе угла! Надо просто жить и наслаждаться жизнью! Сегодня. Завтра. Каждый день. Может быть, тогда к нам заглянет счастье...

«Вечный огонь»

Задумывались ли вы когда-нибудь, что такое Вечный огонь? Я сделала это только сейчас. Вечный огонь – это тот огонь, что горит всегда, и символизирует то, что память о подвиге советского народа будет такой же вечной, как этот огонь.

Мои родители родились и выросли в СССР. Именно они и рассказали мне о том, что когда-то Вечный огонь горел постоянно, и никто его не тушил. Сегодня это, разумеется, не так. Получается, что мы вспоминаем наших предков и то, что они сделали для целого человечества, только перед 9 мая, устраиваем праздник песни и строя, стоим на Постах, выкладываем это в Интернет, а потом, уже на следующий день, нам ни огонь не нужен, ни память вечная.

Спросите нынешнего первоклашку о Вечном огне. Он не ответит. А советские дети знали, они видели Вечный огонь и круглогодично стояли на Посту, это было очень почётно и ответственно: выбирали лучших из лучших.

Зажигать и гасить Вечный огонь – это неправильно, это настоящее преступление против памяти о защитниках нашей Родины, наших дедах и прадедах! Надеюсь, вы тоже это понимаете. А, может, и не нужен нам лишний сквер или форум, а нам Вечный огонь нужен? Тогда и патриотизм появится, и память будет вечной, а не показушной...

Дмитрий Ивакин

Выпускник Политехнического института СФУ

Рождение паяца

Юмористический рассказ

Рассветные лучи осветили город, степь, дворец халила, храм Бургума и статую. Ещё вчера ее не было, а утром – есть... Статуя человека с крыльями и наглой ухмылкой. Эта рожа бросалась в глаза первой и запоминалась на всю жизнь!

Размер статуи был внушителен – она сверху вниз смотрела на дворец.

Все поудивлялись, поохали... Халил устроил истерику, мол, его дворец должен быть самым высоким. Первожрец заявил, что это Бургум явил чудо, и призвал молиться статуе и нести деньги на храм. Всё вроде успокоилось, но тут статуя заговорила!

- Жертву! Принеси мне жертву, и я исполню твое желание!

Все слегка ох... как удивились! Больше всех удивился первожрец. Голоса бога он никогда не слышал, только видения видел, когда святой травки курнет.

И началось: приносили в жертву животных, птиц, людей. Но статуя молчала. Никто не понимал, почему бог не исполняет желания, и постепенно все улеглось.

Ночью перед принесением жертвы солнцу (321 раб должен окропить своей кровью символ Бургума) произошло нечто новенькое.

Из ночной тьмы вышел человек высокий, худой, грязные волосы непонятного цвета спускались до плеч, в одной набедренной повязке и рабском ошейнике – и предстал перед статуей.

Он упал на колени и с криком:

- Возьми меня, спаси их! – вонзил нож себе в сердце. Кровь окрасила ноги статуи, глаза ее засветились и, повернув голову к трупам, она прогрохотала:

- Жертва принесена!

Рядом с трупом появился крылатый тип – копия статуи, но размером с человека.

- Ты отдал свою жизнь – я дам тебе каплю Вечности. Ты отдал свою душу – я дам тебе каплю Силы. Ты отдал себя – я дам тебе каплю Хаоса. Иди и исполни своё желание, а потом приходи ко мне.

Тип исчез, а труп поднялся на ноги и расхохотался. Его сердце снова билось, его переполняла сила, азарт и уверенность, что нужно поставить этот городишко на уши!

Несмотря на звуковые и световые эффекты, ночью никто не просыпался. А утром началось!

Первым делом в Колизее шоу началось с того, что мальчика лет десяти с ржавым мечом выставили против льва. Голодный лев, увидев свежее мясо, рванул к мальчишке, но тот, упав на спину с вытянутым вперёд мечом, поцарапал льву самое дорогое. Обезумевший хищник врезался с разгона в стену, отделявшую его от зрителей, а та взяла и рухнула. Рухнула, аккуратно сделав проход к vip-ложам, скрыв обидчика в пыли. Расстроенный до глубины души, лев поскакал заедать чувства свежим vip-мясом. Однако осевшая пыль показала пустое место. Зрители разбежались – у всех вдруг обнаружились срочные дела. Зверюга же отправилась выяснять, какие...

Позже в этот день рабыню посвящали в жрицы любви. Общественные. В комнате ждали пятеро мужчин с весьма обвисшими телесами и маленькими сальными глазками. Рабыню втолкнули в комнату, дверь закрылась. Прошел час. Два. Три. Дверь комнаты открылась и выпустила в свет пять новых жриц любви. Общественных. Стройных. С большими удивлёнными глазами...

Где-то не здесь. Громадный зал. Трон. На троне тип с крыльями. Перед троном оживший мужик с горящими глазами и ехидным оскалом.

- Хозяин, я пришел к тебе.

- Я видел, как ты исполнял свои желания. Хорошо. Но мастерство нужно оттачивать. Теперь ты мой паяц, иди и весели меня дальше, а я посмотрю.

- Хозяин, позволь один вопрос.

- Говори.

- Почему ты принял мою жертву, ведь я был простым рабом?

- Ты первый предложил то, что принадлежало ТЕБЕ – собственные жизнь и душу. За них я дал тебе бессмертие и магию, а хаос дал тебе образ мышления. Смысл твоей жизни теперь – веселить меня. Иди, паяц, повеселись во всех мирах, чтоб их боги инфаркт схватили!

- А мои дети? Вы дадите им свою защиту?

- Твои дети теперь будут жить здесь.

Из-за трона вышел мальчик, поцарапавший льва, и девушка, не ставшая жрицей любви.

Так начались сумасшедшие времена во всей радуге миров.

Ольга Лапах

Выпускница Института филологии и языковой коммуникации СФУ 2020 г., филологического факультета ТГУ 2022 г., учитель русского языка и литературы МАОУ СШ «Комплекс Покровский» (г. Красноярск), автор стихотворных произведений, научных статей.

Гимн обновления

Как Уитмен боготворил листья травы,
Я воспеваю ветвистые кроны деревьев.
Сколько покоя и мудрости в них,
Сколько буйства от вихря, слетевшего с неба
Хрустального, звонкого, как вдали
раздающийся смех озорного ребёнка.
Я воспеваю ладони реки, несущие уток,
Я воспеваю качающиеся камыши и рябь на воде.
Я воспеваю берёз полотно златотканое,
Я воспеваю собак, их хозяев, идущих
по шелестящим дорогам.
Я воспеваю стрекоз и божьих коровок,
Садящихся на виски.
Я воспеваю солнечных нитей сплетения
В волосах моих дымных.
Я воспеваю глаза, что способны объять
и сады, и озёра, и что-то блистающее там вдалеке.
Я воспеваю шаги, под которыми время скрипит
в каждой жилке сухого листа.
Я воспеваю мягкие тени рябин,
Пылающих ежесекундно –
Всё в дар Красоте.
Всё в дар Вечности – быстрой синице,
Что скрылась из глаз моих так же проворно,
Как и возникла жёлто-серым пятном
На тёплой и пахнущей прелью коре.
Я воспеваю само созерцание,
Ибо оно во мне расцветает
с каждым встреченным клевером,
с каждою каплей росы –
Я рождаюсь так с каждым витком бытия –
Это мой гимн обновления.
Это я и не я.

Мы с тобой неразлучны, как ветер и бронзовые стрекозы
Осыпающихся листьев сухих,
Как собаки бродячие и ожидания полный взгляд
на каждого встречного,
но не замеченный
будто никем из них.
Как люки и голубиные россыпи по озябшим дорогам,
Как мечта и дитя, поющее в лак для волос, расческу,
Как шкаф и спрятанный вглубь пиджак, слишком броский
для повседневности, цвета неунывающего фламинго.
Как животная ярость и угол боксерского ринга.
Как меланхолия и кофейная фея Дель Рей,
Как этюд шесть восьмых и метроном на «presto»,
Как Лужин и от повторяющихся комбинаций бегство,
Как лужи и стекающий в них свет фонарей,
Как стена и выстрел,
Дел громадьё и быстрый
Декабрь.
Как Сене-Санс и
Dance
Macabre.

Последний октябрьский день

Скользит неминуемо в вечер
Последний октябрьский день.
По снегу иду недоверчиво,
Стирая деревьев тень
С асфальтной дорожки, с камешек,
Проглядывающих сквозь цемент –
Таких дорогих и ласковых,
Что можно оцепенеть
От той воскрешенной радости,
Умытой дождем тропы
В сердечке у первоклассницы,
Которой была ты.
Которая знала и верила,
Что всё здесь не просто так.
И пусть над тобой потешается
Неугомонный простак.
Ты смотришь под ноги, кажется –

В груди твоей плачет альт –
В груди у первоклассницы –
Этот мокрый асфальт,
Неведомо что означающий,
Но значащий будто Всё.
Как детство – воду меж листьев шифера
Добываешь, в горсти несешь –
А там – океан плещется,
Осторожнее, не разлей.
Как будто не конденсат в рученьках, –
А неузнанный, там – елей.
Сегодня такой же маленький
Ивашка ловил снег ртом,
Как ваты сладкой валики.
Что будет с тобой потом?
Я шла и смотрела под ноги.
У дворника в снег много дел.
Скользит неминуемо в вечер
Последний октябрьский день.

Палые листья рассыпятся, истолкуются,
Истолкуются кем-то, обратившись в слово.
«Не готовы!
Мы же к этому не готовы!
Мы ещё вчера наслаждались солнцем...».
А сейчас к артериям
подбирается
двадцать седьмая осень.
Я сижу в темноте, слушаю Малера
«Трагическую симфонию».
Вечер поздний.
Шум машин,
Или Малеровых фанфар...
Оливковых фар отсвет
растекается по дороге,
как по грунтованному холсту.
Раздаётся щитов метрономный стук –
Так пронзительно, медленно, осторожно
Холод к сердцу ищет
Самый короткий путь.
А ведь где-то на сером, сыром бездорожье

Кто-то воет: «Пошлите кого-нибудь!
Ты вот-вот с Ним встретишься,
остался всего лишь шаг» —
«Не клади в костюме,
Сожги мой черный пиджак,
Обними Оксану,
поцелуй мать
Крепко... так, как я мог только
Девчонок своих целовать».
И когда ты бредешь с работы
сизым вечером или днём,
На витринах — тыквы,
пахнет выпечкой, миндалём,
Голова плывёт, сирены так
истошно вокруг вопят,
У тебя воспалились миндалины,
А там за верстою —
ад.
Что тебе остаётся,
когда всё к чертям летит?
Дышать, наслаждаться солнцем.
Любить, Созидать, Жить!
осень 2022 г.

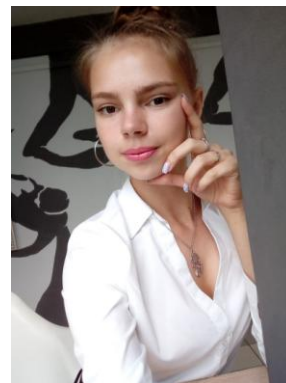
До тебя всегда не хватает полшага,
Гулкого от пустоты и среднего каблука,
нажатия на ручку дверную, полвыдоха
и полслова, ибо всё уже соткано,
спето, приговорено и оправдано
одновременно.
Как будто до истины не хватает полтона,
лестница стелется перед тобою
тогда лишь, когда ступить нужно вниз
и почувствовать, что означает «БЕЗ»,
Чтобы позже, платьем перил коснувшись, —
В побеге смахнуть с щеки соль,
соль дизель.
Будто деревья, которые знают всё о тебе,
что было, что будет даже после тебя,
вырастут и прошепчут листьями, когда уже станешь
этими облаками или гумусом (не всё ли равно?)

имя, рожденное северным ветром,
звонко-пронзительное, как игла,
нежно-стальное и древнее,
словно мгла,
Х-Е-Л-Ь-Г-Л-А.
Как будто тебе не хватило ещё полпраза,
чтобы с горки скатиться,
Тогда слишком рано упала на снег,
и ресницы запутались в черных кронах
раскидистых тополей, а глаза слились с небом,
безаговорочно зимне-ясным и тихим,
что теперь не хотелось
ледянок, уговоров мальчишек,
отныне – лазурь и тоска.
Как будто ещё кто-то знает,
что истина – в ноте «*la*», звенящей
в большой комнате или в параллельных линиях,
Что стремятся вальсировать в вечности...
Дальше они бегут, складываются в путь,
Что тебе предначертан,
по которому ты идешь и не можешь ступить обратно,
потому что тогда обратишься в камень:
камень в почках, из-за которого кто-то потом
после сна не встанет,
или в камень, летящий на Землю, который сметет всё живое,
Чтобы после него всё возникло снова
и стало чем-то похожим на эту «*la*», звучащую где-то
в просторной комнате, где пахнет сиренью,
которая срезана утром и стоит теперь в вазе стеклянной,
отражается на столе семицветьем,
стекающим по параллельным линиям,
пронзающим и линолеум, и педаль рояля,
и ступеньки из мрамора, крошку за крошкой –
асфальт, и тень от ивы напротив храма,
за ней – и мою, беспомощно или бесстыдно
павшую рядом.
Я боюсь, до тебя всегда будет это глухое «полу-»,
Самозапечатленная незавершенность.
«Полу-» неразорвавшегося снаряда,
«Пол-» корабля, отнесенного даром Эола,
Никогда уже не вернувшегося в родимый порт.
«Полу-» – это звучащий перед рассветом
Доминантсептаккорд.

Марина Надикова

Ученица гимназии №1 «Универс».

«Большую часть своего времени я посвящаю учебе и подготовке к экзаменам. Я очень люблю читать стихи и выступать на сцене. Увлекаюсь танцами и игрой на фортепиано».

Розовые очки

Очень больно разбивать розовые очки!
Ведь осколки впиваются в самое сердце,
Разрезая его на куски,
Закрывают к надежде все дверцы.
Ясно помнит она ту картину,
Как, поверив в дружбы причал,
Отвернулась однажды, и в спину
Получила страшный удар.

И сказала она: «Не заплачу!»,
Глядя в зеркало у окна.
«За улыбкой все быстро спрячу»,
Но из глаз покатилась слеза...
И обрушилась дум лавина:
«Почему все случилось со мной?
Что я сделала? В чем причина?».
Но гони эти мысли долой!

Лицемеру повод не нужен,
Оправдания предателю нет!
Человек просто злобой задушен
И обижен на весь белый свет!..
День пройдет, пройдет и неделя.
Взглянешь ты с другой стороны,
Станешь сильной за это время
И поймёшь, что обиды пусты.

Линзы новые ты достанешь,
И зарастут отчаяния следы.
Но такой, как прежде, не станешь,
Ведь на сердце останутся швы...

Василий Никуленков

Кандидат исторических наук, доцент, и.о. директора Института Севера и Арктики СФУ.

С 2008 года преподает в Сибирском федеральном университете. Защитил кандидатскую диссертацию в 2012 году. С 2013 по 2016 гг. года возглавляет Центр геополитики и международных отношений СФУ, с 2017 по 2021 гг. зав. кафедрой воспитания и

гражданского образования Красноярского краевого Института повышения квалификации.

Авторская редакция

«Александровцам»

Ансамбль заиграет в небесах.
И музыканты врежут «Марш славянки».
Для русских офицеров –
 смерть –
 не повод для наград.
Была бы честь и Родина в порядке.
Отпразднуют Гоморра и Брюссель,
А в сателлитах снова рассмеются...
«Шарли» потешит ненависть
 на первой полосе,
И Столтенберг смущенно улыбнется.
А боль, что нас – гражданских проняла,
в пять тысяч раз помножится на силу,
И босиком Иисус заходит в наши города,
чтобы обнять и поддержать Россию.
Ансамбль по всей земле спасал людей,
И заработал славу на планете.
Под свой покров он прятал
 и сирийских сыновей,
крымчан и осетин спасал от смерти.
И «Яблочко» и «Гимн» моей земли,
у слабых и униженных звучали,
мы слышали их боль –
 и мы на помощь сразу шли,
хотя при этом сами умирали.

25.12.2016

Грозди зла лишь к зиме созрели.
Не раздавишь – отравят куст.
Мы без ненависти и гнева
Собирали свой ранец в путь.

Мир устал без огня и дыма,
Новый рейх выросал не год!
Они в мыслях нам долго мстили,
Собирая второй поход.

Раньше были штыки и газы,
Все Европа в одном строю,
Их сменил мистер Аллен Даллес,
На экранах в ютуб-бою.

Архитекторы революций,
Модераторы малых войн,
От прогнивших двойных конструкций
Сквозь Атлантику слышна вонь.

Хочешь мира – готовься драться,
Хочешь жить – приготовься бить,
Хочешь честно – жди провокаций,
Хочешь верить – пора забыть.

Нет задачи помериться силой,
Состоялся большой гамбит.
На окраине русского мира,
Будет мистер Даллес разбит.

2022

Новогоднее

В последний день календаря народный депутат,
Племянник мэра, менеджер от нефти,
С бокалами игристого в соц. сети к нам глядят,
Они сегодня – «золотые дети».

Но, прежде чем оценивать пижонские слова
С курорта горнолыжного Европы,
Помянем тех, кто умерли сегодня и вчера,
Спасая Русский мир в сырых окопах.

Под артобстрелом кажется печальным Новый год,
И зимние каникулы – не сказка,
Когда в подарок детям НАТО бомбы перешлет,
Как Дед Мороз – Донецку и Дамаску.

Помянем тех, кто в Рождество, привычно, без семьи,
Геройствовал за наши с вами жизни,
И проявлял обычное свое спец. волшебство,
Штурмывая штаб-квартиры террористов.

В плюс тридцать, вам покажется горячим Новый год,
В песках на дальних подступах к Отчизне,
И если в Красноярске просыпается народ,
Дай Бог, спец. службам нашим, долгой жизни...

Наполнится ли ваш бокал без памяти о тех,
Кто в наши дни ждет питьевую воду?
Недоедает каждый день, не слышит школьный смех.
Их миллиард. Насколько это много⁴?

31.01.2016

Красноярск. Возле Научной библиотеки СФУ. Фото Л. Коневой.

⁴ По данным ООН около миллиарда людей не имеет доступа к чистой воде, регулярно недоедает и не получает общее образование

Ольга Нифантьева

Сотрудница СФУ.

*Творческий человек и активистка литературного
клуба «Высокий берег».*

Авторская редакция

Песенка Насреддина

Мой маленький ослик по горной тропе
Бежит не спеша, вынослив.
Мы едем навстречу Хозяйке-Судьбе,
Минуя рассветы и ночи.

О, сколько дорог суждено пройти,
Неведомо Насреддину.
И тот, кто встречается на пути,
Покажет нам путь в Долину.

В Долине цветут благодатно сады,
Арык искрится и плещет.
Манят ароматом Востока цветы,
Там прекрасные звёзды блещут.

Лоза исцеляется солнцем лучей,
Сочась благодатною влагой.
Кувшины свои наполняйте скорей
Любовью, надеждой, отвагой.

Пусть где-то ещё встречается спесь, —
Её я смогу исправить.
Ведь есть на свете отвага и честь, —
Их я могу восславить.

Готов я помочь тому, кто слабей,
И дать защиту бедным.
Самое главное — ты не робей,
Хватит быть бесхребетным.

И пусть я сам не очень богат,
Бывает, хитрю и играю.
Беру у Жизни займы, напрокат,
Но многих людей спасаю...

Мой маленький ослик по горной тропе
Бежит, не спеша, вынослив.
Мы едем навстречу Хозяйке-Судьбе,
Награды себе не просим...
Награды себе не просим...

Из цикла «Стихи для Деток»

Есть ли у Кошки Душа

Есть ли у Кошки Душа?
Просто смотри ей в глаза –
Золотистые, разные:
Синие, зелёные – прекрасные.

Она настроение чувствует тонко.
Кошачьи песни мурчит звонко.
Кошачий «мурр-мурр»
«Работает» без партитур.

Дома создаёт особый уют,
Кто же возразит тут?
Без слов, глазами может сказать
Так, что ты сумеешь понять.

Если тебе хочется плакать,
Она обнимает тебя лапками.
И начинает песенки петь,
Прищурив глаза, ласково смотреть.

Проходит обида и грусть,
Читаешь стихи наизусть...
И под волшебный «мурр-мурр»
Ты засыпаешь...

Волшебница Тыква

Полезная, красивая, очень питательная.
По цвету и свойствам привлекательная.
Витаминов много, пользы ещё больше,
Что может быть проще.

Так пишут в различных статьях и журналах.
Рассказывают на оздоровительных каналах,
Что раньше её давали на корм скоту,
А сейчас пьют тыквенный сок поутру.

Что родина – Мексика, прекрасно растёт везде
По всей земле, кроме, как в антарктической среде.
И варенье, и салаты, и суп, и пюре
Применяется для взрослых и в детской еде.

Но мало кто знает, что тыква музыкальной бывает:
Не всем свой звучный секрет открывает.
Только тем, кто её понимает. Например, в Индии.
Из неё инструмент изготавливают.
СитАр или вИна называют.

Звуки вИны подобны индийской природе.
Люди говорят, что на ней играли сами боги.
До сих пор в Индии этот инструмент почитают.
Самые лучшие музыканты на нём играют.

А в Африке из тыквы делают барабаны –
Звучат так громко, что трепещут мембраны.
На многие километры в саванне слышно –
В Африке реклама для тыквы излишняя.

В Южной Америке есть тыквенный чай –
Его употребляет весь Парагвай.
На Гаити суп из тыквы – королевское блюдо.
Разве это не чудо!

Что ещё про тыкву можно сказать?
Простыми словами не описать!
Вот и получается:
Не зря тыква «Волшебница» называется!

Старый Новый год

Старый год уходит мягко
С новогодним посошком,
Унося с собой загадки,
Заметая след снежком.

Вереницу дней прошедших
Старый год сложил в мешок.
Зимний лес спешит утешить,
Что всё будет хорошо:

«Через год я стану юным,
Вновь подарки принесу.
Ёлки зазвелят, как струны,
В хоровод всех позову!».

Художник

Нарисуй, Художник, небо,
Нарисуй, Художник, лес,
Чтобы радостно и свЕтло
Начинался путь окрест.

Ветерок играл листвою,
Щебет птиц стоял кругом,
Чтобы весело по полю
Мы бежали босиком.

Или хрупкие снежинки
Мы ловили языком...
Или прятались в осинках,
Наблюдая за жуком.

Или слушали тихонько,
Как весенний ручеёк
Песенку Весны пел звонко,
Славя солнечный денёк...

Из цикла «Мирское»

Мой друг Зонтик

Льётся дождик с небес
Или солнце нещадно палит,
Ты до нитки промок весь,
Пот ручьями бежит.

Твой прекрасный наряд
Превратился в «ничто»,
Грома грозный раскат
Небеса превратил в решето.

Где укрыться, спрятаться
От такой непогоды?
Тучи хмурые катятся,
Подчиняясь капризам Природы...

Я сделаю маленький шаг
И раскрою свой Зонтик.
Пусть не так он велик –
Не закрыть горизонта.

Только сердце моё
Он укроет с лихвою,
Песню Жизни споём
Под водой дождевою...

Таусень – Осеннее равноденствие

День и Ночь – сутки прочь!
День и Ночь сравнялись,
Сёстрами обнялись.
Как колосья с зёрнами. Точь-в-точь!

Ветер с листьями танцует,
Смешивает краски,
Как в волшебной сказке...
Солнышко ещё теплом балует.

По утрам приносит Таусень прохладу:
ХолодкОм подышит,
Да туман всколышет...
Лето хочется продлить. Нет сладу!

Гроздьями рябины Таусень играет.
Урожай собрали, - голые поля:
Засыпай, Природа, отдыхай, Земля!
Листьями цветными поле осыпает...

Неповторимые есть!

О, сколько раз слыхала я в свой адрес
Расхожие слова «Незаменимых нет!».
(Об этом в сказке говорил нам Андерсен,
Когда Утёнок Гадкий появился в «свет»).

«Незаменимых нет!», – кричали школе.
«Незаменимых нет!», – учитель укорял.
А я стихи писала, пела в хоре,
Хотя «медведь мне уши оттоптал».

Как это мне напоминало «птичий двор»
(Когда все над утёнком насмехались)...
Но тут Зелёный Свет дал Светофор,
И, как враги не злились, я – состоялась!

Из цикла «Тот, Кто тебя хранит»

Тот, Кто тебя хранит

Зачем, Господь, оставил ты меня,
Когда я шла одна через пустыню?
Когда пески забвенья сыпались, звеня,
Сметая все мои следы отныне?

Тот одинокий и пустынный след
Я ясно вижу до сих пор:
Он уходил за горизонт, за свет,
Петляя средь песочных гор...

Ты ошибаешься, моё Дитя.
Я на руках своих держал тебя,
Через пустыню бережно неся.
Тот одинокий след был мой, Дитя...

12 месяцев Январь

Январь – Двуликий Янус, ворота года.
ПросИнец, лютовЕй, трескУн.
Затихла, замерла зимой Природа –
Здесь царствует Январь-колдун.

Морозы лютые, снега да вьюги
Приносит Государь-Январь.
Дороги замело в округе, –
Спасает в холода горячий самовар.

Смолистый, терпкий запах ели,
Украшенной игрушками, фольгой,
Хрустальным серебром капли
Щекочет ноздри, дразнит новизной.

Скрип от шагов летит под небеса
И отдаётся звонким эхом.
Мы начинаем верить в чудеса,
Которые ведут к успехам.

Забавы зимние никто не запретит:
Ни ветер, ни мороз, ни стужа,
Когда горячая в нас кровь кипит
И Новогодний праздник кружит.

Коньки, салазки – наше всё!
От холода веселье только крепче.
Встречаем Новый год и Рождество,
Мы рады нашей встрече!..

А в Южном полушарии Земли
Январь – разгар тепла и лета:
Деревья и цветы там расцвели...
Вот это тема для сонета!

Евгений Рычков

*Выпускник Института инженерной физики
и радиоэлектроники СФУ.
Музыкант Meurch.*

Не мертвые души

Припев

В сладком платье...
Дискотека для двоих.
Этот взгляд ее!
И вокруг народ затих

В нежном танце...
Серпантинном в небеса
Капал дождь мимо нее...
И сегодня не до сна.

I

Льет какой день уже
С раскатами грома.
Грусть на душе
За окном дома.

И хочется уехать,
Бросить все свое.
Но сижу, строчу пьесы,
Вкладывая все добро.

И никто не услышит их,
Нигде не появятся они,
Не знают истории,
Лишь разжигают огни,

Распространяясь по ветру.
Остаются черные следы.
Закончилось лето,
Вместо сердца гранит.

Но гласит пророчество:
За мраком ждет Хэппи энд!
Недопитое виски...
В голове дикий бред...

Я мчу на бал,
Мне нужно развлечься,
Где нельзя раздеться, но
Под виски душу разденешь.

Припев
В сладком платье...
Дискотека для двоих.
Этот взгляд ее...
И вокруг народ затих

В нежном танце.
Серпантинном в небеса
Взмыли волосы ее.
И сегодня не до сна.

II
Ты откуда такая?
А, может, я тебя знаю?
Виделись где-то
В прошлой жизни, в мае,

Где нежно распускались
Весной твои бутоны.
Так охота повторять
С тобой снова и снова!

Ты – дикий цветок,
Но здесь, в объятьях, очень нежный.
Вокруг суета,
Но в тебе огонь мятежный

Страстно таится
За нежным созданием
В порывах, где танец
Сильнее свиданья.

Наутро здесь будут
Лишь воспоминания.
Мы вместе с тобою
Не кончим прощанием.

И так неохота впредь
Спать до рассвета.
Поймаем вместе
Первые лучи света!

Нежный цветок
В сценах дождливого севера,
Но вот мы на страницах
Весеннего бестселлера,

Где все так свежо
И только начинается.
Но загадай, что хочешь...
Здесь мечты сбываются!

Припев

В ярком платье... Дискотека
для двоих!
Этот взгляд ее...
И вокруг народ затих

В нежном танце.
Серпантинном в небеса Капал
дождь мимо нее.
И сегодня не до сна.

В лучах холодной весны

I
Еле набухают почки,
Повсюду лишь сугробы
Напомнят о коротких днях,
Как заметало тропы.

Выбегаю на дороги...
Здравствуй, Москва!...
Мне отвечает ветер,
Словно Новая Глава.

Здесь, в лучах, где ветер, –
Не отпускает свобода,
Надо больше гулять
В любое время года.

Здесь, в порывах солнца,
Сквозь асфальт пробьётся
Новая Надежда,
Вновь тепло вернётся!

Припев
Пуškai никогда не отпускает,
С неба сдует
Всю печаль в глазах!
Побежим по проспектам,
Утонут скверы
В чьих-то голосах.

В восхищеньях новых лиц
Ожил мир под пенья птиц,
Столько девчонок
Раздеваются средь детворы!

В мире нашем грешном
Жизнь не будет прежней
В каче колонок,
В лучах холодной весны!

II
Все, что кончилось
печально здесь когда-то,
Слезамй с крыши капает.

Я стоял и отпускал
Все, что так меня грызло,
Словно вдыхал
Что-то новое отсюда.

И, словно дышалку
Закрыло на минуту,
Но это от эмоций
В предвкушении чуда!

Припев

Виктор Туговиков

Выпускник Красноярского государственного университета (КГУ, 1969-2006)

«Стихи начал писать с 16-ти лет, для себя, для школьной команды КВН, во время учёбы в КГУ так же участвовал в команде КВН курса, затем Университета, писал тексты для песен. После окончания учёбы участвовал в самодеятельности коллектива Вычислительного центра СО РАН, в постановке новогодних мюзиклов, которые ставил Вячеслав Александрович Новиков (писал тексты песен, выступлений). Само собой, писал поздравительные тексты в стихах для друзей и родственников. В последние годы стал писать и публиковать стихи в соцсетях, в основном в Instagram под творческим псевдонимом Виктор Нео-Прядкин».

Дедушкины очки

Серия фантастических сказок для всей семьи

Сказка первая

Дедушкины очки и Мурафетида

Лёва уже несколько минут бродил по старому дому, который соединялся дверью с новым, недавно построенным, и никак не мог найти дедушкины очки. Если бы он знал, в какие приключения он попадёт из-за этих очков... В старом деревенском доме было прохладно, пахло сушеными грибами, душицей, белоголовником, ещё какими-то травками. Это всё бабушкины заготовки. Дверь, которая вела в гостиную нового дома, была слегка приоткрыта, и из неё лился рассеянный шторками свет полуденного солнца. Лёва заглянул в сад через открытую дверь дома. Вон он, дедушка, что-то делает под яблоней в дальнем углу сада. Бабушка с мамой этим летом – в городе, папа вообще на работе пропадает, а Лёве поручено помогать дедушке на даче.

На улицу, на жару и выходить-то не хотелось. Да и дедушка просил принести очки. Надо искать.

– Эй, очки, вы куда спрятались? – спросил Лёва (Это так дедушка приговаривает, когда свои очки ищет).

И вдруг послышалось «дзынь», как будто сообщение дзынькнуло на смартфоне. Лёва оглянулся на этот дзынь. Так вот же они, очки, на столе около окна.

– Как я вас не заметил? – ухмыльнулся Лёва.

И ему показалось, что по очкам пробежал лучик света, как искорка. Прямо по оправе.

И вдруг с другой стороны: дзынь.

Лёва изумлённо оглянулся. Около печки сидела кошка Мурка.

– Мурка! Нагулялась? У соседей была?... А что брякнуло? – оглядываясь, спросил Лёва.

Кошка Мурка, серая полосатая дворняжка, смотрела на Лёву серьёзно, не отрывая глаз.

– Ну что тебе? – ласково спросил Лёва.

Мурка запрыгнула на круглый стол, стоящий посередине старого домика, и пододвинула очки лапкой к Лёве. Лёва засмеялся.

– Хочешь, чтоб я их надел?

Лёва надел очки, придерживая их за дужку, чтоб не упали с носа, повернулся в Мурке... и обомлел – прямо на столе стояла незнакомая, необычно одетая, девочка. Длинное красивое платье в зелёных тонах, с красивыми золотистыми узорами. Длинные светлые волосы, на голове какая-то штука, типа небольшой короны, на шее – свисающее на грудь красивое кольцо с изумрудами. «Как снегурочка, только зелёная», – подумал изумлённый Лёва и непроизвольно опустил руку с очками вниз. Девочка исчезла. На столе сидела кошка Мурка.

– Мяу, – как-то странно мякнула Мурка и спрыгнула на пол.

Лёва, спохватившись, снова поднёс очки к глазам. Рядом со столом вместо кошки он опять увидел девочку. Ростом она была почти с него, чуть пониже. Лёве лицо её показалось знакомым. Он даже подумал, что это Алина из их класса. Давно хотел предложить ей дружить, но стеснялся. Девчонка, все-таки. Но нет, перед ним не Алина.

– Привет, – сказала девочка, слегка улыбнувшись и сделав реверанс.

– Привет,... ты Мурка? – спросил Лёва, первое, что пришло ему в голову.

– Не Мурка, а Мурафетида, – сказала девочка слегка обиженно, гордо вздёрнув носик, и протянула ему руку для рукопожатия.

Лёва был в замешательстве. Если у деда в очки каким-то образом встроен шлём виртуально реальности, то что за игра в него загружена, и где в доме компьютер, куда шлём подключен? Ноутбук, который дед берёт для своей «удалёнки», с утра ещё не включали. Но если это такой шлем, замаскированный под очки, то... Лёву распирало любопытство. Он взял девочку за руку... Мурашки побежали по телу. Рука у девочки была настоящая, тёплая, с гладкой нежной кожей! Никакой это не шлём! Лёва оторопел, икнул даже, отдёрнул руку. Его рука с дедушкиными очками непроизвольно опять опустилась и девочка исчезла. Кошки тоже не было видно.

В комнате слегка потемнело, Лёва оглянулся на дверь, ведущую в сад. В дверях стоял дедушка.

– Так-так, – сказал он, пристально и задумчиво глядя на Лёву, – нашёл очки?

Из-под стола грациозно вышла Мурка, стала тереться о дедушкины ноги.

– Мурка! Нагулялась? У соседей была? – сказал дедушка.

– Не Мурка, а Мурафетида, – пробормотал растерянно Лёва.

– Ладно, Мурафетида так Мурафетида, – добродушно буркнул дедушка, и, забрав у внука очки. – Пойдём, Лёвчик, поможешь мне в саду, а то жду тебя, жду...

Спустившись с крыльца, Лёва оглянулся на дверь дома. В дверях сидела Мурка. Она смотрела на Лёву серьёзно, не отрывая глаз. Лёва понял, что Мурафетида не просто решила с ним поговорить. Ей что-то нужно.

– До вечера, – прошептал он, чтоб дедушка не слышал, – Потом поговорим.

Он был уверен, что она услышала. Грудь мальчика распирало какое-то радостное чувство. «Наверно, так чувствуют себя птицы, когда парят в вышине?» – подумал Лёва.

– Пойдём, помощник мой, – дедушка ласково прижал Лёву к себе большой тёплой рукой. – Вечером со своей Мурафетидой пообщаешься.

Сказка вторая

Дедушкины очки и Синий лес

Скорее бы вечер

Весь день Лёва помогал дедушке в саду. Жару он практически не замечал, всё думал о своём открытии. «Что это за очки такие у дедушки? Ведь он-то их просто носит, в теплице что-то делает. Что-то ворчит себе под нос. Может, он с кем-то говорит? Видит он Мурафетиду вместо Мурки или нет?» – думал Лёва. Вопросы роились у него в голове, как пчёлы в кустах малины.

– Ты что такой задумчивый? – услышал Лёва голос дедушки. – Не скучай, вон и солнце уже садится, скоро жар спадёт.

– Да я не скучаю. А с кем ты там, в теплице, сейчас разговаривал? – спросил Лёва.

– Не обращай внимания, – сказал дедушка, поправляя очки, – это я сам с собой. Принеси ведёрко тёплой воды из бочки.

Лёва носил тёплую воду из бочек, доставал по просьбе дедушки разные инструменты из пахнущего сосновой смолой и жарой сарая и всё поглядывал на дом, на открытую дверь, затянутую противомосkitной занавеской. Пару раз, тайком от дедушки, он даже заходил в дом, но ничего необычного там не увидел. Кошка Мурка опять куда-то исчезла. У неё за печкой был потайной ход в подпол. Раньше бы Лёва подумал, что она пошла мышей ловить. Но сейчас!.. У него перед глазами стояла незнакомая красиво и странно одетая девочка, в которую превращалась

Мурка. Он даже забыл про Мишку с соседней улицы, который постоянно к нему придирался, а теперь начал нагло требовать, чтоб Лёва показал ему свой новенький смартфон, который папа с мамой подарили на окончание учебного года. Но Мишка не заставил себя долго ждать.

– Эй! Лёвка! – услышал Лёва Мишкин голос за металлическими воротами, – Чё смартфон не показываешь? Боишься?! – злорадно проговорил Мишка, одним глазом подглядывая в щель забора.

– Отстань ты, завтра приходи, видишь, я занят, дедушке помогаю, – сказал Лёва, приоткрыв калитку.

– Ладно! – угрожающе сказал Мишка, – Смотри! Завтра приду! Чтоб смартфон вынес!

На улице затрещал бензиновый триммер, это сосед по даче, дядя Вася, взялся косить траву на улице вдоль ограды. Лёва махнул в сторону Мишки рукой, мол, ладно, завтра поговорим, Мишка нажал на педали и помчался вдоль улицы к пруду. Лёва захлопнул калитку. Он не то чтобы боялся Мишку, просто не хотел с ним связываться. Но и эти неприятные мысли скоро ушли, и Лёвой вновь овладело непонятное чувство ожидания чего-то необычного.

– Ну всё, внук, хватит работать, – сказал дедушка, – прими душ и пойдём ужинать.

На даче было два душа: старенький дощатый летний и душевая кабинка в баньке. Лёва умылся в летнем душе, окатился с ног до головы тёплой, нагретой на солнце водой. Дедушка пошёл в баньку, затерянную в дальнем углу сада. Закончили умываться почти одновременно.

– Ну вот, как огурчики мы с тобой, идём отдыхать, – позвал дедушка Лёву, увидев, как тот выходит из летнего душа.

Дом обьял их спокойствием, запахом сушеных грибов и трав. В открытую дверь сочился воздух, пропитанный ароматами вечерних цветов и скошенной травы.

– Эх! Дышится-то как хорошо! Да, Лёвчик? – дедушка достал из холодильника молоко, которое утром принесла баба Нина, соседка из деревни Прядкино, разогрел в микроволновке бабушкины сырники, достал сметаны. Лёва ел сырники, макая их в сметану и с любопытством поглядывал в узкий проход между стеной и печкой.

– Деда, а ты Мурку не видел? – спросил Лёва, стараясь выглядеть равнодушным.

– Не переживай, скоро придёт. Соскучился? – хихикнул дед, – Ложись спать, завтра вставать рано, мне нужно кое-что успеть по прохладе сделать, твоя помощь понадобится.

– Иди, деда, спать, мне тут ответить надо, – Лёва показал деду смартфон. – Я сейчас, чат читаю, отвечу и сразу спать лягу.

– Ладно, ладно, – проворчал устало дедушка, – не засиживайся, уже ночь почти. Не забудь свет выключить.

«Файрвол» с секретом

Только закрылась дверь в дедушкину комнату, из-за печки показалась кошачья голова. Мурка понюхала пол возле печки, посмотрела на закрытую дверь в комнату дедушки, вышла из-за печки и уставилась на Лёву, как бы спрашивая: «Ну что?!».

Лева дрожащей от нетерпения рукой взял футляр с дедушкиными очками. Достал очки, закинул на шею цепочку, которая соединяла дужки, и поднёс очки к глазам.

Перед ним стояла Мурафетида! Она поднесла палец к губам, показывая, что не надо шуметь.

– Мне нужна твоя помощь, – твёрдо и требовательно сказала она.

Лев хотел было расспросить Мурафетиду, что за помощь, кто она, как тут оказалась, но она остановила его движением руки, властно выставив в его сторону ладошку.

– Не перебивай, у нас мало времени.

Она взяла Лёву за руку и подвела к печке.

– Мы должны попасть в мой мир, там я тебе всё объясню. Не перебивай! Выключи свет, включи фонарик на смартфоне и свети за печку.

Лёва включил фонарик. За печкой в свете фонарика видны были неровная побеленная кладка печки, такая же неровная белёная кирпичная стена, зачем-то отделяющая печку от комнаты. Папа называл почему-то эту стенку «файрвол». Расстояние между стенкой и печкой было настолько узкое, что взрослый человек там еле помещался, но и Лёва и Мурафетида могли там стоять, едва касаясь стенок.

– Смотри и запоминай, – сказала Мурафетида. – Нужно левой рукой упереться в этот кирпичик на стене, правой в этот, левой коленкой в этот, потом спиной упереться в печку. Кирпичики должны одновременно слегка вдавиться в стенку. Ну, как клавиши на клавиатуре, ..., ты почувствуешь ..., и всё, ты окажешься в моём мире. Первая пойду я, ... так надо, ... потом ты. Не боишься? Лёва ошарашенно помотал головой, мол, не боюсь.

– Запомнил кирпичики? – спросила девочка.

Лёва облизнул вдруг пересохшие губы. Сердце предательски сильно стучало. «Ещё подумает, что я боюсь». Мурафетида шагнула было за печку, но, что-то вспомнив, остановилась.

– Да, чуть не забыла, небольшой инструктаж по технике безопасности при посещении субфотонных миров.

– Каких, каких миров? – недоумённо спросил Лёва.

– Так в инструкции сказано «субфотонных». Великие Маги знают, что пишут, – поучающим тоном пояснила Мурафетида. – Слушай внимательно. Как только окажешься в другом мире, представь, что на тебе надеты боевые доспехи. Наполни сердце доблестью и отвагой, гордо держи голову. Если тебя окружают местные жители, води себя достойно, что бы ни произошло. Если предстоит бой, скажи себе «к бою готов» и действуй по обстоятельствам...

Взглянув на Лёву, она замолчала, увидев, как вытягивается от удивления его лицо, слегка улыбнулась.

– Не переживай, это на всякий случай, я тебя там встречу, просто я обязана провести инструктаж по технике безопасности, а то меня будет ругать Верховная Волшебница.

Девочка немного помолчала, задумавшись.

– Ну, ладно, остальной инструктаж потом, – продолжила она негромко, так как боялась разбудить дедушку. – Я пошла. Не тормози! Я буду ждать!

Мурафетида упёрлась руками и коленкой в те самые кирпичики, упёрлась спиной в печку и... исчезла.

Лёва какое-то время стоял ошарашенный, потом спохватился, положил на пол светящийся смартфон так, чтоб было видно стенку, упёрся кулаками в два выступающих кирпичика. «Вроде эти кирпичики?» – засомневался Лёва. «А где третий? А! Вроде вот он». Приставив коленку к третьему кирпичу, уперевшись спиной в печку, Лёва начал давить руками и коленкой на кирпичи. Те, что под коленкой и под правой рукой слегка вдавились, щёлкнув едва слышно, а кирпичик под левым кулаком никак не реагировал на нажатие. Тогда Лёва слегка сместил левую руку, кирпич легонько щёлкнул, и ... пол под ногами исчез. Лёва неожиданно почувствовал, как он повис в воздухе. Ни печки, ни стенки не было. «Невесомость!?» – подумал Лёва и через мгновение ощутил ногами твёрдую поверхность.

Синий лес

Вокруг него происходило что-то странное. Сначала его окружал плотный синеватый туман, настолько плотный, что ладонь вытянутой руки не было видно. Но через пару мгновений туман стал быстро рассеиваться. Лёве показалось, что он даже не рассеивается, а превращается в невысокую траву, лес, поваленные деревья. Сквозь плотные синие сумерки проступил большой и толстый каменный крест высотой со взрослого человека. Слегка пахло костром. Лёва огляделся. Никого.

– Мурафетида, ты где? – громко спросил Лёва. – Я тебя не вижу.

Лес отозвался эхом. Тишина, ни птичьего пения, ни шороха. Вдруг в синих сумерках лесной чащи появились красные огоньки. Два.., четыре.., восемь. Из леса послышался странный гул, похожий на рычание, хруст веток. Огоньки стали приближаться. «Я же забыл... Как там по Муриной инструкции...» – лихорадочно вспоминал Лёва. «Я в боевых доспехах! Я никого не боюсь!». Лёва гордо поднял голову и вдруг понял, что он ничего не боится. Он почувствовал на себе доспехи, на голове крепкий, удобный, лёгкий шлем, в левой руке ощутил лёгкий и прочный щит, в правой – длинный боевой меч. «Как бы дедушкины очки не разбить», – мелькнуло в голове у Лёвы, но он увидел, что вместо очков у него на груди, на прочной

металлической цепи, висит мощная защитная пластина, украшенная двумя большими алмазами.

Огоньки оказались красными светящимися глазами каких-то похожих на людей существ, одетых в воинские доспехи. Они все как один были ростом с Лёву, коренастые, на коротких мощных ногах, в длинных мускулистых руках держали круглые небольшие щиты и острые боевые мечи, за спинами – колчаны с луком и чёрными стрелами.

– Здравствуйте! – как можно спокойнее, сохраняя достоинство, сказал Лёва. – А где Мурафетида?

В ответ он услышал злобный хриплый возглас:

– К бою! Взять его!

Злобные человечки пошли в атаку. И тут Лёва услышал голос, который звучал в наушниках шлема: – «Список команд: «слева» – опасность слева; «справа» – опасность справа; «сзади» – опасность сзади ...». Дальше слушать было некогда...

Бой в Синем лесу

Первым в бой пошёл предводитель. Попытался попасть по руке, в которой Лев держал меч. Лев успел отбить удар, поставив блок своим мечом, враг, резко развернувшись, попытался ударить в бедро, но Лев этот удар отбил щитом и мечом ударил в шлем предводителю. Тот ушел от удара, резко отпрыгнув назад. «Сзади!» – подал предупреждение шлем. Лёва, обернувшись, увидел воина, который, замахнувшись мечом, мчался на него, пытаясь ударить прямо в шею. Развернувшись в прыжке, Лёва махнул мечом навстречу удару противника. Доспехи усилили удар мечом и направили его прямо по запястью руки воина, держащей меч. Воин взревел от боли и кубарем укатился под куст на окраине леса. Нападавшие замерли. Первая атака отбита. «Прыжок назад», – раздался голос из шлема. Доспехи прыжком откинули Льва назад, и он оказался прижат спиной к каменному кресту. Теперь, когда за его спиной мощный каменный крест, сзади враги не достанут. Во как! Лев понял, что умные крепкие доспехи сами знают, что делать, подсказывают боевую стойку, направление и технику удара, ускоряют и делают значительно более мощным любой удар Льва мечом.

Воины снова пошли в атаку. Тут Лев обратил внимание, что все движения нападавших будто замедлились. Он, сохраняя спокойствие, успевал реагировать на любые их действия. Вот предводитель длинными прыжками пытается забежать сбоку, одновременно двое воинов замахиваются мечами, один из них делает выпад, чтоб ударить Льва по руке, держащей меч. Лев же, действуя с прежней скоростью, успевает выбить мечи у двух воинов, рубанув слева, справа и тут же прямо на голову предводителя. Тот успевает отклониться, и Лев бьёт его по колену, которое прикрыто лишь тонкой защитной пластиной... мощный удар, усиленный доспехами, достигает цели. Предводитель с воплем падает,

нападающие в растерянности. Лев, подскочив, пытается нанести удар мечом по шлему предводителя, но сразу два воина ставят блок из своих мечей, и Лев вновь отпрыгивает, прижимается спиной к каменному кресту. Из-за ранения предводителя среди нападавших сначала возникло замешательство, и затем они бегом отнесли раненого предводителя к опушке леса. О чём-то совещаются, понял Лёва. Передышка? «Активная защита», – сообщил шлем. Лев увидел летящие в него стрелы! Воспользовавшись тем, что Лев опустил щит, нападающие в мгновение натянули луки и выстрелили. Одна из стрел летит прямо в глаз, вторая – в неприкрытую доспехами шею, и вдруг, обе стрелы, резко поменяв траекторию, ударили в защитную пластину на груди льва и упали к его ногам. Только сейчас Лев заметил, что алмазы на пластине слегка светятся изнутри. И снова стрела! На этот раз целились в один из алмазов на пластине. Лев с изумлением увидел, что стрела, ударившись в алмаз вспыхнула и в мгновение сгорела. «Активная защита!», – подумал Лев с облегчением, поняв, что произошло.

– Мурафетида! – во весь голос закричал Лёва, не спуская глаз с нападавших. – Что происходит? Ты где? Ты в опасности?!

Нападавшие, собравшись вокруг раненого предводителя, слегка завывая хриплыми голосами, что-то обсуждали, поглядывая в сторону Льва.

«Как отсюда выбраться?» – лихорадочно соображал Лёва. Над головой появился какой-то свет. Он поднял голову к небу и вдруг увидел над собой светящуюся звезду. Звезда светила всё ярче и ярче. Через секунду Лёва оказался внутри луча света, так, как если бы на него светил прожектор. Свет был мягкий и струящийся. Лёва понял, что если он оттолкнётся от земли, то полетит к этой звезде. Так и произошло. Лёва поднял руку, в которой держал меч, по направлению к звезде, опустил щит, оттолкнулся левой ногой от земли и начал подниматься вверх. Вот уже внизу остались деревья, видны невысокие, покрытые синим лесом горы, то ли большое озеро, то ли море виднелось вдали. Тёмные маленькие фигуры нападавших на опушке как-то странно суежились и махали руками кому-то в лесу.

И вдруг! Черная тень закрыла от него свет звезды. Огромная чёрная птица с красными светящимися глазами перекрыла спасительный луч, и Лёва понял, что падает. В памяти промелькнули дедушка, бабушка, мама с папой, школьные друзья, Мишка с соседней улицы – какой-то маленький и растерянный. «Неужели всё!? Не может быть! В сказках так не бывает!» – подумал Лёва, к горлу подкатил комок.

Вдруг мимо уха Льва просвистела стрела с желтым древком и вонзилась чёрной птице в горло. Птица захрипела и боком, неуклюже махая крыльями, полетела вниз к лесу. Луч звезды снова упал на Лёву, падение замедлилось и почти у самой земли какая-то неведомая сила подхватила его и мягко поставила на ноги. Рядом стояла Мурафетида в

отливающих медью воинских доспехах, на шее – то же ожерелье, но его камни как-то странно светились и мерцали, на поясе слева – острые метательные ножи, в руке – лук, за спиной – колчан с жёлтыми стрелами и круглый щит из толстой кожи, расписанный зелёным витиеватым орнаментом. Спиной к ним стояла группа воинов, в таких же доспехах, как у Мурафетиды, в руках – стальные мечи, щиты готовы к отражению ударов. Воины Синего леса с красными, светящимися глазами уже выстроились в шеренгу и начали приближаться.

– Прыгай! Прыгай вниз! – Мурафетида глазами показывала Лёву на круглое отверстие в земле около каменного креста. – Прыгай, мы за тобой!

Возвращение

Лёва прыгнул и почувствовал, что летит куда-то вниз, не задевая стенок колодца. Потом снова невесомость. На миг ему показалось, что он потерял сознание. Когда очнулся, почувствовал, что стоит на какой-то твёрдой поверхности, в тесном узком коридоре. Под ногами что-то ярко светилось. «Это же мой смартфон!» – обрадованно подумал Лёва. У него на шее, на цепочке, висели дедушкины очки... Он понял, что стоит за печкой в своём дачном домике.

Лёва вышел в комнату, машинально поднёс дедушкины очки к глазам. На стуле около стола сидела Мурафетида в воинских доспехах с коротким острым мечом на поясе.

– Ты на какой кирпичик нажал? – строго спросила она.

– Ну там, ... тот кирпичик не нажимался, я, видимо, нажал соседний, – проговорил Лёва, он догадался, что произошло. – А тут вход не только в твой мир?!

– Ну да, – расстроенно пробормотала Мурафетида, – надо было тебе подробнее всё рассказать. Хорошо, хоть инструктаж провела.

– А что это был за мир? Куда я попал?

– Мир Другофрагов. Мы с ними враждуем. Она посмотрела на Лёву, видимо что-то поняв. – А ты, наверное, стал звать меня, когда очутился в Синем лесу?!... То-то они на тебя напали... Если бы не дедушкины очки, я бы не догадалась в каком мире тебя искать.

– Дедушкины очки? – переспросил Лёва.

– Да, они имеют связь со всеми мирами, по крайней мере, с теми, которые знаю я, – пояснила Мурафетида, – и могут передавать сигнал опасности в межмировое пространство, так я и поняла, где ты, что с тобой.

– А ты их что, слышишь? – спросил Лёва. Для него всё это казалось чем-то нереальным, каким-то необычным сном, но прохлада летней ночи, запах печной золы, недоеденный бабушкин сырник на столе, заботливо прикрытый салфеткой, всё говорило о реальности происходящего.

– Колье, которое на мне, помогает мне так же, как тебе дедушкины очки. Я – принцесса в своём мире, и на меня готовится покушение... –

Мурафетида грустно потупила глаза. – И помочь мне сможешь только ты, так предсказано Верховной волшебницей.

– Есть ещё способ избежать опасности, как мне кажется, – после небольшой паузы продолжила Мурафетида, – но для этого нужно попасть в Мир, где сбываются мечты, его ещё называют Миром Волшебного тумана... Но никто не знает, как туда попасть.

– Я готов! – сказал Лёва. – Давай ещё раз попробуем. На тот кирпичик нужно сильнее давить? – Лев показал на неподатливый кирпичик на стене-файрволе.

– Два раза за одни сутки вход через портал для любой живой сущности не работает. Так настроено из соображений безопасности Верховными Волшебниками – Администраторами портала. Да и спать тебе пора, – Мурафетида задумчиво посмотрела на Лёву, – и мне пора.

И исчезла.

– Я тебя не вижу! – зашептал Лёва, боясь разбудить дедушку.

– Не забудь очки положить в футляр для подзарядки, – донёсся голос Мурафетиды откуда-то из-за печки.

Лёва положил дедушкины очки в футляр. Он уже ничему не удивлялся. «С утра дедушке нужна будет помощь, да и Мишка, наверное, придёт», – подумал Лёва и поймал себя на том, что у него нет ни неприязни к Мишке, ни страха, что тот будет задираться. Лёва ухмыльнулся, пусть приходит, поговорим. Он упал на кровать прямо в одежде и провалился в крепкий, сладкий сон.

Продолжение в следующих выпусках альманаха, а так же на авторских страницах Виктора Неопрядкина в соцсетях.

Где-то на красноярских «Столбах»... Фото Л. Коневой.

Максим Тюпин

*Студент Института экологии и географии СФУ.
«С 14 лет увлекаюсь тем, что пишу стихи. Получилось
это совершенно случайно, никогда до этого не
интересовался поэзией. Сначала это был просто полет
моей отроческой фантазии, затем случились события,
которые поспособствовали быстрому взрослению моей
личности, и я стал относиться к строчкам в рифму*

гораздо серьезнее».

Как стёкла битые в земле...

Как стёкла битые в земле
И лунный свет в ночной тени,
Как текст чернильный на листке –
На мне клеймо её руки.

В потоке будничных рутин,
Веселий даже и общений,
Хоть я в толпе или один –
Не избежать мне горестных явлений.

И сердца скрип приятно ранит,
Когда в берлоге одеял
Мелькнет в сознании и канет
Любимый мной когда-то идеал.

Весною вьюга отступает,
Любовь уходит будто сон,
Лишь сердца скрип
Приятно ранит,
Не забывая всё о том.

И вновь один я засыпаю...

И вновь один я засыпаю,
И снова сам себя корю.
На шаг на новый не решаюсь,
А просто спать ложусь. И сплю.

Свет в комнате пролит...

Свет в комнате прОлит.
Судьбы отчаянный бег
Торможу. Море
Разочарований. Объятия пледа.
Жду.
Новые чувства настали.
Убить себя так легко
Утром. Вечером снова брали...
За шкурку...
В шутку будто.
Меня истязали гвоздём!
Я плакал над своей жизнью,
Быстро
Прошла мимо с костью,
Вдалеке...
Зря не верил в существование смерти!

До следующего полнолуния

Луна, Ты опять меня навещаешь,
Только ты одна.
Снова меня в бездну тянешь.
Ты – моя вторая муза,
Ты – мечты мой идеал,
Заставляешь меня думать,
Чтобы я опять страдал.

Каждый месяц, в тот же час,
Кратер жгёт звериный глаз.
Что с тобой? Ты так горда...
Узнаю, ты такая не одна.

Тебя вижу вновь и вновь,
Знаю, циклы твои вечны.
Дай забыть мне эту новь –
Ты же не бесчеловечна...

И взгляд опустится под ноги...

И взгляд опустится под ноги.
Они так неуверенно стоят
На камне, строги
И пальцем не пошевелят.

Ходить вокруг бездонной ямы
Любители больших интриг
Желают. Эх, упрямы!
Всего лишь шаг,
Один лишь миг!

А в тёмной глубине блаженно
Играет новая стихия:
Сильна
И совершенна,
С когтями!
Рок или мессия...

Скован стальными прутьями...

Скован стальными прутьями,
Бечёвкой обмотан до синей руки,
Окружённый зудящими ульями,
Сам не свой, хоть и рядом свои.

Заточенный в своих размышлениях,
Ограниченный в деле и слове,
Нервно мажущий чёрным творение,
На безлюдном реликтовом поле.

Как сладок мир воображений...

Как сладок мир воображений!
А каковы там перспективы,
Сколько ходов, простых решений...
А доводы твои – неоспоримы.
Как емки, как остры слова,
Насколько ловок я в беседе,
О, Боже, как я смел тогда,
Когда лежу один в постели.

Ночь

Ночь... Прекрасна, быстра!
Ночь – время истин, время соблазна,
мечтаний полна!
Ночь и звезда на краю... Одна.
Темнота, пустота в Раю,
Как всегда...
Звезда. Как одинока и как далека!
Ушла.
Небесное тело!
На чёрном пейзаже река молока
Куда
Бежит, неизвестно.
Свет тухнет, но мерцает звезды янтарь.
Все же он уплывает... В недостижимую даль.

Я каждой реплике твоей...

Я каждой реплике твоей
Теперь даю особый смысл.
Ты поменялся. Что с тобой?
И в универ ты веселей
Бежишь, насколько можно быстро.
Я удивляюсь, дорогой.

И вот толпа вокруг знакомых,
Безликих, тех, что неважны,
И фразой каждой панчи рубишь,
Чтобы увидеть, как слетят с лица её оковы,
Оковы мнимой в голове твоей вражды,
Что так выдумывать ты любишь.

Страницы общественных мнений...

Страницы общественных мнений...
Их стало так много, что стало плевать
На каждое из их проявлений.

Он о людях забыл и об их вольнодумстве.
Люди о нём и не знали.
Он, возможно, любил, он убился в своём безумстве.

Я пожелал бы всем такое...

Я пожелал бы всем такое!
Чтоб каждый смог такое испытать:
Когда не знаешь ты покоя,
Когда не понимаешь как понять,

Что происходит в этом теле
И что творится в голове?
Когда живешь одним бездельем,
Когда все мысли о тебе.

Я пожелал бы всем такое.
И даже злейшему врагу!
Внезапно разглядеть в себе живое,
Увидеть мрак, заполнить пустоту.

Желать себе такое – вредно.
Мне хватит. Я наелся вдоволь...
Вот только жить без этого довольно бледно,
А умереть не хватит воли.

В пылу знакомых ощущений...

В пылу знакомых ощущений,
Когда вся грудь идёт волной,
Крови своей перемещения
Внутри ты чувствуешь. Больной.
Ума лишённый и в постели,
Прокручивая в сотый раз
Сценарий попадания в мишени.
Мишени мечт своих.
Ты огрызнешься натиску фальшивых фраз,
Что произносишь в своих снах.
И убедишься вновь
В своём ничтожестве и, что ты – тряпка,
Что не способен в чужом сердце будоражить кровь,
Что трус, что слаб... Но скажешь: всё в порядке.

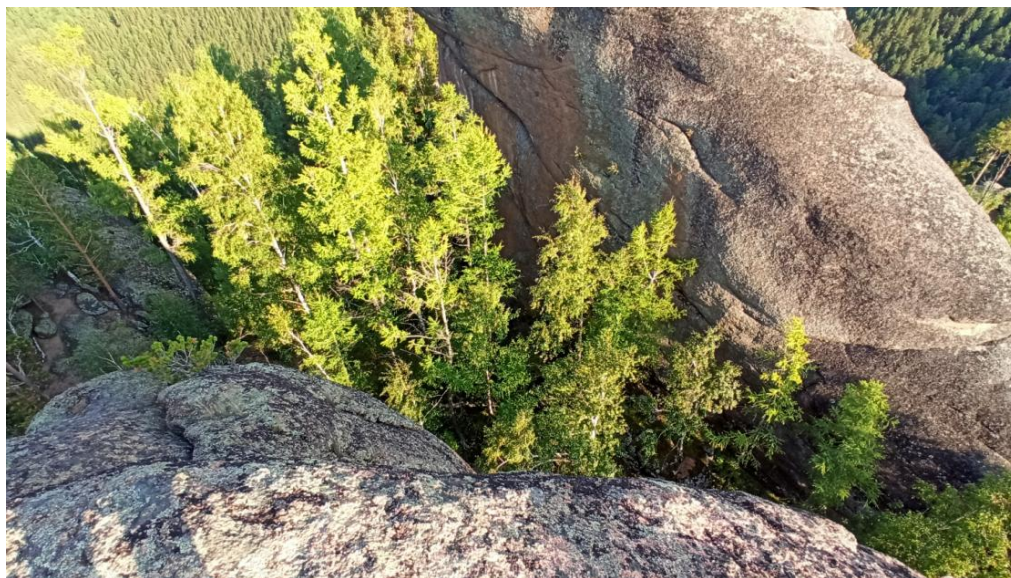
Депрессия

Запутался в своих мыслях, в своих доводах.
То в жар меня бросит, то снова холодно.
Порою жить сильно хочется,
Но иногда не хватает мне прочного провода.
Ведь так жизнь кончится!
О, а вот слезы текут – то ли с поводом, то ли без повода.

Я один. Одинокая моя комната
Скрыта в радости лучах, шутках будто бы.
Я устал. Мне давно несмешно в куче мусора.
Я сказал это вам по секрету... Я сказал это вам шепотом.

Края у скал во свете молний...

Края у скал во свете молний...
Обрыв. Уступы. Человек
С пеной у рта, косые волны.
На бездну смотрит из-под век.
Кусает ветер мёртвой хваткой,
На теле выступили слёзы.
Смотрел он вниз, но лишь украдкой,
И холодок, и лёд по коже,
И ярких вспышек жизни карусель,
И дегть, и мёд ползут по венам.
Как долго верил ты! Теперь не верь –
И шаг вперёд. В морскую пену.

Красноярск. «Столбы», скала «Воробушки». Фото Л. Коневой.

Иван Цуриков

Активный участник литературного клуба «Высокий берег» с 2019 г.

«Учу детей шахматам, попутно работаю над шахматной книгой, посвящённой претендентским матчам 1965 года».

Авторская редакция

Михаил Тигров

1947 год, лето. Удалось побывать в Болгарии и увидеть игроков в древнюю китайско-японскую игру го. Подумал я и решил, что надо бы в гекзаметрическом стиле рассказать об этой мудрой игре.

Шахматы родом из Индии. Маджонг из Китая пришёл. Ну, а го
мудрецы

Китая с Японией создали. Легенда глаголит о том, что мудрецы
познакомили

С го юнца одного, сынка воеводы, чиновника, сёгуна, или мандарина –
Неважно. А важно одно: сыграв пару партий, юнец загорелся желанием

Стать мастером го. Мастером стал он и заодно проповедником этой
мудрой

Игры. Шаг за шагом игра добралась до турок-осман. И сейчас
на вопрос мы

Ответим, почему игру го называют японскими шашками. Напряжём мы
Маленько фантазию и увидим, что всё очень просто.

Клетчатой зеброй стала

Доска, а чёрно-белые круглые камни шашками стали. Вот откуда есть
И пошли турецкие, русские шашки, шашки восемь на восемь, и десять
На десять. Но мы отвлеклись, продолжим рассказ о го, игре мудрецов.
Здесь нужно захватывать клетку за клеткой и помнить о том, что есть

Опасные каверзы, кои чреваты пленением всей группы камней. А коли
Пленников много соперник забрал, ты потерял многовато очков.

Бывает

И так, что ты захотел пленников кучу набрать, а соперник хитрит:
Одного в плен отдаст, но зато власть получит над участком изрядным
доски.

У тебя всё вроде в порядке, да только вот маловато участков захвачено.
У партнёра столько владений, что твои пленники лишь слегка
поуменьшат

Размер этих владений. Получается небольшой парадокс: у соперника
Пленников нет, но зато по очкам обогнал он тебя.

Как и в шахматах, в го небрежно играть – верный путь к поражению.
И ещё эти игры роднит пара правил преважных. Если тронул – ходи,
Нельзя перехаживать. О чём же глаголит правило два? Об уважении
Глубоком к партнёру. Если ты проиграл, то поздравь партнёра
с победой.

Победил – будь спокойным и скромным, как слон.

Чем ещё хороша игра го – на её языке легко рассказать о военной
стратегии, Тактике, о нюансах великих баталий. Как, к примеру,

Суворов громил

Турок на Рымнике. Или как в Бородинском бою получилась ничья.

Кстати,

Неплохо бы было разыграть в стиле го сражения недавней войны.

Рассказать, как славная Красная Армия немцев крушила под Москвой,
Ленинградом, под Тверью, Сталинградом, на Курской дуге. Как наши
войска

Блок фашистский разбили, в боях победив в Будапеште, Белграде, Софии,
Берлине. Рассказать, как наши бойцы окружали врагов,
закрывая котёл.

И как сами марш-броском из котла ускользали.

Как один боец погибал, но

Других выручал. Игра мудрая го знаменита в Китае, Корее, Японии,
Индии,

А для нас пока незнакома. Познакомимся с этой мудрой игрой,
прародителем

Шашек, и, быть может, станем однажды чемпионами мира по го.

Елизавета Чвырова

Студентка Института гастрономии СФУ.

«Стихи я начала писать с 16 лет, в самую романтическую и романтичную пору жизни. Конечно, сначала они были далеко не безупречны. Рифма была, но ритмичность и размер разбежались, кто в лес, кто по дрова. Но со временем всё постепенно начало выправляться. Тематику выбираю самую разную, в зависимости от того, какие есть задумки и о чём сейчас хочется написать. Если говорить про длительность написания, то здесь всё зависит от моего внутреннего состояния и вдохновения. Кстати, оно может прийти ко мне буквально отовсюду и в любой момент (в душе, например). Однако главным катализатором для меня была и остаётся рок - музыка. Стоит подобрать правильную песню - и стихи начинают писаться сами собой».

F.S.F.

Двадцатый год, «эпоха джаза»,
Залился плачем саксофон,
Ищу в толпе мираж, фантазм,
Ищу твой образ неземной.

Я помню миг отрадней встречи.
Цвели сады, я зацветал
И млел от счастья, сам не веря,
Что эти руки целовал.

И по сей день, моя голубка,
Пронизан целью лишь одной:
Завоевать, укрыть любовью,
Быть цитаделью и щитом.

Я сделал себе имя – Роскошь,
Построил дом из хрусталя,
Усыпал золотом покои –
Всё это только для тебя.

Впускал феерию восторга
Я день за днем на свой порог
В надежде, что однажды, может,
И ты зайдёшь «на огонёк».

Мечта идиота

Под безмятежною луной
Я видел сон, где мы с тобой
Сбежали втайне ото всех
Туда, где слышен только смех,
Где полудурком не сочтут
За то, что честен был твой труд,
За то, что саблю отложил,
За то, что искренне любил.
Здесь не вредят в порыве злом,
Забыв о совести, молчком,
Соседям, бывшим и друзьям,
Здесь для «своих» не роют ям.
Всю правду, хоть она горька,
Не заходя издалека,
Не расточая лести мёд,
Расскажут, зная наперёд,
Что друг – как зеркало: оно –
Действительности торжество.
Плечом к плечу, рука в руке,
В грязи и лавровом венке
Познав всю лёгкость бытия,
Не прожигают жизнь зазря.
Из глаз струится чистый свет,
Нет смерти и болезней нет,
А клятвы – твёрже, чем бетон.
Как жаль, что это – только сон,
Ведь даже ты, любовь моя,
На деле скрыта от меня,
А те, кому я доверял,
Уж постарались, чтобы стал
Навек разбит и уязвлен,
Поломан, загнан, обозлен.
И всё, что остаётся мне –
Искать покой, бродя во тьме,
На зов мечтаний и надежд
Идти подальше от невежд,
И засыпать под песню гроз
С подушкой, мокрою от слез.

Роксолана

Корабль, морей громада,
По волнам плывёт степенно,
А в трюме – товар бесценный –
Не девица, а огонь!

В подарок везут османам.
Рабыни прекрасней нету!
Тебя убаюкал Днепр,
И благословил Босфор.

Измерив Стамбул шагами,
Отбрось свои сожаления.
Напрасно сопротивление –
Уже не вернешь свой дом.

Желала ты мстить, но как же?
Прекрасного чужеземца
Отвергнуть не может сердце,
Как звезды – свой небосвод.

Так смейся же, Роксолана!
Тебе Топкапы – обитель.
Не должен никто увидеть
Ни жалоб твоих, ни слез.

Дай срок – Госпожою станешь,
Склонят пред тобою шеи
Всё те же, кому велели
Тебе целовать подол.

Веди меня, моя звезда,
Веди, горя неугасимо,
Веди сквозь горы и леса,
И пусть идти достанет силы!

Веди дорогою миров,
Которых не было в помине.
Господь – свидетель, я готов
Примерить странника порфиру!

Запачкав кровью стёртых ног
Ковры нетронутой природы,
Приду в угрюмый уголок,
Под малахитовые своды.

Отринул жребий я унылый,
Одарен долей непростою –
Погоней за звездой счастливой,
За путеводною звездою!

Я могу!

Когда стесняешься сказать вслух,
Когда боишься сменить маршрут,
Когда думаешь – засмеют!
Стой на месте, тверди, как мантру.
Не сотрётся сокровищ карта,
Нарисованная на парте,
Пока ты говоришь: «Могу!».

Если ты только захочешь...
Если ты только захочешь,
Я буду любить тебя долго,
Так долго, что белое платье
Истлеет и станет золой.

Если ты только захочешь,
Я буду играть с тобой в прятки,
А всех твоих выдумок стая
Поселится в планах на год.

Если ты только захочешь,
Я рядом навечно останусь
Щитом твоей крепости тайной
И острым, как бритва, мечом.

Deutsch

В тебе, язык властителей миров,
Мне нравится и строгий шаг надменный,
И рык, и властный грохот их сапог,
Чеканящих так стройно марш военный.

Звучишь, как рев мотора, стук колёс,
Железная броня машин и танков,
Но между ними – страсть, душа и кровь,
Великие Бетховена сонаты.

Как мне тебя понять и оценить?
Ты жёсткий или всё-таки жестокий?
Ведь ты непостижим, как мыслей нить,
Соткавшая внезапно эти строки.

Confession

Ну, здравствуй, путник, я тебя ждала.
Ты проходи, садись, да не стесняйся.
Для страха – ноль причин. Оковы на руках
Способны подавить любую ярость.
Послушай мой рассказ, а там решишь,
Кому поверишь больше – мне иль взору.
Наклеивать ярлык ты не спеши,
Бывает лишь дурак на вывод скорым.
Моя история берет начало в чаще,
Где солнца каждый проблеск душат ели.
Двуногий забредет – считай, пропащий,
Но я жила там с самой колыбели.
Мой род благословлен Владыкой бури,
Что передал нам силу тайных знаний
И долг святой – хранить от людской дури
Сей гнозис – таково семьи предание.
Шли годы. Мы исправно сторожили
Секреты, применяя их во благо.
От щедрости своей и вас учили
По мелочи: как вызвать неба влагу,
Как женщине облегчить боли родов,
Как дерево немое петь заставить,
Рыбачью сеть, охотничьи приبلуды,
Целебных травок хоровод вам показали.
Конечно, был итог закономерен:
«Чем дальше в лес – тем толще партизаны»,
Ведь такова природа человечья –
«По чайной ложке в час» вас только дразнит,
А жадность порождает преступление.
Пришли укрыты ночью, словно тати.
Напиться крови – нужно ль дозволение?
Погибли, как один, мои собратья.

Разорено гнездо. Сокровище похитив,
Исчезли так же быстро, как явились.
Меня, как видишь, участь не постигла –
Была в соседнем племени посыльной.
Вернувшись и найдя холодны трупы,
Рассудок потерять от горя свой
Могла, от ужаса и рока злобной шутки,
Да нонеча расклад совсем иной.
Два года истекло с кровавой ночи.
Немалый срок для скорби, согласись?
Цветет в душе отмщение, зубы точит,
Его влечет след запаха убийц.
Уж сколько километров исходила
И городов обрыскала – не счесть,
Но не нашла я изуверов, сотворивших
То, что и ангелы не в силах перенести.
Конечно, на моем пути встречались
Ублюдки разных видов и мастей.
Что ж, по заслугам, я считаю, настигала
Их глотки гильотина из когтей.
Но вскоре привела меня молва
На ярмарку, к палатке чародеев.
Кота убив и тут же оживив,
Они мои догадки подтвердили.
Несчастные! За-ради хвастовства,
Известности и денежного приза
Использовать святыя чудеса
По воле двухминутного каприза!
А дальше – как в тумане: голоса,
Смятение, крики, стоны, алый морок.
Очнулась только через полчаса
От топота солдатских сапожонок.
Скрутили, повязали, увезли
В кутузку. После – суд, недолгий, правда.
И вот я здесь, считаю крохи-дни,
Последний от возмездия подарок.
Ну, вот и всё. Теперь скажи мне, путник,
Что чувствуешь ты, глядя на меня?
Печален или, может, гнева полон?
Желаешь мне кинжала иль огня?
Не важно. Называй меня маньячкой,
Жестокой кровопийцей, палачом,
Но будет удостоен земной кары,
Кому Закон небесный нипочём.

Финская полька

Написано на финскую народную мелодию «Ievan Polkka»

Ненаглядная Суоми,
Что же делать мне с тобой?
Адски нужная, до боли,
Манишь ласковой рукой,
Приглашаешь меня в гости,
Зазываешь на чаёк.
Ты целуешь меня в губы,
Даришь ягод кузовок.
«Коль меня не позабудешь,
Приходи сюда ещё».
«Драгоценная, как можно?!
Я тобою восхищён!
Лоскуток земного рая,
Твоя мрачная краса
Так мила, что забываю
Обо всем, вообразя,
Сколько мощи в твоих скалах,
Милоты в узоре мха,
В пелене дождливой хмари
Неграненый адамант!».

Красноярск. На Торгашинском хребте. Фото Л. Коневой.

Дмитрий Черныш

22 года

Студент Института гастрономии СФУ

Высшая Школа Ресторанного Менеджмента.

В пути

Прищурив мыльный взгляд
В квадрате старого окна,
Я ожидаю шума рельс,
Кручусь в сиденье пыльном.
И солнце, уходя в закат,
Улыбку забирая тенью,
Оставит нас наедине,
Исполнит кроткий парт свирелью,
Забудет обо всех делах,
Закатится за горизонт,
И будто зонт
В дождливый день,
Закроет ото всех ненастье.
И, будто лучик солнца,
Что яркую улыбку глаз сужает,
Так из окна последний луч мелькает,
А дальше тень,
А дальше пустота,
И снова ждем рассвет.
Прищурив мыльный взгляд
В квадрате старого окна,
Я Солнцу шлю «Привет!».

24.08.2021

Играть с огнем не перестану,
Я ясности не вижу.
Иной зевака мне расскажет,
Как обожжен был,
Но сердцу не прикажешь.

Мне нужен свет в ночи,
Ведь даже под ноги смотреть готов,
Коли готов дойти до истины суровой,
Чтобы насытиться ответом впрок.
Да не чесать затылок,
И пусть мне ветви тычут в глаз,
Вторым я рассмотреть готов,
Как зарождался этот мир,
Как жить без глупости оков.

15.08.21

Аромат

Я, благородный аромат почуяв,
Рывком промчался
Сквозь толпу.
Уже я запах не забуду!
О, парфюмер!
Ну, как же я тебя найду!?
Сквозь чащу лиц
Третированно пронесусь,
Учую сладкий след,
И белым зайцем
Промелькнет и ускользнет.
О боже, как я слеп!

Закат – Туманная черешня.
Со вкусом
День подходил к концу.
Я, не найдя,
Под небом взвыл
Большому Мегрецу.

Потупив взгляд,
Почуяв аромат,
Я не поверил!
Пред мной стояла девушка,
Сияющая благоуханьем,
Что днем приметил.

То самое, желанное,
Что полюбить успел
Так быстро.

Не выдумка!
Не на луне!
А близко!
Я полюбил так скоро...

Незнакомку, чей аромат
Меня пленил.
Она прекрасна!
Как и дух ее, что
Днем меня манил.

Она нашла меня,
Букет услышав,
Мой, далекий.
И боле не могла
Прожить без
Парфюмерного намека.

Сонное видение музы

Как же ты безупречно красива!
Тебя не могу я не созерцать,
Руки дрожат в зиянии огнива –
Мне твой портрет, увы, не написать.

Я красок столь прекрасных не найду,
Мольберт не выдержит благоговения.
Да кисти из себя представят вьюн,
Лишь нож помог найти решение.

О, как хотелось написать тебя до боли,
Твою натуру увидел бы весь свет –
Я выпущу твой несказанный мир на волю.
Увы, но не на холст, а на паркет.

Палитру кровью я твоей наполню,
Крепкий хребет поддержит чистый холст.
В картине я тебя не смог исполнить,
Но вместе доберёмся мы до звезд.

И жизнь представить
Мы не можем
Без человека, что тогда
Нам пустоту затмил любовью,
Наполнил сердце навека.

Быть может, он уже не рядом,
И пыль воспоминаний
Время с нас смахнет,
Но наш сосуд, что был когда-то
Полон,
В безвременье те чувства унесёт.

Тот человек нам дорог,
Что, зная нас, не убежал как трус,
А будто кровным дорожил
И дал любовь попробовать на вкус.

Ложь

Такая сладкая
Болезненная ложь.
Все проникает,
Рвет на части.
Ее вогнал в меня
Столь остроумный нож,
Что на обрыве
Вытолкнет в несчастье.

Я буду падать
Так же долго,
Что поглощала его ложь,
И с жаждой выпью свои слезы,
Да вдруг пойму,
Как на него теперь похож.

Все слаще нам становится,
Вся наша жизнь – крапива,
Чем хуже нам,
Тем ближе мы к обрыву.

И не сказать,
Что я сопротивлялся.
Мне медом ложь явилась,
Да так сладка была,
Что дегтем подавился.

Ты исказил мое сознание,
Всю правоту перечеркнул.
Я был готов взлететь,
Но так во лжи и утонул.

Где слезы
За стеной твои –
Страдания свыше.
Навзрыд рвешь горло –
Чуть ли не огнем ты пылешь.
Сломалось что-то
Где-то там внутри,
Сломал ли кто-то?
Поплачь и – в путь,
Назад ты не смотри.
Кричи, скреби по стенам!
Кусай локти!
Не вернуть бывшего.
Не сопротивляйся,
Сглотни ту ложку дегтя.
Лишь за стеной
Простой зевака,
Один твой зритель
Постановки «Водопад».
Бессмысленно в уме
Погладит по плечу,
Утешит,
И дальше будет слушать
Твои страдания невпопад.

Бабочка в дыму

А где-то вдалеке далеко,
Да там, в тумане
Детских грез –
Я намечтал себе полеты,
Да прямо там,
Где в поле голом
Ничто не помешает видеть звезд.

А голубая под ногами
Вода – стеклянный океан.
На мель мой сел корабль славный,
В прозрачном озере меж скал.

Туда закрыта мне дорога,
Остался я тут без себя.
А здесь такой, что день мой – деготь,
А там беспечен без ума.

Еще не видно берегов спасения,
И время впрок не сберегу.
Уж ночь кусает ангельское пение,
Во сне, как бабочка, заблудшая в дыму.

Раскрасив крылья пурпурными искрами,
В далекий путь отправимся с тобой,
В бликующем закате цвета инея
Во сны бы окунуться с головой.

Красноярск. Торгашинский хребет, вид со скалы «Арка». Фото Л. Коневой.

КРАСНОЯРСКИЙ ИНСТИТУТ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

Учебное заведение было основано 24 июня 1930 г. (Приказ №304-к) как Красноярский техникум водных путей сообщения, задачей которого являлось готовить средний командный состав по судоводительской, судомеханической и гидротехнической специальностям.

В феврале 2015 г. распоряжением Федерального агентства морского и речного транспорта №АП-7-р техникум был переименован в Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет водного транспорта (КИВТ).

Многие курсанты КИВТ – талантливые и разносторонние ребята и, кроме учёбы по специальности, ведут активную творческую деятельность.

Рассказывает Маргарита Радкевич, преподаватель и художественный руководитель КИВТ.

«На сегодняшний день в рамках курсантского клуба действуют: театральная студия «Фрегат», кружок игры на музыкальных инструментах, танцевальная студия «Корвет» и кружок художественного слова «Поэтический бриз».

Поэтические произведения ребята из «Бриза» публиковались во многих изданиях Красноярска: газетах «Речник Енисея», «Красноярская газета», «Литературная газета», в альманахах «Новый енисейский литератор», «Русло», литературном сборнике СибГАУ и, конечно, «На высоком берегу».

Даниэль Бицура

Курсант первого курса судомеханического отделения. Интересуется историей родного края, литературой, является лауреатом вокальных конкурсов разного уровня.

Маме посвящается

Слово «мама» – дорогое, мамой нужно дорожить,
С её лаской и заботой легче нам на свете жить.
Если мать ещё живая – счастлив ты, что на земле
Есть кому, переживая, помолиться о тебе...

Красноярск. Родители и дети, учителя и ученики – концерт к 9 мая в Научной библиотеке СФУ. Фото Л. Коневой.

Алина Дадыко

Курсантка судомеханического отделения. Много читает, интересуется многими видами искусства, хорошо рисует.

На улице осень: дожди, холода.
Иду в одиночестве снова по парку,
Во взгляде читается только тоска,
Что дьявол оставил когда-то в том парке.

Любви больше нет, только боль, пустота,
А в сердце лишь лёд, пожирающий душу.
Найдётся ли место в раю для меня?
Иль я расплачусь за убитые души?

Вдруг я обернулась, увидела лик:
Прекрасен он был, как Рая свечение.
Во взгляде его я увидела мир,
Где нет пустоты, есть весна и цветенье.

Хотела забрать его душу с собой,
Но я не могла, становилась слабее.
И тут так внезапно передо мной
Открылись врата в мир любви без презренья.

Думала, больше уже не смогу
Любить также сильно, как было когда-то.
И я повернулась, сказала ему:
«Спасибо, что вытащил душу и ада...».

Алексей Данилов

*Курсант электромеханического отделения.
Интересуется историей, философией, классической и
современной литературой, искусством.*

Там, где ночи нет

– Который час? Да, впрочем, и неважно.
Нас ослепляет непривычно яркий свет.
Здесь воздух – клетка, а светило – стражник.
В плену мы там, где ночи нет.

Ты терпеливо взглядом провожаешь солнце.
Движенье золотого диска даст ответ:
Действительно ли горизонта не коснётся?
Не веришь, что есть день, а ночи нет.

Нет грани меж закатом и рассветом,
Как нам с тобой пути обратно нет.
Признаюсь, я давно мечтал об этом...
Проснуться там, где ночи нет.

Твои глаза, как молния, сверкают,
Кричишь, что только я – источник бед.
Однако зной все звуки здесь глотает,
И тишина царит, где ночи нет.

Уснуть пытаешься, но, только, безуспешно:
Как не пытайся – сна простыл и след.
Я понимаю, ты скучаешь по луне, конечно,
Но звёзды есть и там, где ночи нет.

Закрыв глаза своими тонкими руками,
Лежишь, в клубок свернувшись, сотню лет.
И глубоко внутри себя ты понимаешь,
Что ты со мной навечно там, где ночи нет.

Ты ослепляешь в ясный день дыханьем лета.
Растаял снег, под снегом обнажаются цветы...
Я мог бы про тебя сказать: «восьмое чудо света»,
Но для меня на свете чудо – только ты!

Ты оживляешь, лишь коснувшись тонкою рукою
Все, на пути своём, фонарные столбы.
И улыбаешься так мило, что порою
Не может ива у реки сдержать слезы.

Прохладу ты несёшь на смену зною,
Лаская волосы твои, и ветер стих.
Ах, как бы мне хотелось стать землёю,
Чтоб ощущать тепло от ног твоих босых.

Я верю, ты когда-нибудь найдёшься!
С глазами цвета звонкой бирюзы.
Признаюсь я тебе в любви однажды,
Ну, а пока что, я люблю лишь сны...

Расскажи мне про то, как ты спишь,
Опиши, как же пахнут фиалки,
Отчего, глядя в небо грустишь?
Я люблю тебя слушать, мой ангел...

Это было, казалось, давно:
Стул, окно, ты и пасмурный вечер.
Я не вижу лица твоего –
Только спину и голые плечи.

Кроме нас в доме лишь тишина.
Все слова – ещё в горле завяжет.
Очень многое знает она,
Но уже никому не расскажет.

Ты не спросишь меня: «Как дела?».
Из тебя мне не вытянуть слова.
Лишь одна разобьётся слеза –
Вслед посыплются снова и снова.

На небе кто-то с силой выжимает тучи,
Холодный ветер дует, всюду слякоть, грязь...
Как только первый дождь на тротуар наступит,
Асфальт разденется, нагим быть не стыдяться.

Закончится вода в контрастном душе,
Наступит то, чего мы так давно хотим.
Черезвычайно яркими семью цветами
По лужам расплескается бензин.

Небесный свод нам заслоняет серый сумрак,
По проводам до горизонта скачет серебристый взгляд.
Пусть цинк и уголь в атмосфере пахнут дурно,
Но твои щёки абрикосовым горят!

Красноярск. У Научной библиотеки СФУ. Фото Е.Федотовой.

Максим Курбатов

Курсант электромеханического отделения. Занимается спортом. Интересуется литературой. Участник литературно-поэтических конкурсов «Живу Енисеем» и «Прямая речь». Пишет рассказы в фантастическом жанре.

Гепардус

Глава 1 «Начало»

Действия первой главы происходят в две тысячи тридцать пятом году (2035). Австралия, город Сидней, возле выдуманной научной лаборатории «СиднейЛаб».

Часть 1 «Город»

Это был дождливый пасмурный день. Всё небо было затянуто тучами, а по улицам то и дело гулял холодный, пронизывающий насквозь, ветер. Казалось, никто и не захочет выходить на улицу в такую погоду, и каждый предпочтёт провести это время дома. За чашкой вкусного теплого чая, смотря какой-нибудь увлекательный фильм или читая любимую книгу, укутавшись в уютный плед. Но странно было бы видеть пустые улицы мегаполиса в рабочий день.

Многие люди говорят, что понедельник день тяжёлый. Трудно не согласиться с этим, ведь после хорошо проведённых выходных и, как следует отдохнув, утром снова приходится идти на работу или учебу. Но как бы сильно вы её не любили, это не отменяет той небольшой печали о быстро пролетающим времени в выходные.

На часах уже было видно приближение ночи, а вместе с этим и окончание рабочего дня. В большинстве офисов уже погас свет, с труб заводов перестал идти дым. И только в кафе и магазинах были открыты двери. Но, если заехать в магазин после работы, чтобы закупиться продуктами, была задача почти каждого человека, то в кафе же с такой погодой заходить особо не спешили, если только там не работает близкий вам человек или вы сами.

Возле научной лаборатории «СиднейЛаб» стоял мужчина. Точнее даже сказать, парень, на вид лет двадцати. За спиной у него был объёмный рюкзак, а в руках – железный тубус. Наверное, он был каким-нибудь стажёром, приехавшим из университета. Лаборатория была ещё открыта, но по какой-то причине он предпочел стоять на улице, а не внутри. А отсутствие зонта и хоть какого-нибудь укрытия рядом поспособствовало ему полностью промокнуть ко времени, когда он наконец смог поймать такси.

Часть 2 «Пассажир»

Таксист: Здравствуйте, куда вам?

Мужчина: Здравствуйте, мне нужно в Спрингвуд, на улицу Би-Фарм-Роуд 124.

Таксист: Ух ты, ну что же, путь неблизкий, но я согласен. Присаживайтесь.

Мужчина: Спасибо, вы уже третье такси, до вас никто не соглашался ехать так далеко.

Сказал он, сев в такси с улыбкой и вместе с тем небольшой грустью в глазах, постукивая зубами от холода.

Таксист: Ну да, с учётом пробок путь и два часа может занять.

Мужчина: Ничего, всё понимаю.

Нужно отметить, что и вправду дороги были полностью забиты машинами. Ведь каждому уже не терпелось попасть домой или же к другу, который позвал в гости.

По дороге в машине стояла тишина, когда на очередном светофоре водитель решил разбавить это небольшой беседой.

Таксист: Ехать ещё долго, радио не работает и связи совсем нет. Вы не против немного поболтать?

Мужчина: Не против, делать все равно нечего. А связи нет скорее всего из-за аварии или какой-то проблемы с передатчиками.

Таксист: Возможно, но странно, что это по всему городу, обычно не бывает такого, должны же быть, наверное, какие-то запасные вышки.

Мужчина: Согласен, немного странная ситуация.

Таксист: Да, и вот под самый вечер так. Но люблю я, знаете ли, прокатиться по городу в вечернее время. Это такая, необычная атмосфера.

Мужчина: Согласен, мне тоже нравится иногда погулять в ночное время. Вокруг тишина, и город освещают множество разных огней.

Таксист: Куда направляетесь? Да ещё и так далеко, абсолютно другой конец города.

Мужчина: А что поделать, дом только там. На новый ещё не заработал, а арендовать где-то рядом дороже, чем тратить на дорогу. В общем, домой, можно сказать, с моей будущей работы. Сегодня опоздал на автобус, а из-за отсутствия связи не смог позвонить, попросить кого-то подвезти и вот пришлось ловить такси.

Таксист: Да, понимаю вас. Так вы будете работать в той лаборатории? Это же очень круто, «СиднейЛаб» известна на весь мир. А кем, если не секрет?

Мужчина: Да, лучшая тех-лаборатория в стране, это уж точно. Я планирую быть учёным-профессором в отраслях связи. Сегодня хотел представить свой проект, но, к сожалению, не смог, забыл взять пропуск.

Таксист: Досадно, проделать долгий путь и просто так. Но всё же стать учёным – это здорово.

Мужчина: Ну ничего, завтра уж точно не забуду. Я после занятий в университете пришёл, а они – почти каждый день. На автобусе обычно езжу, но сегодня получилась немного нестандартная ситуация.

Таксист: Желаю вам удачи.

Мужчина: Спасибо.

Таксист: Я вот тоже люблю науку и даже немного учёный, в своем роде.

Мужчина: Ха-ха, как любят говорить многие таксисты: «Я такую так, для души, а на самом деле у меня...».

Таксист: Ха-ха, ну, почти, можно сказать, я долгое время изучал различные боевые искусства, жизнь племен и деревень в Африке, а ещё – диких животных.

Мужчина: Ух ты, а интересно. Но ведь по вам так и не скажешь, молодо вы выглядите.

Таксист: Да, мне двадцать, но мне пришлось многое повидать в жизни, если интересно, то с удовольствием расскажу.

Мужчина: Конечно, интересно, рассказывайте.

Таксист: Ну что же, признаться честно, я ещё и не рассказывал никому. Но вы, я вижу, человек хороший, хотя, скорее всего, во многое и не поверите.

Мужчина: Я постараюсь понять.

Глава 2 «Воспоминания»

События во второй главе – это воспоминания со слов таксиста. Диалоги передаются от первого лица.

Часть 1 «Предыстория»

Мои родители тоже были учёными, работали в похожей лаборатории, но изучали поведение диких животных. Они познакомились здесь же, в Австралии, на каком-то научном форуме. Хотя отец и был итальянцем, а мама из Франции, они легко смогли найти общий язык и были прекрасной парой. Сделали много открытий и получили множество премий.

У нас была счастливая семья, почти как в детских сказках. Я любил быть с ними на работе, всегда было интересно узнать что-то новое. Они были не против брать меня с собой, ведь время с близкими – это самое важное. А после работы мы часто гуляли в парке или ходили на футбольные матчи.

Меня обучали очень многому, и для своего возраста я был довольно образованным и грамотным, что подмечали и коллеги родителей по работе. Отец был хорошим военным в прошлом, поэтому воспитывал меня довольно строго и приучал ещё и к спорту.

Хоть я и не очень хорошо помню всё своё детство, но один из дней запомнил навсегда. В марте две тысячи двадцатого они снова собрались в

командировку, а так как меня оставить было не с кем, то пришлось взять с собой. Ведь бабушка и дедушка уехали в путешествие. Да и жили далеко.

Мы должны были изучать жизнь гепардов и леопардов. Тогда мне было пять лет и поэтому я был несказанно рад новому путешествию, но даже и не представлял, что меня ждёт.

Прибыв в Зимбабве, отец арендовал небольшой двухдвигательный самолёт. А так как в армии он был пилотом, то прекрасно мог справиться с управлением сам и отказался от помощи. Родители планировали изучить охоту животных с высоты. Тщательно все распланировав и наметив маршрут, мы отправились в путь.

Прошло примерно тридцать минут полёта, как вдруг резкий стук раздался в кабине. Я просто смотрел в окно и любовался красотами, ничего не понимая. Оказалось, это была поломка двигателя. Папа сказал, что до аэропорта мы не долетим и придётся сажать в поле, мама предупреждала, что это опасно и что там животные, но других вариантов у нас не было. Она крепко обняла меня, чтобы не было так страшно и сказала, что всё будет хорошо.

И вот, приближаясь к полю, на котором была запланирована посадка, мы пролетали над небольшим лесом. Но тут раздался ещё один стук, это была поломка второго двигателя. Мы резко начали падать, отец до последнего пытался нас спасти, но, к сожалению, не получилось. Мне было страшно, я просто закрыл глаза и крепко обнял маму. А дальше темнота. И потом я очнулся в какой-то хижине.

Часть 2 «Рассказ Або»

Я лежал на удобной кровати, оббитой шкурами каких-то животных. Тут в комнату вошёл мужчина, на вид лет двадцати пяти. Высокий с виду и в необычном халате.

Я: Кто ты?

Мужчина: Не бойся, я не обижу тебя. Меня зовут Або, я пришёл помочь тебе, я единственный, кто знает английский в этом племени.

Я: Где я?

Або: Ты в моем доме. Я нашёл тебя в разбившемся самолёте, увидев крушение, я отправился на помощь. Но там был только ты, а рядом записка – «Позаботьтесь о нём».

Я: Я что, был один? Но... я как-то плохо всё помню, и у меня болит голова.

Або: Похоже, у тебя частично пропала память после крушения, ты сильно ударился.

Я: А мои родители, где они?

Або: Они пропали.

Я: Но, как пропали, они что, больше не вернутся?

Або: Я не знаю, может, мы сможем их найти, или они найдут тебя сами.

Я: А, может, попросить доброго волшебника помочь нам?

Або: Такие волшебники есть только в сказках. Но не бойся, всё будет хорошо.

Я: Ну ладно. Только я почему-то плохо их помню. Помню только, что они были, но не их имена, кто они и как выглядели.

Або: Не волнуйся. Ты помнишь, сколько тебе лет?

Я: Да, кажется, пять.

Або: А как тебя зовут?

Я: Не помню.

Або: Попробуй встать, если ты можешь ходить, это будет очень хорошо.

Я поднялся с кровати и без проблем смог пройти. Боли практически не было, кроме головы и небольшого покалывания в пятке, всё было в порядке. Но почему-то я все же плохо всё помнил, и все воспоминания были словно в тумане.

Або: Хорошо, я должен показать и познакомить тебя с нашим племенем. Сам я тут не так давно. Был путешественником, заболел в пути, а в этом племени помогли мне и вылечили. Пойдем, всё покажу.

Часть 3 «Знакомство с племенем»

Мы вышли из хижины, и я увидел неписаную красоту. Вокруг были удивительные растения, красивые цветы, люди в чудаковатой одежде и гепарды, очень много гепардов. Когда ко мне подошёл один из них, я испугался и спрятался за Або.

Або: Не бойся, никто из них тебя не тронет.

Гепард обошёл меня и обнюхал. А потом протянул лапу, чтобы поздороваться.

Або: Это мой гепард, его зовут Чака.

Я: Ух ты, а он что, дрессированный?

Або: Не совсем. Я умею общаться с ним, этому меня научили тут. Нашему племени больше пяти тысяч лет, мы зовёмся «Гепардус».

Або повел меня показывать племя, проходя по всем местам.

Або: За столь долгое время мы научились жить в гармонии с природой и животными. Гепарды священны для нас, мы живём с ними бок о бок.

Я: А они не кусают вас? Они же злые.

Або: Вовсе нет, мы друзья. Они помогают нам охотиться, мы готовим им пищу, они охраняют нас ночью, пока мы спим, мы защищаем их от браконьеров, лечим болезни и раны, а они даруют нам свою силу.

Я: Ух ты, а что это за сила?

Або: Каждый, вступивший в это племя, должен пройти обряд посвящения – выпить кровь трёх святых гепардов, чтобы получить могучую силу. Но не всем она покорится, а только избранным и тем, кто

сердцем чист. Если же она не передалась человеку, то ему не место в племени.

Я: А тем, кто родился здесь?

Або: Рождённым здесь она передаётся сама.

Я: А что даёт эта сила?

Або: Это дарует скорость, силу и реакцию гепардов.

Я: Вот это да, неужели можно стать таким же, как гепард?

Або: Не совсем, эту силу нужно раскрыть, например, хорошими делами и чем больше раскрываешь силу, тем больше твои способности будут приближены к гепарду.

Я: Ух ты, это здорово. А у вас есть король? Я никогда не видел королей.

Або: Как и полагается всем племенам, у нас есть свой король, и власть передаётся по наследству. Есть приближённый к королю его помощник. Он собирает кровь трёх священных гепардов, а также является доктором для животных.

Я: А как он собирает эту кровь?

Або: Я не знаю, это большая тайна.

Я: А о вашем племени знают другие?

Або: Нет, наше племя скрыто от глаз мира, ведь он может представлять угрозу для нас. И если наша сила попадет в плохие руки, это может быть очень опасно.

Так мы прошли по всей деревне. Або познакомил меня со всеми, и в конце мы пришли к большой постройке, как оказалось, это была хижина короля.

Або: Подожди здесь немного, я должен сообщить о тебе королю.

Я: Хорошо.

Через какое-то время Або позвал меня.

Або: Можно идти, только сначала запомни жест, он является знаком приветствия и прощания.

Або показал его, это были два поднятых вверх пальца – мизинец, безымянный и оттянутый в сторону большой палец.

Я: Ладно, я запомнил.

Мы зашли в хижину короля.

Я: Здравствуйте.

Або начал переводить мои слова королю.

Король: Не нужно, Або, я знаю английский.

Або: Как скажете король.

Король: Здравствуй, Або рассказал мне про тебя, я сожалею, что твои родители пропали. Мы будем рады помочь тебе и даже, возможно, принять в наше племя, если ты пройдешь обряд.

Я: Спасибо вам.

Король: Ты действительно не помнишь своего имени?

Я: Да, не помню.

Король: Если ты хочешь, мы можем дать тебе его.

Я: Я буду рад.

Король: Как тебе Адден?

Я: Ух ты, необычно, мне нравится. Спасибо.

Король: Меня зовут Бомако.

Я: Приятно познакомиться.

Через какое-то время пришёл помощник короля и дал мне 3 чашки.

Я выпил их и хоть они были не самыми лучшими на вкус, сморщившись, я все же смог их осилить.

Король: Теперь приложи свою ладонь к тому большому камню.

Я приложил свою ладонь к камню, который стоял в углу, и изумруд в его центре ярко засверкал.

Король: Ты смог пройти обряд, теперь ты часть нашего племени. Похоже, ты необычный, до тебя чужаки, кроме Або, не могли вступить в наше племя пятьсот лет.

Мы с Або попрощались с королем и вышли в деревню. Он дальше пошёл показывать мне её и ещё познакомил меня с тремя священными гепардами: Мапугу – повелителем скорости, Лусако – властителем силы и Мумвай – хранителем духа.

Часть 4 «Жизнь в племени»

Уже приближался вечер, и я с Або вернулся в хижину, продолжив расспрашивать про племя, ведь мне было интересно всё узнать.

Я: А какие профессии у вас есть?

Або: Здесь это называется группы. У нас есть охотники, они каждый день отправляются вместе с гепардами в лес для добычи еды. Есть защитники, они оберегают племя от чужаков и защищают от браконьеров. Есть Врач, как для людей, так и для животных. А есть повара и учителя.

Я: А есть ли школа, раз есть учителя?

Або: Не совсем так. Но всё же у нас обучают детей. Начиная с пяти лет, учитель обучает детей писать, читать, считать и рисовать. Конечно, это всё на примитивном уровне и только основные понятия. Но этого вполне хватит для жизни в племени. Конечно же, боевым искусствам, ведь это очень важный навык для самозащиты и охоты, общению с животными, что является прерогативой нашего племени. Ещё, раз в месяц, детей берут с собой в группы, на разные профессии, так детям легче понять то, что им нравится.

Я: Ну, всё же это можно назвать школой.

Або: Наверное, да.

Я: А как вы выбираете группы для детей.

Або: Они сами выбирают, после пятнадцати лет они приходят к группе, которая им нравится, и являются, можно сказать, стажёрами. А в двадцать уже могут полноценно присоединиться к взрослым. Но если они выбрали защитников или охотников, то должны пройти испытание.

Сразиться с одним из трёх священных гепардов. Конечно, это не смертельный бой, а лишь доказательство, что ты способен на эту работу и довольно силен, быстр и ловок. Если же испытание не пройдено, то просто время обучения продлевается.

Я: А как тут проходит день?

Або: Так как наше племя старается быть скрытным, мы должны жить по графику. Тут всё довольно строго и сурово, как для детей, так и для взрослых.

День у детей довольно разнообразен. Ранний подъем, зарядка, завтрак и на ученья. Потом обед и боевые искусства, а вечером ужин и помощь по хозяйству. Ложатся спать тоже в определенное время. Ну, а у взрослых вместо ученья своя работа, а остальное всё точно также.

Я: Довольно интересно. А много ли тут жителей?

Або: Сейчас, конечно, нет, но раньше, примерно пятьсот лет назад, нас было больше двух сотен, сейчас же всего-то пятьдесят взрослых и пятеро детей. Племя часто страдает от болезней и браконьеров.

Я: А здесь у каждого есть свой гепард?

Або: Да, уже в десять лет каждый может завести своего гепарда, у кого-то он один, у кого-то и больше. В дикой природе гепарды живут примерно пятнадцать лет, у нас же могут прожить и двадцать пять.

Я: А как они ведут себя?

Або: Они ведут себя почти как люди, у каждого свои повадки и характер, но не как у людей, ведь мы значительно отличаемся. Иногда некоторые могут поддаться инстинктам и убежать или же навредить человеку, только такое происходит редко.

Поговорив ещё немного, мы отправились спать. Або принёс в свою хижину кровать для меня и обустроил место.

P.S. Диалоги с Або могли содержать слишком много современных слов и понятий для жителя племени. На самом деле так и есть, ведь он недавно попал сюда, до этого жил в обычном городе.

Часть 5 «Конец»

Я прожил в этом племени семь с половиной лет, все было хорошо, меня многому научили, и в десять я нашёл для себя гепарда. Поначалу Або обучал меня местному языку и ходил со мной на уроки для перевода. Все дети были моими ровесниками, и мы прекрасно дружили.

Конечно, я каждый день пытался вспомнить своих родителей и прошлое, но это было очень сложно. Я скучал по ним, но ничего не мог сделать. Продолжал верить, что они вернуться. Або всегда помогал и заботился обо мне, став самым близким человеком. Поддерживал, когда я думал, что мои родители не найдутся.

И вот в один из дней на наше племя напали. Это было не в первый раз, и мы с учителем спрятались в хижине, как нас и учили. Мы думали, что защитникам удастся нас спасти, как и в прошлые случаи, но, к

сожалению, это было не так. Ведь к этому времени в нашем племени осталось лишь двадцать человек. Мы довольно долго сидели в хижине, когда в неё вбежал Або.

Або: Браконьеры очень сильны, мы не можем с ними справиться, вам нужно бежать к королю.

Мы без лишних вопросов послушали его и быстро отправились к нему.

Король: Дети, нашему племени не под силам противостоять чужакам в этот раз, они уже убили всех наших защитников и охотников. Вам нужно бежать, спастись, вы должны будете восстановить наше племя и продолжить его жизнь, но не сейчас.

Возьмите этот амулет и эликсир, берегите его как зеницу ока, его создали наши предки ещё две тысячи лет назад, остался лишь он один. Его нужно использовать только в крайнем случае. Адден, я доверяю его тебе, ты самый ответственный и лучший боец из всех, направь остальных на верный путь.

Я: Я обещаю сражаться и защищать всех до последней капли крови, мы восстановим наше племя.

Мы отправились в путь, но тут Або окликнул нас.

Або: Идите в ту сторону, на восток, там есть деревня, где вам помогут. Удачи вам, прощайте.

Мы побежали туда, куда указал нам Або. Но всё же браконьеры нас настигли и убили всех, кроме меня.

Я вскоре добрался до деревни, про которую говорил Або. Мне было непривычно видеть так много людей и зданий. Усевшись на лавочку, я начал плакать, ведь потерял всех своих близких.

Через какое-то время ко мне подошла какая-то женщина. Что-то сказала мне, но я ничего не понял и испугался.

Я: Я знаю английский, вы можете на нём говорить?

Она: Да, я тоже его знаю. Не бойся меня, я хотела спросить, что у тебя случилось и где твои родители.

Я: У меня убили всех близких, я жил в племени и на нас напали браконьеры.

Она: Бедный мальчик, не плачь, я помогу тебе. Пойдем со мной.

Часть 6 «Новая семья»

Она привела меня к себе домой и познакомила со своим мужем. Они смогли меня утешить и решили оставить у себя жить и растить как своего ребенка.

Всё же поначалу мне было очень плохо от потери племени, и я долгое время был в депрессии, но семья, что приютила меня, смогла помочь мне справиться с этим. Они заботились и дорожили мной.

Мне оформили официальные документы, и я стал гражданином Зимбабве. Потом они стали учить меня их языку и отправили учиться в

школу. Вскоре я начал ходить на разные боевые искусства, например, такие, как кун-фу. Я не скоро привык к новой жизни, но через какое-то время был счастлив с родителями и всё стало хорошо.

Новый отец был полицейским, а мама – судьей. В семье я был один, но в школе у меня появилось много друзей. Я рос и узнавал много нового, взрослел и становился мужчиной.

Через какое-то время мой отец рассказал, что на работе их отделение смогло поймать браконьеров. Они признались во многих нападениях и в том числе в нападении на племя Гепардус. Когда я узнал об этом, был очень зол, но отец успокоил меня и сказал, что теперь они в тюрьме и обязательно получают по заслугам. Им нужны были гепарды, не люди, они убили всех лишь для того, чтобы избавиться от свидетелей, но это очень большая цена.

И здесь, в деревне Дете, прошли ещё семь с половиной лет моей жизни. Я уже окончил школу и изучил множество искусств. Испытал первую любовь, дружбу, ссоры и предательства. После школы устроился на работу в кафе, чтобы стать более независимым от родителей и накопить на будущее.

В один из дней я решил погулять по лесу и наткнулся на разбившийся самолёт. Он был довольно старым, уже покрылся ржавчиной и зарос растениями. Мне стало интересно и я забрался внутрь, но то, что там было, удивило меня. Я увидел два скелета, на которых были цепочки с жетонами, в руках одного была выцветшая фотография, а у другого – записка: «Позаботьтесь о нём».

Я посмотрел на фотографию и понял, что это мои родители. Тут я вспомнил своё детство и тот несчастный день. Печаль накрыла меня, и какое-то время я проплакал. Я взял жетоны и фотографию и отправился домой. Я рассказал об этом новым родителям, они поддержали меня. Через какое-то время я решил отправиться в Сидней, найти своих близких и побольше узнать о родителях.

Часть 7 « Сидней »

На следующий месяц, попрощавшись с родителями, я отправился в Сидней. У меня было совсем немного вещей и денег, я надеялся найти хоть кого-то из родных. Прилетев сюда, я пришёл в лабораторию и увидел мужчину, который уже выходил из неё.

Я: Здравствуйте, извините, вы знаете что-нибудь об учёных Леонардо и Мэри Виолли?

Мужчина: Здравствуйте, да, они работали у нас в лаборатории. Я их бывший коллега. Они были одними из лучших учёных нашей компании. Но пропали ещё пятнадцать лет назад, в две тысячи двадцатом, когда отправились в Африку. Мы со спасателями пытались найти их, но без успешно. А кем вы им приходитесь?

Я: Я их сын, тогда я был с ними в самолёте, но выжил и сейчас хотел найти своих родственников.

Мужчина: Невероятно, но где вы были все это время?

Я: Это долгая история, лучше скажите, знаете ли вы об их близких.

Мужчина: У них не было братьев и сестер, только родители, одни во Франции, другие в Италии. Но сейчас уже все скончались. Я сожалею.

Я: Спасибо, я понял. А вы не знаете, где они жили?

Мужчина: К сожалению, нет, но вы можете и не искать, ведь их дом уже точно продали.

Я: Понял, спасибо за помощь.

Мужчина: Не стоит, сочувствую вам об утрате, они были выдающимися людьми.

Я: До свидания.

Мужчина: До свидания, всего хорошего.

Ничего не узнав, я, конечно, расстроился, но всё же нужно было жить дальше. Мне нужно было найти жильё и работу, ведь я только приехал сюда. Недолго поискав, я наткнулся на киоск с газетами. Приобрел одну и заодно захватил лотерейный билет, раньше я никогда не участвовал в таком, но понадеялся на удачу. А в газете нашел статью о работе официантом в кафе. У меня получилось туда устроиться и я проработал там неделю, ночуя на работе за неимением дома.

И вот в один из вечеров, смотря телевизор, я увидел, что мой билет выиграл. Я был несказанно рад, ведь это целых сто тысяч долларов. На следующий день я отправился за выигрышем, а потом купил небольшой серый автодом-прицеп и машину. Потом сделал официальные документы, получил права и стал работать в такси.

Глава 3 «Новый человек»

Действия третьей главы снова переносятся в Сидней, две тысячи тридцать пятый год.

Часть 1 «Жильё»

Тем временем такси уже приехало по адресу.

Мужчина: Вот это да, необычная история, никогда не слышал такого раньше.

Водитель: Да, жизнь вещь неожиданная и интересная, у каждого она полна приключений. Ну, а как вам поездка?

Мужчина: Спасибо, все отлично.

Водитель: С вас двадцать пять долларов.

Мужчина: Вот держите, только знаете, что время уже позднее, заказов точно не будет, оставайтесь у меня переночевать. А то возвращаться, наверное, не близко.

Водитель: Ну, как-то неудобно.

Мужчина: Не переживайте, все хорошо. Я живу один, мне не доставит это неудобств.

Водитель: Ну раз уж так, то соглашусь. Путь до дома мне и вправду неблизкий.

Мужчина: Хорошо, как я понял, вас зовут Адден?

Водитель: Да.

Мужчина: Меня зовут Томас.

Водитель: Приятно познакомиться.

Они зашли в дом, Томас показал свободную комнату Аддену и сделал чай.

Томас: Угощайся, очень вкусный чай, мне привезли его родители из Бразилии.

Адден: Здорово, наверное, там очень красиво. Для меня путешествовать по миру, это пока лишь мечта, но я надеюсь, что скоро осуществлю её.

Томас: С твоей удачей это, возможно, уже совсем скоро.

Адден: Ну, где-то везёт, а где-то и нет. Такова жизнь, сначала идёт белая, а затем черная полоса.

Томас: Да, полностью согласен. Даже люди устроены по такому же принципу, как Инь и Янь. В каждом есть добро и зло.

Адден: Верно, важно лишь то, какая сторона победит, она и будет больше сопутствовать по жизни.

Томас: А ты планировал восстанавливать племя?

Адден: Нет, ведь жив остался только я. У меня не получится. Я не знаю все тайны племени, как король, как собрать кровь трёх священных гепардов, как обучать общению и приручать их. С тех пор уже прошло немало лет и я многое забыл, хотя и помню язык животных. Но, в общем, знаний недостаточно, а без них ничего не смогу.

Томас: Жаль, но в твоих словах есть логика. А что ты сделал с амулетами?

Адден: Я сплавил их все вместе, жетоны родителей и амулет племени.

Томас: Необычное решение. А эликсир?

Адден: Я его ещё не использовал, но всегда ношу с собой.

Томас: А ты когда-нибудь хотел его попробовать? Много лет носишь с собой и не используешь, а вдруг он поможет тебе?

Адден: Я рассуждал над этим, но пока так и не решился.

Томас: Понятно, дело твое, но интересно же узнать, что будет после его принятия.

Адден: Да, любопытно, но пока я лучше не буду рисковать.

Томас: Ну что же, ладно. А так интересная у тебя история. Теперь вежливо будет и рассказать что-то с моей стороны.

Адден: Давай, я люблю разные рассказы.

Томас: Ну, думаю, удивить тебя сложно, да и у меня таких случаев в жизни не бывало.

Адден: Ничего, все равно послушаю.

Томас: А почему ты так легко рассказал всю свою жизнь незнакомцу?

Адден: Я просто почувствовал, что ты хороший человек, какие-то внутренние убеждения.

Томас: Ясно, а у тебя здесь есть друзья?

Адден: Нет, пока что ещё не обзавелся.

Томас: Ладно. Ну, тогда я бы начал не совсем с истории. Я же сегодня был в лаборатории и хотел представить свой проект, если тебе интересно, то могу рассказать.

Адден: Интересно, к науке у меня тоже есть влечение, с детства ещё.

Томас: Я разработал, на мой взгляд, очень хорошую вещь. Это два устройства, которые связаны с собой, они могут использовать для этого любую вышку. Будь то телевизионная, радио или другая. Им не страшны помехи или расстояние, радиус действия очень большой. Также они могут подключаться к камерам, микрофонам и другой техники поблизости. Вообще работают на всех частотах. Корпус из титана, не страшна вода и другие физические воздействия, а со стороны выглядят как обычный наушник. Это пригодится, например, спецслужбам для каких-либо операций.

Адден: Вау, очень здорово. И ты все это изобрёл сам?

Томас: Да, конечно. После занятий часто нечем заняться, вот я и начал придумывать всякие штуки.

Адден: Это очень круто, а как именно оно должно работать?

Томас: Ну, предполагается, что один человек будет дистанционно за компьютером. А второй – непосредственно на месте, и ему будут подсказывать об обстановке вокруг.

Адден: Но ведь это довольно опасное изобретение, если оно попадёт в плохие руки, то может натворить много плохих дел. Раз умеет подключать к себе камеры и другие системы безопасности.

Томас: А ведь ты прав, я даже не задумывался об этом. Может и хорошо, что сегодня его не продемонстрировал.

Адден: Может, и так. Время уже позднее, я, наверное, пойду спать.

Томас: Да, конечно, я тоже уже планировал. А ты не против завтра отвезти меня в университет, естественно, я заплачу.

Адден: Что ты, не нужно. Я отвезу просто так, ведь ты мне дал переночевать у тебя.

Томас: Тогда хорошо, до завтра.

Адден: До завтра.

Они уже разошлись по своим комнатам и, наверное, уснули. Но Адден сидел с задумавшимся лицом на углу кровати и держал в руках

эликсир. Сделав глубокий вдох, он опустошил бутылёк с загадочной жидкостью. Немного сморщившись от вкуса, покачал головой и лег спать.

Часть 2 «Великие силы»

И этой ночью ему приснился необычный сон.

Всё вокруг было в оранжевом свечении. Вблизи на большом расстоянии не было ничего, кроме старенькой хижины. Адден решил зайти в неё. Там был лишь один старый человек, с таким же старым гепардом. Они были уже седые, а хижина – в пыли.

Старик: Здравствуй, Адден. Я ждал тебя.

Адден: Здравствуйте. А кто вы?

Старик: Меня зовут Дэйо. Я создал племя Гепардус.

Адден: Мне рассказывали о вас. Вот только сейчас с племенем...

Старик: Я знаю о том, что случилось с племенем и знаю всё о тебе.

Адден: Я очень расстроен, что это произошло. И долгое время был в печали, ведь я ничего не смог поделать для его спасения.

Старик: Не нужно винить себя, я понимаю всё. Ты пережил за свою жизнь очень много. Но у тебя есть невероятная сила и доброе сердце. И тогда ты был только ребёнком.

Адден: Но я никогда не ощущал в себе этого.

Старик: Силы Гепардуса выбрали тебя. Я создал зелье, которое ты выпил, ещё пять тысяч лет назад, все это время я ждал. Ждал того, кому они покорятся.

Адден: А вы уверены, что я тот самый наследник сил?

Старик: Да, ведь они достанутся лишь избранному. Ты прошёл через многое и теперь сможешь обладать великими силами.

Адден: А что это за силы?

Старик: Это силы трёх священных гепардов и всех предков.

Адден: Силы всех моих предков?

Старик: Да, после из смерти они накапливались здесь. В хранилище сил.

Адден: Невероятно, и теперь они все будут моими?

Старик: Да, ты станешь великим человеком. У тебя большое сердце, Адден, ты сможешь защищать этот мир и помогать людям.

Адден: Но, я не уверен, что справлюсь, ведь это сложно и очень ответственно.

Старик: Я верю в тебя и ты тоже должен поверить. Силы выбрали тебя.

Адден: Хорошо, я постараюсь вас не подвести.

Старик: Прощай, Адден, удачи тебе.

Адден: Прощайте.

Александр Лапшин

Курсант отделения судовождения. Занимается спортом. Интересуется историей, философией и литературой. Пишет стихи и музыку.

Спасибо, папа

Для меня папа имеет особое место в моей жизни...

Он научит тебя всему,
Даже тому, чего он сам не умеет,
Он всё равно научит.
Я считаю, что мой папа самый весёлый человек в моей жизни,
Ведь кто, кроме него,
 расскажит тебе разные забавные случаи из детства,
 научит разным прикольным вещам?
Сможет поддержать тебя как морально, так и материально.
Подскажет тебе, если у тебя что-то пошло не так.
Конечно, папа, с ним всегда было, есть и будет весело...

С папой всегда было интересно.
С ним жизнь становится не такой уж и пресной.
С ним узнавал о жизни много чего ещё,
Ходили на рыбалку, охоту, к нему на работу и много куда ещё.

Много он шуток всегда смешных выдавал,
И почему-то я с лёгкостью их всегда понимал.
Рассказы из детства, случаи бедства
Он всегда мне толковал.

Говорил он мне: «Не пей, не кури никогда,
Тогда у тебя в жизни будет одна победа,
Если тебя ударили, то в ответ ему бей,
С каждым разом твоя удача станет только сильнее».

С малолетства он учил меня многим вещам:
Завязывать шнурки, за собой следить
и радоваться мелочам.
Я тянулся всю жизнь к нему всегда,
Даже когда был малой, ходил с ним постоянно,

Даже если что не получалось, он говорил: «Это ерунда!».
Он мне постоянно шептал:
 «Любая проблема, Санёк, решается!».
Чуть старше я стал, а там школа началась,
Тогда уже у меня самостоятельная жизнь понеслась.

Не хотел я учить глупые формулы,
 так как они у меня в голове не закрепляются,
Папа говорил, что в будущем они тебе когда-нибудь пригодятся.

Бывало, из школы я двойку иногда приносил –
Тогда вместо мамы я с папой в школу ходил.

Учителя меня ругали, на консультации постоянно меня звали.
Однажды я вслух сказал: «Как вы достали,
Честное слово, как вы меня заколебали!».
Спокойной жизни особо они не давали.

Папа понимал, что учёба – это тяжёлый труд,
Но и слышать он не желал, как учителя ревут.

Папа остается рядом, когда про тебя забыли.
Папа остается с тобой, когда глаза слепые.

Это тот, чья рубаха, пропахшая потом,
Сделает тебе велик, чтобы ты катался с восторгом.

Сейчас я ушёл из дома,
Сейчас пересматриваю фотки из фотоальбома.

Хочу сказать спасибо тебе, пап,
Что ты мне помог во взрослой жизни на ноги встать.

Спасибо, папа...

Честно, я сам не понимаю,
Что самое тяжёлое в наших днях.
Кажется, бери да делай,
Но, что-то вечно получается не так.

Та же самая учеба:
Учи, зубри, запоминай.
А вместо этого
Мы где-то с пацанами тупо зависаем,
так еще и угораем с этого дико.

Да, да, да, да, я тоже такой же балбес,
Серьёзно! Я приехал в край,
Подавал доки в речуху.
Вроде и стипендия есть, и друзья классные.
Только все мои мысли высказать некому.

Вот уже полтора года,
Я живу один, без родных.
Приезжаю домой лишь на новый год,
со своими бродягами увидеться, поугорать,
выпить с ними, что-нибудь повспоминать.
Ну, и запомнить эти остатки детства.

Я и так вырос в селе, где каждый друг друга знает.
И та же самая проблема:
Возможности, чтобы вырасти, нет,
Денег заработать – тоже нет.
Боялся ли я края, спросишь ты?
Да, боялся, и даже ненавидел,
Постоянно, хотел домой.
Даже не постоянно, а всегда.

Кто-то спрашивает меня сейчас:
– Тяжело тебе?
Я отвечу: «Да как-то привык.
Двигаюсь сейчас по городу, как тут родился.

Но смирно только не сидится,
Вечно куда-то хочется пойти,
Суету навести».

Переехав в край, я что-то начал задумываться:

«Что я здесь делать буду?».

ИЖа нету, помочь некому.

А спиваться...

Ну, такое себе дело.

Да и в семье я самый младший,

Родители как-никак беспокоятся обо мне.

А так, в принципе, всё классно,

Да и случаев забавных было много,

В общем, не грущу из-за пустяков,

Но дома теплее, как ни крути.

Может, я здесь и новый парень, но и не такой уж и простой.

Многие считают, что я безумный демон (ой-ой-ой).

Видят мой взлёт крутой

и также мне помогут при любом волнении (ага).

Знают, что я двигаюсь в правильном направлении (ЕЕЕ)...

Красноярск. Вид на ЖК «Тихие зори». Фото Л. Коневой.

Анастасия Николаева

*Курсантка электромеханического отделения.
Играет на хомусе⁵, укулеле⁶. зарубежной
поэзией и психологией.*

Как же близко ты ко мне подкралась,
Зримо, будто наяву.
Ощутимо, будто предо мной стоишь,
Прекрасная и пугающая во все века.
Дыхание ледяное твоё я ощущаю,
Словно давняя знакомая меня ведёшь.

Жить, не зная, что будет дальше.
Жить, зная, что будет больнее.
Но есть люди, что рядом всегда,
Дают силу идти до конца.

Время движется незаметно,
И с каждым днём всё больнее.
Что же дальше?
Всё только хуже.
А ведь просто хотелось жить и любить,
Жить и дружить, жить и быть счастливой.
Но ведь нам же решать, как дальше жить.

⁵ или варган – музыкальный инструмент в виде свободно колеблющегося в проёме рамки язычка, приводимого в движение пальцем или дёрганием за нитку.

⁶ Гавайская четырёхструнная разновидность гитары, используемая для аккордового сопровождения песен и игры соло.

Словно ветер в жаркую погоду
Дуновением появился предо мной.
Страшно было поначалу,
Что вновь больно будет.
Но дни, что были раньше,
Я забыла и страх ушёл, что раньше был.
И сменилось чувством тёплым.

Ещё тёплая кровь ручьём, остывая,
На кафель холодный бежит,
А слёзы, что так долго копила,
уж высохли давно
На когда-то тёплой щеке.
Картина прекрасна:
Тело, что когда-то жизнь хранило,
Более не задышит вновь.
В лёгких и воздух увял,
А сердце не забьётся снова.
Всё о грусти говорило,
Но только улыбка, что тепла до сих пор,
Обратное твердит.

Дорога, старый вагон и природа:
Каждый из них – подруга твоя.
Ощущение шума и тряски в вагонах,
И в каждом из них множество жизней разных.

Егор Ситников

*Курсант судомеханического отделения
Интересуется музыкой, литературой. Пишет стихи,
посещает творческие встречи литературного
объединения «Высокий берег».*

А у страха глаза велики.
На пороге застыла война,
Да и руки по локоть в крови.
Нахлебались, однако, сполна.
Но... глаза боятся, а руки делают,
Под звук орудий, под стук сердца.
И всё же страшно, ком подступает к груди.
Как не сбежать, как назад не пойти!?
Да и бежать-то некуда,
Позади родина, дом родной.
Нужно идти, чтобы жили те, кто за спиной.

Поэта сердце полыхало
От чувств, неведомых другим.
Оно признания искало
У тех, чей интерес давно утих.
Когда читал, оно стучало,
Стучало так, что слышно было ритм.
Поэта сердце полыхало,
Но так и не дописан стих.
Пейзаж прекрасный созерцал,
Корпел над детищем своим
Или в трактире пропадал,
И для себя же стал чужим.
Поэт так сильно полыхал
И, наконец, совсем остыл.

Там птицы не поют
не оттого, что холодно.
Там люди не живут
Не оттого, что голодно.
Там леса нет,
Да и дома сгорели полностью.
Как трудно пережить столь много подлости.
Постройки, пугающие старостью,
Как части из известной повести.
И жажда окунуться с радостью
В мерцание огней забытой молодости.

Я одинок? Я одинок.
И для меня всего один момент
Важнее всех, что были раньше.
Я, обойдя весь континент,
И, к сожалению, не найдя распытья,
Пытаюсь вновь попасть в тот день,
Что принимает в распыртётые объятья.
Горящей жизни затухающая тень,
И лишь остатки очерствелого проклятья.

Матросская тишина.
Ни берега, ни дна.
Когда вокруг одна вода,
волн острые порывы,
И пены села пелена.
Слышны по рации обрывы.
Кто не ходил, тот не поймёт
Всего изящества воды.
От бушующего шторма
до матросской тишины.

Друзья

и

Гости

Клуба

Алексей Ермаков

Красноярский поэт.

Закончил ПТУ №3, служил в армии.

В 2019 году вышел его первый сборник под названием «Образ жизни». Автор более 400 поэтических произведений.

«Учителя мои – Владимир Высоцкий, духовно, а на деле – Красноярская поэтесса Надежда Тимофеевна Омелко».

От автора

Являясь продолжателем поэтических традиций России и заинтересованным в судьбе моего Отечества, я уже на протяжении трёх лет веду работу над поэтической эпопеей «Русский лик», которая посвящена тысячелетнему юбилею канонизации первых наших святых Бориса и Глеба, где оригинальным способом описываю историю России, воспевая Её героев. В настоящее время я написал 25 глав для данной эпопеи, в них сложены стихи о наших святых Борисе и Глебе и других величайших личностях нашей истории, среди которых имена Скопина-Шуйского, Ломоносова, Милорадовича, Столыпина, Кирова, Чкалова, Ватутина и других. Данное поэтическое произведение я собираюсь писать на протяжении всей своей жизни, охватив события нашей тысячелетней истории, прославляя имена её великих сынов, сделав его самым крупным нашим поэтическим произведением.

«Благо добродетельным и горе злым!».

Владимир Красно Солнышко

Братья

Глава о святых князьях – Борисе и Глебе.

Песнь первая

После принятия в Киеве христианства в 988 году великий князь Владимир приказал тотчас же рубить и ставить церкви в тех местах, где раньше стояли кумиры языческих богов. На том месте, где были убиты в 983 году разъярённой толпой два христианина-варяга Фёдор и Иоанн, Владимир повелел соорудить особо богатый храм в честь Богородицы, а на его содержание отдавать десятую часть доходов со своих имений.

1.
Безумный прежде и душой жесток,
С тех пор переменялся князь Владимир:
Из прошлого учтя себе урок,
Идти путями порешал благами.
Любовью воспылав к своей княгине⁷,
Творить стал чаще добрые дела,
Забыв о скупердяйстве и гордыне.
С того, от безнаказанности зла,
По всей Руси преступность вскоре возросла.
2.
Неузнаваем князь Владимир стал,
Ступивши на великую дорогу,
Но Русь он под охраною держал,
Оставшись верным княжескому долгу.
Всё также приходилось бить тревогу,
Встречая орды кочевых племён,
Что шли войной без всякого предлога.
Примерно с той поры со всех сторон
Всё больше становился Киев защищён.
3.
Но не везде смог с лёгкостью принять
Народ Российский греческую веру.
Кой-где пришлось и силой насаждать,
Из-за волхвов, мутивших атмосферу.
Но казней князь не позволял, к примеру,
Как бабка Ольга, был порой хитёр
Да щедр на отцовскую манеру.
Средь подданных за данный кругозор
Он «Красным Солнышком» стал зваться с этих пор.
4.
В ту пору у него родился сын,
Что был в крещение названный Романом⁸.
Ещё тогда князь во главе дружин
На Трубеже⁹ отпор дал басурманам.
Победу взяв над печенежским ханом,

⁷ Княгиня Анна - Анна Византийская (963-1011) – византийская царевна из Македонской династии, жена киевского великого князя Владимира Святославича, крестителя Руси.

⁸ Борис Владимирович (ок. 990-е – 24 июля 1015) в крещении Роман, князь Ростовский (ок. 1010—1015), сын киевского князя Владимира Святославича от греческой царевны Анны. Борис под именем Роман Русский входит в список святых Римско-Католической церкви. Канонизирован вместе с братом Глебом Русской православной церковью как страстотерпцы.

⁹ На Трубеже - Битва на реке Трубеже – сражение в 992 году между войсками Древнерусского государства и печенегами, выигранное русскими. Одно из немногих известных столкновений русских с печенегами.

Князь на том месте город повелел
Воздвигнуть в память о событии славном,
Но сил пока потребных не имел
Степным набегам дать решающий предел.

5.

Взведя в столице Десятинный храм,
Князь сразу зачастил туда с визитом.
Крещеный люд в него теснился сам
Во время литургий митрополита.
Для князя ко всему большим событием
Рожденье сына стало в этот год,
Что был в крещенье названный Давидом¹⁰.
Крепчал и расширялся княжий род,
Как Господом ему доверенный народ.

6.

Имев уже двенадцать сыновей,
В грядущее поглядывал князь смело.
Для мира и защиты рубежей
Детей он также наделил уделом.
При нём Русь возросла, разбогатела,
На путь великий он Её возвёл,
Дела ведя разумно и умело,
Единством возвеличив свой престол,
Открыв училищ много, мастерских и школ.

7.

Для князя и Руси главнейший враг
Стал польский Болеслав¹¹ уже в ту пору,
Что был хитёр, коварен и смельчак,
Чтоб супротив Её затеять ссору.
С Владимиром она, держа путь в гору,
Одерживала множество побед,
Не зная беспорядков и раздору,
Достигнув с ним внушительный расцвет,
За дальним рубежом снискав авторитет.

8.

Князь породниться с Болеславом смог,
На дочери его женивши сына¹².

¹⁰ Глеб Владимирович (ок. 990-е – 9 сентября 1015), в крещении Давид, князь Муромский (около 1013—1015), сын киевского князя Владимира Святого от царевны Анны. Канонизирован вместе с братом Борисом Русской православной церковью как страстотерпцы – Святые Борис и Глеб.

¹¹ Болеслав I Храбрый (965-967 – 1025) – князь (992—1025) и первый король Польши (1025), князь Чехии в 1003—1004 годах. Представитель династии Пястов.

¹² Святополк Владимирович (ок. 980—1019) – князь туровский. Великий князь киевский в 1015—1016 и 1018—1019. Сын или племянник-пасынок Владимира Святославича, пришёл к

С интригами взирая на восток,
России лях вредил теперь ехидно.
А Святополк к отцу неблаговидно
От их влиянья относиться стал,
К латинской вере пристрастившись сильно:
В своём уделе, как злодей - вассал,
Он с той поры к нему измену замышлял.

9.

Князь вскоре этот заговор раскрыл,
К недопущенью проявивши меры,
Но по любви отцовской был с ним мил –
Не предав его казни для примера.
Встав на защиту православной веры,
Он от него раскаянье принял –
Ему с великодушием поверив,
Когда, держа тот начеку кинжал,
С притворством на коленях перед ним рыдал.

10.

По доброте отцовой Святополк,
Как прежде, находился на свободе,
Великий князь за всё его в упрёк
Лишь отбранил сурово при народе.
А Новгородом управляя в ходе,
Тем временем другой сын, Ярослав,
Боярской начал следовать угоде:
По требованью их явил свой нрав,
Дань Киеву платить преступно перестав.

Песнь вторая

1.

Борис, что был в крещении Роман,
Да Глеб, что стал Давидом наречённый,
Заступниками стали христиан,
Идя вслед за отцом путём достойным.
Порядка ради и для обороны
Он им, как сыновьям, уделы дал,
Чтоб те осуществляли в них законы.
Над всеми власть Владимир-князь держал,
Умея избегать внутри страны скандал.

власти после его смерти. По преданию, приказал умертвить своих братьев Бориса и Глеба, а потом ещё одного брата Святослава, за что в истории получил прозвище «Окаянный». Боролся со своим братом Ярославом за власть с помощью польского князя Болеслава, на дочери которого был женат. Потерпел поражение и бежал на Запад, где и погиб.

2.

Борис в Ростове пятый год сидел,
Народ ему там отвечал любовью:
Он был красив собой, умён и смел
Да увлечён со страстью богословьем.
А младший Глеб, родной ему по крови,
В удел недавно Муром получил.
Князь-батюшка с подорванным здоровьем,
Уж не имея надлежащих сил,
Лишь к ним одним двоим с тех пор благоволил.

3.

Но всё же Красно Солнышко решил
На Новгород направиться с дружиной,
Чтоб показать родительский свой пыл
За послушанье Ярослав-сыну.
Нанёс тот оскорбление ему сильно,
Пошедши у бояр на поводу,
Встав против его воли беспричинно.
Ещё тут степь, собрав свою орду,
Границу перешла, неся собой беду.

4.

Креститель-князь, предчувствуя финал,
Да слаб уж став ответить им на вызов,
К себе в момент опасный тот призвал
Любимца-сына, кроткого Бориса.
Тот, собранно, без всяких переписок
К нему незамедлительно дал ход:
Путь из Ростова в Киев был не близок.
Теперь, когда стоял враг у ворот,
Навстречу надлежало выступить в поход.

5.

Принявши на себя отцову рать,
Борис поспешно выступил к Супони¹³,
Чтоб басурманам противостоять,
Ударив в нужный час при обороне.
Враг печенежский, в данном регионе
Чуть пошаливши, в степь опять бежал.
Не обнаружив силы посторонней,
Не поднимать чтоб без причин скандал,
Ростовский князь назад стезю на Киев взял.

¹³ Супонь – река на Украине, левый приток Днепра. Упоминается в древнерусских летописях, в частности как граница Черниговского и Переяславского княжеств, а также граница Руси и Дикого Поля.

6.

Владимир-князь в ту пору отошёл
К Всевышнему в любимом Берестове¹⁴,
Но завещал наследовать престол
Борису-сыну, на последнем слове.
Сын Святополк вблизи быв наготове –
Трон Киевский тогда сумел занять,
Взяв старшинство в роду как за основу.
Ещё его в том поддержала знать,
Когда он начал ей подарки раздавать.

7.

Борис про смерть отца когда узнал,
От горя помутнел прекрасным взглядом.
Он сожалел и с горечью рыдал,
Что с ним в те дни не оказался рядом.
Его меж тем на Святополка-брата
Дружина стала зазывать в поход,
На что он ей отвечивал с досадой,
Что старший брат по крови ему тот,
Что на него войной вовек он не пойдёт!

8.

Услышав от него такой ответ,
Покинула его рать боевая:
Хотелось ей сражений и побед,
На боль земли родимой невзирая.
Борис, опасность в том осознавая,
Идти собрался к Святополку сам,
В нём, как в отце, нуждаться оставаясь.
Тот, в Киеве отдавшись торжествам,
Замыслил против братьев зло на смех врагам.

9.

Опасность ощущать стал Святополк,
Стол Киевский присвоив незаконно:
Борис его мгновенно сбросить мог,
Пойди на то он целеустремлённо.
Но юный князь, не восторгаясь войнам,
Великодушен и умерен был,
Церковным чаще следуя канонам.
Средь слуг на Альте день он проводил,
Остаться пожелав в шатре своём один.

¹⁴ Село Берестово – загородная резиденция киевских князей в XI и в XII веке. 15 июля 1015 года в нём скончался князь Владимир I Красно Солнышко.

10.

Он оказался тайно извещён
Прибывшим человеком из столицы,
Что Святополк, заняв великий трон,
Теперь над Русью хочет утвердиться!
Что им уже направлены убийцы
До братьев вероломно посему...
Борис, принявши то за небылицы,
Не смог по благородству своему
Поверить в то, что было выдано ему.

Песнь третья

1.

До всех детей стремительно дошла
О смерти князя новость в эту пору.
Почувствовав приволье, силы зла
Ожили, чтоб нести обман и горе.
Никто из братьев не хотел раздору,
Но всё же старшинство над всеми взять
Наследник должен был без разговора.
Другие же князья и вся их знать
О том не смели даже помышлять.

2.

Борис, от скорби потерявши сон,
От Святополка получил посланье.
В нём тот по-братски слал ему поклон,
С коварством тайным устремляя длани.
Посланцы его в лживом одеянье
Шпионами явились в стан тогда,
Где обстановку обошли вниманьем,
Чтоб ночью, как наступит темнота,
Для дела злого лихом вторгнуться туда.

3.

Борис на Альте у себя в шатре
За братьев снова продолжал молиться,
Когда к нему ворвались на заре
Из Киева прибывшие убийцы.
Переходя гуманности границы,
Они расправу начали чинить.
Пытались за него там заступиться
Отроки, показавши свою прыть,
Но изверги смогли всех зверски перебить.

4.

Князь, тяжело раненный, в плен взят
Да вывезен втихую под надзором,
А Святополк, узнав, что выжил брат,
Велел добить его без разговоров.
Случилось то близ Киевского бора:
Своих слуг «Окаянный» торопил,
Об этом не успел узнать чтоб город.
Как акт братоубийства довершил,
Не по-людски его он там похоронил.

5.

Предслава¹⁵, их родимая сестра,
Разведавши о том, в кручину пала:
С таким, как Святополк, не жди добра,
А лишь междоусобиц и скандала!
Не видя жизни с ним и идеала,
До брата Ярослава напрямик
Она гонца надёжного послала,
Поведав об усилении интриг,
Которые ведут Отечество в тупик.

6.

Письмо сестры и вестника слова
Подействовали вмиг на Ярослава.
Он, полон быстроты и удалства,
Стал собирать рать для войны кровавой.
Оценивая обстановку здраво,
Он братьев поспешил уведомить,
Что их от Святополка ждёт расправа,
Что в Киеве сумеет власть захватить,
Он начал ляхов на Россию наводить!

7.

Князь Глеб в те дни посланца принимал
От Святополка с горестным посланьем:
К отцу его тот в Киев призывал
Со скрытым лицемерьем и обманом.
Туда поспешно с малою охраной
Со своего удела князь ход взял.
В дороге, средь днепровского тумана,
Когда давал он на ночлег привал,
К нему от Ярослава вестник прискакал.

¹⁵ Предслава Владимировна (ок. 983 – после 1018) – древнерусская княжна, одна из старших дочерей великого князя Владимира Святого. Известна как участница междоусобной борьбы братьев-Владимировичей в 1015—1019 годах, в которой выступала на стороне брата Ярослава Мудрого.

8.

Он от него сумел тогда узнать
Про смерть отца и об убийстве брата,
Как туровский князь, распроклятый тать,
Стол киевский смог взять таким раскладом.
По юности своей князь Глеб с досадой
От тех вестей рыдал и сожалел,
Что там не оказался с братом рядом.
Теперь, готовясь тот принять удел,
Он средь икон наедине молитвы пел.

9.

А Святополк, сидя как на ноже,
Не зная милосердия и лени,
В ту пору на него послал уже
Отряд, осуществить чтоб нападение.
Идя вниз по днепровскому теченью,
Князь Глеб держал курс в Киев напрямиком.
Навстречу к нему вышла дерзновенно
На стругах рать и, взяв полукольцом,
Дорогу преградила в духе боевом.

10.

Имея для сопротивления сил,
Князь оказался вдруг принципиален:
Своих богатырей он попросил,
Чтоб за него кровь зря не проливали.
В языческом как будто ритуале,
Злодей к нему приблизиться посмел,
Когда оружие отроки убрали.
Один из главных, чтоб вкусить предел,
Зарезать повару его тогда велел.

Песнь четвёртая

1.

Невинной жертвой пал князь молодой
От каиновых рук и беспредела.
Недалеко от берега под мглой
Оставили убийцы его тело.
Теперь мысль Святополком овладела:
«Всех братьев перебить и власть принять
Над Русью полноправно и всецело».
Имея многочисленную рать,
Продолжил цели кровожадной достигать.

2.
Средь братьев ещё князь был Святослав¹⁶ –
Древлянской¹⁷ землёю тот что правил.
О зверствах Святополка услышав,
Бежал он, как сохатый при облаве.
Брат Окаянный на него направил
Наёмников отряд, как на подбор.
Они, его нагнав при переправе,
Сумели показать лихой напор,
Где он убит был ими близ Карпатских гор.
3.
Внутри Руси стал нарастать скандал
От нежеланной агрессивной власти.
На Святополка тесть его влиял,
Во всём пытаясь принимать участие.
Грозили Православию несчастьем
Дельцы интриг в обыденном миру,
Шли войны среди влиятельных династий.
Борис и Глеб, погибнув не к добру,
Родными были Византийскому царю¹⁸.
4.
Сам Василевс уже почти был стар,
Холостяком оставшись на престоле,
С тех пор сумевши обуздать болгар
Своей неувядаемой царской волей.
Над веком и над миром в ореоле
Практически он, как Господь, стоял,
Другой себе не зная в жизни роли,
Держа, как прежде, верный интервал,
Вести империю к вершинам продолжал.
5.
Недолго Святополк торжествовал:
За злом и увязалась в путь расплата!
Князь Ярослав Русь на него поднял,
В борьбу вступив с ним, как с исчадьем ада.
В кровавой сече съехались два брата,

¹⁶ Святослав Владимирович (ок. 982 – 1015) – князь древлянский, сын Владимира Святославича.

¹⁷ Древлянская земля – располагалась предположительно на границе современных Украины и Белоруссии (главным образом в Житомирской и на западе Киевской нынешних областей).

¹⁸ Василий II Болгаробойца (958 – 1025) – византийский император из Македонской династии. Известен войнами, которые он вынужден был вести для защиты империи от многочисленных врагов: императором Оттоном III, лангобардскими герцогами Беневента и с болгарами. Его родная сестра была матерью князей Бориса и Глеба. Сам он умер бездетным, трон передав младшему престарелому брату, у которого не было в роду сыновей, а дочери уже в зрелом возрасте оставались всё незамужними. На них и пресеклась Македонская династия.

Где «Мудрый» победил, в конце концов,
Убийце мстя за кровь родную свято.
Тот, бросив в час беды своих бойцов,
Бежал на запад, ища помощи и кров.

6.

Презренным стал у Каина финал:
Безумствуя от кажущей погони,
Он с болью и со страхом удирал
С родной земли, как недруг посторонний.
Бегущие последние с ним сотни
Не видели в нём больше перспектив:
В районе Одра он, всего лишённый,
Погиб, в объятья мести угодив,
В народе имя «Окаянный» заслужив.

7.

Князь Ярослав с дружиною сумел
Вернуться в Киев с громкою победой.
А впереди так много было дел,
Где должен был он стать законоведом.
Важнейшим шагом оказалось следом
Останки своих братьев отыскать,
В грядущем чтоб уже к подобным бедам
Ни в коем разе не прийти опять,
Продолжив в княжестве единство укреплять.

8.

Они для русской церкви, как вожди,
За подвиг свой к тому моменту стали.
Бориса тело удалось найти
Довольно быстро, в полном идеале.
Останки Глеба целый год искали,
Но вскоре обнаружить их смогли,
Где в целости нетронуты лежали.
Их, со смоленской поднявши земли,
Затем до Киева рекой перевезли.

9.

Его святое тело, словно свет,
Душистым источало ароматом,
Хотя до этого в лесу пять лет
Пробыть успело в месте мрачноватом.
Люд киевский с ошеломлённым взглядом
В тот день впервой на чудеса смотрел,
Что вдруг происходить там стали рядом:
Незрячий на виду у всех прозрел,
Как только до него дотронуться сумел.

10.

Храм в Вышгороде старший Ярослав
В честь братьев повелел срубить отныне:
Они приняли смерть за кроткий нрав,
Их в Царьграде станут чтить и в Риме!
Им первыми быть русскими святыми!
Покорность к старшим, честь и доброта –
Всё поприще проследовали с ними!
Их стала вера во Христа тверда,
Они примером будут для других всегда.

Красноярск. Ручей «Гремячий». Фото Л. Коневой.

Николай Ерёмин

Российский поэт и писатель.

Родился 26 июля 1943 года в городе Свободном, Амурской области. Окончил Медицинский институт в Красноярске и Литературный им. А.М. Горького в Москве.

Член Союза писателей СССР с 1981г., Союза российских писателей с 1991г. и русского ПЕН-центра международного ПЕН-клуба. Кавалер Золотой медали «Василий Шукшин», награжден множеством литературных премий, является победителем нескольких профессиональных конкурсов. Награждён Почётной грамотой министерства культуры РФ.

Автор многих прозаических и поэтических сборников, в том числе является автором-составителем проекта «Миражисты», публиковался также во многих красноярских, российских и зарубежных изданиях в составе коллективных проектов.

Цикл «На свет любви»

Авторская редакция

Я посмотрел вокруг,
Меж городов и сёл...
И посмотрел в себя –
И что я там нашёл?
В себе и вне –
На расстоянье взгляда...
Да, майский мёд...
Да, пасеку вдоль сада...
Гармонию!
А что для счастья надо?

- Поэт, о чём ты размышлял?
- О том, что сочинить пытался,
Да так вот и не сочинил...
- Ну, что ж, в мечтах – источник сил...
Попытка, - рад или не рад –
Не пытка! Так ведь говорят?

Поэт в России

От поэтического штампа –
До политического трампа...
Томился автор в осуждении –
До справки об освобождении...
Чтоб на свободе – Благодать! –

О чём угодно рассуждать...
И вот – забота у поэта:
Где приютиться до рассвета?
Чтоб было выпить-закусить
И по душам поговорить?
Темно в гостиничной глуши,
И не работает буфет...
Свобода есть, а счастья нет...
И – ни одной живой души...

Троянский сонет

Троянский вирус заразил меня
И превратил в Троянского коня:
Внутри – жена и шестеро ребят,
Смышлёных и послушных жеребят...
Которые, играючи, глядят,
Увы и ах, в Смартфон или Айпад...
И в самоизоляции сидят,
И выйти без приказа не хотят
Туда, где непрерывно – вот те на! –
Увы, идёт Троянская война...
Богатства лютых всадников – несметны...
Они же почему-то не бессмертны:
Ни те, кто скачет со щитом... Ни те,
Кто пал с коня – и стонет на щите...

Я слышу ангелов забвения.
О, как прекрасно это пение!
Зовёт куда-то с неких пор
Невидимый далёкий хор...
Туда, где слов не разобрать,
А только музыка, опять...

Не подвластный ни панике,
Ни Харона молве,
Я вчера был во Владике,
А сегодня – в Москве...
Слева – Бога порог.
Справа – Чёрта чертог...
А между ними, – в самый раз –
Поэтов жертвенный приют:
Литературный институт,
Перед подъёмом на Парнас
Тверской бульвар. Дом 25
Здесь можно переночевать!

Сонет про моего пегаса

Я не катался на слоне...
И не катался на верблюде...
И всё ж, в Российской стороне
Мечтая о подобном чуде,
Твержу: – Спасибо! – без прикрас
Судьбе за то, что есть Пегас,
Который, только захочу,
Кивает мне: – Эх, прокачу!
Меж крыльев, как всегда, садись
И крепче, как всегда, держись...
Пусть все увидят - там и тут,
Что я не слон и не верблюд! –
...И мы летим, куда хотим –
Сквозь миражей туман и дым...

Он живёт по рецептам врачей –
С детства сгорбленный и ничей...
И ехидно так мне говорит:
- Ты ведь всё понимаешь, пиит, -
Для чего мы живём? Объясни.
Что?
Поэт? Не пиит?
Извини...

Сонет о правилах игры

Везде, всегда – игра без правил...
Любой идёт своим путём...
Один в Лон-дон, другой в Из-раиль,
Израненный, – из дома в дом...
А третий по чужим кострам
Идёт, забыв и стыд, и срам...
Лишь я по звёздам, на беду,
Не ведаю, куда бреду...
Хотя и ведаю – откуда,
Пытаясь жизнь продлить как чудо,
И музе, и свободе рад,
И, Бог ты мой, – что не солдат,
Которому понять пора:
Что – смерть, что – вечность, что – игра...

Я слепну, как Гомер...
Я глохну, как Бетховен...
Поскольку всем в пример
Не сочинил, греховен –
Вдвойне и глух и нем,
Симфоний и поэм...
Где к лопуху лопух
В стране и слеп и глух...
ПРОХОЖИЙ
- Я не помню своих стихов!
Но я помню, что я - поэт...
И что в поисках новых слов
Обошёл Этот белый свет,
Путешествуя на Тот свет...
Люди добрые, помогите,
Накормите и напоите...
На ЖД вокзал подвезите!
И купите плацкартный билет...
Чтобы смог я ещё пожить...
Ах, пока не сгубили, съедая,
Грыжа паховая и мозговая... -
Так просил - сколько зим? Сколько лет? –
Неопознанный старый дед...

В изоляции

*«... любил меня мальчик
лет двести назад в Коктебеле».*
Е.А.Маркова

«Это было в Одессе...».
В.В. Маяковский

Ах, Орфей – Эвридику...
Ах, Петрарку – Лаура...
Ах, Ромео – Джульетту...
Ах, как Еву – Адам...
Где вы, стрелы Амура?
Все вы канули в Лету...
Пролетели – и нету...
Привлекать вас к ответу
Столько лет – стыд и срам...
Но
в стихах
Аз воздам!
Память склонна к мечтам...
Муза бродит по Свету
Муза снится Поэту
Память склонна к мечтам:
Ах, Амур - забияка!
Был ли мальчик?
Однако
Был...
Но вовсе не там...

Римованный верлибр

Страх перед жизнью
Сильнее, чем страх перед смертью.
Вот почему друг, влюблённый в коварную Музу,
Вдруг неожиданно смело покончил с собою,
В страхе безумном, сражённый
Нежданной любовью...

Младенец и старик,
Вникал я понемногу,
И понял в некий миг,
Что в прозе мало проку...
На Севере — хорей
Царит... На Юге — ямб...
То гений, то злодей,
То господин, то раб...
На Западе — верлибр...
А на Востоке — хокку...
Язык равновелик
И Дьяволу, и Богу...
Поэзия — повсюду,
С ней мир подобен чуду...

Сонет-реминисценция

Помню, здесь весенним садом,
В сердце — счастье до краёв —
Мы всю ночь под звездопадом
Шли на пенье соловьёв...
Нынче — звёздам господин —
Я, увы, иду один...
По желанию судьбы
Хоть одна упала бы!
И над морем, и в горах —
Соловьиный Лунный свет...
Но тебя со мною — ах —
Нет... Семь бед — один ответ...
Полнолуние — вот те на!
А на сердце — тишина...

Сонет о бессмертии – всем! Всем! Всем!

*«- Нам всем отказано в бессмертии!».
Владимир Монахов*

Ночью встретился Бес Смерти и
Мне по-дружески сказал:
- Всем отказано в бессмертии
По дороге на вокзал...

Но Ерёмину с Монаховым
Есть в бессмертье – тет-а-тет –
Как друзьям-поэтам знаковым
На двоих один билет!
И об этом знает Бог,
Контролёр земных дорог...-
Я проснулся...Что за бред?
А в руках моих – билет
«Для бессмертных двух персон»
Значит, это был не сон!

Коммунистический тупик

- Родившийся с большим трудом,
Я – вне роддома – стал рабом...
Но волей папы или мамы
(Спасибо вам, отец и мать!) –
Код генетической программы
И я пытался разгадать...
И – бескорыстно, вдохновенно,
Трудился так самозабвенно...
Что подорвал своё здоровье
В те незабвенные года,
Когда царило многословье
Во славу рабского труда...
По теме – лучшей из наук –
Моя разгадка - сын и внук –
Идут за мною – видит Бог...
А мой уже выходит срок
Судить, учёному уму,
Что где почём, и почему...
Теперь – и старый и больной –
Живу молитвой: – Бог ты мой!
За всё, что было, извини,
Спаси меня и сохрани!

У слонов не хватает снов...
У ослов не хватает слов...
У идущего в даль верблюда
Не хватает еды и чуда...
У меня – есть любовь и мечта,
Но чего-то опять не хвата...

Выход из тупика

- Как жаль! – сказал поэт, больной старик,
- Я превратил в стихи бумаги груды,
Моя макулатура есть повсюду!
А я – в «Коммунистический тупик»
Как партократ вошёл, стремясь к бессмертию,
В угоду ХХ1-му столетию...
И вот, увы, вдруг понял неспроста,
Что вечной будет жизни красота –
Вне тупика, где с Музой я дружу...
Пойдём-пойдём! Я выход покажу...

Дружеский сонет

Как хорошо, что в вешнем поиске,
Покуда критики тихи,
Эльвира Частикова в Обнинске
Мои печатает стихи!
А я – печатаю её,
В бессрочной ссылке – Ё, моё! –
Во глубине Сибирских руд,
Где Миражисты там и тут...
И что в Братск-райский Интернет
Зовёт Монахов нас: – Привет,
Эльвира и Ник-Ник, я рад!
Входите как сестра и брат...
Вас ждёт – и похвалить готов
Ростовский критик В. Рыжков!

Мой друг, поэт, один из первых,
Умеющий играть на нервах
Любой доверчивой души,
В Москву стремился из глуши...
(Пегас...Подковы...Пара крыл...)
И вдруг Столицу покори!л
И с Музой – счастлив, по всему –
Живёт в высоком терему,
Куда (охрана – как в тюрьму)
Увы, нет входа никому...

Сонет про лечебное голодание

Друг напился кофе с коньяком...
Закусил копчёным балыком...
И в награду – Боже, что за вид? –
Острый получил панкреатит...
А его подружка – вот так шутка! –
Язву пищевода и желудка...
...Вновь страдальцев, их, – я не шучу –
Долгим голоданием лечу...
Гонорар: запасы - на века –
Кофе, коньяка и балыка...
Угощаю! Всех, кто - жив-здоров –
Пьёт и не боится докторов...
Заходите – выпить, поболтать:
Как потом лечебно голодать...

Любовь - от края и до края –
Во мне царила и в стране...
...И, помню, Муза молодая:
- Иди! – воскликнула, – ко мне! –
...И я с тех пор иду, иду –
На счастье или на беду...
...Страна распалась, продвигаясь
По курсу доллара к рублю...
А я – курсантам всем на зависть –
Всё бескорыстнее люблю...
И сам зову теперь её:
- Ну, где ты, Муза? Ё, моё!
Ведь я – такой же молодой,
Хоть и с седую бородой...

Ты где-то есть! Я чувствую тебя
Во временно-космическом пространстве...
И вновь, невольно образ твой любя,
Исполнен вдохновения и страсти, -
Хочу запечатлеть твои черты,
Пока ещё словам доступна ты...

Я, переживший Солнечный удар
Любви – от обольщения до разлуки –
Я, ожидая Новый Божий дар,
Теперь к Луне протягиваю руки...
Мне кажется, что скоро, влюблена,
Взаимностью ответит и она...

Жизнь в кредит

Быть сожжённым – инструкция та ещё!
И, традиции предков ценя,
Я купил себе место на кладбище,
Чтоб в земле схоронили меня...

- Взяв кредит – острый нож
В сердце – как ты живёшь?
- А,.. никак! Нож? Ну-ну!
С Того света верну...

Харона вирусы ужасны.
Эрота вирусы прекрасны!
В них всё: и правда, и обман...
Недаром я – Эротоман.

Красноярск. Мост на остров Татышева. Фото Л. Коневой.

Татьяна Жихарева

Заслуженный деятель искусств Республики Крым, соучредитель Союза писателей Крыма, редактор альманаха «Крымский сад метаморфоз», член Союза российских писателей, Российского союза профессиональных литераторов, учитель МБОУ лицей №10 (г.Красноярск).

О Солнечногорском

Хочу сегодня вечером пойти
 К устью реки Улу-Узень (Мегапотамо).
 Там в брызгах видно, как из заперти
 Выходят призраки – историй голограммы:
 Богам возводят греки камнем храм,
 А городище нарекут Ксеро-Потамо.
 Падёт он. И развалится ашрам¹⁹.
 Руины пыльные, как летописи шрамы,
 Укроют щедро генуэзские купцы
 Атласом, шёлком, пазырыкскими коврами²⁰ –
 И золотом, серебром наполнятся ларцы,
 Сады нальются сочными плодами.
 Придут османы, снова сменится устой,
 Потянутся к лазури, солнцу минареты.
 И на ковре узор рисуется иной:
 Вплетутся вензели, михрабы²¹ и пальметты²².
 Но вновь иной истории виток:
 Куру-Узень – в Империи Великой,
 И солнечный наш крымский уголок
 Становится всё краше, посмотри-ка.
 Солнечногорское – земной наш рай,
 Ты – здравница на южном побережье.
 Любимый мой посёлок, процветай
 На радость жителям, на радость всем приезжим.

¹⁹ Ашрам (санскр. आश्रम, IAST: āśrama) – обитель мудрецов и отшельников.

²⁰ Пазырыкский ковёр – старейший из ныне существующих ворсовых ковров. Археологическая находка из кургана пазырыкской культуры в Республике Алтай, Россия.

²¹ Михраб (араб. محراب – «направление молитвы») – ниша в стене мечети, указывающая направление на Мекку (киблу).

²² Пальметта – греч. παλάμη – ладонь) – элемент растительного орнамента в виде листа пальмового дерева, по сходству с ладонью, или с «растопыренными пальцами руки».

Однажды в Солнечногорском

Фея

Наплававшись вдоволь в море, Али вышел на берег, вытер волосы, накинул полотенце на плечи и сел поодаль девушки, которая устанавливала на мелкую гальку мольберт.

Юноша ещё вчера обратил на неё внимание. Она так же рано утром пришла на пляж, искупалась, установила треножную подставку для подрамника и начала по белому полотну рисовать контуры. Розовел рассвет, море зарумянилось, и девушка в розовом парео на персиковом купальнике, с мокрыми светло-русыми волосами казалась Али юной феей, которая держит в руках волшебную палочку и чужодействует.

Али очень хотелось подойти к девушке и посмотреть, что она рисует. Но он боялся её испугнуть. Ведь вчера, как только начало пригревать солнце, к морю потекли потоки отдыхающих – и юная фея спрятала от зевак свою волшебную страну в мольберт и исчезла с пляжа.

Юноша присел на мелкую гальку и наблюдал за художницей. Девушка вдруг обернулась, пристально посмотрела на Али и спросила:

– Простите, Вы не могли бы мне помочь?

– Я?

– Ну, кроме Вас, здесь пока никого нет, – и девушка звонко засмеялась.

Али немного смутился, но поднялся и подошёл к художнице.

– Понимаете, мне нужно нарисовать одного молодого человека. Из Смирны.

– Это Ваш парень?

– Нет, – улыбнулась девушка, – герой одного произведения – Али.

– Али? – почти воскликнул юноша.

– Да, Али... А почему Вы так удивились? И можно, кстати, перейти на ты?

– Да, конечно. Знаете... То есть, знаешь, ведь я тоже Али.

– Правда? – теперь уже удивилась художница. – Надо же, такое совпадение! А я – Федора. Будем знакомы, – и девушка протянула руку.

Али пожал тоненькую кисть и засмотрелся в глаза Федоры: они были сине-зелёными, как море в солнечную погоду. «Наверное, цвет её глаз меняется с настроением. Не хотелось бы увидеть эти глаза серо-синими».

– Федора... Какое необычное имя. А как оно звучит ласково? Наверное, Фея?

– Фея? – девушка посмотрела на Али своими удивлёнными турмалиновыми глазами. – Так меня ещё никто не называл. Родители – Федорой или Дорой, а в школе дразнили Федей. Представляешь? Федей! – она опять засмеялась. – Я иногда даже плакала и очень злилась на родителей, что меня так называли.

– В честь бабушки?

– Нет, в честь Федоры Барбьери – итальянской оперной певицы.

– Так ты ещё и певица? – заулыбался Али.

– Нет, певицей я так и не стала. Назло родителям: из-за Федоры-Феди. Ну, так что, будешь моим натурщиком?

– Хотя я и не умею позировать, но постараюсь тебе помочь. Где и как мне встать?

– Стань спиной к морю, чуть дальше, – Федора посмотрела оценивающе, – в пол-оборота.

Затем девушка подошла к Али, взяла его за плечи:

– Это плечо чуть ниже. Так. Смотри туда. Подбородок выше. Замечательно! Не двигайся.

Али хотел, чтобы девушка продолжала прикасаться к нему: от её рук по всему телу юноши разливалось тепло. Но Федора ещё раз окинула взглядом его фигуру и направилась к своему мольберту. Взяла кисть и начала писать.

– А что это за произведение? Кто такой Али?

– В ваших местах очень давно побывал писатель – Михаил Коцюбинский. Он приехал на ЮБК в составе рабочей группы, которая боролась с филлоксерой – вредителем виноградной лозы. Жил в Алуште, Симеизе. Кстати, в Симеизе есть музей Коцюбинского – маленький, но уютный. Во дворе растёт сладкий инжир... Так вот, у вас в Солнечногорском он написал новеллу-акварель «На камне». Главные герои: Али и Фатима – влюбились и бежали.

– А почему бежали?

– Фатима была замужем за Меметом, предложившим её родителям неплохой калым. Сам он был убойщиком.

– Али и Фатима поженились?

– К сожалению, нет. Мемет убил Али, а Фатима сорвалась со скалы в море.

– Печально. Но зачем ты тогда изображаешь эту историю?

– Я хочу написать тот момент, когда они впервые увидели друг друга и влюбились. С первого взгляда. «Она остановила взгляд на Али, затем опустила глаза и прошла дальше тихо и спокойно, как египетская жрица. Али показалось, что те глаза вонзились в его сердце, и он унёс их с собой», – так описал Коцюбинский их нечаянную встречу. Я представляла Али таким же примерно, как и ты: стройным, мускулистым, загорелым, черноволосым...

– К этому описанию подходит много парней из Солнечногорского, – засмеялся Али.

– Возможно, но не к каждому можно обратиться с такой просьбой.

Солнце поднималось выше, море становилось лазурнее. Чайки подлетали ближе к берегу в надежде на лёгкую добычу: на пляж сходились отдыхающие, которые были не прочь поделиться пирожками и хлебом с

настырными птицами. На Федору и Али кидали любопытные взгляды, и девушка сказала, что на сегодня достаточно.

– Если хочешь, можем продолжить в менее людном месте, – предложил юноша.

– В принципе, пока всё, – ответила Федора, складывая мольберт. – Меня тётя ждёт на завтрак, я обещала не опаздывать.

– Ты здесь в гостях?

– Да, приехала недельки на три.

– Может, сегодня сходим куда-нибудь?

– Я бы хотела добраться в долину Сотеры.

– Хочешь посмотреть на каменные грибы? Могу предложить пешеходную прогулку, если ты выносливая. Или же часть дороги можем проехать на машине.

– Лучше пешеходную. Записывай мой номер телефона.

Сказочный лес

Али и Федора поднимались узенькой тропинкой, окаймлённой можжевельником.

– Устала, Фея?

– Есть немного, – запыхавшись, отвечала Федора. – Но зато – какая красота! Деревья и вправду сказочные. А воздух! Дышишь – не насытишься!

– Воздух у нас самый целебный. А вот и наши сказочные герои.

Перед юными туристами склонил свою каменную шляпу огромный гриб на землистой ножке.

– Это невероятно! – воскликнула Федора. – Это чудо природы!

– Каменные грибы появились вследствие действия водной и воздушной эрозии, – объяснял Али. – Мягкий грунт постепенно вымывался и выдувался ветрами, а лежащие на нём камни становились «шляпками». К сожалению, самый большой гриб – Страж долины – уже отжил свой век и развалился.

– Как жалко, а не опасно находиться под грибом?

– Если его не пинать и не толкать, то не опасно, – улыбнулся Али. – Давай мы в тени этого гриба отдохнём и пообедаем. Я взял с собой самсу, мама утром испекла, и фрукты из нашего сада.

– А у меня тётин фирменный пирог и травяной чай. А вот мясо по-французски я сама готовила.

– Ничего себе! Настоящий пир на солнечногорский мир!

Федора достала из рюкзака небольшое покрывало, расстелила и достала пластиковые контейнеры с едой. Али тоже помогал накрывать «скатерть-самобранку».

– Вкусно как пахнет-то...

На природе всё съелось быстро и с удовольствием.

– Али, я смотрю на эти грибы, и мне кажется, что они живые, а ещё, что они хранят какую-то тайну.

– Мой дедушка рассказывал, что когда-то в долине Сотеры жили джины. Они любили подшучивать над людьми. Однажды табил (знахарь) отправил свою дочь в эту долину за грибами для приготовления зелья больной женщине. Девушка насобираала целую корзину. Но когда она пришла домой, грибы из плетёнки исчезли. Раздался хохот. Он покатился в долину Сотеры: это джины так пошутили, приняв вид грибов. Табил очень сильно рассердился и наслал на них проклятие: «Отныне стоять вам в долине каменными грибами!»

– Жалко джинов, – вздохнула Федора.

– Табил со временем тоже пожалел, – продолжал Али, – но заклятия своего он уже отменить не мог. И сказал он каменным грибам: «Когда вы исполните миллион желаний людей, тогда опять станете джинами».

– А как же Страж долины? Ведь он уже рассыпался...

– К Стражу чаще всего обращались с просьбами. И теперь он, наверное, свободен.

– Значит, я тоже могу загадать желание и приблизить к концу страдания джинов?

– Можешь, Фея, но только сначала хорошо подумай. Ведь они могут исполнить только одно твоё желание.

– Али, а ты уже просил о чём-то джинов?

– Нет, но сегодня я готов. Давай вместе...

Картина

В детской комнате тихонько посапывает малышка. Как только она открывает свои турмалиновые глазки – начинает искать маму или папу. Девочку зовут Сусанна. Её так называли не в честь бабушки, не в честь знаменитой Сусаны Джамаладиновой, а просто потому, что имя красивое и обозначает прекрасный благоухающий цветок – лилию.

В прихожей на стене висит картина «Однажды в Солнечногорском». На ней изображён рассвет на море. Восходящее солнце подкрасило в розовый цвет небо и бросило перламутровые блики на морскую рябь. На берегу – стройный, загорелый, мускулистый юноша. Он стоит в пол-оборота и смотрит на девушку в розовом парео за мольбертом. Девушка на полотне рисует огромный каменный гриб, который бросает на землю тень в виде джина. Ещё чуть-чуть – и гриб исчезнет, а его тень поднимется и станет облаком, которое на небе поджидают уже свободные джины.

Ялтинский июль

В июле Ялта ярко алычест,
Медовым воском падают плоды,
И колдовские птицы свои трели
Уже поют под тихий шум воды.
Вот манит сладость спелого инжира.
Лесные пчелы тайно варят мед.
А где-то в скалах и в подземном мире
Ручей хрустальный сказочно поет.
А кипарисы – трепетные свечи,
Хранители истории былой,
Все тайны Крыма будут помнить вечно
И, может быть, поделится со мной.

Шлейф лета

Уходило лето с утренним туманом,
Уходило лето с криком журавлей,
Прикрывая плечи травяным кафтаном,
Шалью паутинной кутаясь теплей.

Убегало лето, захватив зарницы,
Выпив на прощанье луговой нектар,
Уступив дорогу яркой колеснице,
Посмотрев печально на янтарный жар.

Убежало лето по траве примятой.
Ну, куда ты скрылось, где твой жаркий пыл?
Только шлейф остался из цветов и мяты,
След босого лета клён листвой укрыл.

Школьное

Цветы учителю. Звонок. Букварь.
Тетради в линию и клетку...
Рассвет. Шампанское. Виньетка.
Куратор. Кафедра. Словарь.
Общага. Лекции. Соседка.
Зачёт. Экзамены. Диплом.
Учитель. Школа. Я о чём?
Ах да... Тетради в линию. Таблетки...

Ксения Антонова

Ученица красноярской общеобразовательной школы №34

*«Я отзывчивая, ответственная и прямолинейная.
Пишу стихи и рисую»*

Верните мне прежние чувства,
Они, безусловно, всерьёз,
Верните мне мысли с безумства,
Манящие в этот мир грёз.

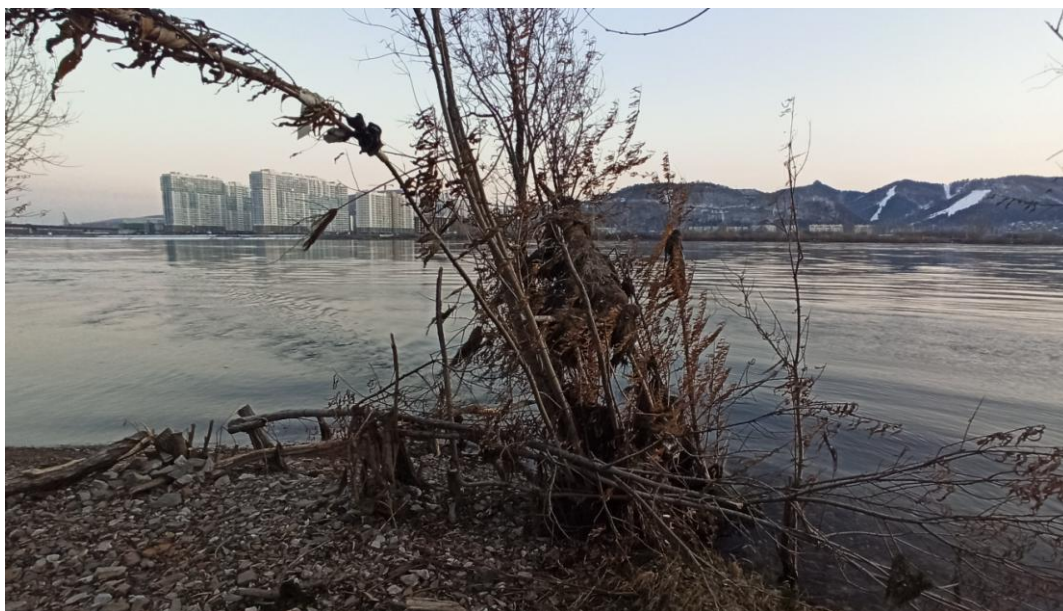
Верните мне слезы, улыбку,
Что я проживала с тобой,
Я все оплачу, мне бы только
Себя ощутить вновь живой.

Вдруг словно былой мир разрушен,
Все здесь – это образ иной,
Все здесь стало очень холодным,
И ты стал как будто чужой,

Тебе больше не интересно,
С кем буду я ночью пустой,
Хотел же назвать ты невестой,
Но выход немного другой...

Мы больше друг друга не встретим,
Не будет прогулок с тобой...
Во мне лишь одно мракобесие,
А что же в тебе, милый мой?

Когда я потерял себя, то я обрёл совсем другое.
И это что-то в голове никак не даст достичь покоя.
Ведь каждый день и каждый час себя пытаю безустанно:
«Кто я такой?», – спрошу у вас, но вижу, это все напрасно.
Я потерял себя тогда, когда нашёл свою подругу.
Ей оказалась пустота – мы с нею связаны до гроба.
Второй мой друг – это печаль.
Его я не зову на чай,
но он приходит все равно и ломится в моё нутро...
А третий друг – это тоска...
Он поглотил меня с утра и все никак уйти не может.
Надеюсь, кто-нибудь поможет
заполнить в сердце пустоту,
Прогнать печаль, убить тоску,
Иначе я совсем умру, так не познав свою судьбу...

Красноярск. Вид на правый берег Енисея. Фото Л. Коневой.

Роза Даурова

Окончила Красноярский педагогический институт. Стихи начала писать еще в школьные годы, но все для себя, для души. В этом выпуске они представлены читателю впервые.

Я так скучаю без тебя, мой папка,
Мне не хватает твоего молчания.
Я думаю, что дать тебе на завтрак,
И вспоминаю – нет тебя, в отчаяньи.

Спешу домой, чтобы тебя увидеть,
Почувствовать себя девчонкой рядом.
Все беды, горести вмиг улетают
Под любящим и теплым взглядом.

Никак я не могу привыкнуть,
Что больше никогда тебя не будет с нами.
Я очень без тебя скучаю, папка,
И встрече радуюсь во сне ночами.

Успехами моими ты всегда гордился,
Еще до школы научил меня читать.
Шутил всегда и баловал с получки,
Давал мне рубль, а, бывало, пять.

Я так уверена была во всем,
Я знала, ты всегда поможешь,
И так хотелось мне тебе помочь,
Когда случалось вдруг, ты занеможешь.

Ушел... И молчаливо пустота
Сжимает голову, и мыслям тесно.
Прости, что не сказала, как тебя люблю.
Сейчас я говорю: «Люблю!
И провожаю в вечность».

Перебирая мысленно года,
Переживаю прожитое снова.
Любовь и радость, горе и беда –
Жизнь то ласкала, то была сурова.

Я людям не вредила никогда
И с совестью старалась жить в ладу,
Смеялась громко, не исподтишка,
Зла не желала даже и врагу.

Везло мне в жизни на людей хороших,
На верных и участливых подруг,
А сколько своевременных советов
Я получала, как спасенья круг.

Себя я отдавала без остатка
Всем, кто со мною в жизни рядом был.
Боль разделяла, сопереживала,
Помочь старалась, не жалея сил.

И как искрилось счастье – не забыла!
Чувств не тая, судьбу благодарю
За то, что я любила и была любима,
За первый поцелуй, за первое «люблю».

Всё в жизни было: взлеты и паденья,
Бог сил давал подняться и идти,
Но почему сейчас я, словно в отупении,
Пути не вижу и не знаю, как найти.

И пустота как будто распирает,
Как будто разрастается в груди.
Взгляд – в точку, сердце снова замирает.
Куда и как мне от себя уйти?..

05.09.2010

Пальцами дождик в окошко стучит:
То вдруг сильнее, а то замолчит.
Ночь... По стеклу – слезинки дождя
Катятся вниз. Удержать их нельзя.

Плачу и я, молча глядя на дождь,
Плачу о том, что не сбылось...

Знаю я, дождь не случаен ночной –
Он приходил поплакать со мной.

09.05.2010

Я снова думаю о том,
Что родилась я не случайно.
Зачем я в этот мир пришла?
Пытаюсь разгадать я тайну.

Хочу писать, творить, любить
И увлекаться новым делом.
Зачем? Если спокойно можно жить,
Не напрягаясь ни душой, ни телом.

Я остро чувствую любовь,
Я к людям привыкаю, я страдаю,
Когда в ответ на добрые дела
Опять неблагодарность получаю.

Любовью за любовь – любить легко,
А я учусь любить, ее не видя,
Пытаюсь душу я свою не замарать
И не хочу людей я ненавидеть.

И, как алмазы, капельки любви
Пытаюсь разглядеть. Их собираю,
Вставляю в бриллиантовую брошь
И брошью этой душу украшаю.

05.06.2010

Размышления о душе

Из жизни в жизнь, душа стремится ввысь,
Как по ступенькам, поднимаясь к богу,
Стремясь быстрее к тем дверям дойти,
Что открывают к вечности дорогу.

Я верю, мне душа дана
Не как награда и не кара,
И жизнь тому посвящена,
Чтобы наполнить её ДАРОм,

Тот дар – любовь к земле, к траве,
Да ко всему, к чему притронулся ты взглядом.
Любовью напитать и напоить,
Наполнить, накопить – и это всё, что надо.

И зазвенит душа, и тихо запоёт,
И счастье, вдруг взлетая, запорхает.
И ту любовь, что ты ей подарил,
Душа тебе с избытком возвращает.

Душа и тело – это человек –
Творенье Бога и подобен богу,
А жизнь – это всего лишь путь,
Тот, что ведет к заветному порогу.

И на пороге, встав перед Творцом,
Должна твоя душа искриться светом
Добра и нежности, любви и чистоты,
И, не стыдясь, давать ответы,

А если в жизни счастлив человек,
Я думаю, и не открою тайну,
Он счастлив потому, что есть любовь,
Ну, а любовь приходит неслучайно.

И значит: легким пёрышком душа
Взлетит, не опускаясь ниже,
Вернется в дом небесного отца,
Надеюсь, станет хоть чуть-чуть к нему поближе.

04.06.2010

Тебе, моя подруга, посвящается

Кто я, чтобы судить людей?
Откуда у меня такое право!
Не мне судить и выносить вердикт,
Кто был не прав, а кто был правым.

И если вдруг мне жизнь дает урок:
Терплю обиды или униженья,
Я за себя и за обидчика прошу:
Помилуй нас, Господь, пошли прощенье!

«Ты не должна ничто и никому!» –
Мне говоришь ты. Я с тобой не спорю,
Я знаю – ты права, но боль – в душе
И чаще сердца стук, я не в ладу с собою.

Ну, как мне сердце научить молчать,
И в счастье окунуться на мгновение?
И, не найдя ответ, закрыв глаза,
Молитвенно прошу:
«Господь, пошли смирение!».
06.06.2010

Обида

Обида! И душа, взметнувшись,
Расправив крылья, рвется в бой.
Но тихо добрый ангел шепчет:
«Прости, чтоб жить в ладу с собой!».

Но как простить?! Когда так больно,
Когда так тяжело в груди!
И снова ангел отвечает:
«Гони! Обиду из души гони!».

Открой ты ей прощенья дверцу,
Чтобы она могла уйти,
Не дай ей поселиться в сердце,
Гони обиду из души. Прости!

Цветное

Белые цветы, зеленая трава,
Голубое небо и оранжевое лето.
Кружится от счастья голова!
Счастье... А оно какого цвета?

Цвет у счастья, словно хамелеон,
Красками, оттенками играет.
А случись, ты счастьем окрылён,
Всё вокруг как будто расцветает.

Станут синими любимые глаза,
Утро – нежно-розовым, закат – бордовым,
И лиловая гремит гроза,
Даже виден цвет у сказанного слова.

Красками раскрашены слова:
Милая, любимая, родная.
Облачком всплывают голубым
И меня ласкают, уплывая.

Красным цветом светится любовь,
Власть – вишнёвым, бежевым – забота.
И сиреневым фантазия цветёт,
Жизнь я вижу золотисто-желтой.

Счастье и сияет, и звучит
Красками, как радуга играет.
То вдруг ярким цветом замолчит,
То полуоттенками ласкает.

И для каждого имеет свой наряд,
И для каждого по-своему одета.
Удивляет, радует, слепит
Сотканное из любви и света.

На исходе весны,
Излучая тепло,
Над землёю пронесся май.
А когда уходил, мне подарки дарил
И, читая, ты их угадай.
Как художник, раскрасил он всё вокруг,
Акварели взяв и мольберт,
Трав цветенье, и вот уж уходит весна.
Я, прощаясь, смотрю ей вслед.
Просто всё и понятно вокруг,
Агонируя, ставит точку.
В день последний нам сына подарит она –
Если честно, мы ждали дочку.
Люди! Счастлива я, благодарна весне!
Май мне лучшее в жизнь отправил!
Обнимая вас всех,
Имена повторю: это Нина, Катя и Павел.

Красноярск. В роще Студгородка. Фото Л. Коневой.

Алексей Ткачев (Шафранов)

«Родился 15 октября 2006 года в городе Минусинске, с детства влекло к языкам, но после поступления в школу ушел в изучение географических и геополитических основ. Свой первый стих я написал в начале 2019 года, очень посредственную лирику, и порой я сам не верю тому, что я сейчас пишу такие стихи как «Графство лжи», например. Ныне я увлечен в школе такими предметами как литература, общество и история. О «Высоком берегу» я узнал благодаря своему педагогу из центра дополнительного образования Твори-Горы – Елене Красновой. Первое свое заседание я провел в декабре прошлого года, с тех пор я понял, что поэзия – одна из моих самых сильных сторон и ярко выраженный талант. По сей день так же я посещаю заседания Гильдии Красноярских поэтов и хожу в театр. Пишу лирику и философские стихотворения, пытаюсь выразить конкретно свои переживания и личностные распри. У меня есть свое сообщество ВК - «шафранов».

Графство лжи

Каждый раз, когда я кому-то лгу,
Я думаю так:
– Мне в выгоду так поступать и я буду счастлив, не так ли?
Не так.

В очередной раз погружаюсь в себя,
В голове перед мной картина –
Дед пожилой с кривым носом и бледной кожей, как Кощей,
вздыхает тяжело про себя.

Плача от собственного горя,
Он знает, что с собой сделал.
Он Пиноккио и Буратино в лице одном –
Его нос растёт, от него тайком.

Дорогой граф лжи и обмана,
Одумайся, зачем тебе это!?
Мне не виднее с дивана,
И не моралист я вовсе,
Но знаю, что если себя и дальше убивать,
И вопреки всему и дальше ничего не признавать,
Ты рано или поздно окажешься в яме,

В яме собственного горя,
Что ты уже сделал, разбив сердце многим своими словами.

В нашем мире нет идеального и праведного человека,
Который не врал никогда,
Который стремился не лгать никогда,
Который извечно честностью своих слов был
 не лучше того старика,
что с кривым носом последние годы свои доживает.

Мне так страшно врать своим близким, друзьям,
Я не знаю, что будет, если я пойду наперекор себе.
Я боюсь оказаться в Графстве лжи,
Столь лицемерных, аморальных и завистливых лиц,
 что является его
завсегдатаями.

Графство лжи –
Как болото, затягивает.
Графство идеалистики –
Как белый снег, манит.
Любви так скоро не достанет,
Граф лжи до своей смерти дотянет.
Граф идеалист в конце устанет,
И его гуманность резко и внезапно завянет.

27 января 2023

Красноярск. Выставка в Научной библиотеке СФУ. Фото Л. Коневой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителей	4
Моя Сибирь!	5
Моя Сибирь	7
Абрамова Людмила	8
Аверьянов Александр	13
Баранов Владимир	15
Задорин Артем	18
Клушкина Наталья	29
Коломыцев Дмитрий	37
Конов Виктор	40
Петров Данил	42
Радкевич Маргарита	45
Рудько Венера	49
Федяева Лилия	52
Филатов Александр	63
Флусова Алена	72
Цыро Елена	76
<i>Физико-математическая школа СФУ</i>	84
Иванов Дарья	85
Иванченко Леонид	88
Ким Арсений	90
Рукосуева Маргарита	91
Юргелян Нина	94
<i>Творческие объединения юга края</i>	99
<i>«Литературная капель»</i>	100
Базаркина Елена	100
Базаркина Марина	103
Ефимова Екатерина	109
Завьялова Ирина	111
Крамарева Татьяна	114
Макарова Ольга	118
Рожкова Людмила	121
Черяпиа Лилия	127
Чистов Сергей	129
<i>«Проталинка»</i>	131
Дрокин Александр	131
Латынцев Леонид	135
Майнагашев Анатолий	142
Майорова Любовь	146
Фомина Галина	148
Творческая лаборатория «Высокого берега»	149
Бабушкин Семен	150

Богданкевич Евгения	152
Васильев Георгий	154
Данилова Елена	156
Закарлюка Алексей	161
Земцова Анна	165
Зимницкая Виолетта	175
Ивакин Дмитрий	184
Лапах Ольга	186
Надинова Марина	191
Никуленков Василий	192
Нифантьева Ольга	195
Рычков Евгений	202
Туговиков Виктор	206
Тюпин Максим	216
Цуриков Иван	222
Чвырова Елизавета	224
Черныш Дмитрий	231
<i>Красноярский институт водного транспорта</i>	237
Бицура Даниэль	238
Дадыко Алина	239
Данилов Алексей	240
Курбатов Максим	243
Лапшин Александр	257
Николаева Анастасия	261
Ситников Егор	363
Друзья и гости клуба	264
Ердаков Алексей	266
Еремин Николай	278
Жихарева Татьяна	288
Антонова Ксения	294
Даурова Роза	296
Ткачев Алексей	303

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Сборник произведений студентов, преподавателей
и сотрудников СФУ
(литературный клуб «Высокий берег»)

Выпуск 10

Моя Сибирь

Составители:

Блинникова Тамара Ивановна,

главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 291-27-44)

Конева Людмила Васильевна,

главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 206-39-23, e-mail: lkoneva@sfu-kras.ru)

Ответственный за выпуск Е. Н. Касянчук

Корректор Т. И. Блинникова, Е. А. Кузина

Дизайн и компьютерная верстка Л. В. Коневой

Оформление обложки Л.В. Коневой

**Красноярск, березовая роща в Студгородке.
Фото Л. Коневой.**